

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Факультет мировой политики

На правах рукописи

ТРУНОВ Филипп Олегович

**Политика ФРГ в области урегулирования вооружённых конфликтов
на современном этапе**

Специальность 23.00.04 – политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

Диссертация

на соискание учёной степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Павлов Николай Валентинович

Москва, 2015.

Оглавление

<i>Раздел</i>	<i>Страница</i>
Введение	4
Глава I. Общий подход ФРГ к решению проблем в области обеспечения мира и безопасности в 1990-е – начале 2010-х гг.	30
1.1. Объединённая Германия в условиях перехода к постбиполярному миру: в поисках самоидентификации	30
1.2. Позиция ФРГ по урегулированию вооружённых конфликтов: эволюция доктринальных установок и возможности по их реализации	43
1.3. Роль и место Федеративной Республики в профильных международных организациях	55
Глава II. Политико-дипломатическое участие Германии в урегулировании вооружённых конфликтов	78
2.1. Эволюция позиции ФРГ в рамках Действующего органа по выполнению Дейтонского соглашения и Контактной группы по Югославии	78
2.2. Подход Германии к урегулированию конфликтов в Закавказье и Приднестровье	99
2.3. Ирак–2003: координация действий в рамках «тройки» РФ-ФРГ-Франция	118
2.4. Курс Германии в отношении ливийского (2011) и сирийского (2013) военно-политических кризисов	133
2.5. Украинский конфликт (2014-2015): участие ФРГ в деятельности «Нормандской четвёрки»	149
Глава III. Использование бундесвера в миротворческой деятельности и операциях по поддержанию мира	173
3.1. Привлечение вооружённых сил ФРГ для урегулирования конфликтов в Северной Африке и на Ближнем Востоке	173
3.2. Роль бундесвера в разрешении конфликтов на территории бывшей Югославии	188
3.3. Использование вооружённых сил ФРГ в антитеррористической деятельности на территории Афганистана	207

Заключение	224
Список источников и литературы	239
Список использованных в диссертации сокращений	283

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В условиях окончания «холодной войны» произошло обесценивание принципов ушедшего биполярного миропорядка. Это привело к качественным изменениям угроз (вызовов) в сфере международной безопасности. Они характеризуются, во-первых, новым содержанием военно-политических угроз. На фоне сохранения ограниченной вероятности полномасштабной ядерной или обычной войны глобального и регионального масштаба происходят рост числа вооружённых конфликтов и их распространение на различные регионы мира¹. Так, вооружённые конфликты вспыхнули на европейском континенте, – казалось, оплоте стабильности после Второй мировой войны (Балканы, Молдавия, Грузия – в 1990-е годы и Украина – в середине 2010-х гг.). К военно-политическим угрозам (вызовам) относятся активизация деятельности структур международного терроризма и незаконное перемещение боевиков, оружия, наркотических средств, повышение вероятности распространения оружия массового поражения (ОМП) и его носителей². Все эти угрозы, и прежде всего вооружённые конфликты, крайне опасны и разрушительны по своим последствиям и, естественно, требует самого пристального изучения.

Вторая черта качественных изменений в сфере международной безопасности заключается в возрастании значимости социально-экономических угроз. К их числу относятся дефицит жизненно важных ресурсов (в первую очередь, продовольствия, воды и энергии); демографические проблемы; глобальная бедность; безработица, а также низкий уровень образования и медицинского обеспечения; экологические и санитарно-эпидемиологические проблемы; изменения климата. В значительной степени появление этих угроз является результатом неэффективного противодействия вызовам военно-политического характера.

¹ Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI)//Информационный портал <www.sipri.org/yearbook/2012/02>, дата обращения 15.12.2014.

²Наиболее полный список вызовов представлен в концепции внешней политики РФ 2013 г. // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDDBF7DA644257B160051BF7F>, дата обращения 5.10.2014. – *Прим. авт.*

Угрозы представленных видов воздействуют, хотя и в разной степени, на всех игроков (государства, международные организации, негосударственных акторов) мировой политики, что объясняется их заметно возросшей взаимосвязанностью в конце XX – начале XXI вв. в условиях глобализации. В ситуации возрастания частоты и масштаба проявлений отмеченных вызовов международное сообщество стоит перед необходимостью полного и скорейшего урегулирования вооружённых конфликтов и преодоления их последствий.

Реально противостоять широкому спектру угроз в области международной безопасности способен весьма ограниченный круг держав и наиболее влиятельных международных структур. За исключением России, Китая и Индии, большинство из них входят в состав Евроатлантического сообщества (коллективного Запада)³, которое обладает не только огромными экономическим потенциалом и политическим влиянием, но и достигло с начала 1990-х гг. значительного преимущества в военной сфере над большинством государств мира.

В настоящем исследовании рассматривается роль Германии как одной из ведущих и глобально оперирующих держав коллективного Запада в области урегулирования вооружённых конфликтов. Выбор для изучения ФРГ обусловлен также и тем, что при рассмотрении участия держав Запада в области обеспечения мира и безопасности отечественные учёные основное внимание обращали на США, Великобританию и (в несколько меньшей степени) Францию, в то время как Германии не уделялось должного внимания. Среди прочего это было обусловлено отказом Федеративной Республики в период «холодной войны» от использования своих вооружённых сил вне зоны ответственности НАТО, в отличие от остальных западных держав. Иным оказался подход объединившейся ФРГ к применению своих военных возможностей за пределами коллективного Запада в постбиполярном мире – официальный Бонн/Берлин, обладая мощной ресурсной базой, в 1990-е – середине 2010-х гг. постепенно расширял использование бундесвера, в первую очередь, в целях миротворчества и поддержания мира. Немаловажное значение в

³Под терминами «Евроатлантическое сообщество» и «коллективный Запад» мы понимаем совокупность государств-членов Североатлантического альянса и Европейского союза. – *Прим. авт.*

рассматриваемой связи играет и то обстоятельство, что ФРГ после окончания «холодной войны» выступала основным (или одним из основных) контрагентов для России при решении широкого спектра проблем безопасности.

Соответственно, **объектом** диссертации является политика объединённой Германии в области обеспечения мира и безопасности, направленная на прекращение вооружённых конфликтов и политические решение проблем, приведших к ним.

Предмет диссертации – процесс участия ФРГ в урегулировании вооружённых конфликтов в постбиполярном мире.

Степень научной разработанности проблемы. В опубликованных к 2016 г. диссертациях по внешней политике ФРГ основное внимание уделялось курсу страны в рамках механизма ОВПБ ЕС (работы Ф.А. Басова, В.В. Русскова), НАТО (исследования К.Н. Михайлина, А. Каштановой, Н.П. Пархитько), а также общим особенностям германского курса на мировой арене (труды О.Ю. Буряк, С.Н. Конченко, В.Л. Млечина). Внимание также сосредоточено на участии ФРГ в противодействии международному терроризму (диссертация В.Н. Павловой) и особенностям военно-экономической деятельности страны (публикация В.А. Подейко)⁴. Обращение к данным работам облегчает понимание подхода Германии к решению проблем международной безопасности, в том числе военно-политического

⁴Басов Ф.А. Политика Федеративной Республики Германия по вопросу формирования общего пространства внешней безопасности России и Европейского союза. Дис. по специальности 23.00.04, ИМЭМО РАН. М., 2012.; Руссков В.В. Политика ФРГ и США по вопросам развития европейской системы безопасности (1998-2005). Дис. по специальности 07.00.03, ТомГУ. Томск, 2007.; Михайлин К.Н. ФРГ и НАТО в конце XX – начале XXI века. Дис. по специальности 07.00.03, Тула, 2009.; Каштанова А. Проблема продвижения НАТО на восток Европы и расширения её состава во внешней политике России в 1991-1999 гг. Дис. по специальности 07.00.02, СПбГУ. СПб, 2005.; Пархитько Н.П. Политика ФРГ в НАТО в конце XX – начале XXI века и её трансформация. Дис. по специальности 07.00.03, МГИМО (У) МИД России. М., 2011.; Буряк О.Ю. Глобализация внешней политики и дипломатическая деятельность ФРГ в ООН в 1990-е гг. Дис. по специальности 07.00.03, М., 2001.; Конченко С.Н. Становление ФРГ как мирового центра силы. Дис. по специальности 07.00.03. М., 1999.; Млечин В.Л. Концептуальные основы и главные направления внешней политики ФРГ в современном мире. Авт. дис. по специальности 23.00.04, Дипломатическая академия МИД России. М., 2011.; Павлова В.Н. Современная политика ФРГ в сфере борьбы с международным терроризмом (2001-2008). Дис. по специальности 23.00.02, Институт Европы РАН. М., 2009.; Подейко В.А. Организация военно-экономической деятельности в ФРГ. Авт. дис. по специальности 20.01.17, Институт мировой экономики и международных отношений РАН. М., 2011.

характера. Вместе с тем, непосредственно проблематика участия ФРГ в урегулировании вооружённых конфликтов была освещена в этих трудах достаточно ограниченно. Ещё менее подробно в использованных диссертациях, в частности, трудах В.Н. Маркова и С.В. Спиридонова, исследовано взаимодействие Германии и РФ в данной области⁵. Более детально курс Германии в области урегулирования вооружённых конфликтов был раскрыт в исследовании А.И. Егорова. Однако и в этой работе политика ФРГ в рассматриваемой области не изучалась в качестве отдельного направления, а хронологические рамки доходят лишь до 2008 г.⁶

В научных исследованиях, находившихся к 2016 г. в открытом доступе, линия ФРГ в области урегулирования вооружённых конфликтов не исследовалась в качестве самостоятельного направления деятельности страны на мировой арене. Германские, американские и британские, равно как и российские учёные рассматривали либо курс официального Бонна/Берлина в отношении отдельных вооружённых конфликтов, либо фокусировали внимание на стратегии ФРГ по решению проблем международной безопасности в целом. Исходя из этого, исследования, использованные при написании диссертации, мы можем разделить на три группы.

Первая группа объединяет труды, в которых раскрывались общие вопросы развития сферы международной безопасности, в первую очередь, тематика возникновения и урегулирования вооружённых конфликтов. Кроме того, к данной группе отнесены публикации, в которых раскрываются роль и место ключевых структур Евroatлантического сообщества – НАТО и ЕС – в решении военно-политических проблем. В состав данной группы следует включить труды таких российских учёных как А.Г. Арбатов, А.Д. Богатуров, В.Г. Барановский, Д.А. Данилов, В.З. Дворкин, А.А. Дынкин, И.С. Иванов, А.А. Кокошин, А.Ю. Мельвиль, М.М. Наринский, Т.Г. Пархалина, С.М. Рогов, А.В. Торкунов, Д.В. Тренин, А.В.

⁵Марков В.Н. Политика ФРГ в отношении России (политологический анализ). Дис. по специальности 23.00.04. М., 2001.; Спиридонов С.В. Роль «Восточной политики» ФРГ в трансформации системы европейской безопасности. Авт. дис. по специальности 07.00.15, РУДН. М., 2014.

⁶Егоров А.И. Объединенная Германия на международной арене: участие в многосторонних связях и развитие отношений с Россией (1991-2008 годы). Дис. по специальности 07.00.15, НижГУ. Нижний Новгород, 2015.

Фененко, А.Д. Цыганок, И.Ю. Юргенс⁷. В этих работах, как и трудах американиста А.И. Уткина, также исследовалась проблематика вмешательства НАТО и особенно США в ход конфликтов после окончания «холодной войны»⁸.

Тенденциям развития вооружённых конфликтов, в первую очередь, в регионе Ближнего Востока, посвящены исследования отечественных учёных Г.И. Мирского, В.В. Наумкина, Е.М. Примакова и М. Сапроновой, а в Африке – Г.М. Сидоровой⁹. Динамика вооружённых конфликтов в распадавшейся Югославии отражён в работах отечественного специалиста по Балканам Е.Ю. Гуськовой¹⁰.

⁷Арбатов А.Г. Крушение миропорядка? // Россия в глобальной политике. 2014. Т. 12. № 4. С. 16-31.; Арбатов А.Г. Ядерное сдерживание и нераспространение М., 2005.; Архитектура евроатлантической безопасности /под общ. ред. И.Ю. Юргенса, А.А.Дынкина, В.Г.Барановского; Институт современного развития. М., 2009.; Богатуров А.Д. «Стратегия перемалывания» в международных отношениях и внешней политике США. М., 2004.; Данилов Д.А. Договор о европейской безопасности открыт для обсуждения//Современная Европа. 2009. № 2. С. 146-148.; Данилов Д.А. Угрозы, вызовы, архитектура европейской безопасности//Международная жизнь. 2009. № 4. С. 69-99.; Глобальная перестройка /под ред. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой, Институт мировой экономики и международных отношений. М., 2014.; Иванов И.С. Неделимость безопасности в современном мире, 23 декабря 2011 г. //Сайт Российского совета по международным делам, <russiancouncil.ru/inner/?id_4=1285#top>, дата обращения 1.09.2014.; Кокошин А.А. Инновационные вооружённые силы и революция в военном деле, Институт проблем международной безопасности РАН. М., 2009.; Кокошин А.А. О политическом смысле победы в современной войне : критические размышления в связи с выходом в свет рос. изд. книги Уэсли Кларка "Как победить в современной войне", Институт проблем международной безопасности РАН.М., 2004.; Кокошин А.А. Проблемы обеспечения стратегической стабильности: теоретические и прикладные вопросы. М., 2011.; Кокошин А. А. Реальный суверенитет. М., 2006.; Мельвиль А. Ю. Как измерять и сравнивать уровни демократического развития в разных странах? (по материалам исслед. проекта "Полит. атлас современности"). М., 2008.; Наринский М. М. Вопросы истории холодной войны : Сб.ст. /Отв. ред. М.М. Наринский, Г.Н. Новиков. М., 2001.; Отношения России и НАТО (перспективы новой архитектуры безопасности, сокращения ядер. потенциалов, ДОВСЕ). М., 2010.; Рогов С.М. Россия и Запад после 11 сентября 2001 г. // США-Канада: экономика, политика, культура. 2002. № 6. //Информационный портал<<http://www.iskran.ru/russ/rogov/2002/8-10.html>>, дата обращения 3.11.2014.; Торкунов А.В. Современные международные отношения и мировая политика: Учебник. М., 2005.; Цыганок А.Д. Война 08.08.08.: принуждение Грузии к миру. М., 2011.

⁸Уткин А.И. Американская стратегия для XXI века. М., 2000.; Уткин А.И. Мир после сентября 2001 г. М., 2002.;Уткин А.И. Новый мировой порядок. М., 2006.; Уткин А.И. Битва за Багдад. М., 2009.

⁹Мирский Г.И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты. М., 2008.; Наумкин В.В. Этнополитические конфликты в современном мире. СПб., 2011.; Примаков Е.М. Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М., 2006.; Сидорова Г.М. Вооружённые конфликты в Африке на примере Демократической республики Конго, Институт Африки РАН. М., 2013.

¹⁰Гуськова Е. Ю. Агрессия НАТО против Югославии в 1999 г. и процесс мирного урегулирования /Институт славяноведения РАН. М., 2013.; Гуськова Е.Ю. Кризис в Косове: история и современность//Новая и новейшая история. 1999. № 5. С. 26-51. Гуськова Е.Ю. Вооруженные

Основные тенденции изменений в сфере международной безопасности представлены в коллективных трудах под редакцией таких западных учёных, как: Б. Бузан и Л. Хансен, М. Кальдор и Й. Рангела, П. Хоук, Ш. Малик, Э. Моран и Б. Пилбим¹¹. В отмеченных работах, как и публикациях германских авторов Ю. Бэкони и К. Якобет, М. Бржоки, О. Хафтендорф, Г. Хельмана и британского исследователя А. Хайд-Прайса, предпринята попытка исследовать новую роль НАТО, ЕС и коллективного Запада в целом при решении широкого круга проблем международной безопасности как социально-экономического, так и военно-политического характера¹². Тематика взаимоотношений Евроатлантического сообщества и Африканского союза при решении проблем безопасности нашла отражение в работах западных специалистов Д. Бартеля и Ф. Маттиеса¹³.

Вопросы использования вооружённых сил в ходе урегулирования конфликтов нашли освещение в работе Дж. Керника и Дж. Калагана¹⁴. Отдельное внимание уделяется в западной историографии рассмотрению конфликта в Украине, учитывая его влияние на динамику изменений мирополитического ландшафта. В этой связи уместно выделить коллективный труд Р. Менона и Ю. Румера¹⁵. Про-

конфликты на территории бывшей Югославии: хроника событий, Институт научной информации по общественным наукам РАН. М., 1998.

¹¹Buzan B., Hansen L. *The Evolution of International Security Studies*. UK, Cambridge, 2009.; *The Handbook of global security policy* /M. Kaldor, Iav. Rangela (Ed.). UK, Sussex, 2014.; Hough P., Malik S., Moran A. and Pilbeam Br. *International security studies. Theory and practice*. UK, USA, London and New York, 2015.

¹²Bakonyi J., Jakobeit C. *Internationale Kriminalität/Internationaler Terrorismus // Handbuch zur deutschen Außenpolitik* /S. Schmidt, G. Hellmann, R. Wolf (Hrsg.). Germany, Wiesbaden, 2007. S. 660-671.; Brzoska M. *Rüstungspolitik //Handbuch zur deutschen Außenpolitik* /S. Schmidt, G. Hellmann, R. Wolf (Hrsg.). Germany, Wiesbaden, 2007. S. 650-659.; Haftendorf H. *The post-Cold War transformation of Atlantic Alliance //Информационный портал: <<http://besacenter.org/madeleine-feher-annual-european-scholar-series/the-post-cold-war-transformation-of-the-atlantic-alliance/>>*, дата обращения 1.09.2014.; Hellmann G. *Sicherheitspolitik// Handbuch zur deutschen Außenpolitik*/S. Schmidt, G. Hellmann, R. Wolf (Hrsg.). Germany, Wiesbaden, 2007. S. 605-617.; Hyde-Price A. *Germany and European Order. Enlarging NATO and the EU*. UK, Manchester, 2000.

¹³Matthies V. *Friedenspolitische Bearbeitung kriegerischer Konflikte//Afrika – ein verlorener Kontinent?* /M.A. Ferdowski (Hrsg.). Germany, München, 2006. S. 227-229.

¹⁴Kernic Fr., Callaghan J. *Armed Forces and International Security : Global Trends and Issues*. Germany, Münster, 2003.

¹⁵Menon R., Rumer Eu. *Conflict in Ukraine. The Unwinding of the Post-Cold War Order*. UK, USA, London, Boston, 2015.

блематике борьбы с международным терроризмом посвящены публикации М. Н. Мёрфи и Дж. Сакельмо¹⁶.

Теоретические вопросы возникновения, развития и урегулирования конфликтов рассматривались широким кругом западных учёных, среди которых следует выделить работы Дж. Бёртона, П. Валенстина, М. Вебера, К. Волца, Й. Галтунга, Х. Секингелгина, Ч. Хосса, коллективные труды под руководством Т. Матьёка, Д. Сенехи, С. Бирна и О. Бэкери Бо, а также О. Рамсбосама, Т. Вудхауса и Х. Миалла¹⁷. Этой проблематике был посвящено и исследование группы российских учёных под руководством П.А. Цыганкова и И.П. Рязанцева¹⁸.

Вторая группа – труды по внешней политике Германии, в первую очередь, затрагивающие её деятельность в военно-политической сфере. В этой связи необходимо отметить работы следующих российских учёных: А.Ю. Ватлина, Л.М. Воробьевой, И.Ф. Максимычева, А.К. Никитина, А.А. Новикова, Н.В. Павлова¹⁹. В своих монографиях один из ведущих отечественных германистов Н.В. Павлов раскрыл основные направления внешнеполитической деятельности ФРГ в 1990-е – начале 2010-х годов. Автор уделит внимание динамике отношений Германии с

¹⁶Murphy M. N. Contemporary Piracy and Maritime Terrorism: The Threat to International Security. USA, New York, 2007.

¹⁷Burton J. W. Conflict resolution as a political philosophy //Conflict Resolution. Theory and Practice: Integration and Application /D. Sandole and H. van der Merwe (Ed.). UK, USA, Manchester and New York, 1993. P. 55-64.; Wallenstein P. Understanding conflict resolution: War, Peace and the Global system. UK, London, 2011.; Weber M. The Theory of social and economic organization. USA, New York, 2009.; Galtung J. Peace and Conflict studies as political activity//Critical issues in Peace and Conflict Studies: Theory, Practice, and Pedagogy /Th. Matyók, J. Senehi, S. Byrne and O. Bakary Bâ (Ed.). USA, Lexington, 2011.P. 3-19.; Seckinelgin H. International Security, Conflict and Gender: 'HIV/AIDS is Another War'. USA, New York, 2012.; Hauss Ch. International conflict resolution. USA, UK. New York, London, 2010.; Critical Issues in Peace and Conflict Studies: Theory, Practice, and Pedagogy /Th. Matyók, J. Senehi, S. Byrne and O. Bakary Bâ (Ed.). USA, Lexington, 2011.; Ramsbotham O., Woodhouse T. and Miall H. Contemporary conflict resolution. UK, London, 2011.

¹⁸Социология современных войн /под редакцией И.П.Рязанцева, П.А. Цыганкова. М., 2004.

¹⁹Ватлин А. Ю. Германия в XX веке. М., 2002.; Воробьева Л.М. Внешняя политика ФРГ на пороге XXI века, Российский институт стратегических исследований. М., 2000.; Германия. Вызовы XXI века/под ред. В.Б.Белова. Институт Европы РАН, Филиал Фонда им. Ф. Эберта в РФ. М., 2009.; Германия. 2011. Институт Европы РАН /под ред. В.Б. Белова. М., 2012.; Максимычев И. Ф. Объединенная Германия как фактор европейской безопасности, Институт Европы РАН. М., 1997.; Никитин А. К. Стратегия современной Германии на международной арене и интересы России. М., 2006.; Павлов Н.В. История внешней политики Германии от Бисмарка до Меркель: учебное пособие. М., 2012.; Павлов Н.В. Новиков А.А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шрёдера. М., 2005.

США и РФ и политике ФРГ в Европейском союзе. Работы Н.В. Павлова для нас интересны также тем, что он исследовал использование бундесвера в широком географическом диапазоне от Африки до Афганистана и Индонезии²⁰.

Фундаментальные исследования, посвящённые политике ФРГ на мировой арене, были подготовлены такими учёными как А. Баринг, С. Гарайс, Т. Егерь и А. Хёзе, К. Кайзер и Х. Маулль, Ф.-Й. Майерс, У. Роос, Х. Хакке, Г. Шёллген, коллективом авторов под руководством Ф. Ритбергера²¹.

Ф.-Й. Майерс уже названием своей книги «Zu neuen Ufern?» («К новым берегам?») подводил нас к необходимости изучения перемен в курсе «новой ФРГ» в области международной безопасности. К числу данных изменений учёный справедливо относил рост влияния Германии на ход вооружённых конфликтов. Основное внимание Ф.-Й. Майерс сосредоточил на трёх вопросах. Это изучение участия Германии в деятельности качественно менявшейся НАТО, в частности, в ходе боснийского (1995) и косовского (1998-1999) военно-политических кризисов. Кроме того, Ф.-Й. Майерс изучил вклад своей страны в становление и развитие общей внешней политики и политики безопасности Европейского союза, в том числе, основного военного инструмента её осуществления – корпуса сил быстрого развертывания. Ф.-Й. Майерс остановился на динамике и задачах реформы бундесвера, которая привела к повышению эффективности использования вооружённых сил в деятельности под эгидой НАТО, ЕС и ООН²².

²⁰Павлов Н.В. Внешняя политика ФРГ в постбиполярном мире. М., 2005.; Павлов Н.В. Объединение, или рассказ о решении германского вопроса с комментариями и отступлениями. М., 1992.

²¹Baring A., Schöllgen Gr. Kanzler, Krisen, Koalitionen: von Konrad Adenauer bis Angela Merkel. Germany, Berlin, 2010.; Jäger T., Höse A. Deutsche Außenpolitik. Sicherheit, Wohlfahrt, Institutionen und Normen. Germany, Wiesbaden, 2007.; Kaiser K., Maull H.W. (Hrsg.) Deutschlands neue Außenpolitik. Band 1. Grundlagen. Forschungsinstitut der Deutschen Gesellschaft für Auswärtige Politik. Germany, München, 1994.; Kaiser K., Maull H. W. (Hrsg.) Deutschlands neue Außenpolitik. Band 2. Herausforderungen. Forschungsinstitut der Deutschen Gesellschaft für Auswärtige Politik. Germany, München, 1995.; Hacke Ch. Die Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland von Konrad Adenauer bis Gerhard Schröder. Germany, Berlin, 2003.; Rittberger V. (Hrsg.). German Security Policy since Unification. Theories and Case Studies. UK, Manchester, 2001.

²²Meiers Fr.-J. Zu neuen Ufern? Die Deutsche Sicherheits- und Verteidigungspolitik in einer Welt des Wandels 1990-2000. Germany, Paderborn, 2006.

С. Гарайс вслед за Ф.-В. Майерсом рассмотрел вопросы участия ФРГ в операциях по поддержанию мира под эгидой НАТО, ЕС и ООН. В исследовании С. Гарайса содержатся главы, посвященные борьбе со структурами международного терроризма и использованию бундесвера вне зоны ответственности альянса²³.

У. Роос уделил должное внимание выстраиванию методологической основы своей книги «*Deutsche Außenpolitik. Eine Rekonstruktion der grundlegenden Handlungsregeln*» («Германская внешняя политика. Реконструкция основных правил деятельности»). В своём труде исследователь противопоставил неореалистическую и неолиберальную парадигмы мирополитического развития. В практической части исследования У. Роос уделил внимание вопросам членства ФРГ в Европейском союзе. С точки зрения германского автора, данная структура обладала большей ценностью для Германии с точки зрения внешнеполитической деятельности не только по сравнению с ООН, но и НАТО²⁴.

Небезынтересно отметить, что время выхода в свет работ Ф.-Й. Майерса (2006), С. Гарайса (2006), У. Рооса (2010) хронологически совпадало с завершением работы двух кабинетов Г. Шрёдера/Й. Фишера («красно-зелёного» правительства) и А. Меркель/Ф.-В. Штайнмайера (первого кабинета «большой коалиции» после объединения Германии). Поэтому использование этих работ облегчал подведение итогов деятельности данных кабинетов в деле обеспечения мира и безопасности.

Помимо данных трудов, ход германско-российского взаимодействия в мире, в том числе, в сфере международной безопасности, рассматривался в публикациях российских специалистов А.А. Ахтамзяна, А.И. Егорова, коллектива авторов под руководством Б.С. Орлова и Х. Тиммермана, а также германского исследователя С. Зилке²⁵. Влиянию внутривосточной ситуации на осуществление ФРГ

²³Gareis S. B. Deutschlands Außen- und Sicherheitspolitik. Germany, Opladen, 2006.

²⁴Roos Ul. Deutsche Außenpolitik. Eine Rekonstruktion der grundlegenden Handlungsregeln. Germany, Wiesbaden : Verlag für Sozialwissenschaften Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH, 2010.

²⁵Ахтамзян А.А. Германия и Россия в конце XX века: очерки. М., 2000.; Егоров А. И. Объединенная Германия на международной арене: опыт многосторонних и двусторонних взаимодействий (1991-2008 гг.). М., 2014.; Россия и Германия в Европе/под редакцией Б.С. Орлова, Х. Тиммермана. Институт Европы РАН. М., 1998.

деятельности на мировой арене посвящены труды отечественных авторов В.Б. Белова, С.В. Погорельской, А.А. Синдеева и Е.П. Тимошенко²⁶.

Тематика объединения Федеративной Республики в контексте влияние этого феномена на развитие сферы международной безопасности и позиционирование официального Бонна/Берлина на мировой арене исследовалась в трудах И.Ф. Максимычева, А. фон Плато, А.М. Филитова, Х.-Г. Эрхарда²⁷. Последний, как и немецкий учёный Б. Мейер, исследовали вопросы использования бундесвера в 1990-е гг.²⁸.

Значительное внимание как западными, так и российскими авторами уделялось вопросам участия Германии в ключевых структурах, действующих в сфере международной безопасности. Так, деятельность ФРГ в НАТО раскрывалась в трудах российского учёного А.М. Кокеева, германских специалистов Й. Варвика и В. Войке, М. Медик-Кракау, А. Прадетто²⁹. В работе А.М. Кокеева изучена те-

²⁶Белов В.Б. Германский фактор в отношении России и ЕС//Россия и объединяющаяся Европа: перспективы сотрудничества /под ред. В.П. Федорова (отв. ред.), О.Ю. Потёмкиной, Н.Б. Кондратьевой. Институт Европы РАН, Ассоциация европ. исслед., Фонд им. Фридриха Эберта. М., 2007.; Белов В.Б. Социальное государство в Германии //Социальная Европа в XXI веке. Европейский опыт /под. ред. М.В. Каргаловой (отв. ред.) и др. Институт Европы РАН. М., 2010. С. 81-103.; Погорельская С. В. Неправительственные организации и политические фонды во внешней политике Федеративной Республики Германия. Институт научной информации по общественным наукам. М., 2007.; Синдеев А.А. К проблеме политического мировоззрения партий//Обозреватель (Observer). 2011. № 3. С. 109-118.; Тимошенко Е.П. Выборы 2005 г. и "большая коалиция" в Германии //Современная Европа. 2009. № 1. С. 41-54.

²⁷Максимычев И. Ф. "Восточная политика" единой Германии: Итоги первого десятилетия. Институт Европы РАН. М., 2001.; Фон Плато А. Объединение Германии – борьба за Европу. Перевод с немецкого Багрянской Н., Билецкой О., Гришаевой Л., Малаховой Т. М., 2007.; Филитов А. М. Германия в советском внешнеполитическом планировании. 1941-1990. Институт всеобщей истории РАН. М., 2009.; Филитов А. М. Германский вопрос: от раскола к объединению. М., 1993.; Эрхард Х.-Г. К новому облику Германии? //Мировая экономика и международные отношения. 1994. № 10. С. 156-161.

²⁸Meyer B. Von der Entscheidungsmündigkeit zur Entscheidungsmüdigkeit? Nach zehn Jahren Parlamentsvorbehalt für Bundeswehreinräumung ein Beteiligungsgesetz. Germany, Hessen, 2004.

²⁹Knapp M. Die Haltung Deutschlands zur zweiten Runde der Osterweiterung der NATO // Die zweite Runde der NATO-Osterweiterung /A. Pradetto (Hrsg.). Germany, Frankfurt-am-Main, 2004.; Varwick J., Woyke W. Die Zukunft der NATO. Transatlantische Sicherheit in Wandel. Germany, Opladen, 2000.; Medick-Krakau M. Außenpolitischer Wandel in theoretischen und vergleichender Perspektive: die USA und die Bundesrepublik Deutschland. Germany, Baden-Baden, 1999.; Die zweite Runde der NATO-Osterweiterung/A. Pradetto (Hrsg.). Germany, Frankfurt-am-Main, 2004.

матика зависимости ФРГ в военно-политическом плане от США и (в меньшей степени) от Великобритании и Франции в 1990-е – конце 2000-х гг.³⁰.

Проблематика процесса обретения Германией постоянного места в Совете Безопасности ООН отражена в исследованиях М. Кнаппа и учёной из РФ М.С. Айрапетян. Развитию ОБСЕ в контексте интересов ФРГ в этой структуре посвящены работы германского учёного Р. Ролофа³¹. Развитие механизма ОВПБ ЕС, в том числе роль ФРГ в этом процессе, исследуется в работах российской исследовательницы-европеиста Л.О. Бабыниной, а также немецкого учёного Й. Янинга³².

В состав *третьей* группы вошли научные публикации, посвящённые вопросам вмешательства Германии в ход отдельных вооружённых конфликтов на мировой арене. В этой связи следует выделить работы отечественной исследовательницы Т.В. Арзамановой, а также германских специалистов А. Бендрик, Е. Бос, Н. Джигита, М.-Ж. Калик, Г. Куртзиуса, М. Пинфари, Ф. Роланда, Р. Тота. Так, Е. Бос осветила участие ФРГ в урегулировании вооружённых конфликтов на пространстве СНГ³³, а Ж.-М. Калик сосредоточила внимание на применении ФРГ силы на территории Югославии³⁴. Однако, помимо небольшого числа данных исследований, они обладают общим существенным недостатком. Основное внимание в них сосредоточено на социально-экономических вопросах влияния Германии на ход вооружённых конфликтов, в то время как политической и особенно военной сторонам данного процесса уделялось весьма ограниченное внимание.

При рассмотрении работ германских авторов второй и третьей групп необходимо уделить внимание фундаментальному исследованию «Handbuch zur deut-

³⁰Кокеев А. М. О соотношении атлантизма и европеизма во внешней политике ФРГ // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 7. Информационный портал <<http://finanal.ru/007/o-sootnoshenii-atlantizma-i-evropeizma-vo-vneshnei-politike-frg>>, дата обращения 1.09.2014.

³¹Roloff R. Organisation für Sicherheit und Zusammenarbeit in Europa//Handbuch zur deutschen Außenpolitik /S. Schmidt, G. Hellmann, R. Wolf (Hrsg.). Germany, Wiesbaden, 2007. S. 779-787.

³²Janning J. Europäische Union und deutsche Europapolitik//Handbuch zur deutschen Außenpolitik /S. Schmidt, G. Hellmann, R. Wolf (Hrsg.). Germany, Wiesbaden, 2007.; Бабынина Л.О. Дифференциация в рамках ОВПБ/ЕПБО Евросоюза //Обозреватель (Observer). 2010. № 4. С. 65-72.

³³Bos E. Deutsche Interessen und Zielen im GUS-Raum//Handbuch zur deutschen Außenpolitik/S. Schmidt, G. Hellmann, R. Wolf (Hrsg.). Germany, Wiesbaden, 2007. S. 456-461.

³⁴Calic M.-J. Krieg und Frieden in Kosovo//Handbuch zur deutschen Außenpolitik/S. Schmidt, G. Hellmann, R. Wolf (Hrsg.). Germany, Wiesbaden, 2007. S. 475-479.

schen Außenpolitik» («Справочник германской внешней политики») под редакцией З. Шмидта, Г. Хельмана и Р. Вольфа³⁵. Использование этого коллективного труда, подготовленного с участием более чем 60 германских учёных, облегчило написание диссертации. Преимуществом данной публикации является широкая географическая и подборка по проблемному принципу вопросов курса Германии в мире.

При написании диссертации был использован широкий круг источников, которые следует разделить на 7 групп.

Первая группа – концептуальные документы и иные источники, в которых отражён доктринальный подход Германии по урегулированию вооружённых конфликтов: Белые книги по безопасности и будущему бундесвера, подготавливаемые Ведомством федерального канцлера совместно с Министерством обороны, «Основополагающие принципы политики ФРГ в области обороны», концепции развития вооружённых сил и коалиционные договоры правящих партий. В них представлены официальный подход правительства Германии к решению военно-политических проблем, ранжированные списки приоритетов политики в области обеспечения мира и безопасности страны. Вместе с тем, данной группе источников присущ и серьёзный недостаток – весьма ограниченное освещение реально проводимой политики ФРГ в сфере урегулирования вооружённых конфликтов.

Вторая группа состоит из выступлений канцлера и материалов переговоров с его участием. К сожалению, в открытом доступе находится лишь небольшая часть от общего массива документов данного типа. Однако обращение даже к имеющимся источникам позволяет раскрыть позицию главы правительства Германии, что существенно облегчает понимание линии ФРГ по урегулированию конкретных вооружённых конфликтов. В этой связи источники второй группы являлись одними из наиболее ценных при подготовке настоящего исследования.

Третья группа – документы Бундестага: стенограммы его пленарных заседаний и доклады федерального правительства по вопросам использования бундесвера за рубежом. Ценность данной группы документов состоит не только в том,

³⁵Handbuch zur deutschen Außenpolitik /Schmidt S., Hellmann G., Wolf R. (Hrsg.). Germany, Wiesbaden, 2007.

что она освещает позицию законодательной власти, в том числе, отдельных депутатов и партий, но и содержит значительный объём уникальной фактологической информации, а потому использование этих материалов также имело немаловажное значение при написании диссертации.

Четвёртая группа представлена материалами германских МИДа и Министерства обороны. Уместно отметить, что информационные порталы обоих министерств не содержат столь широкого спектра документов по исследуемой тематике, как сайты Бундестага Германии и Ведомства федерального канцлера. Источники четвёртой группы отражают официальную позицию профильных ведомств, действующих в области урегулирования вооружённых конфликтов, а потому они имели большое, но далеко не первостепенное значение в ходе написания работы.

Пятая группа – договоры и соглашения в сфере международной безопасности с участием ФРГ. В них зафиксированы основные результаты переговорного процесса по решению военно-политических проблем, затрагивающих Германию.

Шестая группа представлена документами профильных международных структур с участием Федеративной Республики, которые принимали участие в решении военно-политических проблем – ООН, НАТО, ЕС и ОБСЕ. Кроме того, в состав данной группы вошли материалы «большой восьмёрки» (G8) и решения руководства США и Великобритании в исследуемой области, которые оказывали влияние на линию Германии в области урегулирования вооружённых конфликтов.

Седьмая группа – документы органов исполнительной и законодательной власти РФ, использование которых позволяет раскрыть содержание и результаты взаимодействия ФРГ и России в области урегулирования вооружённых конфликтов или объяснить причины свёртывания, отсутствия такого. Учитывая большой массив информации и объективность источников этой группы, они также относились к числу сыгравших важную роль в ходе подготовки диссертации.

Высокая субъективность воспоминаний (мемуаров) государственных деятелей ФРГ и РФ, ответственных за принятие внешнеполитических решений, вынудила до предела ограничить их использование в диссертации.

При подготовке настоящего исследования были также использованы материалы средств массовой информации. Наиболее подробное освещение политики ФРГ в рассматриваемой области представлено на страницах «Военно-промышленного курьера» и «Независимого военного обозрения», а также в интернет-версиях журналов «InternationalePolitik», «Spiegel», «Die Welt»³⁶.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1990-х до середины 2010-х гг. Нижней их границей является 12 сентября 1990 г., когда был подписан договор об окончательном урегулировании в отношении Германии, ставший отправной точкой для формирования политики страны в области обеспечения мира и безопасности. Верхняя граница хронологических рамок – 12 февраля 2015 г., когда при участии канцлера ФРГ были достигнуты договорённости «Минск-2», реализация которых является в реалиях середины 2010-х гг. основной возможностью для урегулирования вооружённого конфликта в Украине в условиях драматичной утраты доверия между коллективным Западом и Россией.

Территориальные рамки исследования охватывают регионы и водные акватории, где использовался бундесвер в целях миротворчества и поддержания мира: Балканы, постсоветское пространство, Ближний Восток и Северная Африка, Центральная Африка, Центральная и Юго-восточная Азия, Средиземное и Чёрное моря, Аденский залив.

Проблема исследования – определение закономерностей использования Германией дипломатических и военных средств в сфере урегулирования вооружённых конфликтов.

Гипотеза исследования. Приступая к работе над диссертацией, автор исходил из предположения, что приоритетными регионами для Германии с точки зрения участия в урегулировании вооружённых конфликтов на их территории выступали Балканы (с 1990-х гг.) и постсоветское пространство (с 2000-х гг.). В обоих случаях линия ФРГ строилась с учётом её интересов как державы ЕС и (в мень-

³⁶Сайт «Военно-промышленного курьера», <<http://vpk-news.ru/>>, сайт «Независимого военного обозрения», <<http://nvo.ng.ru/>>, сайт журнала «InternationalePolitik», <<https://ip-journal.dgap.org/>>, сайт журнала «Spiegel», <<http://www.spiegel.de/>>, сайт журнала «Die Welt», <<http://www.welt.de/>>.

шей степени) НАТО. На Ближнем Востоке и Северной Африке Германия как член Североатлантического альянса последовательно выступала против боевого использования бундесвера, если это не было обусловлено необходимостью реализации права на самооборону стран-участниц НАТО. В Центральной Африке вмешательство ФРГ в ход вооружённых конфликтов носило точечный характер.

Цель исследования – выявление общих черт политико-дипломатического участия Германии в урегулировании вооружённых конфликтов и постоянных детерминант, определяющих готовность ФРГ к боевому и небоевому³⁷ использованию бундесвера в зонах вооружённых конфликтов. Поставленная цель обусловила необходимость решения в диссертации следующих **задач**:

- проследить черты процесса самоидентификации объединённой Германии в области обеспечения мира и безопасности в реалиях постбиполярного мира;
- изучить направленность доктринальных установок ФРГ применительно к урегулированию вооружённых конфликтов и возможности страны по их реализации;
- исследовать политику официального Бонна/Берлина в отношении профильных международных структур (ООН и особенно её Совет Безопасности; НАТО; механизм ОВПБ ЕС и ОБСЕ) и использование их возможностей в процессе обеспечения мира и безопасности;
- выявить общие черты, особенности и цели политики ФРГ в ходе урегулирования конфликтов на Балканах и постсоветском пространстве;
- раскрыть позицию Германии в ходе военно-политических кризисов вокруг стран Ближнего Востока (Ирак, Ливия, Сирия);
- охарактеризовать особенности использования бундесвера в целях миротворчества и поддержания мира вне зоны ответственности НАТО;
- изучить динамику и результаты взаимодействия Германии и России в области урегулирования вооружённых конфликтов.

³⁷Под «боевым» нами понимается использование вооружённых сил по прямому традиционному предназначению, то есть их участие в боевых действиях с целью уничтожения живой силы, техники и зданий, объектов инфраструктуры противника. Соответственно, «небоевое» использование не подразумевает вовлечение военнослужащих в ведение военных действий. – *Прим. авт.*

В исследовании был применен *проблемный подход*. Его научная ценность заключается в том, что он позволил рассмотреть политику ФРГ по вопросам урегулирования вооружённых конфликтов как комплексно, так и по отдельным её составляющим, тем самым обеспечивая возможность наиболее полного достижения цели и решения каждой из поставленных задач. Из широкого спектра вооружённых конфликтов в современном мире наше внимание будет обращено лишь на те, на развитие которых германская дипломатия оказывала заметное влияние.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- 1) постановкой темы и его хронологическими рамками;
- 2) формулированием понятий «политика в области обеспечения мира и безопасности» (в германском понимании) и «военно-политический кризис» в его современном измерении;
- 3) выделением общих черт и особенностей политики ФРГ в области урегулирования вооружённых конфликтов в отдельных регионах мира;
- 4) выявлением постоянно действующих факторов, которые определяют готовность федерального правительства к небоевому и боевому применению бундесвера вне зоны ответственности НАТО;
- 5) построением на их основе формализованных моделей использования бундесвера в целях миротворчества и поддержания мира, а также политики ФРГ в ходе военно-политических кризисов;
- 6) осуществлением комплексного рассмотрения взаимодействия РФ и ФРГ в области урегулирования вооружённых конфликтов, его периодизацией и характеристикой результатов и перспектив;
- 7) введением в научный оборот свыше 120 внешнеполитических документов ФРГ и РФ, которые не были использованы ранее в исследованиях на смежные темы.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты работы, в первую очередь, модели небоевого и боевого использования бундесвера, имеет смысл использовать при осуществлении внешнеполитического планирования РФ. Наработки, полученные автором в ходе написания диссертации, в формате аналитических записок были направлены в МИД РФ, профильные институты РАН (Ин-

ститут мировой экономики и международных отношений, Институт научной информации по общественным наукам) и руководству Факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова.

Положения и материалы диссертации могут быть использованы при подготовке общих и специальных курсов для учащихся высших учебных заведений, специализирующихся по направлениям «международные отношения», «история России», «всемирная история», «политология».

Методология и методы исследования. При написании диссертации использовались: историко-описательный метод и метод сравнительного анализа, которые позволили проследить эволюцию подхода ФРГ к урегулированию вооружённых конфликтов. Отдельно следует отметить метод математического моделирования, с помощью которого были выстроены формализованные схемы использования бундесвера в деятельности по поддержанию мира и политики Германии в ходе военно-политических кризисов.

Следует подчеркнуть, что детальное изучение теории урегулирования конфликтов, учитывая её многогранность и наличие порой весьма противоречивых мнений, выходит за рамки данного исследования. Однако мы не можем обойтись без использования ряда её положений, необходимых для представления политики ФРГ в области урегулирования вооружённых конфликтов.

Общая схема данного процесса была представлена в докладе генерального секретаря ООН Б. Бутрос-Гали (1992). Согласно документу, процесс урегулирования вооружённых конфликтов состоял из 4-х основных фаз (см. Таблица 1).

Таблица 1.

Фазы урегулирования конфликта
(согласно докладу «Повестка дня для мира»)³⁸

Порядок (№)	Название	Задачи урегулирования в рамках данной фазы
1	Превентивная	- предупреждение возникновения споров между сторонами;

³⁸ Построена на основе: Повестка дня для мира. Превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира. Доклад генерального секретаря в соответствии с заявлением, принятым 31 января 1992 года на заседании Совета Безопасности на высшем уровне//Сайт ООН <<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/289/17/IMG/N9228917.pdf?OpenElement>>, дата обращения 1.07.2015.

	дипломатия	- недопущение перерастания существующих споров в конфликты; - ограничение масштабов конфликтов в случае, если они возникли
2	Миротворчество	- склонить враждующие стороны к соглашению (главным образом, с помощью мирных средств, закрепленных в главе VI Устава ООН)
3	Поддержание мира	- обеспечение присутствия ООН в районе прекращённого вооружённого конфликта (с согласия всех заинтересованных сторон); присутствие обычно представляет собой развёртывание военного и/или полицейского персонала ООН
4	Миростроительство	- выявление и поддержка структур после окончания вооружённого конфликта, которые могли бы содействовать укреплению и упрочению мира в целях предотвращения повторения конфликта

Как следует из «Повестки дня для мира», в ходе фаз № 1, 2 и 4 основное внимание уделялось приложению политических усилий; в то время на протяжении фазы № 3 предполагалось сочетать использование военных и политико-дипломатических средств. Б. Бутрос-Гали, подчеркнув, что с окончанием «холодной войны» вооружённые конфликты не только не ушли в прошлое, но, напротив даже возросли количественно, указывал в своём докладе на необходимость более активного вовлечения в их урегулирование третьей стороны³⁹, то есть внешних по отношению к участникам противостояния акторов.

Созданная почти сразу после окончания «холодной войны», схема сохраняет в основе своей актуальность вплоть до настоящего момента, что, однако, не исключает внесения в неё ряда частных корректив. Как показала практика, деятельность по поддержанию мира всё чаще осуществляется не только и не столько под эгидой ООН, сколько в рамках деятельности профильных структур в сфере международной безопасности. В первую очередь, к ним относятся НАТО и механизм ОБПБ ЕС, учитывая мощь и степень влияния на мировой арене Евроатлантического сообщества. При этом не всегда их действия опираются на мандат Совета

³⁹Повестка дня для мира. Превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира. Доклад генерального секретаря в соответствии с заявлением, принятым 31 января 1992 года на заседании Совета Безопасности на высшем уровне //Сайт ООН <<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/289/17/IMG/N9228917.pdf?OpenElement>>, дата обращения 1.07.2015.

Безопасности ООН. Операции по поддержанию мира могут проводить и государства в национальном качестве, но только на основе решений Совета Безопасности ООН и (или) согласно Уставу Организации.

Военные средства могут применяться не только в фазе № 3, но и № 2. В этом случае целеполаганием для применения военнослужащих и (или) сотрудников Министерства обороны и (или) других силовых ведомств с соответствующими военной техникой и обычными вооружениями обычно является принуждение стороны (сторон) конфликта к миру.

Исходя из документов Организации Объединённых Наций, в рамках деятельности по миротворчеству и поддержанию мира правомерным является лишь

- исключительно небоевое использование военнослужащих;
- основанное на реализации положений Устава ООН (в первую очередь, статьи 51 о праве на самооборону) или решения Совета Безопасности⁴⁰.

Согласно «Повестке дня для мира», основной способ урегулирования вооружённых конфликтов – применение *политико-дипломатических* средств, то есть переговоров. Обычно для их ведения как используются действующие, так и создаются новые постоянные или временные площадки (форматы; структуры). Взаимодействуя «на их полях», государства и организации, являющиеся внешними акторами по отношению к сторонам конфликта, могут обсуждать ситуацию и готовить решения как с участием последних, так и без них. Во втором случае контакты со сторонами конфликта осуществляются обычно от имени всех участников переговорного формата.

Второй способ урегулирования вооружённых конфликтов – использование *военных* средств, в первую очередь, в целях миротворчества и поддержания мира. Подчеркнем, что сам по себе, без ведения параллельных политических переговоров, он не может привести к полному урегулированию конфликта, то есть окончательному устранению всех противоречий, приведших к его возникновению. Вместе с тем, именно применение военных средств способно принудить сторону (стороны) конфликта к прекращению боевых действий, когда политические возмож-

⁴⁰Устав ООН//Сайт ООН <<http://www.un.org/ru/documents/charter/>>, дата обращения 1.07.2015.

ности для этого исчерпаны. Как показывает практика, без обращения ко второму способу часто невыполнима задача по обеспечению режима прекращения огня и длительное (в случае благоприятного развития обстановки – постоянное) поддержание стабильности и спокойствия в зоне прекращённого (замороженного) вооружённого конфликта.

Кроме того, в ходе урегулирования конфликтов практикуется применение широкого набора других средств, в первую очередь, экономического характера. Однако, как следует из доклада «Повестка дня для мира» и имеющегося опыта, именно политико-дипломатические и военные средства имеют ключевое значение для успешного урегулирования вооружённых конфликтов.

В настоящем исследовании мы считаем необходимым использовать терминологию ООН, хотя в официальных документах стран Запада, в том числе ФРГ, используется несколько отличный понятийный аппарат. Так, в качестве аналога превентивной дипломатии германская сторона использует понятие «предотвращение конфликтов» (*Konfliktverhütung*)⁴¹. Для обозначения действий по миротворчеству и поддержанию мира применяется термин «кризисное управление и урегулирование» (*Krisenbewältigung*)⁴². Однако, в отличие от предложенных ООН, данные понятия не являются общепризнанными в мире. Кроме того, термины, использованные в доктринальных документах ФРГ, не столь детально разработаны, как представленные в «Повестке дня для мира». Далекое не во всех случаях понятие «кризисное урегулирование/управление» синонимично «урегулированию конфликта» («конфликтному урегулированию»).

При всей кажущейся на первый взгляд и действительно имеющей место близости природы конфликтов и кризисов, их всё же следует «развести», обратившись к терминам «вооружённый конфликт» и «военно-политический кризис». Наиболее полное определение второго понятия мы можем встретить в коллективном труде отечественных исследователей С.Я. Лавренова и И.М. Попова: «Кризис

⁴¹См.: Weißbuch zur Sicherheit der Bundesrepublik Deutschland und Zukunft der Bundeswehr, 2006.// Bundesministerium der Verteidigung (Hrsg.). Berlin : Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2006. S. 12.

⁴²Ibid.

возникает вследствие предшествующего развития межгосударственного конфликта, как его острейшая фаза, означающая, что в своем развитии конфликт приобрел опасный характер, а использование широкого спектра экономических, политико-дипломатических, политико-психологических, идеологических, международно-правовых средств для разрешения противоречий не привело к успеху»⁴³.

С нашей точки зрения, данное определение, в целом верно отражая природу военно-политического кризиса, требует внесения одной поправки с учётом реалий XX – XXI вв. Инициаторами кризиса могут стать не только государства и созданные ими организации, но и негосударственные акторы (НГА), в первую очередь, террористической направленности. Вместе с тем, большинство военно-политических кризисов 1990-х – середины 2010-х гг. было вызвано именно действиями государств и созданных ими организаций, а не НГА. В этой связи мы солидарны с мнением американского учёного К. Уолтца, указывавшего, что НГА лишь тогда станут оказывать заметное влияние на мировой арене, когда приблизятся по своим возможностям к мощи держав⁴⁴.

Как следует из определения С.Я. Лавренова и И.М. Попова, военно-политический кризис является составляющей вооружённого или исключительно политического конфликта, однако имеет особые характеристики. Основная из них состоит в том, что кризис несёт в себе возможность резкого, быстрого увеличения как количественных (численность комбатантов, единиц вооружений и военной техники, число сторон конфликта), так и качественных (масштаб и глубина противоречий, степень жёсткости как имеющихся, так и потенциальных новых участников конфликта) характеристик противостояния. Обычно отправной точкой возникновения кризиса является демонстрация державы (группы держав и стран) провести масштабную военную операцию в отношении оппонента, обычно являющегося стороной внутреннего вооружённого конфликта.

Другая характеристика кризиса – стремительность его развития. Ощущение дефицита времени оказывало заметное влияние на политическое руководство

⁴³Лавренов С. Я., Попов И. М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003. С. 456-462.

⁴⁴Waltz K. Theory of International Politics. USA, New York, 2010. P. 91-133.

участников кризиса, заставляя их часто принимать необдуманные решения⁴⁵. Кризис, учитывая высокую динамику (обычно неблагоприятную) изменения ситуации, может продолжаться весьма ограниченный временной промежуток – от нескольких дней (и даже часов) до 2-х месяцев⁴⁶. Быстрое развитие обстановки в ходе кризиса обуславливает необходимость уделять повышенное внимание личности государственных руководителей стран-участниц кризиса, их способности в критической ситуации принимать соответствующие обстановке решения.

Момент завершения военно-политического кризиса наступает или с началом масштабных боевых действий его инициаторов или в случае их отказа от проведения силовых акций, что в первую очередь может быть достигнуто благодаря использованию дипломатических, а не силовых средств.

Положения, выносимые на защиту.

1. Объединение Германии и обретение ею реального суверенитета в военно-политической области создали условия для превращения ФРГ в одну из глобально оперирующих держав, несущей соизмеримую с остальными ключевыми государствами Запада ответственность за обеспечение мира и безопасности. Де-факто Федеративной Республики удалось утвердиться в этом статусе к концу 1990-х гг., пройдя сложный путь самоидентификации. Его вехами стали перенос столицы из Бонна в Берлин, оформление процедуры использования бундесвера вне зоны ответственности НАТО (1994), его первое после 1945 г. боевое применение на территории Югославии (1999) без мандата ООН.

2. С начала 1990-х гг. основные усилия вооружённых сил ФРГ стали сосредотачиваться уже не на обеспечении территориальной обороны, а на деятельности за пределами коллективного Запада. Первоочередность данного направления была отражена в доктринальных установках политики Германии в области безопасности в середине 1990-х гг. – середине 2010-х гг. Согласно им, Североатлантическому альянсу и механизму ОБПБ ЕС (и в меньшей степени ОБСЕ) отводилась

⁴⁵Лавренов С. Я., Попов И. М. Указ. Соч. С. 459.

⁴⁶Там же. С. 456-462.

роль структур, ответственных за решение проблем безопасности в Европе и сопредельных регионах, ООН – на глобальном уровне.

3. В ходе урегулирования вооружённых конфликтов на Балканах и постсоветском пространстве, то есть в пределах Европы, ФРГ позиционировала себя прежде всего как держава ЕС. Во время развития вооружённых конфликтов на Ближнем Востоке и в Северной Африке Германия принимала решения как член НАТО.

4. С 1990-х гг. Федеративная Республика последовательно поддерживала образование новых государств на территории распадавшейся СРЮ. Германская сторона использовала широкий набор политико-дипломатических и военных средств для оказания давления на сербскую сторону, дважды – в 1995 г. и 1999 г. – пойдя на боевое использование бундесвера под эгидой НАТО из-за развития ситуации в Боснии и Косово. Достичь полного урегулирования прекращённых вооружённых конфликтов на Балканах ФРГ считала возможным лишь через обеспечение сближения вновь возникавших государств и государственных образований с ЕС.

В отношении приднестровского, грузино-абхазского и грузино-осетинского прекращённых вооружённых конфликтов подход Германии строился с учётом необходимости сохранения территориальной целостности Молдовы и Грузии как первого из двух этапов урегулирования. Второй из них – обеспечение максимально тесного сближения ЕС с этими государствами. Строго придерживаясь данного подхода, ФРГ де-факто игнорирует факт и последствия нападения официального Тбилиси на Южную Осетию и подготовку вторжения в Абхазию в 2008 г.

В ходе развития украинских событий (с конца 2013 г.) основной задачей политики Федеративной Республики являлось обеспечение сближения с Европейским союзом официального Киева при одновременном сохранении подконтрольных ему территорий в границах на начало 2014 года. В ходе развития конфликта на востоке Украины правительство ФРГ поэтапно вводила экономические санкции в отношении России и сохранила для демонстративно вынужденных переговоров с ней лишь одну площадку (с июня 2014 г. ей стала «Нормандская четвёрка»). При использовании этого формата официальный Берлин преследовал цель

убедить РФ в необходимости отказаться от поддержки ополченцев на востоке Украине в ходе развития там вооружённого конфликта. Руководство ФРГ с сентября 2014 г. стало рассматривать заключенное при участии РФ соглашение «Минск-1» в качестве основы для урегулирования конфликта. Параллельно Германия продолжила оказывать демонстративное давление на Россию с целью добиться от неё прекращения поддержки Донецкой и Луганской народных республик. После возобновления вооружённого конфликта (январь 2015 г.) ФРГ и Франция, используя формат «Нормандской четвёрки», выработали в согласии с РФ соглашение «Минск-2» (12.02.2015), которое явилось и остаётся основой для постепенного урегулирования.

5. В 2003 г. кабинет Г. Шрёдера/Й. Фишера выступил против проведения США военной операции против Ирака, категорически исключая участие в ней бундесвера. В 2011 г. в отношении Ливии и в 2013 г. в связи с ситуацией в Сирии правительство А. Меркель/Г. Вестервелле также отказалось от боевого использования бундесвера как средства поддержки партнёров по альянсу, но не подвергло критике намерения партнёров по НАТО провести силовые операции. Данная позиция руководства ФРГ была обусловлена четырьмя факторами. Во-первых, в существовавших на тот момент исторических реалиях Ирак, Ливия и Сирия (в отличие от Балкан) не выступали региональными приоритетами во внешней политике ФРГ. Во-вторых, Бундестаг, как и германский электорат в целом, выступал против проведения военной операции в каждом из рассмотренных случаев. В-третьих, по сравнению с 1990-ми гг. заметно усилились позиции держав, не являвшихся членами коллективного Запада. Их усилия, направленные на предотвращение военного вмешательства НАТО, официальный Берлин не мог игнорировать при планировании своей линии. В-четвёртых, военная кампания 2003 г. не имела под собой достаточных легитимных оснований и проводилась посредством создания «коалиции желающих». В случаях с Ливией (2011) и Сирией (2013) западноевропейские державы и США своё вмешательство пытались объяснить защитой населения в условиях гражданской войны в данных странах. При этом в отличие от ситуации с Ираком в 2003 г., для подготовки и проведения силовых

операций не был блокирован механизм НАТО. Этим определялась условная политическая поддержка ФРГ партнёров по альянсу.

6. Вне границ Евroatлантического сообщества (Ближний Восток и Северная Африка; Центральная Африка) вооружённые силы Федеративной Республики использовались исключительно в рамках миротворческих миссий профильных международных структур. В первой половине 1990-х гг. бундесвер был задействован в зонах вооружённых конфликтов под эгидой как ООН, так и НАТО; с 1995 г. по начало 2000-х гг. ключевое значение для ФРГ приобрёл альянс. С середины 2000-х гг. Германия стала сочетать использование бундесвера в целях поддержания мира под эгидой НАТО и механизма ОВПБ ЕС, при этом роль ООН снизилась.

7. Взаимодействие ФРГ с Россией в области урегулирования вооружённых конфликтов уместно разделить на четыре основных этапа. На первом из них (1991-2000) проявились расхождения сторон в вопросе определения путей урегулирования конфликтов в Боснии и особенно Косово на фоне более успешной координации усилий сторон по урегулированию грузино-абхазского конфликта. Второй этап (2001-2008) – время налаживания полноценного сотрудничества ФРГ и РФ по афганской проблематике (содействие в осуществлении военного транзита Германии через территорию России) и в ходе иракского военно-политического кризиса. На фоне взаимодействия сторон в области миротворчества в Африке и на Ближнем Востоке их позиции стали различаться не только по проблеме Косово, но и Абхазии. На третьем этапе (2008-2013) в условиях сотрудничества по Афганистану и координации усилий в борьбе с пиратами у берегов Сомали произошло резкое углубление расхождений по урегулированию конфликтов как на Балканах, так и на постсоветском пространстве. Четвёртый этап (2014-2015) характеризовался драматичной потерей доверия между ФРГ как державой Запада и РФ из-за развития ситуации на востоке Украины. «Минск-2» стал первым реальным результатом взаимодействия двух держав по урегулированию. В отличие от «Минска-1», в новом документе не только Россия, но и Германия выступили его гарантами. Тем самым официальный Берлин принял на себя повышенную ответственность за постепенное урегулирование конфликта на востоке Украины.

Медленное, но положительное развитие взаимодействия по данному направлению может стать одной из составляющих общего улучшения отношений Германии и Запада в целом с Россией. Вторая его компонента – осознание обеими сторонами необходимости скорейшей координации сторон для противодействия резко усиливавшимся структурам международного терроризма («Исламское государство»). В случае постепенного восстановления диалога Германии и России стороны могут вновь наладить взаимодействие по урегулированию конфликтов в Африке (в краткосрочной перспективе), на Балканах и постсоветском пространстве (в средне- и долгосрочной перспективе). При этом эффективность координации усилий двух держав будет зависеть от реального учёта каждой из них позиции и критически важных интересов другой стороны.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные результаты диссертационного исследования отражены в 11 статьях, из которых 6 опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК, и представлены на международных и российских научных мероприятиях. Среди них следует выделить конференции ИМЭМО РАН, ИНИОН РАН, а также «Ломоносовские чтения» 2014-2015 гг., проходившие на Факультете мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, содержащих в своём составе 11 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава I. Общий подход ФРГ к решению проблем в области обеспечения мира и безопасности в 1990-е – начале 2010-х гг.

1.1. Объединённая Германия в условиях перехода к постбиполярному миру: в поисках самоидентификации

Во внешней политике Германии, начиная с момента образования империи в 1871 г. и до крушения Третьего рейха в 1945 г., использованию военных (силовых) средств отводилось либо первостепенная, либо одна из ключевых ролей. На протяжении большей части данного временного отрезка (исключая период существования Веймарской республики 1919-1933 гг.) Германия или являлась одной из мировых держав, или прилагала все усилия, чтобы войти в их число. В этой связи, как указывал Н.В. Павлов, «военный фактор, то есть фактор безопасности играл для немцев первостепенную роль», особенно учитывая геополитическое положение Германии на стыке Западной и Восточной Европы⁴⁷. При этом подготовка и использование мощного силового потенциала, созданного усилиями всей германской нации, выступали эффективным средством её самоидентификации.

Поражение Германии во Второй мировой войне привело к временной ликвидации национальной государственности и осознанию исторической ответственности немецким народом за возникновение самого разрушительного в истории человечества военного конфликта. Эти обстоятельства обусловили пересмотр немцами своего отношения к использованию силовых средств. Данное положение характеризовало и подход вновь формируемой германской политической элиты, часть представителей которой во взрослом возрасте принимала участие в Войне на стороне Третьего рейха. Показателем этого являлось то, что руководство молодой Боннской республики (провозглашена в 1949 г.) при выстраивании линии страны на международной арене первое место отводило экономическому фактору, в то время как военному – второе.

⁴⁷ Павлов Н.В. Внешняя политика Берлинской республики: новый «германской путь»? //Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 2. С. 63.

Значительной частью германских исследователей внешняя политика Федеративной Республики (равно как и Германской Демократической Республики) в 1949-1989 гг. расценивалась как «ненормальная». Чем объяснялась такая оценка? Боннская республика позиционировала себя в мире не в качестве ведущей страны, но в качестве ведомой партнёрами по коллективному Западу во главе с США. ФРГ как государство, возникшее на территории бывшего Третьего рейха, обязана была демонстрировать уважение к державам-победительницам во Второй мировой войне – то есть не только США, Франции и Великобритании, но и Советскому Союзу. Реальный суверенитет Федеративной Республики Германия был ограничен. В первую очередь, это положение относилось к политике страны в военно-политической области. Новая германская армия – бундесвер – была создана под контролем западных держав только после вступления ФРГ в НАТО (1955). В условиях «холодной войны» восточная граница Боннской республики одновременно являлась и линией раздела между Североатлантическим альянсом и Организацией Варшавского договора. Поэтому усилия бундесвера были сосредоточены исключительно на обеспечении территориальной обороны страны. Помимо западногерманских войск, для решения этой задачи предназначались контингенты войск США, Великобритании, Франции, Нидерландов и Бельгии, размещённые на территории Федеративной Республики. Не располагая собственным арсеналом ядерного оружия, официальный Бонн в условиях «холодной войны» остро нуждался в «ядерном зонтике» США⁴⁸. Отмеченная роль ФРГ в международной системе координат предопределяла невозможность использования военной мощи страны вне зоны ответственности Североатлантического альянса. Соответственно, подобный запрет был оформлен в Основном законе (1949)⁴⁹.

Положение ФРГ на мировой арене стало серьёзно изменяться после национального объединения, произошедшего 3 октября 1990 г. Его результатом стал

⁴⁸The Bundeswehr on Operations: Publication to Mark the 15th Anniversary of the First Parliamentary Mandate for Armed Bundeswehr Missions Abroad. Federal Ministry of Defense (Hrsg.). Berlin, 2009. P. 13-21.

⁴⁹Das Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland vom 23. Mai 1949.// Информационный портал <<http://www.documentarchiv.de/brd/1949/grundgesetz.html>>, дата обращения 1.07.2014.

рост территории страны почти на 30 %, а населения – более чем на 20 %. Согласие на вхождение земель бывшей ГДР в состав Федеративной Республики было получено от держав-победительниц, в договоре от 12 сентября 1990 г. отказывавшихся от своих прав и ответственности в отношении Германии как целого⁵⁰.

Объединение территории ФРГ и ГДР стало результатом глубоких сдвигов мирополитического ландшафта. Во второй половине 1980-х гг. – начале 1990-х гг. отношения между СССР – основным противником западногерманского государства в годы «холодной войны» и США – ключевым его союзником – перешли от конфронтации к сотрудничеству, причем более высокого уровня по сравнению с периодом «разрядки». Сверхдержавы приняли на себя комплекс обязательств по сокращению оружия массового поражения (ОМП) и его носителей. Были заключены договоры о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД (1987)) и об уменьшении числа наступательных вооружений (СНВ-I (1991); СНВ-II (1993)). Параллельно началось сокращение неядерных вооружений. В 1990 г. был подписан договор об обычных вооружённых силах в Европе, который устанавливал «потолки» для пяти категорий военной техники и оружия (танки; бронированные машины; тяжёлая артиллерия; боевые самолёты и ударные вертолёты).

Фактически в 1989-1991 гг. был осуществлен демонтаж системы безопасности, созданной СССР для противодействия внешним угрозам, в первую очередь, исходившим от США и их партнёров по Североатлантическому альянсу. В 1991 г. произошёл самороспуск Организации Варшавского договора. Вслед за этим начался вывод советских войск с территории бывших государств-членов ОВД. 8 декабря 1991 г. прекратил своё юридическое существование Советский Союз, продолжателем которого стала Российская Федерация.

Произошедшие изменения де-факто означали устранение большинства международных барьеров, которые мешали переходу внешней политики ФРГ из «ненормального» в «нормальное» состояние. Однако для того, чтобы достичь его, самой Германии предстояло пройти сложный *процесс самоидентификации*, то

⁵⁰Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии от 12 сентября 1990 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Выпуск XLVII. М., 1994. С. 34-37.

есть определения роли и места объединённой страны на мировой арене, в том числе, в области обеспечения мира и безопасности.

Для понимания его сути необходимо дефинировать такие понятия, как «внешняя политика» и «политика в области обеспечения мира и безопасности» ФРГ применительно к реалиям современного мира. Попытку сделать это предпринял авторитетный германский исследователь В. фон Бредов. Согласно его определению, внешняя политика включает в себя в себе широкий спектр направлений деятельности Германии на мировой арене, в том числе, проводимую в сфере международной безопасности линию⁵¹. Она, согласно В. фон Бредову, является первой из двух компонент политики в области обеспечения мира и безопасности. Второй её составляющей, как указывал В. фон Бредов, выступают меры, предпринимаемые внутри государства, по обеспечению его собственной безопасности.

Опираясь на представленную точку зрения, автор предлагает следующее определение германской *политики в области обеспечения мира и безопасности*: это совокупность мер, предпринимаемых ФРГ для противодействия военно-политическим и социально-экономическим угрозам с целью их устранения или минимизации исходящих от них рисков для Германии как актора мировой политики. Ключевой составляющей политики в сфере обеспечения мира и безопасности в современных мирополитических реалиях является урегулирование вооружённых конфликтов.

Отправной точкой для формирования политики объединённой страны в изучаемой области стало подписание договора об окончательном урегулировании Германии от 12 сентября 1990 года. Документ зафиксировал готовность СССР к выводу своих войск до конца 1994 г.⁵². Войска западных держав (США, Великобритания, Франция) сохраняли своё присутствие на территории общегерманского государства в качестве его союзников по Североатлантическому альянсу.

В ответ Германия добровольно принимала три обязательства, определивших развитие её политики в области безопасности на долгосрочную перспективу:

⁵¹Von Bredow W. Sicherheit, Sicherheitspolitik und Militär. Germany, Wiesbaden, 2015. S. 71-72.

⁵²Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии от 12 сентября 1990 г. ... С. 34-37.

1) сокращение численности общегерманской армии с 521 тыс. человек (1990)⁵³ до 370 тыс. к 1994 г., включая военнослужащих армии ГДР (190 тыс.), принимаемых в бундесвер. Из установленной предельной численности не более 345 тыс. могло приходиться на сухопутные войска и ВВС⁵⁴. В дальнейшем ФРГ запрещалось иметь вооружённые силы сверх установленного «потолка».

2) Присоединение ФРГ к обязательствам «Вена-1» и «Вена-2» в рамках договора об обычных вооружённых силах в Европе от 19 ноября 1990 г., что привело к масштабным сокращениям парка боевой и транспортной техники, а также стрелкового оружия и артиллерийских систем бундесвера.

3) Отказ общегерманского государства от производства, владения и распоряжения ядерным, биологическим (бактериологическим), химическим оружием, и обещание придерживаться положений договора о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 г. Тем самым Германия официально приняла на себя статус неядерной державы.

ФРГ стала единственным государством-членом коллективного Запада, для которого был установлен верхний потолок не только количества обычных вооружений, но и общей численности войск. Эти ограничения означают, что у бундесвера более не было необходимого потенциала для ведения широкомасштабной наступательной войны, что являлось реализацией формулы: «с германской земли должен исходить мир и только мир»⁵⁵. В случае же возникновения угрозы для самой Германии она либо должна будет положиться на партнёров по НАТО, либо пойти на пересмотр договора от 12 сентября 1990 г. При этом данный вариант, обладающий низкой степенью вероятности, может быть реализован только с согласия западных держав, в первую очередь, США. То, что Федеративная Республика сохранила своё членство в НАТО, означало, что основная масса войск бундесвера, как и во времена «холодной войны», остаётся под управлением командных структур Североатлантического альянса. Это обуславливало сохранение вы-

⁵³The Bundeswehr on Operations ...P. 25.

⁵⁴Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии от 12 сентября 1990 г. ...С. 34-37.

⁵⁵Там же.

сокой степени привязанности Германии в военно-политической области к альянсу на долгосрочную перспективу.

ФРГ с 1990 г. де-юре не только обрела статус неядерной державы, но и исключала из своего арсенала все известные на тот момент виды ОМП⁵⁶. Принятие официальным Бонном неядерного статуса предопределило его последовательное противление появлению на мировой арене новых и деятельности уже существовавших ядерных держав, не входящий в «легальный клуб» (Россия, США, Великобритания, Франция, КНР). Так, Федеративная Республика в 2000-е – середине 2010-х гг. активно использовала дипломатические возможности для предотвращения создания Ираном ядерного оружия, являясь членом шестистороннего (США, Россия, Франция, Великобритания, КНР и Германия) переговорного формата по данной проблеме.

Реализация ФРГ положений договора от 12 сентября 1990 г. в первую очередь зависела от динамики вывода с её территории Западной группы войск. Основной задачей сил последней в 1955-1990 гг. являлось сдерживание бундесвера. График передислокации ЗГВ в СССР был зафиксирован в договоре от 12 октября 1990 г.⁵⁷. Хотя руководство России во главе с Б.Н. Ельциным и заявляло о стремлении выполнить принятые обязательства⁵⁸, реалистичность данных утверждений в условиях глубокого внутреннего кризиса в стране вызывала у руководства ФРГ сомнения и опасения. Поэтому правительству Германии приходилось прикладывать значительные усилия, в том числе финансового характера, для поддержки режима Б.Н. Ельцина как гаранта вывода ЗГВ в установленные сроки. Так, в ходе переговоров России и Германии на высшем уровне 15-16 декабря 1992 г. Б.Н. Ельцин заявил о готовности свернуть присутствие войск на 4 месяца раньше – не

⁵⁶В распоряжении «новой ФРГ» остались лишь войска защиты от ОМП. Батальон данных войск, в частности, был дислоцирован на территории Кувейта к моменту начала войны США в Ираке (2003). – *Прим. авт.*

⁵⁷Договор между СССР и ФРГ об условиях временного пребывания и планомерного вывода советских войск с территории Федеративной Республики Германия от 12 октября 1990 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации: Выпуск XLVII. М., 1994. С. 80-97.

⁵⁸Gemeinsame Erklärung von Bundeskanzler Dr. Helmut Kohl und Präsident Boris N. Jelzin vom 16.12.1992 in Moskau //Deutsche Außenpolitik nach der Einheit 1990-1993. Eine Dokumentation. Herausgeben vom Auswärtigen Amt. Bonn, 1994. S. 222-224.

31 декабря, а 31 августа 1994 г.⁵⁹. В обмен он попросил выделить дополнительную помощь (850 млн. марок). Канцлеру ФРГ удалось снизить просимую сумму до 550 млн. марок. Силовая победа Б.Н. Ельцина в борьбе с Верховным Советом была воспринята руководством ФРГ с полным одобрением. Г. Коль прямо указывал, что «если реформы в России закончатся провалом, и к власти вернётся «старый» режим, то это будет иметь фатальные последствия для Германии»⁶⁰. Укрепление власти Б.Н. Ельцина, согласно И.Ф. Максимычеву, стало определяющей причиной выполнения РФ в срок договорённостей 1990 г.⁶¹, с чем трудно не согласиться. 11-13 мая 1994 г. в ходе визита президента Б.Н. Ельцина в Бонн стороны согласовали завершающие детали пребывания ЗГВ на территории ФРГ. 31 августа 1994 г. главы России и Германии присутствовали на процедуре завершения вывода Западной группы войск из Берлина⁶².

В условиях постепенного уничтожения внешних барьеров, определявших «ненормальный характер» внешней политики, перед федеральным правительством встала задача превращения её в «нормальную». Для этого в первую очередь следовало определить, какой город – Бонн или Берлин – станет столицей объединённой Германии, поскольку именно этим обстоятельством в значительной степени определялись стиль и практическое наполнение внешней политики страны.

Ещё в 1956 г. германский политолог и писатель Р. Ф. Алеман опубликовал книгу «Бонн – это не Веймар». Автор, указывая на несоизмеримость мощи развитой и стабильной ФРГ и подверженной постоянным внутренним кризисам Веймарской республики, стремился обосновать необходимость сохранения столицы в Бонне на постоянной основе, то есть и после присоединения земель ГДР. Уже в условиях общенационального объединения в заочную дискуссию с Р.Ф. Алеманом вступил журналист Й. Гросс, опубликовавший книгу «Основание Берлинской

⁵⁹Kohl H. Erinnerungen 1990-1994. Berlin, 2007. S. 511-532.

⁶⁰Ibid, S. 540-545.

⁶¹Максимычев И. Ф. Цена политических иллюзий //Обозреватель (Observer). 2008. № 3. С. 36-37.

⁶²Satjukow S. Besatzer : "Die Russen" in Deutschland, 1945-1994. Germany, Göttingen, 2008. S. 16.

республики. Германия в конце XX века»⁶³. Эта полемика стала показателем раскола в общественных кругах ФРГ, в том числе, её политической элиты, в вопросе перенесения столицы из Бонна в Берлин. В реалиях 1990-х гг. Бонн, с одной стороны, был символом в целом высокоразвитых «старых» земель ФРГ. С другой – этот город олицетворял собой «рейнскую политику», то есть «ненормальную», основанную на роли страны как второстепенного по значимости игрока на мировой арене, который избегал применения военной силы за пределами своих границ.

Берлин ассоциировался с экономическими проблемами «новых земель», интеграция которых не только требовала громадных денежных затрат, но и могла растянуться на значительное время. Вместе с тем, перенесение столицы в Берлин – исторический центр Германии – должно было привнести с собой и новое понимание внешней политики ФРГ. В этом случае она должна была позиционировать себя в качестве самостоятельного, то есть обладающего реальным суверенитетом, государства, способного и готового нести повышенную ответственность на мировой арене, в том числе, через использование бундесвера за пределами страны в целях по обеспечению мира и безопасности.

Ключевая проблема состояла в неготовности части политической элиты Германии реально принять на себя груз принятия сложных и имевших масштабные последствия решений, что показал дальнейший ход дискуссий в Бундестаге. Ещё 23 апреля 1991 г. канцлер Г. Коль в своём выступлении в старом здании рейхстага в Берлине призвал к переносу столицы⁶⁴. Голосование по законопроекту «о Бонне/Берлине» было назначено в Бундестаге на 20 июня 1991 г. За 4 дня до судьбоносного голосования был проведён опрос всех 662 депутатов Бундестага. Лишь 267 из них высказались за переезд государственных учреждений в Берлин, в то время как за их сохранение в Бонне – 343. Ещё 52 депутата колебались. В сложившейся ситуации федеральный канцлер использовал всё своё влияние для из-

⁶³ Deutsche Geschichte //Информационный портал <<http://www.deutschesgeschichten.de/zeitraum/themaplus.asp?KategorieID=1007&InhaltID=1629&Seite=23>>, дата обращения 1.09.2015.

⁶⁴ Die Entstehung der Berliner Republik //Информационный портал <<http://www.bpb.de/geschichte/deutsche-einheit/20-jahre-hauptstadtbeschluss/39724/die-entstehung-der-berliner-republik?p=all>>, дата обращения 1.09.2015.

менения настроений депутатского корпуса. В ходе состоявшегося 20 июня 1991 г. голосования из 660 присутствовавших депутатов 337 всё же проголосовали за перенесение столицы в Берлин, в то время как «против» выступили 320 германских парламентариях (при 2 воздержавшихся; 1 бюллетень оказался недействительным). Также – примерно поровну – распределились голоса и внутри партийных фракций⁶⁵.

Хотя сторонникам переезда органов государственной власти в Берлин удалось одержать победу над своими оппонентами в Бундестаге, была очевидна её хрупкость. Это обстоятельство повлияло на компромисс, найденный при реализации принятого решения: при условии переезда в Берлин руководства и ключевых подразделений ведомств федерального значения в Бонне оставались их представительства. Последние по числу сотрудников часто превышали переехавшие главные управления – так, более 80 % сотрудников Министерства обороны ФРГ в итоге остались в Бонне, что символизировало сохранение тесных связей Германии с партнёрами по Евроатлантическому сообществу в области международной безопасности.

Принятие решения о предстоящем переносе столицы в Берлин демонстрировало стремление правительства Г. Коля/К. Кинкеля, особенно в первые годы его пребывания у власти, доказать «нормальность» внешней политики объединённой Германии как международному сообществу, так и своим собственным гражданам, на что указывал Н.В. Павлов⁶⁶. Для достижения этой цели «чёрно-жёлтому» кабинету предстояло решить ещё одну не менее сложную задачу – добиться оформления процедуры применения бундесвера вне зоны ответственности НАТО.

Уже с апреля 1991 г. бундесвер стал использоваться в деятельности по миротворчеству и поддержанию мира в Персидском заливе и Ираке после завершения войны последнего с международной коалицией во главе с США. В 1991-1993 гг. небольшие контингенты бундесвера (от 20 до 150 человек) обеспечивали режим прекращения огня в зонах конфликтов в Юго-Восточной Азии и Африке. 21 апре-

⁶⁵Ibidem.

⁶⁶Павлов Н.В. Указ. соч. С. 64-66.

ля 1993 г. Бундестаг впервые одобрил применение более чем 2-тысячной группировки вооружённых сил страны вне зоны ответственности НАТО (операция ООН в Сомали UNOSOMII). Реализуя данные меры, уже в январе 1993 г. федеральное правительство подготовило законопроект об использовании бундесвера за пределами Евроатлантического сообщества. В ответ на критику об исторической ответственности Германии как основного агрессора в период Второй мировой войны, кабинет Г. Коля/К. Кинкеля подчёркивал, что применять вооружённые силы можно будет лишь на основании Устава ООН или для оказания экстренной помощи союзникам по НАТО и ЕС⁶⁷. Реально приступить к снятию юридических ограничений на использование бундесвера «чёрно-жёлтое» правительство могло лишь в условиях полного вывода ЗГВ, что стало реальностью к осени 1994 г.

12 июля 1994 г. Федеральный конституционный суд Германии принял решение, которое гласило: «суд постановляет, что, являясь полноправным членом таких структур безопасности, как ООН и НАТО, ФРГ имеет право использовать вооружённые силы в операциях, осуществляемых в рамках деятельности данных механизмов»⁶⁸. При этом в решении судебного органа подчеркивалось, что «все операции данного характера в обязательном порядке требуют предварительного согласия со стороны Бундестага»⁶⁹.

22 июля 1994 г. Бундестаг ФРГ одобрил законопроект подавляющим большинством голосов (421 депутат выступил в поддержку законопроекта при 21 «против» и 16 воздержавшихся)⁷⁰. Таким образом, в результате решений судебной, исполнительной и законодательной ветвей власти страны была де-юре оформлена процедура использования бундесвера вне зоны ответственности альянса. Она предполагала возможность вовлечения вооружённых сил Германии как в деятельность по миротворчеству и поддержанию мира, в первую очередь, под

⁶⁷Павлов Н.В. Внешняя политика ФРГ в постбиполярном мире. М., 2005. С. 166.

⁶⁸The Bundeswehr on Operations ...P. 38-39.

⁶⁹ Информация взята с сайта федерального Конституционного суда ФРГ <http://www.bverfg.de/entscheidungen/es20080507_2bve000103.html>, дата обращения 2.07.2014.

⁷⁰Plenarprotokoll 12/240. Deutscher Bundestag, 12 Wahlperiode. Stenographischer Bericht 240. Sitzung Bonn, Freitag, 22. 07. 1994. // Сайт Бундестага ФРГ <<http://dipbt.bundestag.de/doc/btp/12/12240.pdf>>, дата обращения 1.07.2014.

эгидой ООН и НАТО, так и в проведение альянсом боевых операций, формальным основанием для которых могла выступать необходимость принуждения к миру.

Получение федеральным правительством права использовать бундесвер за пределами Евроатлантического сообщества стало важной вехой на пути постепенного перехода внешней политики ФРГ из «ненормального» в «нормальное» состояние. Уже в 1995 г., опираясь на решения ООН и НАТО, бундесвер принял участие в военно-воздушной операции против югославских войск и сербских ополченцев на территории Боснии и Герцеговины. Это событие стало показателем постепенного наращивания масштабов использования вооружённых сил ФРГ за пределами коллективного Запада.

В 1998 г. завершился переезд Бундестага и главных управлений ведомств федерального значения в Берлин. Эти события совпали со сменой партийного состава правительства в ФРГ – после 16-летней «эры Коля» к власти пришла коалиция СДПГ и Союза 90/«Зелёных» во главе с Г. Шрёдером и Й. Фишером, министры которой, подчёркивая «нормальность» внешней политики страны, отвергали саму возможность дискуссии по этому поводу. Лидеры нового кабинета, в отличие от руководителей Боннской республики, не пережили ужасов войны в осознанном возрасте, что, безусловно, накладывало отпечаток на их мировоззрение.

Демонстрацией «нормальности» внешней политики ФРГ стало первое после окончания Второй мировой войны боевое использование бундесвера без мандата ООН. Действуя под эгидой НАТО, германские вооружённые силы приняли участие в бомбардировках Югославии в связи с развитием ситуации в Косово (1999), стремясь повлиять на позицию её руководства в косовском вопросе. Эти события воспринимались значительной частью германской общественности в качестве символов обретения «новой нормальности» во внешней политике Германии. Но так ли это было на самом деле? С одной стороны, как справедливо подчёркивал Н.В. Павлов, при кажущихся на первый взгляд отличиях, руководство Берлинской республики при выстраивании своей линии на международной арене как де-юре, так

и де-факто сохраняло преемственность от Боннской республики⁷¹. Ключевые положения Основного закона остались неизменными, а корректировка статей, касавшихся вопросов применения бундесвера, была осуществлена в период Боннской, а отнюдь не Берлинской республики. Показателен в этой связи и приведённый факт боевого использования вооружённых сил страны в 1999 г. Соответствующее решение, согласованное с лидерами победившей оппозиции, было принято ещё кабинетом Г. Коля/К. Кинкеля 16 октября 1998 г., то есть до фактического переноса столицы. Новое правительство (СДПГ и Союза 90/«Зелёных») полностью продолжило избранную линию, последовательно получая поддержку проигравших выборы блока ХДС/ХСС и СвДП.

С другой – события 1998-1999 гг. действительно показали, что *процесс самоидентификации* Германии в области обеспечения мира и безопасности в основном *пройден*. ФРГ стала позиционировать себя не в качестве «младшего партнёра», но как держава, готовая использовать широкий набор средств, включая военные, для отстаивания своих интересов на мировой арене. Берлин стал символом «державной политики» объединённой Германии, которую уже невозможно было охарактеризовать как «ненормальную».

В этой связи показательно, что использование бундесвера осуществлялось федеральным правительством, вне зависимости от его партийного состава, исключительно под эгидой различных международных структур, но никогда в национальном качестве. С нашей точки зрения, это объяснялось стремлением Германии продемонстрировать осознание своей ответственности за Вторую мировую войну через принятие решений лишь в согласии с другими членами международного сообщества.

С конца 1990-х гг. в области международной безопасности Германия начала позиционировать себя в качестве глобально оперирующей державы. При этом она демонстрировала готовность действовать вразрез с партнёрами по коллективному Западу, если этого требовали государственные интересы. В первую очередь, это

⁷¹Павлов Н.В. Внешняя политика Берлинской республики: новый «германской путь»? ...С. 63.

положение характеризует политику ФРГ, когда вставал вопрос о боевом использовании потенциала Евроатлантического сообщества.

С 2001 г. Германия как член НАТО приняла активное участие в создании и деятельности международной антитеррористической коалиции, созданной по инициативе официального Вашингтона после актов мегатеррора 11 сентября 2001 г. Бундесвер использовался в операциях, проводившихся в Афганистане, Средиземном море и Индийском океане.

Вместе с тем, ФРГ выступала против неограниченного боевого использования потенциала НАТО за пределами Европы и Америки, если это не являлось реализацией мер по коллективной обороне. Так, в 2002-2003 гг. кабинет Г. Шрёдера/Й. Фишера, лидеры которого сыграли определяющую роль в принятии решения о боевом использовании бундесвера в Югославии (1999), выступил против военной интервенции США и Великобритании в Ирак. Германия не только впервые после подписания Вашингтонского договора (1949) воспротивилась использованию военного механизма НАТО для осуществления намерений англосаксонских держав (совместно с официальным Парижем), но и стала противодействовать им в рамках трёхстороннего формата РФ-ФРГ-Франция. В результате последовало резкое ослабление атлантических связей Германии в военно-политической области.

С 2003 г. Германия стала применять бундесвер как под эгидой Североатлантического альянса и ООН, но и в рамках деятельности механизма ОВПБ ЕС. Используя его возможности для применения бундесвера в Африке и на Балканах, Федеративная Республика тем самым упрочила свои позиции как глобально оперирующей державы.

Поправевший по итогам выборов 2005 г. коалиционный кабинет демонстрировал стремление к улучшению отношений с США. Однако это не означало готовности Германии изменить своё отношение к вопросу боевого использования потенциала НАТО на мировой арене. Так, в ходе «августовской войны» 2008 г. правительство А. Меркель/Ф.-В. Штайнмайера (блок ХДС/ХСС и СДПГ) стремилось сократить масштаб своего присутствия под эгидой НАТО в Чёрном море, па-

раллельно прилагая активные дипломатические усилия для урегулирования ситуации.

В условиях «арабского пробуждения» данная линия была продолжена уже кабинетом А. Меркель/Г. Вестервелле (блок ХДС/ХСС и СвДП). ФРГ, хотя и не подвергла намерения партнёров по альянсу провести боевые операции в Ливии и Сирии, исключила возможность использования бундесвера в них.

В условиях глубокого кризиса в отношениях между Россией и Западом в связи с украинскими событиями правительство «большой коалиции» (блок ХДС/ХСС и СДПГ) сыграло немаловажную роль во введении широкого спектра экономических санкций и мер политического давления. При этом кабинет А. Меркель/Ф.-В. Штайнмайера последовательно стремился ограничить использование бундесвера в военных учениях и других мероприятиях, выступавших мерами по сдерживанию и противодействию РФ.

Отмеченные факты свидетельствовали о сохранении преемственности во внешней политике сменявших друг друга правительств Берлинской республики, которые, в свою очередь, являлись продолжателями курса Боннской республики. Решение проблемы самоидентификации позволило ФРГ утвердиться в качестве глобально оперирующей державы, демонстрируя способность к использованию для отстаивания государственных интересов в различных регионах широкого набора средств, в том числе, военно-политических. При реализации своей политики в области мира и безопасности Германия строго следовала принятым доктринальным установкам.

1.2. Позиция ФРГ по урегулированию вооружённых конфликтов: эволюция доктринальных установок и возможности по их реализации

С распадом биполярного миропорядка руководство ФРГ встало перед необходимостью адаптации как доктринальных установок в области обеспечения мира и безопасности, так и инструментов их реализации к изменившимся реалиям.

В коалиционном договоре, принятом в январе 1991 г. лидерами блока ХДС/ХСС и СвДП, политике в области обеспечения мира и безопасности, в том числе, вопросам использования бундесвера, практически не уделялось внимания⁷². Это объяснялось тем, что в условиях только что свершившегося объединения Германии внимание её руководства сосредоточилось на решении широкого спектра внутренних проблем.

Однако уже к концу 1991 г. «чёрно-жёлтое» правительство стало заявлять о готовности принять повышенную ответственность за происходящее на мировой арене⁷³. Вместе с тем, в первой половине 1990-х гг. официальный Бонн действовал достаточно осторожно, хотя решительность предпринимаемых акций постепенно и возрастала. С одной стороны, это объяснялось фокусированием ФРГ на преодолении трудностей социально-экономической интеграции «новых» земель. С другой, – незавершённостью процесса самоидентификации Германии и сохранением частично устаревших, принятых ещё в период «холодной войны», доктринальных установок политики в сфере обеспечения мира и безопасности. Этим определялась и сохранявшаяся «заточенность» вооружённых сил страны на обеспечение её территориальной обороны. Для решения этой проблемы уже в 1991 г. была создана комиссия, состоявшая как из государственных, так и независимых экспертов под руководством главы Министерства обороны ФРГ П. Штольтенберга. В 1992 г. её возглавил новый руководитель военного ведомства Ф. Рюэ⁷⁴. Под его активном участии был опубликован документ «Основополагающие принципы политики безопасности» (1992), где было предложено разделить бундесвер на две основные части:

- силы территориальной обороны (для защиты ФРГ и партнёров по НАТО);
- войска кризисного/быстрого реагирования (СБР), применяемые для решения широкого круга проблем безопасности за пределами коллективного Запада. Дан-

⁷²Koalitionsvereinbarung für die 12. Legislaturperiode des Deutschen Bundestags. Bonn, 1991. S. 80.

⁷³Rede des Bundesministers des Auswärtigen, Gans-Dietrich Genscher, am 25. September 1991 vor 46. Generalversammlung der Vereinten Nationen in New York//Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland: Dokumente von 1949 bis 1994. Eine Dokumentation herausgeben vom Auswärtigen Amt. Bonn, 1994. S. 857-860.

⁷⁴The Bundeswehr on Operations. ... P. 29.

ные войска предполагалось использовать преимущественно в деятельности по поддержанию мира под эгидой ООН и Североатлантического альянса⁷⁵, что показывало значимость этих структур для объединённой Германии.

В 1991-1994 гг. в бундесвере были проведены значительные сокращения числа единиц парка боевой техники, стрелкового оружия и снаряжения. Были разобраны или переданы для использования гражданским службам 2,3 тысячи боевых танков, 9 тысяч БМП и БТР, 5 тысяч артиллерийских (в т.ч. ПВО) систем и установок для пуска ракет, 0,7 тысяч транспортных и боевых самолётов, 85 тысяч автомобилей и 192 корабля⁷⁶. Численность вооружённых сил сократилась к 1995 г. до уровня в 370 тысяч военнослужащих. Существенное снижение количества единиц парка боевой техники, вооружений и личного состава бундесвера объяснялось исчезновением, с точки зрения руководства ФРГ, угрозы для территориальной безопасности страны. С восточноевропейскими государствами, ранее входившими в ОВД, Германия развивала сотрудничество, а присутствие российских (советских) войск в Федеративной Республике было полностью свёрнуто. Германия и Россия активно развивали качественно новые, партнёрские, отношения, что было оформлено в «большом» договоре 9 ноября 1990 г.⁷⁷ и подтверждено 21 ноября 1991 г. в заявлении канцлера Г. Коля и президента Б.Н. Ельцина⁷⁸.

На фоне сокращений в состав бундесвера была включена часть военнослужащих бывших вооружённых сил ГДР. К моменту объединения они насчитывали свыше 190 тысяч человек, из которых 50 тысяч составляли офицеры. Согласно данным Белой книги по безопасности (1994), до 50 % офицерского состава Национальной народной армии ГДР были приняты в «новый» бундесвер⁷⁹. Однако при изучении данной статистики следует учитывать два немаловажных положения.

⁷⁵Ibidem.

⁷⁶The Bundeswehr on Operations. ... P. 28.

⁷⁷Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Федеративной Республикой Германия от 9 ноября 1990 г. ...С. 27-29.

⁷⁸Gemeinsame Erklärung von Bundeskanzler Dr. Helmut Kohl und Präsident Boris N. Jelzin vom 21.11.1991. //Deutsche Außenpolitik nach der Einheit 1990-1993. Eine Dokumentation herausgeben vom Auswärtigen Amt. Germany, Bonn, 1994. S. 122-125.

⁷⁹См.: Weißbuch zur Sicherheit der Bundesrepublik Deutschland und zur Lage und Zukunft der Bundeswehr, 1994.// Bundesministerium der Verteidigung (Hrsg.). Bonn, 1994. S. 16.

Во-первых, подавляющее большинство пополнивших бундесвер выходцев с востока были представителями унтер-офицерского корпуса, а не среднего и тем более высшего звена командного состава. Во-вторых, эти данные не учитывают число досрочно уволенных и переученных на гражданские специальности офицеров и унтер-офицеров вооружённых сил ГДР уже после их принятия в бундесвер. Согласно подсчётам автора, более 95 % офицеров высшего и среднего звена в бундесвере к началу 2000-х гг. являлись выходцами из вооружённых сил «старой» Боннской республики.

В условиях сведения к минимуму внешних угроз безопасности руководство ФРГ обновило доктринальные установки в этой области в 1994 года. Сохранившееся у власти по итогам парламентских выборов правительство Г. Коля/К. Кинкеля в новом коалиционном договоре подчеркнуло значимость ЕС и особенно НАТО при выстраивании политики ФРГ в области обеспечения мира и безопасности. В документе отмечалось: «Североатлантический альянс и атлантические связи Германии в области безопасности продолжают оставаться неизменной основой для обеспечения германской и европейской безопасности»⁸⁰.

В 1994 г. была принята и первая после окончания «холодной войны» Белая книга по безопасности, положению дел в бундесвере и его будущему. В документе подчёркивался интерес Германии к решению проблем на мировой арене под эгидой НАТО и ООН. Одной из ключевых задач политики ФРГ было обозначено применение бундесвера за пределами Евроатлантического сообщества, в том числе, в деятельности по миротворчеству и поддержанию мира. Необходимость данного вектора использования вооружённых сил, согласно Белой книге, объяснялась новым, расширенным, пониманием международной безопасности, которые определялось двумя измерениями. Географический параметр характеризовался тем, что «риски [безопасности – Ф.Т.] исходят не только из Европы, но также обусловлены взаимозависимостью регионального и глобального развития»⁸¹. Каче-

⁸⁰Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und FDP (1994). Wachstum. Bildung. Zusammenhalt. Bonn, 1994. S. 48.

⁸¹Weißbuch zur Sicherheit der Bundesrepublik Deutschland und zur Lage und Zukunft der Bundeswehr, 1994.// Bundesministerium der Verteidigung (Hrsg.). Bonn, 1994. S. 2-159.

ственный параметр состоял в возрастании значимости экономической и экологической составляющих международной безопасности⁸². В документе обращалось внимание на факт завершения вывода российских (советских) войск из ФРГ, что и создало предпосылки для переориентирования бундесвера с обеспечения территориальной обороны на деятельность вне зоны ответственности альянса.

Однако в середине 1990-х гг. реализация установок Белой книги сталкивалась с проблемой отсутствия сколько-нибудь значительных сил в бундесвере, пригодных для использования вне зоны ответственности НАТО. Поэтому уже с 1992 г. правительство ФРГ стало проводить реорганизацию вооружённых сил страны, целью которой являлось создание германских СБР. В Белой книге 1994 г. не были представлены конкретные параметры вооружённых сил ФРГ, что, с нашей точки зрения, было обусловлено противоречием, возникшем в ходе реформирования бундесвера. С одной стороны, германское правительство показывало неготовность к серьёзному росту военных расходов. Так, согласно данным В. фон Бредова, после 1990 г. руководство ФРГ проводило неоднократные урезания доли расходов в бюджете на военные нужды⁸³. С другой – высокая стоимость экипировки каждого бойца, предназначенного для действий вне зоны ответственности НАТО, требовала значительных дополнительных затрат. Единственной возможностью снять это противоречие являлось снижение численности личного состава и парка вооружений и высвобождение за счёт этого необходимых средств для экипировки сил быстрого реагирования. Так, после 1994 г. бундесвер был сокращён с 370 до 340 тысяч военнослужащих, что, однако не позволило оперативно решить поставленную проблему⁸⁴. В этой ситуации определить точные будущие параметры вооружённых сил было возможно лишь спустя значительное время после начала проведения их реорганизации.

⁸²Ibidem.

⁸³Von Bredow W. Op. Cit. S. 146.

⁸⁴Die Geschichte der Bundeswehr, Teil 3: Streitkräfte im Umbruch//Сайт Вооружённых сил ФРГ <http://www.bmvg.de/portal/a/bmvg/!ut/p/c4/DcrBEYQgDADAWq6B5O_PLjw_DmAkGQSDjGj7MvtdXHFo4ZEcXK4WTlzw2SKL8T6ZDBJTMokbvd1ikuB2NtO9hIrZLLEYziBuY5UNNDhtEndeo3aE-Nd5t8H16n84Q!!/>, дата обращения 1.07.2014.

В. фон Бредов указывал, что, начиная с периода «холодной войны», способность вооружённых сил решать проблемы безопасности определялась не только и не столько их численностью, как уровнем технической подготовленности отдельно взятого бойца. Соответственно, проводя реформу бундесвера «малыми шагами», правительство Германии стремилось создать количественно небольшой бундесвер, в котором каждый солдат и офицер был бы высококлассным специалистом⁸⁵. Это определяло постепенный переход от призывной (мобилизационной) системы к укомплектованию вооружённых сил военнослужащими контрактной службы. Соответственно, постепенно обновляемый бундесвер предназначался в первую очередь для решения проблем в сфере обеспечения мира и безопасности за пределами коллективного Запада.

В реальности к концу 1990-х гг. Германия могла одновременно задействовать за пределами НАТО лишь 10 тысяч военнослужащих (из них более 80% были развернуты в Югославии), в том числе, вне Европейского континента – не более 2,5 тысяч человек⁸⁶, то есть менее 1% от общей численности бундесвера к 2000 г. (!).

Принимая во внимание это обстоятельство, ускорение проведения реформы вооружённых сил в отмеченном направлении было обозначено в качестве одного из приоритетов политики безопасности победившего на выборах 1998 г. правительства Г. Шрёдера/Й. Фишера (СДПГ и Союз 90/«Зелёные»), что было оформлено в его коалиционном договоре⁸⁷. Новый кабинет подчёркивал важность институтов ОВПБ ЕС и особенно НАТО для решения проблем европейской безопасности⁸⁸. На фоне этого повышенное внимание уделялось Организации Объединённых Наций, как структуре, имевшей для ФРГ ключевое значение при противодействии угрозам и вызовам глобального характера.

⁸⁵Von Bredow W. Op. Cit. S. 48,156.

⁸⁶Рассчитано автором на основе данных о количестве задействованных военнослужащих и гражданских специалистов в операциях бундесвера вне зоны ответственности НАТО в 1995-1998 гг. по материалам: The Bundeswehr on Operations: Publication to Mark the 15th Anniversary of the First Parliamentary Mandate for Armed Bundeswehr Missions Abroad. Federal Ministry of Defense (Hrsg.). Berlin, 2009. P. 50-55 и информации с сайта Бундестага ФРГ <www.bundestag.de>, дата обращения 1.09.2014.

⁸⁷Koalitionsvertrag zwischen SPD und Bündnis 90/die Grünen (1998). Aufbruch und Erneuerung Deutschlands Weg ins 21. Jahrhundert. Berlin, 1999. S. 39.

⁸⁸Ibidem, S. 37.

Эти положения были развиты в новом коалиционном договоре, подписанном лидерами сохранившейся у власти коалиции СДПГ и Союза 90/«Зелёные» в 2002 г. В документе была закреплена следующая приоритетность международных структур при проведении ФРГ политики в области обеспечения мира и безопасности: Организация Объединённых Наций, ОВПБ ЕС, НАТО и ОБСЕ⁸⁹. Правительство Г. Шрёдера/Й. Фишера подчёркивало свой интерес к участию в реформировании профильных институтов, в первую очередь, ООН, стремясь обрести в её Совете Безопасности постоянное место⁹⁰. В документе было отмечено стремление Германии к активному использованию бундесвера в противодействии структурам международного терроризма и в зонах вооружённых конфликтов⁹¹.

Реализация данных задач, вновь зафиксированных «Основополагающих принципах политики Германии в области обороны»⁹², продолжала зависеть от хода реорганизации бундесвера. Конкретные параметры его будущего устройства Министерству обороны, возглавляемому в тот момент П. Штруком, удалось определить к 2004 г. В концепции бундесвера германскому обществу была представлена следующая трёхкомпонентная модель развития на перспективу:

- 1) силы вмешательства (оперативного развёртывания) предназначенные для боевых действий высокой интенсивности (35 тыс. чел.);
- 2) силы по стабилизации ситуации в районах вооружённых конфликтов и кризисов, предназначенные для действий средней и низкой интенсивности (70 тыс. чел.);
- 3) силы поддержки, предназначенные для обеспечения деятельности двух первых типов войск, в первую очередь, на территории ФРГ (147 тыс. чел.)⁹³. На третий

⁸⁹Koalitionsvertrag zwischen SPD und Bündnis 90/die Grünen (2002).Erneuerung – Gerechtigkeit – Nachhaltigkeit. Für ein wirtschaftlich starkes, soziales und ökologisches Deutschland. Für eine lebendige Demokratie. Berlin, 2002. S. 74.

⁹⁰Ibidem.

⁹¹Ibid, S. 74-76.

⁹²Verteidigungspolitische Richtlinien für den Geschäftsbereich des Bundesministers der Verteidigung, 2003. //Bundesministerium der Verteidigung (Hrsg.). Berlin, 2003. S. 18-29.

⁹³Grundzüge der Konzeption der Bundeswehr, 2004.//Bundesministerium der Verteidigung (Hrsg.). Berlin, 2004. S. 25-27.

тип сил войск также возлагалась задача обеспечения безопасности населения и инфраструктуры на территории Германии⁹⁴.

Ещё в 2001 г. Министерство обороны во главе с Р. Шарпингом провело очередное сокращение численности бундесвера в с 340 до 282 тысяч чел.⁹⁵, однако в тот момент федеральному правительству не удалось создать модели будущего устройства бундесвера. Выстроенная лишь в 2004 г., она предполагала новое уменьшение численности бундесвера (до 252 тыс. чел.). Его целью являлось высвобождение необходимых финансовых средств для оснащения и подготовки сил быстрого реагирования (I и II типы) в ситуации, когда федеральное правительство не было готово пойти на рост военных расходов.

Как следует из предложенной Министерством обороны модели, более 40% от общей численности бундесвера предназначались для решения задач по миротворчеству и принуждению к миру (ответственность за их проведение возлагалась в основном на I тип войск), а также и по поддержанию мира (II тип). Третьему типу войск отводилась вспомогательная роль. Таким образом, в концептуальных документах 2003 и 2004 гг. была развита линия на активное использование бундесвера для решения задач вне зоны ответственности НАТО, в то время как вопросам территориальной обороны вновь уделялось второстепенное внимание. Подобная расстановка приоритетов была характерна и для стратегической концепции Североатлантического альянса 1999 г.⁹⁶, доктринальные установки которой были учтены при подготовке отмеченных документов по военному планированию 2003-2004 годов. Необходимо отметить, что сама трёхкомпонентная модель развития бундесвера, выдвинутая Министерством обороны при П. Штруке, лежала в основе всех последующих преобразований бундесвера, хотя численные характеристики каждого типа войск и подвергались сокращению.

Реализация реформы по модели 2004 г. позволила уже к 2005 г. довести численность одновременно задействованных сил бундесвера за пределами Европей-

⁹⁴Ibidem.

⁹⁵The Bundeswehr on Operations ... P. 29.

⁹⁶ The Alliance's New Strategic Concept, 24 April 1999. //Сайт НАТО<www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_27433.htm>, дата обращения 1.01.2014.

ского континента до 7 тысяч⁹⁷, что более чем в 3 раза превышало данный показатель для конца 1990-х гг.

В коалиционном договоре 2005 г., принятом лидерами сформированного по результатам парламентских выборов правительства А. Меркель/Ф.-В. Штайнмайера (блок ХДС/ХСС и СДПГ), была подчеркнута приверженность использованию бундесвера для проведения операций по миротворчеству и поддержанию мира в соответствии с обязательствами ФРГ как члена ООН, НАТО и ЕС⁹⁸. В документе отмечалась важность укрепления атлантических связей Германии в военно-политической области: «НАТО является мощнейшим якорем нашей политики в области безопасности и обороны»⁹⁹. Значительное внимание уделялось роли механизма ОВПБ ЕС в решении проблем безопасности на Европейском континенте и прилегающих территориях. В иерархии приоритетных международных структур ООН заняла лишь третье место, хотя и была обозначена значимость Организации при использовании угроз глобального характера¹⁰⁰.

В 2006 г. правительство «большой коалиции» опубликовало новую Белую книгу по безопасности Германии и будущему бундесвера, которая пришла на смену аналогичному документу 1994 г. Её положения разрабатывались Министерством обороны во главе с Ф.-Й. Юнгом (ХДС) в тесном взаимодействии с Ведомством федерального канцлера. В Белой книге была зафиксирована следующая приоритетность для ФРГ профильных международных структур в области безопасности: НАТО, ЕС, ОБСЕ и ООН¹⁰¹. «Трансатлантические отношения, – указывалось в документе, – продолжают играть основополагающую роль при обеспечении германской и общеевропейской безопасности»¹⁰². В Белой книге подробно рассматривались перспективы взаимодействия НАТО и Европейского союза

⁹⁷См.: Rede von Kanzler Gerhard Schröder auf der 41. Münchner Konferenz für Sicherheitspolitik, 12.02.2005. // Информационный портал <<http://www.ag-friedensforschung.de/themen/Sicherheitskonferenz/2005-schroeder.html>>, дата обращения 2.10.2014

⁹⁸Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD (2005). Gemeinsam für Deutschland – mit Mut und Menschlichkeit. Berlin, 2005. S. 132.

⁹⁹Ibid, S. 130.

¹⁰⁰Ibid, S. 136.

¹⁰¹Weißbuch zur Sicherheit der Bundesrepublik Deutschland und Zukunft der Bundeswehr, 2006 // Bundesministerium der Verteidigung (Hrsg.). Berlin, 2006. S. 29-53.

¹⁰²Ibid, S. 29.

(строго в соответствии с формулой «Берлин +»), а также альянса с ООН. Положения Белой книги тесно увязывались со стратегической концепцией НАТО (1999), «Основополагающими принципами политики в области обороны» (2003) и концепцией бундесвера (2004). В документе 2006 г. была определена численность контингентов германских вооружённых в составе сил быстрого реагирования ключевых для ФРГ международных структур с точки зрения участия под их эгидой в деятельности по миротворчеству и поддержанию мира (Таблица 2).

Таблица 2.

Участие ФРГ в составе сил быстрого реагирования ведущих организаций в сфере международной безопасности во второй половине 2000-х – начале 2010-х гг.¹⁰³

Международная организация	Численность германских военнослужащих, тыс. чел.
НАТО	15
ЕС (ОВПБ ЕС)	18
ООН	1

В отличие от 1990-х гг. – начала 2000-х гг., когда НАТО отдавался безоговорочный приоритет при использовании войск бундесвера за пределами Евроатлантического сообщества, с середины 2000-х гг. Германия стала также стремиться наращивать масштабы применения вооружённых сил для решения задач в области мира и безопасности под эгидой Европейского союза. ООН и особенно ОБСЕ в этой связи отводилась второстепенная роль.

В документе 2006 г. деятельности за пределами коллективного Запада вновь отводилось первое место, в то время как вопросам обеспечения территориальной обороны – второе. В Белой книге подчёркивался интерес ФРГ к участию в урегулировании и предотвращении вооружённых конфликтов и противодействию структурам международного терроризма. Согласно документу, с 1991 г. по 2006 г. более 200 тысяч германских военнослужащих приняли участие в операциях различного рода вне зоны ответственности альянса, в первую очередь, по миротворчеству и поддержанию мира¹⁰⁴. Это иллюстрирует тенденцию к постепенному

¹⁰³Ibid, S. 85.

¹⁰⁴Ibid, S. 12.

превращению ФРГ в одного из ключевых акторов в сфере обеспечения мира и безопасности применительно к урегулированию вооружённых конфликтов.

Отмеченные задачи германкой политики были вновь повторены в коалиционном договоре 2009 г., принятом лидерами победивших на выборах блока ХДС/ХСС и СвДП. Документ содержал несколько изменённую формальную иерархию приоритетности профильных международных структур: ЕС, НАТО, ООН¹⁰⁵. В договоре подчёркивалась необходимость ускорения хода реорганизации бундесвера¹⁰⁶. Усилиями Министерства обороны, возглавляемого во втором кабинете А. Меркель К.-Т. цу Гуттенбергом (ХСС), численность сил быстрого реагирования до уровня в 10 тысяч военнослужащих¹⁰⁷. Для высвобождения необходимых средств общая численность бундесвера была сокращена до 185 тысяч или почти половины от уровня, установленного договором от 12 сентября 1990 г. К.-Т. цу Гуттенберг инициировал отмену всеобщей воинской повинности (2011), что означало превращение бундесвера в полностью профессиональные вооружённые силы. На фоне возраставшей популярности К.-Т. цу Гуттенберг после политического скандала (2011)¹⁰⁸ был вынужден уйти в отставку, а пост главы военного ведомства занял Т. де Мезьер (ХДС).

В 2011 г. Министерство обороны ФРГ опубликовало обновлённые «*Основополагающие принципы политики в области обороны*»¹⁰⁹. В документе, увязанном со стратегической концепцией НАТО 2010 г., возросло внимание к осуществлению мер по обеспечению территориальной обороны. Вместе с тем, это не означало стремления сократить масштаб использования бундесвера вне зоны ответ-

¹⁰⁵ Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und FDP (2013). Wachstum. Bildung. Zusammenhalt. Berlin, 2009. S. 118-120.

¹⁰⁶ Ibid, S. 124.

¹⁰⁷ Рассчитано автором на основе данных о количестве задействованных военнослужащих и гражданских специалистов в операциях бундесвера вне зоны ответственности НАТО в 1995-1998 гг. по материалам: The Bundeswehr on Operations: Publication to Mark the 15th Anniversary of the First Parliamentary Mandate for Armed Bundeswehr Missions Abroad. Federal Ministry of Defense (Hrsg.). Berlin, 2009. И информации с сайта Бундестага ФРГ <www.bundestag.de>, дата обращения 1.09.2014.

¹⁰⁸ Политик был обвинён в наличии плагиата в диссертации, что было раздуто германскими СМИ. – *Прим. авт.*

¹⁰⁹ Verteidigungspolitische Richtlinien, 2011. Bundesministerium der Verteidigung (Hrsg.). Berlin, 2011. S. 1.

ственности Североатлантического альянса. Напротив, в «Основополагающих принципах» была вновь зафиксирована важность участия в урегулировании вооружённых конфликтов и противодействия структурам международного терроризма¹¹⁰. Эти положения были развиты в новой концепции бундесвера, принятой в 2013 году. В документе повышенное внимание уделялось перспективам развития национальных сил быстрого реагирования и их применению в деятельности по миротворчеству и поддержанию мира¹¹¹.

В 2013 г. сформированное по итогам выборов в Бундестаг правительство А. Меркель/Ф.-В. Штайнмайера (блок ХДС/ХСС и СДПГ) в коалиционном договоре сохранило порядок приоритетности международных структур в области обеспечения мира и безопасности: ЕС, НАТО, ООН и ОБСЕ¹¹².

К 2016 г. правительство Федеративной Республики, вопреки ожиданиям германской общественности, официально не представило новой Белой книги по безопасности и будущему бундесвера. В первую очередь, это обусловлено произошедшими в первой половине 2010-х гг. глубокими сдвигами мирополитического ландшафта. Общее ухудшение отношений Запада и России ставит на повестку дня вопрос о возвращении на первое место вопросов обеспечения территориальной обороны. Подобное изменение приоритетов не выгодно Германии. Во-первых, это приведёт к росту доли военных расходов в бюджете страны, чего федеральное правительство последовательно стремилось избегать с начала 1990-х гг. Так, под влиянием партнёров по альянсу во главе с США ФРГ на Уэльском саммите НАТО (4-5 сентября 2014 г.) одобрила рост военных затрат каждой страны-участницы Организации до 2 % от ВВП к 2017 году¹¹³. На фоне принятия этого обязательства попытки правительства Германии вновь сократить расходы на оборонные цели приведут к серьёзному ослаблению атлантических связей. Во-вторых, переключо-

¹¹⁰Ibid, S. 4-15.

¹¹¹Konzeption der Bundeswehr, 2013. //Bundesministerium der Verteidigung (Hrsg.). Berlin, 2013. S. 10.

¹¹²Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD (2013). Deutschlands Zukunft gestalten. Berlin, 2013. S. 109, 117-119, 123.

¹¹³Wales Summit Declaration, 5 September 2014. //Сайт НАТО <http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_112964.htm>, дата обращения 5.05.2015.

чившись на обеспечение территориальной обороны, Германия потеряет политические позиции, завоёванные в различных регионах мира в 1990-е – 2010-е гг. Из страны, играющей роль одного из центров урегулирования вооружённых конфликтов на мировой арене, Германия вновь начнётся превращаться в «младшего партнёра» США и западных держав в целом в военно-политической области. Наконец, в-третьих, в реалиях середины 2010-х гг. бундесвер «заточен» именно под решение задач вне зоны ответственности НАТО, а не в её пределах. Возможное смещение приоритетов политики ФРГ в области безопасности поставит правительство Германии перед необходимостью «ломки» реорганизуемого бундесвера – превращению его из полностью профессиональной армии в вооружённые силы, комплектуемые на основе всеобщей воинской повинности.

Резонно предположить, что эти причины обуславливают сохранение в новой Белой книге основным приоритетом деятельность вне зоны ответственности НАТО, в то время как обеспечению территориальной обороне будет отводиться второе место. Соответственно, реорганизация бундесвера будет проводиться согласно магистральному направлению периода 1990-х – начала 2010-х гг. Вероятнее всего, иерархия профильных международных структур будет следующей: НАТО, ЕС, ООН и ОБСЕ. Прежде всего, эта расстановка обусловлена стремлением не допустить нового ослабления атлантических связей ФРГ. Уместно ожидать повышения внимания к Организации Объединённых Наций и ОБСЕ, учитывая их возрастающую роль при решении проблем в области обеспечения мира и безопасности.

1.3. Роль и место Федеративной Республики в профильных международных организациях

Во внешней политике ФРГ при решении проблем безопасности, в особенности глобального характера, значительное место отводится ООН. Западногерманское государство (как и ГДР) стало членом Организации ещё в 1973 г., последова-

тельно стремясь укреплять свои позиции в ней. В условиях объединения страны и отмены прав держав-победительниц в отношении Германии её руководство активизировало действия, направленные на обретение постоянного места в Совете Безопасности ООН. В период «холодной войны» ООН (и в первую очередь её Совет Безопасности) являлась ведущей международной структурой, ответственной за урегулирование вооружённых конфликтов и военно-политических кризисов. В постбиполярном мире, несмотря на активизацию профильных евроатлантических структур (НАТО, механизм ОБПБ ЕС) ООН и особенно её Совет Безопасности сохранили одну из ведущих ролей в рассматриваемой области. Резолюции Совета Безопасности (СБ) ООН продолжают оставаться документами, имеющими наиболее высокую степень поддержки со стороны акторов мировой политики при решении военно-политических проблем¹¹⁴. Это обстоятельство в значительной степени определяло стремление ФРГ войти в число постоянных членов Совета Безопасности, которыми являются Россия, США, Великобритания, Франция и КНР. Об этом уже 25 сентября 1991 г. заявил глава МИД ФРГ Г.-Д. Геншер в выступлении на открытии 46-ой Генеральной ассамблеи ООН¹¹⁵. Это положение было вновь озвучено преемником Г.-Д. Геншера К. Кинкелем на открытии 47-ой Генеральной Ассамблеи ООН 23 сентября 1992 г.¹¹⁶. Вслед за этим, указывал М. Кнапп, министр иностранных дел Германии заявил о претензиях на постоянное место в Совете Безопасности ООН¹¹⁷. В подтверждение заявлений Г.-Д. Геншера и К. Кинкеля бундесвер был использован в 6 операциях по миротворчеству и под-

¹¹⁴Выступление президента РФ В. В. Путина и дискуссия на 43-й Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности, 10 февраля 2007 г.//Официальный сайт президента РФ <http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml>, дата 1.01.2014.

¹¹⁵Rede des Bundesministers des Auswärtigen, Gans-Dietrich Genscher, am 25. September 1991 vor 46. Generalversammlung der Vereinten Nationen in New York ... S. 857-860.

¹¹⁶Rede des Bundesministers des Auswärtigen, Dr. Klaus Kinkel, am 23. September 1992 vor 47. Generalversammlung der Vereinten Nationen in New York//Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland: Dokumente von 1949 bis 1994. Eine Dokumentation herausgeben vom Auswärtigen Amt. Bonn, 1994. S. 875-884.

¹¹⁷Кнапп М. Schwerpunkte der deutschen Aussenpolitik im Verhältnis zu den Vereinten Nationen seit 1990. // Handbuch zur deutschen Außenpolitik/Schmidt S., Hellmann G., Wolf R. (Hrsg.). Germany, Wiesbaden, 2007. S. 743.

держанию мира под эгидой ООН в 1991-1994 гг.¹¹⁸. В 1993 г. США, опираясь на принятую Генеральной Ассамблей ООН резолюцию № 47/62¹¹⁹, поставили вопрос о предоставлении Германии и Японии статуса постоянных членов в Совете Безопасности ООН. Однако предложение не встретило поддержки со стороны остальных постоянных членов Совета Безопасности ООН, включая Россию¹²⁰.

Это не привело к прекращению обсуждения реформы с учётом интересов ФРГ. В данных условиях в 1994-1996 гг. «чёрно-жёлтый» кабинет направил контингенты бундесвера для участия в 4 вновь проводимых операциях по миротворчеству и поддержанию мира под эгидой ООН¹²¹. На 1995/1996 гг. Германия была избрана непостоянным членом Совета Безопасности ООН¹²². В 1997 г. вопрос обретения ФРГ постоянного места в СБ ООН был поставлен во второй раз в проекте Х. Рацали (1997). Согласно документу, помимо Германии (и Японии) регулярное представительство в Совете Безопасности обретали три государства от Африки, Азии и Латинской Америки, а ещё три страны из этих регионов – непостоянные места¹²³. Привязка рассматриваемого вопроса для ФРГ с увеличением статуса широкого круга государства весьма затрудняла его решение. Это обстоятельство и привело к провалу реализации «Рацали-плана».

С 2001 г. ФРГ стала использовать бундесвер в деятельности Международных сил содействия безопасности в Афганистане, действовавших под эгидой ООН. В данном случае Германия выступала не только как член Организации, но и как страна-участница НАТО, поскольку создание МССБ было инициировано именно

¹¹⁸Рассчитано автором на основе данных: The Bundeswehr on Operations: Publication to Mark the 15th Anniversary of the First Parliamentary Mandate for Armed Bundeswehr Missions Abroad. Federal Ministry of Defense (Hrsg.). Berlin, 2009. 120 P.

¹¹⁹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 47/62 (1992)//Сайт ООН <<http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/47/62>>, дата обращения 1.08.2014.

¹²⁰Volger H. Geschichte der Vereinten Nationen. Germany, München, 2008. S. 254-255.

¹²¹Рассчитано автором на основе данных: The Bundeswehr on Operations: Publication to Mark the 15th Anniversary of the First Parliamentary Mandate for Armed Bundeswehr Missions Abroad. Federal Ministry of Defense (Hrsg.).Berlin, 2009. 120 P.

¹²² Германия как непостоянный член Совета Безопасности ООН <http://www.un.org/ru/sc/members/searchres_sc_members_ru.asp?sc_members=42>, дата обращения 1.08.2014.

¹²³ Reform des Sicherheitsrats // Сайт МИД ФРГ <www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/Friedenspolitik/VereinteNationen/ReformVN/ReformSRVorgeschichte.html?nn=357296#doc357294bodyText2>, дата обращения 1.08.2014.

Западом. Параллельно ФРГ применяла бундесвер для решения задач по миротворчеству под эгидой ООН в Африке, но масштаб данных акций был небольшим. Так, в состав миссии ООН, действовавшей в зоне вооружённого конфликта между Эфиопией и Эритреей с 2004 г., были направлены лишь 2 (!) наблюдателя¹²⁴.

На протяжении иракского военно-политического кризиса (2003) ФРГ совместно с РФ и Францией последовательно оказывала поддержку действиям миссий ООН и МАГАТЭ, инспекторы которых проверяли объекты, на которых могло быть создано ОМП в Ираке. Показательно, что заявления в поддержку деятельности двух миссий Германия, РФ и Франция осуществляли на платформе ООН. Выстраивание этой позиции Федеративной Республикой облегчалось её избрание непостоянным членом Совета Безопасности ООН на 2003/2004 гг. С этого момента кабинет Г. Шрёдера/Й. Фишера активизировал усилия по получению постоянного места в Совете Безопасности ООН. Канцлер ФРГ открыто заявил о своих намерениях во время визита в Латинскую Америку (май 2004 г.)¹²⁵, а затем и в докладе на 41-й Мюнхенской конференции по безопасности в Европе. Глава МИД РФ И. С. Иванов в своём выступлении от 24 марта 2003 г., то есть в момент наиболее активного сотрудничества с ФРГ по урегулированию иракского кризиса, поддержал саму возможность реформы Совета Безопасности ООН¹²⁶. При этом была подчеркнута необходимость осторожного проведения реформы, что было направлено на сохранение за РФ статуса постоянного члена с правом вето.

21 марта 2005 г. вопрос обретения ФРГ нового статуса в Совете Безопасности ООН был вновь поднят в докладе «К большей свободе» генерального секретаря

¹²⁴The Bundeswehr on Operations ... P. 55.

¹²⁵ Айрапетян М. С. Перспективы приобретения ФРГ статуса постоянного члена Совета Безопасности в контексте реформы ООН // Политическая экспертиза. 2012. Том 8. № 1. Информационный портал <<http://www.politex.info/content/view/732/30/>>, дата обращения 1.09.2014.

¹²⁶ Стенограмма выступлений и ответов на вопросы СМИ министра иностранных дел РФ И. С. Иванова и президента Торгово-промышленной палаты РФ Е. М. Примакова на церемонии подписания Соглашения о взаимодействии и координации деятельности между Министерством иностранных дел РФ и Торгово-промышленной палатой РФ. Москва, 25 марта 2003 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-ppo.nsf/02b51979dec5f083c3257107003bb5a9/c3257107002ea4a343256cf4003dbefe!OpenDocument>>, дата обращения 1.08.2014.

ООН К. Аннана¹²⁷. Для реализации его предложений был создан формат G4 (ФРГ, Япония, Бразилия, Индия), члены которого стремились согласованными усилиями добиться для себя постоянных мест в Совете Безопасности. Президент В.В. Путин заявил о поддержке намерений кабинета Г. Шрёдера/Й. Фишера¹²⁸. Однако в целом предложения G4 встретили одобрение со стороны менее чем 1/3 государств-членов ООН, что не позволило Германии обрести в тот момент постоянное место в Совете Безопасности Организации.

Бундесвер, хотя и менее активно, чем в 1990-е гг., продолжал использоваться в деятельности ООН по миротворчеству и поддержанию мира – с участием ФРГ в 2006-2013 гг. было проведено 4 операции, в том числе две – в зоне вооружённого конфликта в Судане¹²⁹. Германия была избрана непостоянным членом Совета Безопасности ООН на 2011/2012 гг.¹³⁰. В ходе ливийского военно-политического кризиса (2011) Германия воздержалась от голосования по проекту резолюции № 1973. Принятие этого документа создало предпосылки для вмешательства держав НАТО во внутрививийский вооружённый конфликт. Эта позиция была в значительной степени обусловлена стремлением Германии избежать критики за жёсткий курс в период непостоянного членства в Совете Безопасности, которая затруднила бы решение и без того сложной задачи по обретению регулярного представительства в данной структуре. При этом ни в ходе ливийского (2011), ни во время сирийского (2013) военно-политических кризисов ФРГ не оказывала заметной поддержки усилиям ООН по их урегулированию, в отличие от ситуации 2003 г.

¹²⁷ Доклад «К большей свободе» Генерального секретаря ООН К. Аннана // Сайт ООН <http://www.un.org/ru/sg/annan_messages/2005/largerfreedom.shtml>, дата обращения 1.08.2014

¹²⁸ Пресс-конференция В. В. Путина по итогам встречи с федеральным канцлером ФРГ Герхардом Шрёдером и президентом Франции Жаком Шираком, Калининград, 3 июля 2005 г. // Официальный сайт президента РФ <http://archive.kremlin.ru/appears/2005/07/03/2137_type63377type63380_90803.shtml>, дата обращения 18.08.2014.

¹²⁹ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung deutscher Streitkräfte an der Friedensmission der Vereinten Nationen im Sudan (UNMIS) auf Grundlage der Resolution 1590 (2005) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen vom 24. März 2005 und weiterer Mandatsverlängerungen durch den Sicherheitsrat der Vereinten Nationen. Deutscher Bundestag, 16. Wahlperiode. Drucksache 16/10104, 13. 08. 2008. S. 1-3.

¹³⁰ Германия как непостоянный член Совета Безопасности ООН ...

К середине 2010-х гг. уровень международной поддержки Германии в вопросе обретения ей постоянного места в Совете Безопасности ООН продолжал оставаться низким – лишь 30 государств от необходимых 2/3 состава Генеральной ассамблеи ООН (194 государства к 2014 г.) поддерживали притязания «Большой четвёрки»¹³¹. Учитывая глубокие расхождения Германии и РФ по Украине, возможность оказания российской поддержки ФРГ в кратко- и среднесрочной перспективе де-факто исключается. В долгосрочной перспективе готовность РФ предоставить помощь будет определяться качеством отношений двух держав, в первую очередь, реальной готовностью Германии к равноправному взаимодействию с РФ как по украинской проблематике, так и по урегулированию остальных вооружённых конфликтов на постсоветском пространстве, на Балканах.

Наряду с ООН, немаловажное значение для ФРГ при решении проблем в области обеспечения мира и безопасности де-юре и де-факто играла Организация Североатлантического договора. Тенденция доминирования Евroatлантического сообщества на мировой арене в 1990-е гг. привела к тому, что в развитии НАТО наметились два основных направления. Первое из них – сосредоточение основного внимания альянса преимущественно не на военных, а на политических проблемах, что сопровождалось постепенным сокращением численности вооружённых сил и парка боевой техники стран-участниц НАТО. Второе направление – перераспределение значительной части ресурсов государств-членов альянса с обеспечения территориальной обороны на деятельность *вне* зоны его ответственности, в том числе, с целью решения задач в области обеспечения мира и безопасности. Два этих направления мы склонны рассматривать в качестве составляющих *трансформации* НАТО. Основная цель данного процесса – адаптация альянса к изменившимся после «холодной войны» угрозам (вызовам) в сфере безопасности. Де-юре трансформация началась после принятия Лондонской декларации (1990) и стратегической концепции альянса (1991) на саммите в Риме¹³². В этих документах была зафиксирована готовность НАТО к движению по обоим выделенным

¹³¹Reform des Sicherheitsrats...

¹³²The Alliance's New Strategic Concept, 07 November 1991–08 November 1991. ...

нами векторам. После завершения вывода советских (российских) войск из Центральной и Восточной Европы (в первую очередь, ЗГВ) был дан старт для реализации и третьего направления деятельности НАТО – расширения альянса на восток за счёт бывших государств-членов Организации Варшавского договора. Развитие первого из этих векторов, учитывая его реальную направленность на снижение международной напряжённости, встречало положительную реакцию со стороны РФ. Поддержка или критика Россией второго направления зависела от формы (небоевые или, наоборот, боевые операции) использования потенциала НАТО вне зоны её ответственности. Реализация третьего направления рассматривалась РФ как угроза её безопасности¹³³.

Уже с начала 1990-х гг. Германия стала играть заметную роль в развитии отмеченных направлений деятельности НАТО. В рамках первого из них ФРГ не только сократила бундесвер до уровня в 370 тысяч военнослужащих, но и последовательно продолжала снижать его численность вплоть до середины 2010-х гг. Содействуя развитию второго направления, кабинет Г. Коля/К. Кинкеля стал направлять бундесвер для участия в деятельности по поддержанию мира на территории распадавшейся Югославии. Оформление механизма использования вооружённых сил ФРГ вне зоны ответственности альянса (1994) открыло возможность для участия бундесвера в военно-воздушных операциях альянса против официального Белграда в связи с развитием ситуации вокруг Боснии (1995) и Косово (1999). На Балканах ФРГ, действуя в согласии с остальными державами НАТО во главе с США, продемонстрировала партнёрам способность как к небоевому, так и боевому использованию вооружённых сил за пределами Евроатлантики. Первоочередной целью данного подхода являлось стремление к увеличению политического влияния Германии в Организации Североатлантического договора, а отнюдь не решение собственно военных задач. Основываясь на данных С. Гарайса¹³⁴ и Ф.-Й. Майерса¹³⁵, доля воздушных судов люфтваффе от общей числен-

¹³³ Военная доктрина Российской Федерации 2000 г.//Информационный портал <http://www.ng.ru/politics/2000-04-22/5_doktrina.html>, дата обращения 1.06.2014 .

¹³⁴Gareis Sv. В. Op. Cit. S. 140.

¹³⁵Meiers Fr.-J. Op. Cit. S. 297.

ности самолётов, привлечённый к операции 1999 г. составила лишь 4 % (!). При этом именно Германия выступала одним из инициаторов применения силы в отношении Югославии из-за проблемы Косово. Таким образом, участие ФРГ в собственно военной операции носило демонстративный характер. Напротив, в небоевой деятельности по поддержанию мира под эгидой альянса Германия приняла активное участие.

Одним из последствий активного вмешательства альянса в ход вооружённых конфликтов на Балканах стало принятие новой стратегической концепции НАТО (1999). В документе подчёркивалась фактическая приоритетность деятельности альянса вне зоны ответственности над обеспечением территориальной обороны¹³⁶.

В реализации третьего направления деятельности альянса – расширении его на восток – ФРГ стала принимать заметное участие после вывода ЗГВ с её территории, то есть с 1994 года. В «чёрно-жёлтом» правительстве начались оживлённые дискуссии по вопросу принятия трёх бывших стран-участниц ОВД (Польша, Венгрия, Чехия) в состав НАТО. Подход Министерства обороны (Ф. Рюэ, ХДС) исходил из принятия положительного решения, ибо это позволяло впервые с 1955 г. отодвинуть передовой рубеж альянса от границы ФРГ на восток. МИД Германии (К. Кинкель, СвДП) настаивало на учёте интересов безопасности РФ, занимая более осторожную позицию¹³⁷. В итоге вновь сформированное правительство Г. Коля/К. Кинкеля (1994-1998) склонилось в пользу расширения, поддержав запуск программы «Партнёрство ради мира» (ПРМ). Окончательно положительное решение по данному вопросу было принято на Мадридском саммите альянса (1997), а членами альянса три восточноевропейские страны стали в 1999 г.

Соответственно, в ходе первого расширения НАТО в постбиполярном мире Германия де-факто проигнорировала интересы России. Стремясь улучшить отношения с российской стороной, ФРГ оказала заметное содействие подготовке основополагающего акта Россия-НАТО¹³⁸. Документ создавал предпосылки для вза-

¹³⁶The Alliance's New Strategic Concept, 24 April 1999. ...

¹³⁷Varwick J., Woyke W. Op. Cit. S. 99-126.

¹³⁸Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора // Информационный пор-

имодействия государств-подписантов и в области урегулирования вооружённых конфликтов. Однако положительный эффект от заключения основополагающего акта был сведён на «нет» вследствие глубоких расхождений между РФ и державами альянса во время косовского военно-политического кризиса (1998-1999) и последовавшей боевой операции.

После совершения актов мегатеррора 11 сентября 2001 г. Германия как государство-член НАТО приняла активное участие в деятельности антитеррористической коалиции, в первую очередь, на территории Афганистана, созданной США. При этом правительство ФРГ заблокировало использование механизма альянса для подготовки и проведения США и их партнёрами вторжения в Ирак (2003).

На первый взгляд, представленные факты свидетельствуют о заметных различиях в подходе Германии к деятельности Североатлантического альянса вне зоны его ответственности в 1990-е гг. и начале 2000-х годов. Однако видимое противоречие снимается, если принять точку зрения о том, что руководство ФРГ последовательно рассматривало НАТО как механизм безопасности, действующий *лишь* на пространстве Европы и Северной Америки и (или) в целях самообороны государств-членов альянса. Справедливость данного подхода мы можем подтвердить следующим. В начале 2000-х гг. ФРГ продолжила масштабное участие в деятельности по поддержанию мира под эгидой НАТО в государствах на территории распадавшейся Югославии. Кроме того, в 2000-е гг. Германия не только не сокращала, но, наоборот, последовательно увеличивала использование бундесвера в рамках деятельности международной антитеррористической коалиции, в первую очередь, на территории Афганистана. Однако тот факт, что эта операция изначально рассматривалась ФРГ в качестве меры в рамках организации коллективной самообороны альянса, стал ключевой детерминантой, обеспечившей де-юре участие в ней германской стороны. Кабинет Г. Шрёдера/Й. Фишера выступил на саммите альянса 2002 г. в поддержку принятия в его состав 7 государств Восточной и Юго-Восточной Европы (Болгария, Румыния, Словения, Словакия, Латвия,

Литва и Эстония). При этом германская сторона противилась вступлению в Организацию Североатлантического договора государств Азии.

Эти факты иллюстрируют нашу точку зрения о приверженности ФРГ концепции «европеизации» НАТО в деятельности альянса, как и при его расширении. Данный подход лёг в основу проекта реформы альянса, выдвинутого 12 февраля 2005 г. в докладе канцлера Г. Шрёдера на 41-й Мюнхенской конференции по безопасности в Европе. Документ содержал три основных предложения по реформированию альянса:

1) увеличение влияния европейских государств-членов в НАТО и возрастание роли Европейского союза при разделении полномочий с альянсом. Иными словами, речь шла о пересмотре формулы «Берлин +» (1996), ставившей участие ЕС в деятельности по миротворчеству и поддержанию мира в зависимость от Североатлантического альянса. Сложившаяся к 2005 г. ситуация «затрудняла диалог между Европейским союзом и Соединенными Штатами Америки, что в её [НАТО] нынешнем виде не соответствует ни растущему весу [Европейского] союза, ни новым требованиям для трансатлантического сотрудничества»¹³⁹.

2) Сосредоточение усилий альянса в первую очередь на политических, а не собственно военных вопросах. В докладе отмечалось, что «она [НАТО] не выступает более основной площадкой, на которой атлантические партнёры консультируются, представляя свои позиции, и согласовывают их»¹⁴⁰ и содержались конкретные предложения по исправлению данной ситуации.

3) Сокращение американского военного присутствия как фактора влияния США в Европе, в особенности, на германской территории (к 2006 г. в ФРГ было размещено до 87 тысяч подведомственных Министерству обороны США человек, в том числе 76,4 тысячи военнослужащих, т.е. американский контингент составлял 1/3 от численности бундесвера в 2006 г.¹⁴¹). В этой связи канцлер ФРГ подчеркнул,

¹³⁹ Rede von Kanzler Gerhard Schröder auf der 41. Münchner Konferenz für Sicherheitspolitik, 12.02.2005. ...

¹⁴⁰ Ibidem.

¹⁴¹ Die Geschichte der Bundeswehr, Teil 3: Streitkräfte im Umbruch ...

что масштабное военно-политическое присутствие США в Европе потеряло значение.

Предложения Г. Шрёдера недвусмысленно свидетельствовали о поддержке ФРГ дальнейшей трансформации альянса, то есть его превращение из военно-политической в политико-военную организацию. Одновременно канцлер ФРГ подчеркнул готовность к продолжению активного использования бундесвера в операциях по поддержанию мира под эгидой НАТО, а также в рамках деятельности механизма ОВПБ ЕС и ООН. Чем объяснялась представленная позиция?

США, как и в годы «холодной войны», продолжали располагать наиболее мощными вооружёнными силами среди стран-участниц НАТО. Поэтому, в отличие от проведения собственно боевых операций, именно в выделенных Г. Шрёдером двух сферах – политико-дипломатической и в области использования вооружённых сил в целях миротворчества и поддержания мира – возможности ФРГ не столь значительно уступали американской стороне. Следовательно, активизация в них Германии укрепляла её влияние в альянсе, позволяя официальному Берлину постепенно превращаться *во второй, параллельный США, центр притяжения в НАТО*.

В 1990-е гг. увеличение влияния Германии в альянсе, учитывая её положение младшего партнёра США в период «холодной войны», не могло произойти без поддержки американской стороны. С начала 2000-х гг. Германия, укрепив свои позиции в НАТО и нарастив ресурсную базу внешней политики, стала выравнивать позиции с США, проявляя бóльшую самостоятельность от них. Кроме того, в начале 2000-х гг. Германия уделяла повышенное, по сравнению с американской стороной, внимание отношениям с державами вне Евроатлантики, в том числе, с Россией. Развитию данного вектора отношений ФРГ и РФ содействовало создание в 2002 году Совета России-НАТО (СРН). Его работа была построена по формуле «19¹⁴²+1», то есть каждый член альянса выступал в национальном качестве, что облегчало отстаивание РФ своих государственных интересов. К началу 2010-х гг.

¹⁴²В рассматриваемый момент в НАТО было 19 государств-членов, в середине 2010-х гг. – 29. Соответственно, работа СРН строилась по формуле «29+1». – *Прим. авт.*

основное внимание в СРН уделялось согласованию практических деталей сотрудничества в области обеспечения мира и безопасности. В этой связи представляет интерес позиция России в отношении выдвинутого Г. Шрёдером проекта реформы альянса. В заявлении МИД России говорилось, что «трансформация НАТО <...> имеет важное значение для международной безопасности и стабильности»¹⁴³ и подчёркивалось, что «процесс в целом идёт в правильном направлении: отход от классических задач обороны территорий времён «холодной войны», развитие и адаптация структур и возможностей альянса для борьбы с новыми угрозами <...> международной безопасности»¹⁴⁴. «Политизация» НАТО снижала вероятность использования её потенциала против России, а постепенное превращение ФРГ во второй центр притяжения в альянсе позволяло РФ диверсифицировать отношения с его членами.

Проект реформы Североатлантического альянса, представленный Г. Шрёдером, к середине 2010-х гг. реализовать не удалось. Основная причина этого – неготовность США и их наиболее последовательных сторонников (Великобритания, восточноевропейские страны) на полный вывод американских войск и даже небольшое ослабление позиций официального Вашингтона в альянсе. Однако, несмотря на смену правительства ФРГ, её власти не отказались от реализации в перспективе положений реформы НАТО по Г. Шрёдеру. Так, в докладе главы военного ведомства ФРГ Ф.-Й. Юнга на 43-й Мюнхенской конференции по безопасности в Европе (2007) вновь была подчеркнута необходимость увеличения политических функций Североатлантического договора и активное использование его возможностей в сфере миротворчества и поддержания мира¹⁴⁵.

¹⁴³Комментарий департамента информации и печати МИД РФ в связи с вопросом СМИ относительно предложений канцлера Г. Шрёдера по реформированию НАТО, 24 февраля 2005 г. //Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-dos.nsf/8aa6d005cdf4b79432569e70041fdc5/432569d800223f34c3256fb2003d3795!OpenDocument>>, дата обращения 1.10.2014.

¹⁴⁴Там же.

¹⁴⁵Rede des Bundesministers der Verteidigung, Dr. Franz-Josef Jung, bei der 43. Münchner Konferenz für Sicherheitspolitik am 10.02.2007. // Информационный портал <<http://www.ag-friedensforschung.de/themen/Sicherheitskonferenz/2007-jung.html>>, дата обращения 28.08. 2014.

Германия в 2000-е – середине 2010-х гг. последовательно выступала за расширение структур Евроатлантического сообщества, в том числе НАТО, на государства, образовавшиеся в результате распада Югославии – в 2009 г. к альянсу присоединились Хорватия, а вместе с тем и Албания. Этот подход ФРГ стал закономерным результатом активного вмешательства германской стороны с начала 1990-х гг. в ход вооружённых конфликтов на Балканах – одном из основных региональных приоритетов Германии.

Вместе с тем, со второй половины 2000-х гг. Федеративная Республика стала противиться расширению Североатлантического альянса на территорию государств постсоветского пространства – в первую очередь, Грузии и Украины. Правительство «большой коалиции» на Бухарестском саммите НАТО (2008) совместно с Францией заблокировало их вступление в альянс. ФРГ стремилась «успокоить» РФ после масштабного расширения НАТО в конце 1990-х гг. – начале 2000-х гг. Однако более значимую роль играло понимание того, что в случае вступления Грузии и Украины в альянс, его странам-участницам придётся использовать широкий ассортимент средств защиты новых членов. Принимая во внимание откровенный антироссийский характер политики тогдашних элит Грузии (президент М. Саакашвили) и Украины (президент В. Ющенко), их вступление в НАТО могло спровоцировать военный конфликт с Россией с непредсказуемыми последствиями¹⁴⁶. Данное обстоятельство определяло позицию ФРГ, стремившейся к середине 2010-х гг. не допустить быстрого распространения НАТО на государства постсоветского пространства. «Августовская война» 2008 г., в ходе которой Россия была вынуждена провести операцию по принуждению Грузии как агрессора к миру, стала одной из причин постепенного ухудшения отношений Запада и России. Немаловажное значение в этой связи имели и углубившиеся расхождения сторон по вопросам урегулирования замороженных вооружённых конфликтов на территории Балкан (Косово; Босния и Герцеговина).

Вместе с тем, положения стратегической концепции НАТО, принятой на Лиссабонском саммите 2010 г., не содержали критики в отношении РФ. Одновре-

¹⁴⁶Menon R., Rumer Eu. Op. Cit. P. 138-140.

менно в документе подчеркивалась важность для альянса осуществления им деятельности за пределами коллективного Запада¹⁴⁷.

В 2011 г. Великобритания и Франция, используя механизм НАТО, провели военно-воздушную операцию против Ливии. В 2013 г. США, также рассчитывая действовать под эгидой альянса, готовились к осуществлению военной операции в отношении Сирии. Показательно, что в обоих случаях правительство ФРГ де-факто отказалось от участия в боевых действиях на территории стран Северной Африки, тем самым последовательно продолжая выступать против идеи неограниченного боевого использования потенциала альянса в мире.

В условиях глубокого кризиса отношений Запада и России в ходе украинских событий высокопоставленные чиновники НАТО стали заявлять о частичном возвращении альянса к выполнению задач «холодной войны»¹⁴⁸. Однако в ходе усилившегося политического кризиса в Украине, равно как и в первые месяцы (апрель – август 2014 г.) вооружённого конфликта на востоке этой страны механизм НАТО значительно менее активно, чем ЕС, использовался для оказания согласованного военно-политического давления Запада на РФ. С нашей точки зрения, в первую очередь, это объяснялось позицией большинства европейских стран-участниц и первую очередь ФРГ, опасавшихся проведением собственно силовых мер спровоцировать военный конфликт с Россией. Немаловажное значение имело и ещё одно обстоятельство: перераспределение усилий НАТО с деятельности вне зоны ответственности на обеспечение территориальной обороны, то есть фактическое прекращение процесса трансформации альянса объективно ослабляло позиции Германии в альянсе.

Лишь 4-5 сентября 2014 г. на саммите НАТО в Уэльсе при ведущем участии США были приняты меры военно-политического характера (рост военных расхо-

¹⁴⁷ Strategic Concept for the Defense and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organization. Adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Lisbon. 19-20 November 2010. //Сайт НАТО

http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_publications/20120214_strategic-concept-2010-eng.pdf, дата обращения 28.08. 2014.

¹⁴⁸ General Breedlove: A new era for NATO //Сайт НАТО <http://www.aco.nato.int/general-breedlove-a-new-era-for-nato.aspx>, дата обращения 5.05.2015.

дов и увеличение численности сил быстрого реагирования альянса)¹⁴⁹, которые могут быть расценены как направленные на сдерживание РФ. Рост затрат на оборонные цели может с высокой долей вероятности привести к увеличению закупок вооружений и военной техники странами-участницами НАТО, что потребует ответных мер РФ. Силы быстрого реагирования (СБР), исходя из своих задач и оснащенности (отсутствие значительного числа единиц бронетехники на фоне массового оснащения военно-транспортными средствами) предназначены не только и не столько для деятельности в пределах альянса, но вне зоны его ответственности. Интересам ФРГ не соответствует ни увеличение доли военных расходов (особенно на фоне мирового экономического кризиса), ни усиление мер по обеспечению территориальной обороны, ибо это грозит серьезными рисками военно-политического характера. В долгосрочной перспективе в случае постепенного улучшения отношений коллективного Запада и России руководство ФРГ будет заинтересовано в возвращении альянса на путь трансформации, каким он был в 1990-е – начале 2000-х гг. При этом возможно возвращение к проекту реформы альянса, предложенной Г. Шрёдером, что отвечало бы интересам как самой Германии, так и Российской Федерации.

Второй структурой Евroatлантического сообщества, под эгидой которой Германия принимала участие в решении проблем безопасности, выступал Европейский союз (образован в 1992 г.). В его рамках был создан механизм Общей внешней политики и политики безопасности¹⁵⁰ (ОВПБ ЕС). С одной стороны, уже с середины 1990-х гг. Европейский союз стал усиливать своё участие в урегулировании вооружённых конфликтов в прилежащих к ЕС территориях, в первую очередь, на Балканах. Этим объяснялось тем, что на данном направлении германская дипломатия предпочитала действовать преимущественно под эгидой Европейского союза. С другой стороны, – военные возможности ОВПБ ЕС несопостав-

¹⁴⁹Wales Summit Declaration, 5 September 2014. ...

¹⁵⁰В диссертации рассматривается европейская политика безопасности и обороны (ЕПБО) в качестве составляющей общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) ЕС. ОВПБ включает поэтапное становление совместной оборонной политики, а ЕПБО направлена на создание конкретных инструментов ОВПБ, в том числе для проведения операций по миротворчеству и поддержанию мира. – *Прим. авт.*

вимо были и есть меньше, чем у НАТО. Ещё в 1992 г. страны-участницы ЕС приняли Петербургские задачи, в соответствии с которыми перед Европейский союз должен был принимать участие в деятельности в области обеспечения мира и безопасности¹⁵¹.

В 1996 г. по согласованию государств-членов НАТО и ЕС была принята формула «Берлин +». Она вводила чёткое разграничение сфер деятельности двух структур: механизм ОВПБ мог быть применен лишь в тех операциях, в проведении которых не был заинтересован Североатлантический альянс. Попытка пересмотра данного принципа, предпринятая Г. Шрёдером при выдвижении проекта реформы НАТО (2005), не привела к успеху. Поэтому формула «Берлин +» сохраняла своё действие вплоть до середины 2010-х гг., что определило три особенности использования механизма ОВПБ ЕС:

- преимущественное его применение в удалённых от Евroatлантики регионах (в первую очередь, Африка);
- передачу руководства от НАТО к ЕС, что характерно для части операций по поддержанию мира после длительного соблюдения режима прекращения огня в зоне замороженных вооружённых конфликтов;
- ограниченное обращение держав Запада к механизму ОВПБ ЕС в ходе военно-политических кризисов.

В 1998 г. лидеры Франции и Великобритании на встрече в Сен-Мало выдвинули инициативу по созданию сил быстрого реагирования ЕС. В ходе саммитов Европейского союза 1999 г. правительство Г. Шрёдера/Й. Фишера поддержало данный проект, предложив создать корпус СБР (КСБР) численностью от 50 до 60 тысяч человек со сроком развертывания 60 дней для выполнения Петербургских задач. В 2000 г. планируемая численность корпуса была увеличена до 100 тысяч военнослужащих, располагавших 400 самолетами и 100 кораблями. Временем завершения формирования КСБР был определен 2003 год. Развитию механизма ОВПБ ЕС содействовало закрепление в Лиссабонском договоре (2007) гибкого

¹⁵¹Petersberg declaration. Western European Union Council of ministers. Bonn, 19 June 1992.//Сайт Западноевропейского союза <<http://www.weu.int/documents/920619peten.pdf>>, дата обращения 1.10.2014.

подхода – возможности неучастия части государств-членов Европейского союза в конкретных вопросах его деятельности на мировой арене¹⁵².

С 2003 г. начинается практическое использование КСБР как военного инструмента ОВПБ ЕС в деятельности по миротворчеству и поддержанию мира. Первой акцией соответствующей направленности стала операция «ARTEMIS» (2003) на территории Конго. К середине 2010-х гг. Германия приняла участие в не менее чем 15 операциях под эгидой ОВПБ ЕС в зонах вооружённых конфликтов, самой крупной из которых стала «Аталанта»¹⁵³. Во второй половине 2000-х гг. ЕС при участии ФРГ активно развивал диалог с РФ по урегулированию вооружённых конфликтов. В 2008 г., когда в ходе августовской войны взаимодействие по линии НАТО с Россией было де-факто прекращено, именно под эгидой ЕС западная сторона разработала и подписала договорённости Медведева-Саркози. В 2010 г. канцлер А. Меркель и президент Д.А. Медведев обсудили возможность создания Комитета Россия-ЕС по вопросам внешней политики и безопасности. Одной из его задач была определена разработка совместных принципов и согласования позиций сторон при проведении операций по поддержанию мира¹⁵⁴.

Однако в условиях общего ухудшения отношений коллективного Запада и России в связи с украинскими событиями ЕС стал использоваться его государствами-членами, в том числе Германией, для последовательного наращивания экономических санкций как средства давления на Россию. В этой ситуации площадка Европейского союза в 2014-2015 гг. уже не мог быть использована для взаимодействия с РФ как по украинской проблематике, так и для обсуждения широкого круга других проблем международной безопасности.

¹⁵² Бабынина Л.О. Дифференциация в рамках ОВПБ/ЕПБО Евросоюза // *Обозреватель (Observer)*. 2010. № 4. С. 67.

¹⁵³ Рассчитано автором на основе: *The Bundeswehr on Operations: Publication to Mark the 15th Anniversary of the First Parliamentary Mandate for Armed Bundeswehr Missions Abroad*. Federal Ministry of Defense (Hrsg.). Berlin, 2009. P. 56-96 и материалов с сайта Бундестага ФРГ <<http://www.bundestag.de>>, дата обращения 1.09.2014.

¹⁵⁴ Совместная пресс-конференция президента РФ Д.А. Медведева с федеральным канцлером Германии А. Меркель по итогам российско-германских переговоров, 5 июня 2010 г. // Официальный сайт президента РФ <news.kremlin.ru/transcripts/7973>, дата обращения 28.07. 2014.

В средне- и долгосрочной перспективе ЕС останется для ФРГ основной структурой, под эгидой которой германская дипломатия будет участвовать в урегулировании вооружённых конфликтов в Европе. При этом при проведении операций по миротворчеству и поддержанию мира Германия продолжит придерживаться формулы «Берлин +», то есть использовать бундесвер под эгидой ЕС лишь в тех операциях, в проведении которых не заинтересована НАТО.

Ещё одной структурой, ответственной за урегулирование вооружённых конфликтов, является Организация (до 1994 г. – Совещание) по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). ОБСЕ имела два качественных отличия от НАТО и механизма ОВПБ ЕС. Во-первых, она была ответственна за решение проблем безопасности исключительно на Европейском континенте, в то время как две рассмотренные выше структуры действовали в значительной степени за его пределами. Во-вторых, к числу государств-членов ОБСЕ, помимо стран Евроатлантического сообщества, относится и Россия. Поэтому Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе является равноудалённой от РФ и Запада площадкой при обсуждении вопросов урегулирования вооружённых конфликтов. Это обстоятельство, как отмечала видная российская исследовательница в области безопасности Т.Г. Пархалина, обуславливало отношение РФ к ОБСЕ как к одному из ключевых элементов архитектуры безопасности в Европе в условиях постбиполярного миропорядка¹⁵⁵. Так, Россия активно поддерживала вовлечение ОБСЕ в урегулирование вооружённых конфликтов на постсоветском пространстве, в частности, в Абхазии и Таджикистане. Однако в вопросах расширения использования возможностей ОБСЕ российская линия не встретила должной поддержки со стороны Евроатлантического сообщества, хотя де-юре ОБСЕ и была отнесена к числу ключевых структур в сфере международной безопасности согласно Белой книге по безопасности ФРГ (2006). Этот подход predetermined ограниченный влияние ОБСЕ по сравнению с НАТО, ООН или Контактной группой по Югославии на ход вооружённых конфликтов на Балканах в 1990-е гг. В условиях ухуд-

¹⁵⁵Пархалина Т. Г. Безопасность Европы на рубеже XX-XXI вв. // Россия и Германия в Европе / под ред. Б.С. Орлова, Х. Тиммермана. М., 1998. С. 156.

шения отношений с РФ для стран-участниц Евроатлантического сообщества, в том числе ФРГ, было предпочтительнее использовать Североатлантический альянс, а не структуру с российским участием. При этом практические возможности ОБСЕ весьма уступали ООН как организации с планетарным масштабом деятельности.

В первой половине – середине 2000-х гг. в условиях снижения напряжённости в Европе поле для деятельности ОБСЕ значительно сузилось. Потенциал ОБСЕ был использован весьма ограниченно во время нападения режима М. Саакашвили на Южную Осетию и проведения РФ операции по принуждению агрессора к миру (2008). ФРГ предпочитала обращаться при решении проблем безопасности к использованию НАТО и ЕС, а не ОБСЕ как механизма с членством России.

Иной оказалась роль ОБСЕ в процессе урегулирования вооружённого конфликта в Украине. Организация является фактически единственной структурой, участие которой в мониторинге ситуации в зоне боевых действий, как и на российско-украинской границе, не вызывало критики ни у России, ни у коллективного Запада. Это означает, что в ближне- и среднесрочной перспективе ОБСЕ будет являться одной (наряду с форматом «Нормандской четвёрки») из двух площадок для постепенного снятия противоречий ФРГ, её партнёров по ЕС и НАТО и России по украинской проблематике.

* **

До 1945 г. военный фактор играл определяющую роль во внешней политике Германии, отойдя на второе место после окончания Второй мировой войны. Внешняя политика Боннской республики характеризовалась политологами как «ненормальная», поскольку страна, обладая де-факто ограниченным суверенитетом, сознательно играла роль ведомого западными партнёрами игрока.

Объединение Германии привело к значительному наращиванию ресурсной базы внешней политики страны. В условиях распада биполярного миропорядка укреплявшаяся ФРГ встала перед необходимостью самоидентификации на мировой арене. Правительство Г. Коля/К. Кинкеля стремилось добиться перехода внешней политики страны из «ненормального» в «нормальное» состояние. На до-

стижение этой цели были направлены: решение о переносе столицы из Бонна в Берлин (1991), оформление процедуры использования бундесвера вне ответственности НАТО (1994) и его как небоевое, так и боевое (на территории Югославии) применение. Ключевым препятствием для реализации намерений «чёрно-жёлтого» кабинета являлось российское (советское) военно-политическое присутствие на территории ФРГ, которое было полностью свёрнуто в 1994 г.

Рубеж 1998-1999 гг., когда государственные учреждения переехали в Берлин – символ «державности» Германии, а пришедшее к власти «красно-зелёное» правительство впервые после 1945 г. одобрило боевое использование бундесвера без мандата ООН, стали временем возвращения Германии к «нормальной» внешней политике. При этом необходимо подчеркнуть преемственность внешнеполитического курса лидеров Берлинской республики от линии, реализуемой на мировой арене руководством Боннской республики.

К началу 2000-х гг. Германия утвердилась в роли глобально оперирующей державы, демонстрируя способность использовать широкий набор средств, в том числе, военных, при реализации политики в области поддержания мира и безопасности. При этом бундесвер использовался исключительно в рамках деятельности международных структур, но не в национальном качестве. Исходя из своих государственных интересов, руководство ФРГ в XXI веке неоднократно проводило отличную от партнёров по НАТО линию в вопросах силового использования альянса за пределами его зоны ответственности. Германия считала допустимым боевое использование бундесвера только на территории Европейского континента и (или) в рамках реализации мер по коллективной самообороне.

В постбиполярном правительстве ФРГ столкнулось с необходимостью глубокого переосмысления доктринальных установок внешней политики, созданных ещё в период «холодной войны». Лейтмотивом в этой связи стало акцентирование внимания на необходимости перенесения основных усилий с обеспечения территориальной обороны на деятельность вне зоны ответственности НАТО.

Этим обуславливалась цель реорганизации бундесвера – создание сил быстрого реагирования, способных действовать за пределами коллективного Запада.

Основное противоречие, возникшее в ходе реформы, – высокая финансовая затратность оснащения и использования СБР на фоне урезания доли расходов на военные нужды. Средствами его преодоления было избрано постепенное сокращение общей численности вооружённых сил и переход от призывной (мобилизационной) системы их комплектования к наёмно-контрактной. В 2004 г. была сформулирована модель перспективного облика бундесвера, легшая в основу всех последующих проектов его преобразований. К середине 2010-х гг. официальный Берлин располагает 10-тысячными силами СБР. В перспективе следует ожидать продолжения их медленного роста. При этом основным приоритетом для ФРГ, несмотря на ухудшение отношений Запада и РФ, будет продолжать оставаться именно деятельность за пределами Евроатлантического сообщества, а не обеспечение территориальной обороны его государств-членов.

Несмотря на отдельные изменения в коалиционных договорах и белых книгах в иерархии профильных международных структур в области безопасности, для руководства ФРГ характерно неизменное понимание их места и роли в 1990-е – начале 2010-х годов. Североатлантический альянс и механизм ОВПБ, как и ОБСЕ, рассматривались Германией в качестве структур, ответственных за решение проблем в области обеспечения мира и безопасности в первую очередь на Европейском континенте и прилежащих к нему регионах, в то время как ООН отводилась ключевая роль при урегулировании вопросов глобального характера.

Германия стремилась принять активное участие в развитии профильных структур международной безопасности, преследуя цель укрепить свои позиции и увеличить формальный статус в них.

Однако три попытки решения вопроса о предоставлении Германии постоянного места в Совете Безопасности ООН (1993, 1997 и 2005 гг.) не увенчались успехом. В первую очередь, это объяснялось ограниченным характером поддержки ФРГ и её партнёров по G4 со стороны международного сообщества (менее 1/3 государств-членов ООН были готовы одобрить проекты реформы СБ ООН с учётом германских интересов). Интенсивность и масштаб использования бундесвера под эгидой ООН находились в прямой зависимости от продвижения или итоговых

неудач попыток ФРГ получить постоянное место в Совете Безопасности Организации. В кратко- и среднесрочной перспективе вероятность обретения Германией регулярного представительства низкая; в долгосрочной – в первую очередь, будет зависеть от качества отношений официального Берлина с действующими постоянными членами Совета Безопасности, в том числе, РФ.

В Североатлантическом альянсе Германия пыталась превратиться во второй, параллельный США, центр притяжения. Если в 1990-е гг., стремясь укрепить своё влияние в НАТО, ФРГ действовала в полном согласии с западными партнёрами, то с начала 2000-х гг. стала демонстрировать самостоятельность от официального Вашингтона в вопросах боевого использования НАТО за пределами его зоны ответственности. Германия последовательно поддерживала трансформацию альянса, что, в частности, было отражено в проекте реформы НАТО, выдвинутом в докладе Г. Шрёдера от 12 февраля 2005 г.

ФРГ в целом одобряла расширение Организации Североатлантического альянса за счёт бывших стран ОВД и республик, образовавшихся на территории Югославии, что позволяло отодвинуть зону ответственности НАТО от восточной границы Федеративной Республики. В то же время она выступала против быстрого распространения альянса на государства постсоветского пространства, опасаясь спровоцировать резкое ухудшение отношений с РФ. Германии не выгодно превращение НАТО в механизм сдерживания России, поскольку это несёт с собой серьёзные финансовые, военные и политические издержки для официального Берлина. Поэтому ФРГ будет с высокой долей вероятности стремиться к продолжению трансформации альянса, согласно её магистральным установкам 1990-х – начала 2000-х гг. Это будет отвечать интересам РФ, способствуя достижению разрядки в её отношениях с коллективным Западом.

Уже с середины 1990-х гг. дипломатия ФРГ участвовала в урегулировании вооружённых конфликтов, в первую очередь, на Европейском континенте, под эгидой Европейского союза. С 2003 г. Германия стала привлекать бундесвер к выполнению задач по миротворчеству и по поддержанию мира в рамках деятельности механизма ОВПБ ЕС. В то же время его использование в военно-

политической сфере ограничивалось формулой «Берлин +» (1996). Роль ЕС в процессе участия ФРГ в урегулировании вооружённых конфликтов будет возрастать. При этом, учитывая значение ЕС как основного механизма применения санкций в отношении РФ в ходе украинских событий, его возможности для взаимодействия Германии и России по военно-политической проблематике могут быть востребованы лишь в средне- и долгосрочной перспективе.

ОБСЕ далеко не в полной мере использовала свой потенциал для влияния на ход вооружённых конфликтов и военно-политических кризисов в Европе. Это объяснялось стремлением государств Евroatлантики использовать собственные (НАТО; механизм ОВПБ ЕС) институты при решении проблем безопасности в условиях серьёзного ухудшения отношений с Россией во второй половине 1990-х гг. и с конца 2000-х гг. Новые смыслы в деятельности ОБСЕ возникли в связи с украинскими событиями, когда Организация является де-факто единственной структурой, «на полях» которой Германия и Россия могут осуществлять практическое взаимодействие. Принимая во внимание председательство Германии в ОБСЕ с 1 января 2016 г., следует ожидать интенсификации диалога ФРГ и РФ «на полях» данной организации.

Глава II. Политико-дипломатическое участие Германии в урегулировании вооружённых конфликтов

2.1. Эволюция позиции ФРГ в рамках Руководящего органа по выполнению Дейтонского соглашения и Контактной группы по Югославии

Начавшийся в 1991-1992 гг. распад Социалистической Республики Югославия сопровождался чередой внутренних вооружённых конфликтов, происходивших на почве межэтнических и межконфессиональных противоречий. Прежде всего, это коснулось Боснии и Герцеговины, а также сербского края Косово. На боснийской территории боевые действия между воинскими формированиями мусульманской общины, хорватов и сербского населения, ориентированного на официальный Белград, начались в марте 1992 г. Уже в ноябре 1992 г. «чёрно-жёлтое» правительство признало независимость Боснии¹⁵⁶.

Это решение стало очередным шагом в проводимой ФРГ линии, направленной на содействие образованию на территории бывшей Югославии независимых государств и пресечение попыток оказания помощи сербским общинам в них со стороны официального Белграда. Так, 19 декабря 1991 г. «чёрно-жёлтый» кабинет, не согласовав свою позицию с партнёрами по Европейским сообществам и НАТО, признал независимость Словении и Хорватии¹⁵⁷. Решение, принятое ФРГ, повлияло на изменение подхода государств-членов ЕЭС, согласившихся 15 января 1992 г. на признание самостоятельности словенского и хорватского государственных образований. В тот же день правительство Германии, вновь опережая остальных стран-участниц Европейских сообществ, приняло решение об установлении дипломатических отношений с обоими вновь образованными государства-

¹⁵⁶ Bosnien und Herzegowina. Beziehungen zu Deutschland // Сайт МИД ФРГ <http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/Laender/Laenderinfos/BosnienUndHerzegowina/Bilateral_node.html>, дата обращения 10.07.2015.

¹⁵⁷ Zeittafel vom 12.9. 1990 bis 20.12.1990. // Deutsche Aussenpolitik nach der Einheit 1990-1993 Eine Dokumentation herausgeben vom Auswärtigen Amt. Bonn, 1993. S. 17.

ми¹⁵⁸. Показательно, что США – лидер коллективного Запада – пошли на аналогичный шаг значительно позже – лишь 7 апреля 1992 г.

Основной причиной непрекращающихся боевых столкновений в Боснии в 1992-1995 гг. официальные власти ФРГ считали неуступчивость Республики Сербской, опиравшейся на военную помощь официального Белграда. Поэтому 30 июня 1995 г. Бундестаг одобрил запрос правительства Г. Коля/К. Кинкеля на боевое применение бундесвера в предполагаемой военно-воздушной операции НАТО (см. главу III). В условиях бомбардировок сербских ополченцев и югославских войск правительство СРЮ проявило готовность вступить с представителями Запада в переговоры по урегулированию конфликта в Боснии. К обсуждению сложившейся ситуации подключилась и российская сторона.

США приняли на себя роль организатора переговоров – они проходили на американской военной базе Дейтон, а при принятии конкретной повестки дня ключевое значение имело мнение Р. Холлбрука, являвшегося личным представителем американского президента У. Клинтона. На первом этапе переговоров (с конца октября 1995 г.) основное внимание было сосредоточено на выработке текста соглашения об устройстве федерации боснийцев и хорватов. При участии германских дипломатов В. Ишингера и М. Штайнера удалось найти решение проблемы соотношения полномочий между центральной властью и субъектами федерации, что позволило 10 ноября 1995 г. заключить договор о её образовании¹⁵⁹.

Второй этап (середина ноября 1995 г.) был посвящён конкретизации условий пребывания в составе единого государства боснийско-хорватской федерации и Республики Сербской (РС). Ключевой проблемой являлось определение соотношения размера территории этих двух субъектов. Страны Запада считали, что 51 % от общей площади БиГ должна занимать федерация, а 49 % – РС. Эта пропорция под влиянием держав Запада была закреплена в Дейтонском соглашении, что, по

¹⁵⁸Chronologie des Jugoslawien-Konflikts ab dem 19. 6. 1991.// Deutsche Aussenpolitik nach der Einheit 1990-1993. Eine Dokumentation herausgeben vom Auswärtigen Amt. Bonn, 1993. S. 428-429

¹⁵⁹ Der lange Weg zum Dayton-Abkommen //Сайт МИД ФРГ<http://www.auswaertigesamt.de/sid_9A0E624B5A8CC41A93F9F978DE3127C1/DE/AAmt/AuswDienst/Amtsgeschichten/131214%20Amtsgeschichten_Teil3_Dayton.html>, дата обращения 10.07.2015.

мнению германского исследователя Р. Тота, могло стать причиной нового витка вооружённого конфликта, поскольку Республика Сербска ощущала себя ущемленной¹⁶⁰. Поэтому державам НАТО требовалось создать военные и политические инструменты для возможного оказания давления на сербское население БиГ. Показательно, что текст Дейтонского соглашения 21 ноября 1995 г. был одобрен представителями хорватов, боснийцев и официального Белграда, но не встретил на тот момент поддержки Республики Сербской. Лишь 14 декабря 1995 г. в Париже Дейтонское соглашение было подписано всеми участниками конфликта; гарантами выполнения документа выступили державы НАТО – США, ФРГ, Великобритания, Франция, а также Российская Федерация¹⁶¹.

Реализация положений соглашения, в которых были прописаны меры по поддержанию мира в зоне прекращённого вооружённого конфликта, была возложена на силы IFOR (SFOR). Претворение на практике политической части документа, определявшей будущее Боснии и Герцеговины (БиГ), было возложено на Руководящий орган по выполнению Дейтонского соглашения¹⁶² и Высокого представителя в БиГ. Руководящий орган, собиравшийся обычно раз в год на территории одного из государств-гарантов соглашения от 14 декабря 1995 г., назначал Высокого представителя сроком на 2 года и, исходя из развития ситуации, мог изменять его полномочия. Первым Высоким представителем был избран шведский дипломат К. Бильдт.

В 1997 г. на третьей встрече Руководящего органа, проходившей в Бонне, при активном участии государства-организатора был расширен список санкций, которые мог вводить Высокий представитель в отношении субъектов БиГ в слу-

¹⁶⁰Toth R. Zwischen Konflikt und Kooperation: Fünfzehn Jahre Friedenskonsolidierung in Bosnien-Herzegowina. Germany, Wiesbaden, 2011. S. 107-112.

¹⁶¹The General Framework Agreement for Peace in Bosnia and Herzegovina, 14.12.1995. //Информационный портал <http://www.ohr.int/dpa/default.asp?content_id=380>, дата обращения 10.07.2015.

¹⁶²Помимо 5 государств-гарантов Дейтонского соглашения, в состав Руководящего органа вошли также большинство стран-участниц ЕС и Организация исламской конференции, представленная Турцией. – *Прим. авт.*

чае нарушения ими условий Дейтонского соглашения¹⁶³. Это решение объяснялось опасением западных стран-участниц Руководящего органа, что вслед за военной поддержкой сербской общины в Косово официальный Белград предпримет аналогичные действия в отношении Республики Сербской. То есть в ситуации 1997-1998 гг. расширение полномочий Высокого представителя было обусловлено необходимостью не допустить цепной реакции – нового витка вооружённого конфликта в Боснии вслед за нарастанием боевых столкновений в Косово.

Однако в 1997-1999 гг. серьёзной дестабилизации в Боснии не произошло. Уместно предположить, что в значительно большей степени, нежели угроза санкций, на это обстоятельство повлияли присутствие сил SFOR в БиГ, а также качественное отличие ситуации в Косово, являвшегося автономным краем в составе Югославии, от Республики Сербской, которая была де-юре признана официальным Белградом частью иного независимого государства. Показателем сохранения в Боснии и Герцеговины спокойной обстановки стала постепенная передача при участии стран Запада полномочий по урегулированию прекращённого вооружённого конфликта от аппарата Высокого представителя и НАТО к ЕС. В феврале 2002 г. дипломат, являвшийся Высоким представителем по БиГ, стал одновременно и специальным уполномоченным Европейского союза. В июне 2002 г. Руководящий орган принял решение о передаче ответственности за проведение региональной политики¹⁶⁴ в БиГ от аппарата Высокого представителя к миссии специального уполномоченного ЕС. В 2004 г. мандат миссии НАТО по поддержанию мира истёк, а осуществление данной деятельности было возложено на Европейский союз. В июне 2005 г. Руководящий орган объявил о стремлении постепенно передать ответственность за мониторинг ситуации и поддержку БиГ от Высокого представителя к специальному уполномоченному ЕС¹⁶⁵.

¹⁶³ Antwort der Bundesregierung auf die Kleine Anfrage der Abgeordneten Marieluise Beck (Bremen), Volker Beck (Köln), Viola von Cramon-Taubadel, weiterer Abgeordneter und der Fraktion Bündnis 90/Die Grünen. Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/1374, 13. 04. 2010. S. 1.

¹⁶⁴ Целью региональной политики являлось содействие социально-экономическому развитию субрегионов государства-получателя помощи. – *Прим. авт.*

¹⁶⁵ Antwort der Bundesregierung ... Drucksache 17/1374, 13. 04. 2010. S. 1.

При этом державы Запада не отказывались полностью от использования аппарата Высокого представителя, учитывая расширение в 1999 г. его полномочий в вопросах применения рестриктивных мер, для того, что сохранить возможность введения новых санкций в отношении Республики Сербской. В частности, эта мера была осуществлена в декабре 2004 года. Основанием для данного решения ФРГ и германские партнёры по Европейскому союзу рассматривали укрепление регионализма в РС. Россия не считала, что существуют внутренние предпосылки для выхода Республики Сербской из состава Боснии и Герцеговины, а потому подвергла критике рестриктивные меры Запада, расценив их как средства демонстративного давления на сербское население. При этом РФ последовательно выступала в поддержку постепенной передачи функций миссии Высокого представителя к аппарату специального уполномоченного ЕС¹⁶⁶.

Тогда же на пост Высокого представителя был назначен германский дипломат Х. Шварц-Шиллинг (СДПГ). Накануне вступления в должность он дал интервью, которое позволяет раскрыть германское видение в первой половине – середине 2000-х гг. дальнейшего хода урегулирования боснийского конфликта. Х. Шварц-Шиллинг отметил, что «протекторат над Боснией должен подойти к концу»¹⁶⁷, то есть БиГ должна стать полноценным государством. Дипломат не исключал возможности упразднения поста Высокого представителя и передачи всех его функций специальному уполномоченному ЕС. Это обстоятельство, как и сокращение сил Европейского союза по поддержанию мира, в том числе, контингента ФРГ, были обусловлены, как справедливо указывал Х. Шварц-Шиллинг, сохранением в целом спокойной обстановки в Боснии и Герцеговине.

¹⁶⁶В связи с принятием Высоким представителем международного сообщества в Боснии и Герцеговине П. Эшдауном очередного пакета санкций в отношении Республики Сербской (Босния и Герцеговина), 21 декабря 2004 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc3256f7100626c25!OpenDocument>>, дата обращения 15.07.2015.

¹⁶⁷ Interview mit dem künftigen Hohen Repräsentanten der Staatengemeinschaft in Bosnien-Herzegowina, 5.12.2005. // Сайт МИД ФРГ <<http://www.auswaertigesamt.de/DE/Infoservice/Presse/Interviews/Archiv/2005/051216-Schwarz-Schilling.html>>, дата обращения 10.07.2015.

Однако германский дипломат не видел необходимости ни в полном свёртывании присутствия сил под эгидой ЕС, ни в упразднении поста специального уполномоченного Европейского союза¹⁶⁸. Показательно в этой связи и мнение германской исследовательницы-балканиста А. Бендик, которая, учитывая позицию правительства ФРГ, указывала, что БиГ не сможет стать полноценным государством без помощи Европейского союза¹⁶⁹.

Это означало, что в середине 2000-х гг. Германия и её партнёры по ЕС не считали, что замороженный вооружённый конфликта в БиГ мог быть признан полностью урегулированным в краткосрочной перспективе. Подобная позиция объяснялась стремлением государств Запада сохранить своё влияние на Балканах, используя для этого имеющиеся политические (аппараты Высокого представителя (в первой половине 2000-х гг. в меньшей степени) и специального уполномоченного ЕС) и военные инструменты (миссия под эгидой Европейского союза по поддержанию мира). Именно эта детерминанта определяла курс Германии как державы ЕС и НАТО в отношении урегулирования боснийского конфликта, что особенно отчётливо проявилось во второй половине 2000-х – середине 2010-х гг.

В марте 2006 г. Высокий представитель по Боснии и Герцеговине Х. Шварц-Шиллинг подготовил 12-месячный план по постепенному прекращению деятельности своего аппарата. Однако в 2006-2007 гг. установленные сроки неоднократно отодвигались, а в феврале 2008 г. западные государства-члены Руководящего органа вообще отказались от определения конкретной даты прекращения деятельности Высокого представителя по Боснии и Герцеговины¹⁷⁰.

Во время встречи Руководящего органа 24-25 июня 2008 г. позиция западных его участников была подвергнута критике со стороны РФ. Российская сторона вновь указала на отсутствие внутренних предпосылок для выхода Республики Сербской из состава БиГ, а потому настаивала на необходимости постепенной отмены поста Высокого представителя. Однако позиция РФ не встретила под-

¹⁶⁸Ibidem.

¹⁶⁹Bendick A. Der Konflikt im ehemaligen Jugoslawien und die Europäische Integration. Germany, Wiesbaden, 2004. S. 181-184.

¹⁷⁰Antwort der Bundesregierung ... Drucksache 17/1374, 13. 04. 2010. S. 1.

держки государств Евroatлантического сообщества, входящих в состав Руководящего органа¹⁷¹.

ФРГ и её партнёры по ЕС считали, что осуществление региональной политики в Боснии, то есть оказание экономической помощи стране, следует передать от специального уполномоченного ЕС к Высокому представителю по БиГ. Это решение было озвучено Верховный представителем по общей внешней политике и политике безопасности ЕС Х. Соланой в ноябре 2008 г.¹⁷². Вопреки позиции РФ, евроатлантические участники Руководящего органа настояли на необходимости сохранения поста Высокого представителя по БиГ, которым в 2009 г. был избран австрийский дипломат В. Инцко¹⁷³. Тем самым государства Запада пошли на пересмотр большей части мер, направленных на постепенную передачу функций от Высокого представителя специальному уполномоченному ЕС.

Чем было обусловлено стремление ФРГ и её партнёров по Европейскому союзу и НАТО вновь вернуть Высокому представителю основную роль в урегулировании боснийского конфликта? Здесь можно выделить два обстоятельства, лежащих в основе аргументации Германией занимаемой позиции. Во-первых, с точки зрения официального Берлина, происходило укрепление тенденции регионализма во всех субъектах БиГ, и в первую очередь в Республике Сербской¹⁷⁴. Ситуация на её территории действительно обострилась в 2008 г., когда большинство стран-участниц ЕС и НАТО признали независимость Косово, то есть де-факто пошли на ущемление прав сербского населения в крае в пользу албанского большинства. Иными словами, ФРГ как держава Запада видела необходимость в использовании политических и военных инструментов Евroatлантического сооб-

¹⁷¹Об итогах заседания Руководящего комитета Совета по выполнению мирного соглашения в Боснии и Герцеговине. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc3257475003bd47b!OpenDocument>>, дата обращения 15.07.2015.

¹⁷²Antwort der Bundesregierung ... Drucksache 17/1374, 13. 04. 2010. S. 1.

¹⁷³О назначении нового Высокого представителя в Боснии и Герцеговине, 26 марта 2009 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f7180432569e00049b5fb/6bea74aa1437685dc325791e00273c9f!OpenDocument>>, дата обращения 15.07.2015.

¹⁷⁴Interview mit dem künftigen Hohen Repräsentanten der Staatengemeinschaft in Bosnien-Herzegowina ...

щества для стабилизации ситуации, расшатанной в результате действий самого Запада в Косово. Во-вторых, западные государства-члены Руководящего органа во второй половине 2000-х – начале 2010-х гг. продолжали настаивать, что БиГ всё ещё не завершила государственного строительства, так как 5 целей и 2 условия развития Боснии, зафиксированные в Дейтонском соглашении, были, по их мнению, выполнены далеко не в полной мере. К числу целей относились разделение и эффективное управление государственным имуществом БиГ, в особенности в оборонной сфере, достижение финансовой и налоговой устойчивости, обеспечение верховенства права. Незавершенность их выполнения, с точки зрения правительства А. Меркель/Г. Вестервелле, заключалась в недостаточной боеспособности общегосударственных сил безопасности, незавершенности формирования финансово-налоговой системы и судебной ветви власти¹⁷⁵.

Первым из двух условий, зафиксированных в Дейтонском соглашении, являлось подписание (и последующая имплементация) соглашения о стабилизации и ассоциации с ЕС. Вторым являлось получение положительной оценки эффективности государственного аппарата БиГ со стороны Руководящего органа¹⁷⁶. Содержание условий и порядок их выполнения служат иллюстрацией видения ФРГ и её партнёрами по ЕС и НАТО пути полного урегулирования конфликта. Сначала Европейский союз получал новый инструмент политического и экономического влияния в БиГ (соглашение о стабилизации и ассоциации), и лишь затем был согласен на демонтаж имевшихся до этого рычагов своего контроля над ситуацией через вынесение соответствующего решения Руководящего органа. В 2008 г. боснийская сторона подписала соглашение об ассоциации с ЕС. Однако к середине 2010-х гг. документ не был ратифицирован, в первую очередь, из-за сопротивления представителей Республики Сербской, что не могло не вызывать обеспокоенности стран Запада, в том числе ФРГ.

¹⁷⁵Unterrichtung durch die Bundesregierung. Bericht der Bundesregierung über die Ergebnisse ihrer Bemühungen um die Weiterentwicklung der politischen und ökonomischen Gesamtstrategie für die Balkanstaaten und ganz Südosteuropa (Berichtszeitraum: 1. März 2010 bis 10. Februar 2011). Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/5590, 14. 04. 2011. S. 11-12.

¹⁷⁶Antwort der Bundesregierung ... Drucksache 17/1374, 13. 04. 2010. S. 2-5.

Наращение недовольства в РС в связи с признанием частью стран Запада независимости Косово и сложности, возникшие с ратификацией соглашения об ассоциации БиГ с ЕС, отчётливо проявившиеся в 2008 г., и привели к констатации ФРГ и её партнёрами не только стагнации, но и даже частичного регресса в процессе боснийского урегулирования. Вновь, как и в 1999 г., Германия в очередной раз стала стремиться к оказанию санкционного давления на Республику Сербску. Поэтому и основная роль в урегулировании боснийского конфликта была возвращена Высокому представителю по БиГ, который обладал неизмеримо большими полномочиями по введению рестриктивных мер по сравнению со специальным уполномоченным ЕС.

Позиция, занятая Германией и её партнёрами по НАТО, де-факто игнорировала факт длительного сохранения спокойствия в Боснии и Герцеговины (с 1996 г.). Кроме того, степень объективности оценок правительством ФРГ и германскими партнёрами по ЕС в отношении незавершённости выполнения 5 целей вызывала серьёзные вопросы не только у РФ, но и у части депутатского корпуса ФРГ¹⁷⁷.

Тем не менее, следует признать, что в реалиях середины 2010-х гг. согласие государств Запада на обратную передачу ключевой роли в процессе урегулирования боснийского конфликта от Высокого представителя к специальному уполномоченному ЕС может быть получено только в случае ратификации БиГ соглашения об ассоциации с Европейским союзом. Однако подобный сценарий с большой долей вероятности приведет к действительному росту сепаратистских настроений в Республике Сербской, что чревато усилением санкций в отношении последней.

Расхождения, отчётливо проявившиеся в позициях России и Германии, её партнёров по Европейскому союзу с 2008 г., сужают возможности для взаимодействия сторон по боснийскому урегулированию. Ограничены они и общим ухудшением отношений по линии ЕС-РФ в связи с событиями в Украине. Их потепление станет первым шагом на пути к возвращению к конструктивному диалогу по урегулированию боснийского конфликта. В дальнейшем стороны могут прийти к

¹⁷⁷Antwort der Bundesregierung ... Drucksache 17/1374, 13. 04. 2010. S. 2-5.

следующему компромиссу: РФ не выступает против усилий ЕС по заключению соглашения об ассоциации с БиГ, в ответ государства Европейского союза во главе с ФРГ соглашаются на сокращение полномочий и последующее упразднение поста Высокого представителя, а также полную отмену санкций в отношении РС.

Перспектива окончательного урегулирования прекращённого вооружённого конфликта в Боснии тесно связана с развитием ситуации вокруг Косово. В середине 1990-х гг. государства Евроатлантического сообщества считали, что заключение Дейтонского соглашения (1995) положило конец вооружённым конфликтам на территории распадавшейся Югославии. Однако в 1996-1997 гг. боевые столкновения начались и участились на территории Косово, являвшегося краем (автономным с 1989 г.) в составе Югославии. Сторонами вооружённого конфликта являлись косовские албанцы, создавшие в 1996 г. «Освободительную армию Косово» (ОАК) и поддерживаемая войсками официального Белграда сербская община.

В марте 1998 г. под эгидой ООН была создана Контактная группа по Косово, в состав которой вошли Германия, Франция, Италия, Великобритания, США и Россия. Державы Запада были склонны винить в разрастании вооружённого конфликта исключительно югославскую (сербскую) сторону. РФ выступала за более взвешенный подход к урегулированию конфликта, считая, что одной из причин его развития является стремление албанского населения в Косово к отделению от Сербии. Компромиссное решение было найдено участниками Контактной группы в проекте резолюции № 1199, принятой Советом Безопасности ООН 23 сентября 1998 года. В документе фиксировалась необходимость предоставления официальным Белградом «повышенного статуса Косово, существенно большей степени автономии и реального самоуправления»¹⁷⁸. При этом подчёркивалась «приверженность всех государств территориальной целостности и суверенитету Югославии»¹⁷⁹, то есть недвусмысленно было прописано, что Косово – территория СРЮ.

¹⁷⁸ Резолюция Совета Безопасности № 1199 (1998). //Сайт ООН <<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N98/279/98/PDF/N9827998.pdf?OpenElement>>, дата обращения 20.07.2015.

¹⁷⁹Там же.

Однако, как и остальные западные участники Контактной группы, с начала октября 1998 г. ФРГ стала расценивать положения резолюции № 1199 как недостаточно жёсткие для оказания действенного влияния на сербское руководство¹⁸⁰. С точки зрения германской стороны и её партнёров по НАТО, существовало два тесно связанных между собой пути решения представленной проблемы. Первый из них состоял в принятии качественно новой резолюции Совета Безопасности, в которой детально были бы зафиксированы обязательства официального Белграда по прекращению огня и его ответственность за их возможное невыполнение. Даже небольшое промедление руководства Югославии в выполнении данной резолюции создавало, с точки зрения держав Североатлантического альянса, легитимную возможность для его военного вмешательства в косовский вооружённый конфликт. Второй путь состоял в демонстративной подготовке боевой операции против Югославии без санкции Совета Безопасности ООН¹⁸¹.

8 и 13 октября 1998 г. главы государств и правительств стран-участниц НАТО решили начать подготовку военно-воздушной операции в отношении Югославии¹⁸², что стало отправной возникновения первого этапа военно-политического кризиса вокруг Косово.

16 октября 1998 г. в Бундестаге по вопросу прямого участия ФРГ в военной операции против СРЮ состоялись дебаты, по итогам которых было принято положительное решение. Глава МИД ФРГ К. Кинкель представлял проигравшее выборы «чёрно-жёлтое» правительство, но его позиция была полностью согласована с лидерами партий победившей оппозиции – СДПГ (глава Г. Шрёдер) и Союз 90/«Зелёные» (Й. Фишер). К. Кинкель указал, что возможности Контактной группы, ЕС, ООН и ОБСЕ были исчерпаны, а потому последним и единственным средством оставалась лишь угроза применения силы со стороны НАТО¹⁸³. Однако ни партнёры Германии по Североатлантическому альянсу, ни сама ФРГ не спе-

¹⁸⁰ Rede des Bundesministers des Auswärtigen, Dr. Klaus Kinkel // Plenarprotokoll 13/248. Deutscher Bundestag, 13. Wahlperiode. Stenographischer Bericht 248. Sitzung. Bonn, Freitag, den 16. Oktober 1998. S. 23127D.

¹⁸¹ Ibidem.

¹⁸² Meiers Fr.-J. Op. Cit. S. 294.

¹⁸³ Rede von Bundesminister des Auswärtigen Dr. Klaus Kinkel ... S. 23128A.

шили начинать боевую операцию. Де-факто германская сторона продолжила поиск пути урегулирования конфликта в политическом русле – державы альянса не прервали полностью контактов с официальным Белградом и не заморозили взаимодействие с РФ в рамках Контактной группы.

Эта позиция была обусловлена двумя причинами. Первая из них, как следует из речи К. Кинкеля, состояла в том, что уже сама угроза военного удара НАТО по Югославии заставит её руководство пойти на уступки. Это же мнение высказал и Г. Шрёдер, глава победившей на выборах СДПГ, указав, что, возможно: «дело не дойдет до того, что мы должны будем осуществлять военную интервенцию»¹⁸⁴. В подтверждение этого К. Кинкель привёл факт согласия С. Милошевича заключить перемирие 15 октября 1998 г., т.е. спустя два дня после заявления НАТО о готовности к военному вмешательству. Вслед за этим глава МИД ФРГ подчеркнул, что для успеха переговоров личного представителя президента США Р. Холбрука со С. Милошевичем «необходимо сохранить военное давление на Белград. Это было указано вчера [15 октября 1998 г. – Ф.Т.] в чёткой позиции членов Контактной группы, в том числе и РФ»¹⁸⁵. Тем самым К. Кинкель отметил солидарность России с Западом в данном вопросе. Однако в данном случае глава МИД ФРГ не совсем точно трактовал позицию России. Так, в официальном заявлении МИД РФ от 13 октября 1998 г. было прямо указано на ошибочность принятого НАТО решения об использовании силы в отношении Югославии¹⁸⁶, что отчётливо свидетельствовало о несогласии России с проводимым державами Запада курсом. Вопреки заявленному К. Кинкелем, РФ стремилась снять угрозу военного вмешательства НАТО, убеждая руководство Югославии заключить соглашение о прекращении огня и развернуть миссию ОБСЕ в зоне конфликта. Эти российские предложения были предварительно согласованы со С. Милошевичем в ходе его

¹⁸⁴Rede von Ministerpräsident Gerhard Schröder (Niedersachsen)//Plenarprotokoll 13/248. Deutscher Bundestag, 13. Wahlperiode. Stenographischer Bericht 248. Sitzung. Bonn, Freitag, den 16. Oktober 1998. S. 23135D.

¹⁸⁵Rede von Bundesminister des Auswärtigen Dr. Klaus Kinkel ... S. 23128A.

¹⁸⁶Заявление представителя МИД России 13 октября 1998 г. // Дипломатический вестник, 1998, № 11. Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/89b26b9edd2c396dc32568860051968d!OpenDocument>, дата обращения 20.07.2015.

встреч с главой МИД РФ И.С. Ивановым 4 октября 1998 г. и директором СВР В.И. Трубниковым 8 октября¹⁸⁷. На заседании Контактной группы РФ официально заявила о достигнутых результатах¹⁸⁸. Резонно предположить, что именно усилия российской дипломатии, а отнюдь не военное давление со стороны НАТО, определили готовность официального Белграда пойти на заключение договорённости о прекращении огня. Однако, несмотря на формальную поддержку действий РФ по урегулированию вооружённого конфликта, правительство Г. Коля/К. Кинкеля отводило ключевую роль именно мерам военного давления¹⁸⁹.

Вторая причина, обуславливавшая позицию ФРГ, состояла в стремлении добиться согласия РФ как постоянного члена Совета Безопасности ООН на принятие ей качественно новой резолюции, невыполнение которой официальным Белградом легитимировало бы военное вмешательство НАТО в конфликт. Поэтому К. Кинкель формально приветствовал участие РФ в работе Контактной группы по Косово. Так, он указал, «только с Россией, а не без неё, представляется возможным найти приемлемое решение конфликта в Косово»¹⁹⁰. К. Кинкель выразил удовлетворение позицией РФ, которая поддержала принятие резолюции № 1199 Советом Безопасности ООН. Показателем важности для официального Берлина данного документа выступал тот факт, что в его разработке принимал участие сам глава МИД ФРГ. При этом министр иностранных дел подчеркнул, что резолюция № 1199 – лишь промежуточный этап на пути принятия нового документа, в котором была бы зафиксирована возможность военного вмешательства НАТО в конфликт. Вслед за К. Кинкелем Г. Шрёдер указывал на желательность «принятия Советом Безопасности ООН новой резолюции с чётким механизмом исполнения её положений»¹⁹¹. Как и глава МИД ФРГ, он отметил, что малейшее промедление в реализации вновь подготавливаемой резолюции позволяло НАТО осуществить

¹⁸⁷Там же.

¹⁸⁸Заявление представителя МИД России 16 октября 1998 г. // Дипломатический вестник, 1998, № 11. Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/89b26b9edd2c396dc32568860051968d!OpenDocument>, дата обращения 20.07.2015.

¹⁸⁹Rede von Bundesminister des Auswärtigen Dr. Klaus Kinkel ...S. 23131B-23131C.

¹⁹⁰Ibid, S. 23128A-23128B.

¹⁹¹Rede von Ministerpräsident Gerhard Schröder (Niedersachsen)...S. 23137B.

силовое вмешательство в конфликт. Будущий канцлер считал возможным добиться принятия подобной резолюции, «используя наши [*германские – Ф.Т.*] хорошие отношения с Россией»¹⁹². Это заявление свидетельствовало, что Г. Шрёдер в тот момент был недостаточно осведомлен о позиции РФ или не совсем верно трактовал её. Оценивая ситуацию более реалистично, К. Кинкель был вынужден отметить: «заседание Контактной группы в Лондоне на прошлой неделе показало, что Совет Безопасности не будет принимать новой резолюции, – а вчера [*15 октября 1998 г. – Ф.Т.*] это вновь подчеркнул министр иностранных дел России Иванов»¹⁹³. Данным заявлением глава МИД ФРГ вновь опровергал высказанные им ранее положения, характеризовавшие позицию российской стороны.

Таким образом, официальный Берлин был готов использовать бундесвер в подготавливаемой военной операции без санкции Совета Безопасности, а лишь на основании решения Североатлантического альянса¹⁹⁴.

Заключение договорённости о прекращении огня между косовскими албанцами и официальным Белградом привело с конца октября 1998 г. к некоторой разрядке напряжённости. Государства-члены НАТО временно отложили проведение боевой операции против СРЮ, что означало окончание первого витка военно-политического кризиса вокруг Косово (8 октября – начало ноября 1998 г.). Чем объяснялась представленная позиция держав альянса, в том числе, ФРГ? Во-первых, посчитав эффективным оказанное на официальный Белград военное давление, ведущие государства Запада приступили к разработке варианта соглашения между сторонами конфликта («соглашение Рамбуйе»). Хотя его обсуждение велось и в рамках Контактной группы, документ отражал преимущественно позицию Запада, а потому встретил лишь условную поддержку РФ. Положения соглашения Рамбуйе предполагали, что войска СРЮ будут выведены с территории

¹⁹²Ibidem.

¹⁹³Rede von Bundesminister des Auswärtigen Dr. Klaus Kinkel ... S. 23129A.

¹⁹⁴Rede von Ministerpräsident Gerhard Schröder (Niedersachsen)...S. 23129B-23129C.

Косово¹⁹⁵, сосредоточившись в строго определенных местах дислокации. Власть в крае будет передана органам местного самоуправления, которые получали широкие права. Одновременно на территории Косово следовало развернуть контингент войск Североатлантического альянса, военнослужащие которого сохраняли служебный иммунитет¹⁹⁶. Таким образом, фактический контроль над Косово должен был перейти к представителям НАТО и местным властям, состоявшим преимущественно из албанцев. Тем самым соглашение Рамбуйе отражало курс держав Запада, в том числе ФРГ, на постепенное расширение прав албанской администрации Косово. Во-вторых, опыт предшествующей военно-воздушной операции против Югославии (1995) был достаточно противоречив по своим результатам. Несмотря на согласие официального Белграда начать диалог после прекращения бомбардировок, переговоры по Дейтонскому соглашению нельзя было охарактеризовать ни как лёгкие, ни как быстрые. Наконец, в-третьих, Запад не мог в полной мере игнорировать дипломатические усилия России, позволявшие надеяться на отказ С. Милошевича от применения оружия в случае принятия аналогичных обязательств албанскими сепаратистами¹⁹⁷.

22 февраля 1998 г. державы НАТО официально представили проект соглашения Рамбуйе. В тот же день он был подписан лишь представителем Косово. Югославские дипломаты посчитали для себя положения документа неприемлемыми, поскольку они фактически лишали официальный Белград контроля над Косово и тем самым способствовали будущему отделению края от страны. В ответ государства-члены НАТО вновь вернулись к осуществлению военного давления на официальный Белград¹⁹⁸, что послужило началом нового, второго по счёту, витка военно-политического кризиса вокруг Косово.

¹⁹⁵Временное соглашение о мире и самоуправлении в Косово (Соглашение Рамбуйё), 22 февраля 1999 г. //Сайт ООН <<http://daccess-ods.un.org/TMP/8861380.81550598.html>>, дата обращения 20.07.2015.

¹⁹⁶Там же.

¹⁹⁷См.: Примаков Е. М. Восемь месяцев плюс... М., 2001. С. 153.

¹⁹⁸Antrag der Bundesregierung. Deutsche Beteiligung an der militärischen Umsetzung eines Rambouillet-Abkommens für den Kosovo sowie an NATO-Operationen im Rahmen der Nordfalltruppe (Extraction Force).Deutscher Bundestag, 14. Wahlperiode. Drucksache 14/397, 22.02.1999. S. 1-3.

Российская сторона интенсифицировала усилия с целью недопущения военного вмешательства НАТО в конфликт – председатель правительства РФ Е.М. Примаков стремился убедить С. Милошевича подписать соглашение Рамбуйе, однако получил отказ – глава Югославии подчеркнул, что на заседании её парламента 15 марта 1999 г. документ был отвергнут, и пересмотр этого решения невозможен¹⁹⁹. В условиях ужесточения позиций держав НАТО, в том числе ФРГ, с одной стороны, и властей СРЮ во главе со С. Милошевичем – с другой, возможности РФ по урегулированию военно-политического кризиса на фоне ослабленной в 1990-е гг. ресурсной базы внешней политики были сведены к минимуму.

24 марта 1999 г. в Берлине под руководством председательствовавшего на тот момент в ЕС канцлера ФРГ Г. Шрёдера собрался Европейский совет для обсуждения ситуации в Косово. По итогам встречи было подготовлено два официальных заявления. В первом из них говорилось о стремительном ухудшении ситуации в Косово как результата отказа Югославии от подписания соглашения Рамбуйе²⁰⁰. Во втором документе было отмечено, что альянс начал действовать против военных целей в СРЮ²⁰¹. Тем самым саммит лидеров стран-участниц ЕС выступил площадкой, где было объявлено о решении НАТО начать боевую операцию против Югославии. Сделанное заявление означало завершение военно-политического кризиса и его перерастание в войну, начавшуюся в ночь с 24 на 25 марта 1998 г. с массированных авиационных ударов по югославской территории.

В ходе телефонного разговора 24 марта Г. Шрёдера и Е. М. Примакова последний осудил действия государств-членов НАТО, при этом вновь подчеркнул заинтересованность в скорейшем завершении военного конфликта через проведение переговоров с лидерами держав альянса, албанской общиной в Косово и Юго-

¹⁹⁹Примаков Е. М. Восемь месяцев плюс... М., 2001. С. 153.

²⁰⁰Erklärung des Europäischen Rats zum Kosovo, Nr. SN 81/99 (Presse) // Сайт Европейского Совета глав государств и правительств ЕС <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/de/ec/00081.D9.htm>, дата обращения 20.07.2015.

²⁰¹Erklärung des Europäischen Rats zum Kosovo, Nr. sn 83/2/99 (Presse) // Сайт Европейского Совета глав государств и правительств ЕС <[ue.eu.net](http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/de/ec/00081.D9.htm)>, дата обращения 20.07.2014.

славией²⁰². 27 марта 1999 г. Е. М. Примаков во время телефонного разговора с президентом Франции Ж. Шираком сумел достичь следующей договорённости: при получении от президента Югославии «сигнала» готовности к достижению взаимоприемлемого решения НАТО прекратит бомбардировки СРЮ. Стороны условились, что после этого Е.М. Примаков проведёт встречу с Г. Шрёдером в Берлине. 30 марта 1999 г. в результате сложных переговоров Е.М. Примакова со С. Милошевичем тот официально заявил о готовности согласиться на переговоры с представителями албанской общины в Косово и начать отвод югославских сил сразу же после прекращения бомбардировок НАТО²⁰³. Однако последовавший визит главы правительства РФ в Берлин не дал положительного результата, поскольку все достигнутые результаты были оценены Г. Шрёдером как «недостаточные». Е.М. Примаков прямо указывал, что ключевое влияние на линию канцлера оказывал президент США У. Клинтон²⁰⁴.

Бомбардировки Югославии, однако, не давали быстрого результата, а затягивание боевых действий привело к нарастанию волны критики курса правительства Г. Шрёдера внутри ФРГ²⁰⁵. «Тупиковость» ситуации заставила руководство ФРГ и её партнёров по НАТО искать пути прекращения войны. 6 мая 1999 г. на встрече министров иностранных дел G8 при активном участии С.Б. Иванова и Й. Фишера было принято заявление, в котором был прописан механизм прекращения боевых действий. В Косово, после вывода из края всех военных, полицейских и ополченческих формирований, должны были быть развернуты международные силы по поддержанию мира²⁰⁶. 3 июня 1999 г. благодаря российскому посредничеству президент С. Милошевич согласился на предложенный механизм урегулирования конфликта, а 10 июня 1999 г. он был оформлен в тексте резолюции № 1244 Сове-

²⁰²Примаков Е.М. Указ. Соч. С. 155.

²⁰³Там же. С. 158 -159.

²⁰⁴Там же.

²⁰⁵Calic M.-J. Op. Cit. S. 475-479.

²⁰⁶ См.: Резолюция Совета Безопасности ООН № 1244 (1999). // Сайт ООН <<http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1244%281999%29>>, дата обращения 20.07.2015.

та Безопасности ООН, принятой при активном участии РФ²⁰⁷ и приведшей к прекращению бомбардировок СРЮ. В Косово были развернуты силы стран-членов НАТО (в первую очередь, США и ФРГ) и России.

В 1999-2003 гг. усилия членов Контактной группы по Косово были направлены на поддержку мер по поддержанию мира контингентами НАТО и РФ²⁰⁸. Успешное длительное обеспечение режима прекращения огня, приведя к значительному сокращению присутствия стран-участниц альянса и выводу миротворцев РФ к 2004 г. поставило в повестку дня решение ключевой проблемы конфликта в Косово – определение окончательного статуса данной территории²⁰⁹.

В 2005 г. для решения этой проблемы был учреждён пост специального представителя генерального секретаря ООН, на который был назначен финский политический деятель М. Ахтисаари²¹⁰. Параллельно Контактная группа была реорганизована в трёхсторонний формат ЕС-США-РФ. Представителем Европейского союза в ней стал германский дипломат В. Ишингер, сыгравший заметную роль в подготовке Дейтонского соглашения 1995 г. Перед специальным представителем и трёхсторонним механизмом стояла задача содействия интенсификации переговорного процесса между лидерами албанской общины в Косово и представителями официального Белграда²¹¹.

²⁰⁷ Резолюции Совета Безопасности ООН 1999 г. // Сайт ООН <www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/1999/shtml>, дата обращения 31.07.2015.

²⁰⁸ О заседании Контактной группы по Косово в Берлине, 15 декабря 2003 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005f43256dfe002b7be2!OpenDocument>>, дата обращения 20.07.2015.

²⁰⁹ См.: Ответ официального представителя МИД РФ А.В. Яковенко на вопрос российских СМИ о докладе «Международной кризисной группы» по косовскому урегулированию, 28 января 2005 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc3256f97005ffc29!OpenDocument>>, дата обращения 20.07.2015.

²¹⁰ Bericht der Bundesregierung zur Zusammenarbeit zwischen der Bundesrepublik Deutschland und den Vereinten Nationen und einzelnen, global agierenden, internationalen Organisationen und Institutionen im Rahmen des VN-Systems in den Jahren 2006 und 2007. Verabschiedet vom Bundeskabinett am 16. Juli 2008. Berlin, 2008. S. 24-25.

²¹¹ О заседании Контактной группы по Косово в Лондоне, 1 февраля 2006 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32571080032c19b!OpenDocument>>, дата обращения 20.07.2015.

Позиция ФРГ как державы ЕС и НАТО в рамках «тройки» представлена в интервью В. Ишингера и главы МИД ФРГ в правительстве «большой коалиции» Ф.-В. Штайнмайера (2005-2009). Германская сторона настаивала на необходимости скорейшего определения статуса Косово. В. Ишингер указывал, что окончательно данная проблема должна быть решена не позднее 10 декабря 2007 г., хотя российская сторона и не считала данный срок окончательным²¹². Затягивание переговоров между конфликтующими сторонами, с точки зрения германского дипломата, могло привести к дестабилизации ситуации на Балканах в целом. ФРГ была готова признать независимость Косово – предоставить ему «суверенитет под международной опекой»²¹³. Косово, с точки зрения Ф.-В. Штайнмайера, уже не могло мирным путём вернуться в состав Югославии вследствие «безответственной политики С. Милошевича, которая привела к дестабилизации и войне»²¹⁴. При этом германская сторона фактически оставляла без внимания интересы сербской общины на косовской территории. В этой связи В. Ишингер лишь указывал, что признание независимости края вряд ли приведет к попытке выхода из его состава территории с преобладающим сербским населением²¹⁵, учитывая военное присутствие НАТО на данной территории.

Тем самым позиция ФРГ в корне отличалась от подхода РФ, основанного на том, что край Косово был и продолжает оставаться частью Сербии, что было чётко прописано в резолюциях № 1199 и 1244 Совета Безопасности ООН. Кроме того, глава МИД РФ С.В. Лавров подчёркивал опасность прецедентного признания независимости Косово что, в частности, могло оказать негативное влияние на ход урегулирования прекращённых вооружённых конфликтов на постсоветском про-

²¹²SZ-Interview mit Botschafter Ischinger zu den Kosovogesprächen, 16. August 2007. //Сайт МИД ФРГ <<http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Interviews/2007/070816-Ischinger-SZ-Kos.html>>, дата обращения 4.07.2015.

²¹³Bundesaußenminister Steinmeier im Interview mit dem "Handelsblatt" zu Fragen der Sicherheitspolitik, 19. Februar 2007. //Сайт МИД ФРГ <<http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Interviews/2007/070219-Hbl-SiPol.html>>, дата обращения 4.07.2015.

²¹⁴Ibidem.

²¹⁵SZ-Interview mit Botschafter Ischinger zu den Kosovogesprächen, 16. August 2007. ...

странстве²¹⁶. Отвечая на вопрос об обеспокоенности России, глава МИД ФРГ указал, что, хотя Косово и не являлось республикой Югославии, гонения официального Белграда на албанское население делают безальтернативным признание независимости края²¹⁷.

Таким образом, ФРГ стала с середины 2000-х гг. выступать за признание независимости Косово как средства урегулирования прекращённого вооружённого конфликта. Полное завершение данного процесса, с точки зрения ФРГ, должно было произойти с вступлением Косово и Сербии как двух государств в Европейский союз, на что указывали как Ф.-В. Штайнмайер, так и глава МИД ФРГ в «чёрно-жёлтом» правительстве Г. Вестервелле²¹⁸. Проводя данный курс, Германия, как и остальные державы Запада, де-факто выступили против попыток российской дипломатии не допустить признания самостоятельности Косово в нарушение резолюций Совета Безопасности ООН № 1199 и 1244²¹⁹.

17 февраля 2008 г. власти края провозгласили его независимость. Уже 20 февраля кабинет А. Меркель/Ф.-В. Штайнмайера принял решение установить дипломатические отношения с Косово²²⁰. Однако Германии не удалось добиться коллективного признания независимости Косово странами-участницами Европейского союза – 18 февраля 2008 г. Европейский совет ЕС принял решение, что

²¹⁶О совещании членов правительства России с участием президента России В. В. Путина 30 января 2006 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc3257107002a95df!OpenDocument>>, дата обращения 20.07.2015.

²¹⁷Bundesaußenminister Steinmeier im Interview mit dem "Handelsblatt" zu Fragen der Sicherheitspolitik, 19. Februar 2007....

²¹⁸Außenminister Westerwelle in Großbritannien, 08. August 2011. //Сайт МИД ФРГ<http://www.auswaertiges-amt.de/DE/AAmt/zz_Archiv_BM-Reisen/2011/08-Grossbritannien/110808-BM_Hague_FAZ.html>, дата обращения 20.07.2015.

²¹⁹См.: О встрече заместителя министра иностранных дел России В. Г. Титова с послом ФРГ в Москве В. Ю. Шмидтом, 11 декабря 2007 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32573ae00580c6f!OpenDocument>>, дата обращения 20.07.2014.

²²⁰Bericht der Bundesregierung zur Zusammenarbeit zwischen der Bundesrepublik Deutschland und den Vereinten Nationen und einzelnen, global agierenden, internationalen Organisationen und Institutionen im Rahmen des VN-Systems in den Jahren 2008 und 2009. Berlin, 2010. S. 23-24.

каждое государство-член в национальном качестве принимает решение об этом²²¹. Это объяснялось тем, что ряд стран-участниц Европейского союза имели проблемы, связанные с возможностью выхода из их состава автономных территорий. В итоге независимость Косово в 2008-2012 гг. признали 22 государства-члена ЕС, также США и Канада. Германия, как и остальные державы НАТО, к середине 2010-х гг. последовательно реализовывала курс на поддержку албанской администрации независимого Косово. ФРГ продолжала считать, что урегулирование прекращённого вооружённого конфликта будет завершено после вхождения Косово в ЕС²²². Отмеченные односторонние действия держав Запада, в том числе Федеративной Республики, стали де-факто «точкой невозврата» для поиска компромиссного варианта урегулирования косовского конфликта. В сложившейся ситуации возможность образования федерации Косово и Сербии сведена к нулю, а интересы сербского меньшинства на территории вновь образованного государства были проигнорированы, что не может не дестабилизировать ситуацию в зоне прекращённого вооружённого конфликта. Для сдерживания возможных действий сербского населения в Косово были использованы силы KFOR.

Взаимодействие РФ и ФРГ, как и остальных евроатлантических держав, по проблематике Косово сведено к минимуму с 2008 г. и ещё более осложнено в условиях общего ухудшения отношений России и Запада. В случае углубления политического взаимодействия в долгосрочной перспективе компромиссом может стать превращение Косово в федерацию из двух субъектов с преобладающим албанским и сербским населением соответственно. При этом за вторым из них должно быть закреплено право развития особых экономических и культурных отношений с официальным Белградом. Ситуация вокруг Косово, как и предполагала российская сторона, оказала влияние на процесс урегулирования вооружённых конфликтов на постсоветском пространстве.

²²¹Bericht der Bundesregierung zur Zusammenarbeit zwischen der Bundesrepublik Deutschland und den Vereinten Nationen ... Berlin, 2008. S. 24-25.

²²²Außenminister Westerwelle in Großbritannien, 08. August 2011. ...

2.2. Подход Германии к урегулированию конфликтов в Закавказье и Приднестровье

На территории прекратившего юридическое существование СССР к 1992 г. образовалось 15 независимых государств, большинство из которых имели проблемы с определением как внешних, так и административных границ. Это обстоятельство привело к череде вооружённых конфликтов, возникших на рубеже 1980-х и 1990-х гг. Из них внимание необходимо уделить приднестровскому, грузино-абхазскому и грузино-югоосетинскому, ибо именно на ход их урегулирования германская сторона оказывала заметное влияние. Дипломатические отношения ФРГ со всеми государствами постсоветского пространства были установлены уже в конце 1991 – начале 1992 года²²³. Однако когда вооружённые конфликты проходили через наиболее острую, собственно боевую, фазу, германская сторона не принимала в их урегулировании сколько-нибудь заметного участия, что объяснялось следующими обстоятельствами. В реалиях 1990-х гг. практическое взаимодействие Германии со вновь образованными на постсоветском пространстве странами не только не имело значительного масштаба, но и не опиралось на достаточный предшествующий опыт. Кроме того, высокая затратность интеграции «новых» земель ФРГ сокращала ресурсную базу внешней политики страны. В этой ситуации основные усилия в области урегулирования вооружённых конфликтов германская дипломатия прикладывала на Балканах – регионе, уже к началу 1990-х гг. относившемся к числу основных региональных приоритетов для «новой ФРГ».

В 1996 г. глава МИД Германии К. Кинкель заявил о готовности ФРГ к активному участию в урегулировании вооружённых конфликтов на постсоветском пространстве, указывала Е. Бос²²⁴. Однако полноценная реализация этой заявки стала возможна лишь в середине 2000-х гг., когда позиции Германии на мировой арене, в том числе, на постсоветском пространстве, заметно укрепились.

²²³Zeittafel vom 12.9. 1990 bis 20.12. 1993. ... S.13-18.

²²⁴Bos El. Op. Cit.

В 1990-е гг. основная роль в урегулировании ситуации на постсоветском пространстве принадлежала России. РФ как продолжатель дела СССР последовательно придерживалась курса на скорейшее прекращение боевых действий и полное политическое устранение противоречий, приведших к ним.

Конфликт между Грузинской ССР и Абхазской АССР стал открыто проявляться с 1989 года. Опираясь на итоги референдума от 9 апреля 1991 г., руководство Грузии провозгласило независимость страны. Пришедшее к власти в стране правительство Э. Шеварднадзе (1992) восстановило действие конституции Грузии 1921 г., тем самым отменив автономный статус Абхазии. В ответ её руководство вернулось к конституции 1925 г., продемонстрировав готовность строить отношения с грузинской стороной лишь на федеративных началах. 14 августа 1992 г. войска официального Тбилиси начали боевые действия против абхазских ополченцев. Попытка ООН примирить стороны конфликта осенью 1992 г. не привела к успеху, и в первой половине 1993 г. боевые действия были продолжены. Несмотря на изначальные успехи, в августе – начале сентября 1993 г. грузинские войска потерпели поражение. Правительство ФРГ, оценивая ситуацию по состоянию на 27 сентября 1993 г., считало, что «Грузия стоит на пороге гражданской войны» в условиях продолжения наступления абхазских сил²²⁵. С германской точки зрения, возможность урегулирования конфликта в первую очередь определялась позицией РФ. Она оценивалась ФРГ как двойственная. С одной стороны, подразделения российской армии поддерживали абхазские силы. С другой – РФ стремилась повлиять на Абхазию с целью предупредить распространение боевых действий на территорию, подконтрольную официальному Тбилиси²²⁶. Сложно согласиться с подобной оценкой позиции РФ. Россия использовала все средства для поиска компромисса как основы урегулирования конфликта – сохранения Абхазии в составе грузинского государства при условии предоставления ей широких прав. При

²²⁵ Antwort der Bundesregierung auf die Große Anfrage der Fraktionen der CDU/CSU und FDP (Drucksache 12/5046). Unterstützung der Reformprozesse in den Staaten Mittel-, Südost- und Osteuropas (einschließlich der baltischen Staaten) sowie in den neuen unabhängigen Staaten auf dem Territorium der ehemaligen Sowjetunion. Deutscher Bundestag, 12. Wahlperiode. Drucksache 12/6162, 12.11.1993. S. 8.

²²⁶ Ibid, S. 9.

этом она не была согласна допустить силового принуждения абхазского населения к диктату официального Тбилиси. Показатель готовности РФ к реальному урегулированию конфликта на основе компромисса – постоянные параллельные контакты с абхазской, как и с грузинской сторонами. В отличие от России, Германия заявляла о стремлении вести диалог лишь с правительством Э. Шеварднадзе, подчёркивая поддержку его деятельности по проведению внутренних реформ²²⁷.

14 мая 1994 г. при посредничестве России и ООН стороны конфликта подписали соглашение о полном прекращении огня. Документ предполагал размещение в зоне прекращённых боевых действий, в первую очередь, в находящемся на линии разграничения сторон конфликта Кодорском ущелье, наблюдателей миссии ООН UNOMIG (МООНГ) и миротворческих сил СНГ²²⁸. Уже 21 июня 1994 г. Совет Федерации ФС РФ одобрил решение президента РФ направить в зону конфликта 3-тысячный контингент войск, «учитывая неоднократные просьбы главы государства Грузии Э. Шеварднадзе и председателя Верховного Совета Абхазии В. Ардзинбы»²²⁹. Кабинет Г. Коля/К. Кинкеля предоставил в состав миссии UNOMIG 20 специалистов Министерства обороны ФРГ, ответственных за мониторинг ситуации в зоне прекращённого вооружённого конфликта²³⁰.

Параллельно была создана Группа друзей генерального секретаря ООН по Грузии – переговорный формат с участием РФ, США, ФРГ, Великобритании и Франции. Его целью было содействие в выполнении положений соглашения 1994 г. и последующем налаживании диалога грузинской и абхазской сторон. Во второй половине 1990-х гг. Группе не удалось достигнуть каких-либо сдвигов в процессе урегулирования замороженного вооружённого конфликта, в первую очередь, из-за реальной неготовности официального Тбилиси расширять права Абхазии. В зоне прекращённых боевых действий поддерживался режим тишины, одна-

²²⁷Ibidem.

²²⁸ Соглашение о прекращении огня и разъединении сил, 14 мая 1994 г. // Сайт ООН <www.un.org/ru/peacekeeping/missions/past/unomig/94-583.pdf>, дата обращения 25.07.2015.

²²⁹ Об использовании Вооружённых сил Российской Федерации для проведения операции по поддержанию мира в зоне грузино-абхазского конфликта. Постановление 21 июня 1994 г. // Сайт Совета Федерации ФС РФ <council.gov.ru/activity/legislation/decisions/6668>, дата обращения 25.07.2015.

²³⁰The Bundeswehr on Operations ... P. 58.

ко в официальных материалах ООН подчёркивалась непрочность ситуации, в том числе, из-за деятельности формально не контролируемых сторонами конфликта бандформирований²³¹. Ключевая роль в обеспечении прекращения огня принадлежала отнюдь не Группе и немногочисленной миссии ООН, а миротворцам РФ²³². В начале 2000-х гг. встречи Группы друзей генерального секретаря ООН по Грузии проходили преимущественно на территории России, что показывало реальную ключевую значимость РФ в урегулировании конфликта. Послы держав Запада, в том числе, ФРГ, обсуждали с дипломатами РФ реализацию мер по содействию возвращения беженцев в зону прекращённого конфликта²³³. Особое внимание было уделено деятельности спецпредставителя генерального секретаря ООН в Грузии Ж. Бодена, чьей задачей являлась подготовка документа, чётко разграничивавшего конституционные полномочия грузинской и абхазской сторон в рамках единого государства²³⁴. Ещё одним вопросом, на котором сосредоточилось внимание государств-членов Группы во второй половине 2001 г., являлось сохранение российских миротворцев в зоне конфликта после 1 января 2002 г., когда истек срок их пребывания, согласованный со сторонами конфликта. Учитывая, что параллельно произошёл вывод российских войск с баз в Грузии²³⁵, абхазская

²³¹ Грузия – МООНГ //Сайт ООН <<http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/past/unomig/unomigbackgr.htm>>, дата обращения 25.07.2015.

²³²См.: Об использовании контингента Вооруженных сил РФ в составе коллективных сил по поддержанию мира в зоне грузино-абхазского конфликта Постановление 17 июля 1997 г. // Сайт Совета Федерации ФС РФ <council.gov.ru/activity/legislation/decisions/4288>, дата обращения 25.07.2015.

²³³О встрече заместителя министра иностранных дел Г.В. Берденникова с послами стран, входящих в группу друзей генерального секретаря ООН по Грузии (Великобритания, Германия, США и Франция), 13 декабря 2000 г.// Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005f432569b5004c6fb8!OpenDocument>>, дата обращения 25.07.2015.

²³⁴О встрече заместителя министра иностранных дел РФ В.В. Лощинина с послами Великобритании, Германии, США и Франции, 18 июня 2001 г.//Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005f43256a7000559441!OpenDocument>>, дата обращения 25.07.2015.

²³⁵О выводе из Грузии российской военной базы Гудаута (справочная информация)// Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns->

сторона стала открыто опасаться возобновления боевых действий со стороны официального Тбилиси. Только 15 февраля 2002 г. грузинская сторона по настоятельной просьбе ООН одобрила пролонгацию деятельности миротворцев РФ, при этом потребовав распространить их деятельность на Гальский район, что не было зафиксировано в соглашении 1994 г.

Сохранение российского миротворческого присутствия встретило официальное одобрение западных участников Группы²³⁶. В центре внимания государств-членов этого переговорного формата продолжал оставаться вопрос о налаживании нормальных взаимоотношений между сторонами конфликта, решить который Группе не удавалось²³⁷. Тем не менее, опираясь на поддержку её стран-участниц, президент В.В. Путин 7 марта 2003 г. провел трёхсторонние переговоры с президентом Грузии Э.А. Шеварднадзе и главой исполнительной власти Абхазии Г.Л. Гагулией. Участники встречи подписали Сочинские договорённости. В документе признавалась территориальная целостность Грузии при условии обеспечения права Абхазии на получение автономии²³⁸. Улучшению отношений сторон прекращённого конфликта должно было содействовать их взаимодействие в экономиче-

[rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005 f43256a7e0055536c! OpenDocument](http://www.mid.ru/bdcmp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005f43256a7e0055536c!OpenDocument)>, дата обращения 25.07.2015.

²³⁶О встрече статс-секретаря, первого заместителя министра иностранных дел РФ В.В. Лощина с послами Великобритании, Франции и временными поверенными в делах Германии и США, 16 апреля 2002 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdcmp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005f43256b9e0029831c!OpenDocument>>, дата обращения 25.07.2015.

²³⁷О встрече статс-секретаря, первого заместителя министра иностранных дел РФ В.В. Лощина с главами дипломатических миссий Великобритании, Германии, США и Франции, входящих вместе с РФ в состав группы друзей генерального секретаря ООН, 15 июня 2002 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdcmp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005f43256bdb002fc2e8!OpenDocument>>, дата обращения 25.07.2015.

²³⁸Заявление для прессы после трёхсторонней встречи президента России В.В. Путина с президентом Грузии Э.А. Шеварднадзе и главой исполнительной власти Абхазии Г.Л. Гагулией, Сочи, Бочаров ручей, 7 марта 2003 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdcmp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005f43256ce2005dac1c!OpenDocument>>, дата обращения 25.07.2015.

ской сфере²³⁹. Начавшаяся реализация Сочинских договорённостей была подробно рассмотрена в ходе очередной встречи 15 мая 2003 г. Группы²⁴⁰.

В ноябре 2003 г. в Грузии произошла «революция роз», в результате которой к власти пришёл новый президент страны М. Саакашвили²⁴¹. В 2004-2005 гг. официальный Тбилиси продолжил выполнять условия Сочинских договорённостей²⁴². Снижение напряжённости в зоне конфликта позволило участникам Группы друзей генерального секретаря ООН по Грузии подготовить «дорожную карту» его урегулирования. Документ предполагал поэтапное сближение грузинской и абхазской сторон в экономической и политической сферах. 23-25 мая 2005 г. он был представлен руководству Грузии и Абхазии²⁴³. Однако реализация «дорожной карты» не была начата в условиях нарастания военных провокаций грузинской стороны с конца 2005 года. С июля 2006 г. правительство М. Саакашвили стало в одностороннем порядке наращивать военное присутствие в Кодорском ущелье вблизи линии разделения сторон 1994 г.²⁴⁴, официально не уведомив об этом ни Группу, ни миротворцев России, ни миссию ООН. Германия как государство-член поддержало призыв РФ по демилитаризации Кодорского ущелья²⁴⁵.

²³⁹ Конкретные меры включали восстановление ГЭС на р. Ингури, а также железной дороги, связывающей Сухуми и Тбилиси. – *Прим. авт.*

²⁴⁰ О встрече статс-секретаря, первого заместителя министра иностранных дел России В.В. Лощина с главами дипломатических миссий Великобритании, Германии, США и Франции, 16 мая 2003 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005f43256d280048f357!OpenDocument>>, дата обращения 25.07.2015.

²⁴¹ Осуществление проводимых М. Саакашвили и его окружением реформ проводилось при финансовой поддержке держав Запада, в том числе ФРГ. – *Прим. авт.*

²⁴² Грузино-абхазское урегулирование // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc325704300315433!OpenDocument>>, дата обращения 25.07.2015.

²⁴³ О поездке Группы друзей генерального секретаря ООН по Грузии в регион грузино-абхазского конфликта, 26 мая 2006 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc325717a003de279!OpenDocument>>, дата обращения 25.07.2015.

²⁴⁴ Заявление Министерства иностранных дел РФ об обострении ситуации в Кодорском ущелье, 25 июля 2006 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32571b6003e4a77!OpenDocument>>, дата обращения 25.07.2015.

²⁴⁵ Bericht der Bundesregierung zur Zusammenarbeit zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Vereinten Nationen ... Berlin, 2008. S. 22.

Грузинская сторона, де-юре согласившись с рекомендациями Группы, на практике вновь увеличила число провокаций на линии разделения сторон. В подобной ситуации РФ сняла все ограничения на осуществление экономических контактов с Абхазией по государственной линии²⁴⁶. С этого момента Россия стала склоняться к пересмотру своей позиции по урегулированию грузино-абхазского конфликта в рамках единого государства. Основная причина – демонстрируемая Грузией неготовность к реальному обеспечению расширенных автономных полномочий абхазской стороны. В отличие от РФ, германская позиция в отношении урегулирования конфликта не претерпела изменений²⁴⁷, что привело к нарастанию расхождений двух держав. Вместе с тем, правительство ФРГ не могло не учитывать российской обеспокоенности возможностью вступления Грузии в НАТО, что означало появление войск блока в Закавказье у границ России.

2-4 апреля 2008 г. на Бухарестском саммите Североатлантического альянса по инициативе США был поднят вопрос о возможном вхождении в НАТО Грузии и Украины. Канцлер А. Меркель, как и президент Франции Н. Саркози, выступили против этого²⁴⁸. С точки зрения американских исследователей Р. Менона и Ю. Румера, позиция кабинета «большой коалиции» была обусловлена опасением того, что Грузия может своими действиями спровоцировать начало военного конфликта с Россией. В случае же нахождения Грузии в составе альянса это должно бы привести к активации статьи 5 Вашингтонского договора о коллективной самообороне, то есть вступления всех государств-членов НАТО в силовую конфронтацию с РФ с непредсказуемыми по масштабу разрушительными последствиями²⁴⁹. Наличие данных опасений свидетельствовало, что руководство ФРГ считало возможным масштабное применение силы Грузией в отношении Абха-

²⁴⁶О выходе Российской Федерации из режима ограничений, установленных для Абхазии в 1996 г., 6 марта 2008 г.// Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdcomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32574040046b653!OpenDocument>>, дата обращения 25.07.2015.

²⁴⁷См.: „Ein sehr fragiler Waffenstillstand“ - Bundesaußenminister Steinmeier im Interview zu Georgien mit der Welt am Sonntag, 17.08.2008.//Сайт МИД ФРГ<<http://www.auswaertigesamt.de/DE/Infoservice/Presse/Interviews/2008/080817-BM-WamS.html>>, дата обращения 5.03.2015.

²⁴⁸Кокеев А. М. Указ. Соч.

²⁴⁹Menon R., Rumer Eu. Op.Cit. P. 141.

зии. Тем не менее, ФРГ продолжала настаивать на необходимости урегулирования конфликта только в рамках единого государства, демонстрируя несогласие с позицией РФ. Показателен факт уничтожения грузинского беспилотного летательного аппарата-разведчика над абхазской территорией местными силами самообороны 20 апреля 2008 г.²⁵⁰. Представители миссии UNOMIG, в том числе, сотрудники Министерства обороны ФРГ, признали выполнение боевых заданий данным БПЛА, однако обвинила в его уничтожении российскую сторону²⁵¹. Тем самым ответственность за нарастание напряжённости в зоне прекращённого вооружённого конфликта возлагалась не только на Грузию, но и на РФ.

Агрессия правительства М. Саакашвили в отношении Южной Осетии, начавшаяся 8 августа 2008 г., сделала реальной угрозой возобновления грузино-абхазского вооружённого конфликта. Ответные военные меры России по принуждению Грузии к миру на основе реализации права на самооборону (статья 51 Устава ООН) сняли данную военную опасность. С этого момента урегулирование вооружённого конфликта на территории Абхазии происходило в тесной связи с развитием ситуации в Южной Осетии. В середине августа 2008 г. основой для этого процесса стала реализация с участием ФРГ плана Медведева – Саркози, что рассматривается нами ниже. Россия не считала более возможным искать пути урегулирования грузино-абхазского вооружённого конфликта в рамках единого государства, признав независимость Абхазии. Подобный подход не встретил положительной оценки со стороны ФРГ²⁵². Германия, исходя из позиции ЕС по стабилизации ситуации на Кавказе, продолжала выступать за необходимость сохра-

²⁵⁰К ситуации в зоне грузино-абхазского конфликта, 4 мая 2008 г. // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc325743f00513d67!OpenDocument>, дата обращения 25.07.2015.

²⁵¹Комментарий департамента информации и печати МИД РФ в связи с докладом миссии ООН в Грузии относительно авиаинцидента 20 апреля над Абхазией, 27 мая 2008 г. // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32574560045200f!OpenDocument>, дата обращения 25.07.2015.

²⁵²„Ein sehr fragiler Waffenstillstand“ - Bundesaußenminister Steinmeier im Interview zu Georgien mit der Welt am Sonntag, 17.08.2008.//Сайт МИД ФРГ<<http://www.auswaertigesamt.de/DE/Infoservice/Presse/Interviews/2008/080817-BM-WamS.html>>, дата обращения 5.03.2015.

нения территориальной целостности Грузии. Как отмечал Ф.-В. Штайнмайер, к числу ключевых причин войны 2008 г. относилась не только позиция официального Тбилиси, но и жёсткость линии в отношении последнего со стороны руководства Абхазии. Скорость и масштаб нарастания противоречий сторон вооружённого конфликта требовали, с точки зрения ФРГ, активного вовлечения в процесс урегулирования конфликта Европейского союза²⁵³.

Учитывая расхождения с Россией, Германия как держава ЕС стала постепенно отказываться от использования инструментов урегулирования грузино-абхазского конфликта с участием РФ в пользу создаваемых Евроатлантическим сообществом. Вопреки российской позиции, Германия, как и её партнёры по ЕС, а также США, выступила против очередного продления мандата миссии UNOMIG, которой истекал 15 июня 2009 года²⁵⁴. Кроме того, ФРГ (как и остальные державы Запада) свернула своё участие в деятельности Группы друзей генерального секретаря по Грузии, прекратив контакты с представителями Абхазии и оказывая политико-дипломатическую поддержку официальному Тбилиси. Параллельно ФРГ направила 35 специалистов Министерства обороны в состав мониторинговой миссии EUMM (МНЕС) ЕС (общая численность – 400 сотрудников) в зоне грузино-абхазского конфликта²⁵⁵. РФ, положительно восприняв сам факт развёртывания сил по мониторингу ЕС, но неоднократно подчёркивала неправомерность попыток проникновения их представителей на территорию абхазского и югоосетинского государств²⁵⁶. Это факт иллюстрирует возрастающее стремление ЕС к

²⁵³ Bundesaußenminister Frank-Walter Steinmeier im Interview mit der Süddeutschen Zeitung, 27.08.2008. // Сайт МИД ФРГ <<http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Interviews/2008/080827-BM-Sueddeutsche.html>>, дата обращения 5.03.2015.

²⁵⁴ Заявление Министерства иностранных дел России, 15 июня 2009 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32575d60034c401!OpenDocument>>, дата обращения 25.07.2015.

²⁵⁵ EUMM Georgia // Сайт МИД ФРГ <<http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Europa/Aussenpolitik/GSVP/Missionen/EUMM-Georgien.html>>, дата обращения 25.07.2015.

²⁵⁶ Комментарий официального представителя МИД РФ А.К. Лукашевича в связи со срывом встречи механизма предотвращения и реагирования на инциденты (МПРИ) в Гае 27 июня 2012 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns->

практическому осуществлению урегулирования конфликта в границах Грузии на 1 августа 2008 года, что неизбежно вело к углублению противоречий ФРГ и РФ.

С 2009 г. Германия стала последовательно выступать за расширение политического и экономического сотрудничества с Грузией в рамках реализации программы «Восточное партнёрство» – механизма сближения ЕС с государствами-подписантами. 27 июня 2014 г. руководство Грузии, как и Молдовы, Украины, подписало соглашение об ассоциации с ЕС. Сближаясь с официальным Тбилиси, Германия продолжала поддерживать его стремление вернуть контроль над Абхазией и Южной Осетией. Два этих государства, учитывая их стремление участвовать в евразийском интеграционном процессе, ещё более отдалились от Грузии после подписания ей соглашения об ассоциации с ЕС.

Учитывая наличие постоянного военного присутствия РФ на абхазской территории, вероятность нового военного конфликта минимальна. Это означает, что сложившееся к 2009 г. статус-кво с большой долей вероятности сохранится на долгосрочную перспективу. В этой ситуации не следует ожидать расширения сведённого к минимуму взаимодействия РФ и ФРГ по абхазско-грузинскому урегулированию. Подобная возможность может появиться только в случае реально демонстрируемой готовности германской стороны де-факто признать независимость Абхазии и Южной Осетии, что произойдёт только в условиях глубоких сдвигов мирополитического ландшафта. В этом случае первым шагом на пути сближения России и ФРГ мог бы стать перезапуск работы Группы друзей генерального секретаря ООН по Грузии.

Вторым вооружённым конфликтом на постсоветском пространстве, в процесс урегулирования которого была вовлечена ФРГ, стал грузино-югоосетинский. Не поддержав решений властей Грузии о выходе из состава СССР, Южная Осетия, как и Абхазия, объявила 1 сентября 1991 г. об образовании одноимённой республики, провозгласив 19 января 1992 г. независимость, что привело к вооружённому конфликту 1992 г.

24 июня 1992 г. воевавшие стороны при активной посреднической роли РФ подписали в Сочи соглашение о принципах урегулирования грузино-югоосетинского вооружённого конфликта. Документ предусматривал размещение в зоне прекращённых боевых столкновений смешанных миротворческих сил (российского, североосетинского и грузинского батальонов) и групп военных наблюдателей²⁵⁷. В условиях обеспечения режима прекращения огня в 1992–2003 гг. благодаря посреднической роли РФ и ОБСЕ начались процессы возвращения беженцев и вывода военизированных отрядов участников боевых действий²⁵⁸.

С 2004 г. в зоне замороженного вооружённого конфликта стали происходить провокации со стороны грузинских войск²⁵⁹. Так, 2-3 августа недалеко от г. Цхинвал в присутствии миротворцев была обстреляна российская делегация во главе с председателем Комитета ГД ФС РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками А.А. Кокошиным²⁶⁰. Несмотря на организованную РФ 5 ноября 2004 г. встречу премьер-министра Грузии и президента Южной Осетии, грузинская сторона продолжила проводить провокации в зоне конфликта²⁶¹, особенно участившиеся в 2006 – первой половине 2008 гг.²⁶².

²⁵⁷ Соглашение о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта // Дипломатический вестник МИД РФ, 1992, № 13-14. С. 31.

²⁵⁸ Урегулирование конфликтов в Закавказье (справочная информация) // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/653cf3869498468f43256a720034b388!OpenDocument>>, дата обращения 15.07.2015.

²⁵⁹ В связи с событиями в Южной Осетии, 1 июня 2004 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc3256ea7002b7cf4!OpenDocument>>, дата обращения 25.07.2015.

²⁶⁰ Об обстреле российской делегации в Южной Осетии, 4 августа 2004 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc3256ee60053d35e!OpenDocument>>, дата обращения 25.07.2015.

²⁶¹ Грузино-осетинское урегулирование // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc325704300315436!OpenDocument>>, дата обращения 25.07.2015.

²⁶² См.: Заявление Министерства иностранных дел РФ об участившихся провокациях вокруг Южной Осетии, 16 июля 2006 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32571ad004bd185!OpenDocument>>, дата обращения 25.07.2015.

Деятельность миссии UNOMIG не распространялась на территорию Южной Осетии, а фокус внимания Группы друзей генерального секретаря по Грузии был сосредоточен на проблемах абхазской территории. Поэтому ФРГ не принимала участия в урегулировании рассматриваемого конфликта в 1992-2007 гг., хотя ещё в 1993 г. германская сторона указывала на незаконность, с её точки зрения, попыток Южной Осетии отделиться от Грузии²⁶³.

Война, развязанная режимом М. Саакашвили на территории Южной Осетии 8 августа 2008 г., привела к гибели мирного населения и российских миротворцев. Операция по принуждению Грузии к миру, проведённая вооружёнными силами РФ 9-12 августа 2008 г., позволила разгромить вторгшегося противника и вернуть под миротворческий контроль всю югоосетинскую территорию²⁶⁴.

В условиях возникновения и развития военного конфликта МИД ФРГ стал активно контактировать с российской стороной, стремясь получить подробную информацию об осуществленных и предполагаемых российских действиях. 10 августа 2008 г. С.В. Лавров в беседе с Ф.-В. Штайнмайером подчеркнул необходимость отвода грузинских войск на позиции, установленные договорённостями 1992 г., что было вновь повторено в ходе второго состоявшегося в этот же день разговора. В ответ глава МИД ФРГ, выразив обеспокоенность нарастанием конфликта, заявил о готовности и стремлении принять участие в его урегулировании²⁶⁵.

Вовлечение ФРГ в данный процесс проходило под эгидой ЕС. 12 августа 2008 г. глава председательствовавшей на тот момент в ЕС Франции Н. Саркози совместно с президентом России Д.А. Медведевым согласовал план мирного уре-

²⁶³ Antwort der Bundesregierung auf die Große Anfrage der Fraktionen der CDU/CSU und FDP (Drucksache 12/5046). ... Drucksache 12/6162, 12.11.1993. S. 9.

²⁶⁴ Краткая хронология миротворческой операции по принуждению Грузии к миру, 30 сентября 2008 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/b700d6f9f6ff614ec325752e00504f75!OpenDocument>>, дата обращения 25.07.2015.

²⁶⁵ О телефонном разговоре министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова с вице-канцлером, министром иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайером, 10 августа 2008 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32574a10063a056!OpenDocument>>, дата обращения 25.07.2015.

гулирования. Его положения глава МИД Франции проработал со своим германским коллегой²⁶⁶. В основе документа лежали четыре принципа: отказ от насилия (прекращение боевых действий); установление доверия между сторонами конфликта; экономическое восстановление и определение статуса территорий. Уже 13 августа план был подписан руководителями Южной Осетии и Абхазии, 14 августа – главой Грузии, а 15 августа – президентом РФ. 13 августа 2008 г. Ф.-В. Штайнмайер и С. В. Лавров согласились в том, что план Медведева – Саркози является юридической основой для урегулирования прекращённого вооружённого конфликта²⁶⁷. Однако уже в этот момент позиции сторон в вопросе урегулирования конфликта стали серьезно расходиться.

Осуществлённая правительством М. Саакашвили военная акция отчётливо продемонстрировала стремление Грузии решать территориальные проблемы преимущественно с использованием силовых методов. Это окончательно утвердило российскую сторону во мнении, что урегулировать грузино-абхазский конфликт в рамках единого государства невозможно. Поэтому, исходя из обращения югоосетинской и абхазской сторон и основываясь на решении СФ и ГД ФС РФ, 26 августа 2008 г. президент Д.А. Медведев, согласился на признание государственного суверенитета Абхазии и Южной Осетии²⁶⁸. ФРГ выступила против этого решения, настаивая на необходимости сохранения территориальной целостности Грузии. Как указал глава МИД ФРГ Ф.-В. Штайнмайер, предпринимаемые отдельными странами-участницами ЕС, в частности, Францией, шаги по сближению с Россией

²⁶⁶ „Ein sehr fragiler Waffenstillstand“ - Bundesaußenminister Steinmeier im Interview zu Georgien mit der Welt am Sonntag, 17.08.2008. ...

²⁶⁷ О телефонном разговоре министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова с вице-канцлером, министром иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайером, 13 августа 2008 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32574a40050e60c!OpenDocument>>, дата обращения 25.07.2015.

²⁶⁸ Заявление президента РФ Д.А. Медведева 26 августа 2008 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32574b1003daf8d!OpenDocument>>, дата обращения 25.07.2015.

не означают их готовности признать независимость Абхазии и Южной Осетии – в Европейском союзе существовал консенсус в данном вопросе²⁶⁹.

В официальных выступлениях германская сторона стремилась не акцентировать внимания на определении того, какая из сторон – грузинская или югоосетинская – развязала военный конфликт²⁷⁰. Более того, Ф.-В. Штайнмайер считал, что прекращённые конфликты на территории Грузии обладали тенденцией к «размораживанию», то есть возобновлению боевых действий. Вопрос, с точки зрения главы МИД ФРГ, состоял лишь в том, где и особенно когда начнётся продолжение вооружённого противоборства²⁷¹. Следует отметить, что заявления подобного характера были направлены на защиту интересов Грузии и её поддержку в вопросе сохранения Абхазии и Южной Осетии под властью официального Тбилиси.

Глубокие различия между ФРГ как державой ЕС и НАТО и Россией проявились ещё во время реализации договорённостей о прекращении огня. 21 августа 2008 г. в Чёрном море появилась эскадра альянса, в состав которой входили два корабля ВМС ФРГ²⁷². Эта военная мера являлась демонстрацией поддержки правительства М. Саакашвили со стороны НАТО и выступала средством давления на РФ в вопросе скорейшего вывода её группировки с территории Грузии.

Уже 22 августа 2008 г. Россия полностью завершила процесс возвращения войск в места постоянного базирования. 24 августа 2008 г. главы МИД РФ и ФРГ пришли к выводу о необходимости направить в зону прекращённых боевых действий дополнительных наблюдателей от ОБСЕ²⁷³. 27 августа 2008 г. кабинет А. Меркель/Ф.-В. Штайнмайера предоставил 15 сотрудников Министерства обороны

²⁶⁹ „Ein sehr fragiler Waffenstillstand“ - Bundesaußenminister Steinmeier im Interview zu Georgien mit der Welt am Sonntag, 17.08.2008. ...

²⁷⁰ Ibidem.

²⁷¹ Bundesaußenminister Frank-Walter Steinmeier im Interview mit der Süddeutschen Zeitung, 27.08.2008. ...

²⁷² Краткая хронология миротворческой операции по принуждению Грузии к миру, 30 сентября 2008 г. ...

²⁷³ О телефонном разговоре министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова с вице-канцлером, министром иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайером, 24 августа 2008 г.// Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32574af004bce7c!OpenDocument>, дата обращения 25.07.2015.

в состав миссии ОБСЕ. Однако вскоре их число было сокращено до 2 человек, причем и они находились в зоне конфликта лишь год (до августа 2009 г.) вследствие прекращения мандата миссии²⁷⁴.

Как и в случае с грузино-абхазским конфликтом, руководство ФРГ отказалось от использования международных структур с одновременным членством России и стран Запада в пользу исключительно евроатлантических механизмов. С августа 2009 г. в зоне конфликта была развернута миссия ЕС EUMM, представители которой стремились распространить свою деятельность не только на подконтрольные официальному Тбилиси земли, но и на территорию Южной Осетии, что приводило к официальным протестам со стороны РФ.

Германская линия в отношении урегулирования конфликта между Грузией и Южной Осетией в целом совпадает с курсом по грузино-абхазскому конфликту. В кратко- и среднесрочной перспективе ФРГ будет настаивать на необходимости сохранения территориальной целостности Грузии, де-факто игнорируя значение событий августовской войны 2008 года. В долгосрочной перспективе возможность реального урегулирования конфликта и сближения с РФ возможна только в случае признания Федеративной Республикой территориального статус-кво.

Третьим прекращённым вооружённым конфликтом, в урегулировании которого приняла участие Германия, являлся приднестровский. Он вспыхнул после принятия руководством Молдавской ССР декларации о независимости (1990) и образовании Приднестровской республики (1990), не признавшей данного решения. Пик вооружённого противостояния пришёлся на июнь 1992 г., когда молдавская сторона начала наступление, закончившееся неудачей. Направленный в зону конфликта специальный представитель президента России В.С. Черномырдин сумел добиться подписания президентом Молдовы и главой Приднестровья соглашения о прекращении огня. В зону замороженного конфликта был введён миротворческий контингент РФ, успешно осуществлявший меры по обеспечению режима тишины и содействие возвращению беженцев. Параллельно с деятельностью по поддержанию мира Россия взяла на себя посреднические функции в раз-

²⁷⁴The Bundeswehr on Operations ... P. 58.

витии диалога между официальными Кишинёвом и Тирасполем. 8 мая 1997 г. при поддержке РФ, а также Украины и ОБСЕ был подписан меморандум об основах нормализации отношений между бывшими сторонами конфликта. Документ зафиксировал необходимость обоюдных консультаций сторон при принятии внешнеполитических решений и установления «государственно-правовых отношений»²⁷⁵, открыв возможность для сохранения автономного Приднестровья в составе Молдовы.

Спецпредставитель президента РФ Д. Козак в 2003 г. в новом меморандуме выдвинул концепцию превращения бывших сторон конфликта в равноправные субъекты единого федеративного и демилитаризованного государства²⁷⁶. Реализация российского предложения позволяла прийти к полному урегулированию прекращённого вооружённого конфликта. Однако, уже парафировав меморандум, президент Молдовы В. Воронин отказался от плана, предложенного РФ. Постоянный представитель России при ОБСЕ А.Ю. Алексеев в этой связи отметил: «По нашей оценке, молдавское руководство пошло на такой шаг в силу давления со стороны некоторых государств, организаций и институтов»²⁷⁷, понимая под ними государства-члены Евроатлантического сообщества, в том числе, ФРГ. Именно с этого момента Германия стала де-факто принимать участие в урегулировании прекращённого вооружённого конфликта на территории Приднестровья, действуя преимущественно под эгидой Европейского союза. Резонно предположить, что противодействие стран Запада подписанию «меморандума Козака» было в первую очередь обусловлено тем, что реализация данного документа исключала возможность ориентации объединённой Молдовы лишь на Евроатлантическое сообщество, то есть в ущерб диалогу с РФ. Демилитаризованный статус вновь созданным

²⁷⁵ Меморандум об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем, 8 мая 1997 г. // Информационный портал <www.polit.ru/article/2006/03/23/memorand/23>, дата обращения 25.07.2015.

²⁷⁶ Там же.

²⁷⁷ Выступление постоянного представителя России А.Ю. Алексеева по поводу Молдавии на заседании Постоянного совета ОБСЕ, 28 ноября 2003 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005f43256def002d1bc6!OpenDocument>>, дата обращения 25.07.2015.

го государства исключал его вступление в НАТО; весьма затруднено было бы и прямое военное сотрудничество с альянсом. Наличие широких прав у Приднестровья, заинтересованного в экономическом сближении с РФ, в том числе, в рамках евразийской интеграции, осложняло взаимодействие единого молдавского государства и ЕС, не говоря уже о его вступлении в состав последнего.

Отказ руководства Молдовы от принятия «меморандума Козака» стал причиной регресса в окончательном урегулировании вооружённого конфликта. Ещё более осложнил ситуацию выход молдавской стороны в июле 2004 г. из пятистороннего переговорного механизма (Молдова, Приднестровье, ОБСЕ, Россия и Украина) по урегулированию замороженного вооружённого конфликта. Показательно, что Молдова возобновила участие в работе механизма лишь после включения в него в качестве наблюдателей ЕС (который представлял и интересы ФРГ) и США²⁷⁸ по формуле «5+2»²⁷⁹. Официальный Кишинёв избрал курс на максимальное сближение с Европейским союзом и США, стремясь, опираясь на их поддержку, добиться объединения страны на унитарных, а не федеративных началах.

С начала 2010-х гг. ФРГ активизировала свои усилия по урегулированию приднестровского конфликта, продолжая последовательно действовать под эгидой ЕС. Этому способствовало укрепление позиций последнего на территории западных и южных республик постсоветского пространства – в 2009 г. была запущена программа «Восточное партнёрство», направленная на сближение Европейского союза со странами-участницами – Беларусью, Арменией, Азербайджаном, Грузией, Молдовой и Украиной. 22 августа 2012 г. в ходе визита в Молдову А. Меркель предложила предоставить Приднестровью особый правовой статус, со-

²⁷⁸О встрече посредников и наблюдателей в процессе приднестровского урегулирования, 22 октября 2005 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32570a200285a48!OpenDocument>>, дата обращения 25.07.2015.

²⁷⁹Об очередном заседании Постоянного совещания по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию, 15 декабря 2005 г.// Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32570dc002a02c1!OpenDocument>>, дата обращения 25.07.2015.

хранив данный регион в составе единого государства²⁸⁰. Фактически предложение А. Меркель было выстроено с учётом одного из двух положений «меморандума Козака» – федерализации, но игнорировало идею демилитаризации единой страны, что всецело отвечало предшествующей логике деятельности ФРГ как члена ЕС в отношении конфликта. Месяцем ранее, 28 июля 2012 г., заместитель главы МИД РФ Г.Б. Карасин, заявив о постепенном перезапуске процесса урегулирования, фактически предложил положить в его основу меморандумы 1997 г. и 2003 г.²⁸¹.

Однако, несмотря на кажущуюся на первый взгляд близость позиций Германии и РФ, они не перешли к взаимодействию, хотя его площадкой мог бы стать Комитет Россия – ЕС по внешней политике, создание которого было оговорено А. Меркель и Д.А. Медведевым²⁸². Причина несостоявшегося взаимодействия лежит в различии позиций двух сторон по вопросу определения конечной цели урегулирования замороженного вооружённого конфликта. Россия считает, что ею станет создание единого федеративного государства, в котором Приднестровье будет обладать де-факто и де-юре широкой автономией²⁸³. Как показывает логика событий, ФРГ же, напротив, рассматривала в качестве момента завершения вооружённого конфликта вступление обоих субъектов единого молдавского государства в ЕС. При этом Комитет Россия – ЕС мог бы выступать механизмом продавливания интересов Европейского союза.

²⁸⁰ Bundeskanzlerin Merkel besucht die Republik Moldau. 22. August 2012. // Сайт Ведомства федерального канцлера
<<http://www.bundeskanzlerin.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Pressemitteilungen/BPA/2012/08/2012-08-15-moldawien-reise.html>>, дата обращения 15.07.2015.

²⁸¹ Выступление статс-секретаря – заместителя министра иностранных дел России Г.Б. Карасина на международно-экспертном форуме «Миротворческая операция на Днестре в контексте геополитических вызовов современности», 30 июля 2012 г., Тирасполь // Официальный сайт МИД РФ
<<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/c32577ca00173e5744257a4b00314e28!OpenDocument>>, дата обращения 25.07.2015.

²⁸² Меморандум по итогам встречи президента России Д. Медведева и федерального канцлера Германии А. Меркель, г. Мезеберг, 4-5 июня 2010 г. // Официальный сайт президента РФ
<kremlin.ru/ref_notes/575>, дата обращения 25.07.2015.

²⁸³ Выступление статс-секретаря – заместителя министра иностранных дел России Г.Б. Карасина

27 июня 2014 г. Молдова совместно с Грузией и Украиной подписала соглашение об ассоциации с Европейским союзом. С одной стороны, эта акция свидетельствует о продолжающемся сближении официального Кишинёва с ЕС. Это означает возможность поддержки Молдовы со стороны ЕС в её стремлении образовать единое государство не с федеративным, а с унитарным устройством. Подписание соглашения об ассоциации нарушило порядок шагов избранной ФРГ линии – сначала образование единого молдавского государства и только затем его сближение с ЕС. Это лишь ещё более отдалило Приднестровье от официального Кишинёва, значительно снизив вероятность образования единого государства.

В кратко- и среднесрочной перспективе, учитывая расхождения РФ и ФРГ как державы ЕС и НАТО, отчётливо проявившиеся в ходе украинских событий, германская сторона с большой долей вероятности продолжит курс на сближение с Молдовой под эгидой ЕС при фактическом игнорировании интересов Приднестровья. В случае если Молдова вступит в ЕС, то полное урегулирование приднестровского конфликта станет невозможным, а сведённое в середине 2010-х гг. взаимодействие по данному вопросу с РФ де-факто исчезнет. Сценарий реального учёта интересов Приднестровья державами Запада, в том числе ФРГ, который может произойти в случае возобновления боевых вспышек в зоне замороженного конфликта, значительно менее вероятен. Он предполагает частичный пересмотр курса ЕС на последовательное сближение и одностороннюю поддержку официального Кишинёва; в этом случае может произойти улучшение диалога с РФ по данной проблеме.

Динамика развития этих замороженных вооружённых конфликтов, как и линия ФРГ в отношении их, будет во многом определяться ходом урегулирования противостояния официального Киева и востока Украины. Для выстраивания взаимодействия по нему с РФ Германия создала «Нормандскую четвёрку», при учреждении которой был использован опыт трёхстороннего формата РФ-ФРГ-Франция в ходе иракского военно-политического кризиса 2003 г.

2.3.Ирак–2003: координация действий в рамках «тройки» РФ-ФРГ-Франция

После совершения актов мегатеррора 11 сентября 2001 г. в США произошло новое осознание угрозы международного терроризма мировым сообществом и в первую очередь государствами-членами НАТО. Американская администрация Дж. Буша-младшего при поддержке партнёров по альянсу, в том числе, правительства Г. Шрёдера/Й. Фишера, развернула сеть операций антитеррористической направленности, наиболее масштабная из которых проводилась в Афганистане.

В 2001-2002 гг. США и их союзникам удалось достигнуть серьёзных военных успехов в борьбе со структурами международного терроризма на афганской территории. Действия американской стороны опирались в этот период на широкую поддержку как внутри Евроатлантического сообщества, так и держав за его пределами, в частности, Российской Федерации. В этих условиях президент Дж. Буш-младший указал на необходимость расширения зоны антитеррористической борьбы на территорию Ирака, озвучив данное положение в своём ежегодном обращении к нации 29 января 2002 года. Глава США обвинил режим С. Хусейна в разработке и готовности использовать оружие массового поражения и содействии террористам²⁸⁴. Данный тезис стал осевой составляющей аргументации США в пользу вторжения в Ирак. Выступление Дж. Буша-младшего привело к третьему по счёту витку напряжённости вокруг Ирака с начала 1990-х гг.

Первый из них произошёл после того, как 2 августа 1990 г. иракские войска С. Хусейна оккупировали территорию Кувейта. В условиях отказа властей Ирака от вывода армии с кувейтской территории 29 ноября 1990 г. Совет Безопасности принял резолюцию № 678. Документ разрешал применение всех допустимых Уставом ООН мер в отношении Ирака, включая реализацию статьи 51 о праве на

²⁸⁴State of the Union Address delivered by President George W. Bush. The White House, office of the Press Secretary, 29 January 2002. //Сайт администрации президента США <<http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/01/20020129-11.html>>, дата обращения 1.09.2015.

самооборону²⁸⁵. Опираясь на положения резолюции, США и их партнёры по «коалиции желающих» (в первую очередь, Великобритания и Франция) заявили о готовности к проведению масштабной наземной операции против Ирака, что означало возникновение военно-политического кризиса. Руководство Советского Союза, хотя и пыталось вести переговоры со С. Хусейном через специального представителя президента СССР Е.М. Примакова²⁸⁶, не выступило официально с осуждением намерений США и не заблокировало принятие резолюции СБ ООН № 678.

17 января 1991 г. «коалиция желающих» начала операцию «Буря в пустыне», что означало перерастание военно-политического кризиса в стадию активных боевых действий. Удары США и их партнёров привели к быстрому разгрому иракских войск, однако, администрация Дж. Буша-старшего не пошла на свержение режима С. Хусейна. Первое заявление в поддержку действий партнёров по НАТО «чёрно-жёлтый» кабинет сделал уже к моменту окончания боевой операции²⁸⁷. Иными словами, ФРГ заняла позицию невмешательства. Отмеченная линия Федеративной Республики была вызвана преимущественно внутренними причинами. Основная из них – неготовность «чёрно-жёлтого» кабинета поддерживать применение силы вне зоны ответственности НАТО до достижения «точки невозврата» в процессе вывода советских войск с территории ФРГ. Решив данную проблему, германская сторона включилась в деятельность по поддержанию мира на территории Ирака, участвуя в мониторинге объектов, на которых могло быть создано оружие массового поражения. Кроме того, немаловажное значение для отмеченной линии на невмешательство имело и отсутствие серьезных позиций (экономических и политических) ФРГ в Ираке, что свидетельствовало о невысокой степени приоритетности региона во внешней политике Германии.

²⁸⁵ Резолюция Совета Безопасности ООН № 678.//Сайт ООН <<http://daccess-ods.un.org/TMP/1817674.93486404.html>>, дата обращения 1.08.2015.

²⁸⁶Примаков Е. М. Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М., 2006. С. 320-321.

²⁸⁷Павлов Н.В. Внешняя политика ФРГ в постбиполярном мире... С. 162.

Второй виток напряжённости вокруг Ирака был связан с усилением разногласий в середине 1990-х гг. между проявлявшим неуступчивость С. Хусейном и специальной комиссией ООН, которая была ответственна за мониторинг потенциальных объектов создания ОМП на территории Ирака. В качестве средства давления на режим С. Хусейна США и Великобритания 17-19 декабря 1998 г. осуществили ограниченную военно-воздушную операцию «Лис пустыни». В 1999-2001 гг. напряжённость вокруг Ирака снизилась.

Невзирая на отсутствие доказательств наличия ОМП у Ирака, власти США с января 2002 г. стали официально заявлять о необходимости проведения военной операции, которая бы привела к установлению контроля Запада над иракской территорией, что якобы гарантировало бы невозможность создания ОМП и появления баз террористов в Ираке. Государственный секретарь Соединённых Штатов Америки К. Пауэлл 5 февраля 2003 г. на заседании Совета Безопасности ООН официально поставил вопрос о вторжении в Ирак. Американская позиция была подвергнута критике со стороны РФ, Франции, а также Германии, избранной на тот момент непостоянным членом Совета Безопасности ООН. Несмотря на неудачу, глава внешнеполитического ведомства США подчеркнул готовность администрации Дж. Буша-младшего провести масштабную наземную операцию в отношении Ирака²⁸⁸. Это стало отправной точкой военно-политического кризиса. В сложившейся ситуации правительство Г. Шрёдера/Й. Фишера (СДПГ и Союз 90/«Зелёные») встало перед необходимостью чётко сформулировать свою позицию. В отличие от ситуации 1991 г., руководство ФРГ уже не могло избрать линию на невмешательство, учитывая иную, весьма возросшую, ответственность объединённой Германии за происходящее на мировой арене.

По свидетельству тогдашнего президента США Дж. Буша-младшего, в ходе закрытых переговоров 31 января 2002 г. канцлер ФРГ Г. Шрёдер заявил о готовности поддержать возможный военный удар США по Ираку. Однако затем, под влиянием антивоенных настроений германского электората перед предвыборной

²⁸⁸ Briefing Security Council, US Secretary of State Powell. Press Release SC/7658 // Сайт ООН <<http://www.un.org/News/Press/docs/2003/sc7658.doc.htm>>, дата обращения 1.09.2014.

кампанией 2002 г., резко изменил своё решение²⁸⁹. Резонно предположить, что в мемуарах Дж. Буша-младшего искажено освещение реально избранного правительством Г. Шрёдера/Й. Фишера курса, что следует подтвердить следующими положениями. Вопреки свидетельству экс-президента США, кабинет Г. Шрёдер/Й. Фишера, относя борьбу с Аль-Каидой в Афганистане к антитеррористической деятельности, не причислял к ней возможное развязывание боевых действия против Ирака, доказательства функционирования террористов на территории которого отсутствовали²⁹⁰. Опровергает заявление Дж. Буша-младшего и хронологический анализ событий. Выборы в Бундестаг, от которых зависела судьба «красно-зелёного» кабинета, состоялись 22 сентября 2002 г. Неприятие германского участия в войне Г. Шрёдер официально выразил лишь в разгар предвыборной гонки – в августе 2002 г.²⁹¹. Мы согласны с тем, что антивоенные настроения электората – согласно проведённым летом – осенью 2002 г. опросам, более 80 % респондентов выступали против участия ФРГ в военной кампании в Ираке²⁹² – оказывали заметное влияние на позицию канцлера. Это, однако, не снимает вопрос, который встаёт при сопоставлении времени официальных заявлений Г. Шрёдера об отказе участвовать в войне и свидетельств Дж. Буша: почему канцлер в период с февраля по июль 2002 г., в условиях, когда предвыборная гонка ещё не приобрела остроты, вновь не заявил о готовности поддержать действия США в отношении Ирака? И почему сам президент США, учитывая интенсивность его встреч с лидерами стран-партнёров по НАТО, вновь не поднял данный вопрос? Кроме того, уместно поставить ещё один вопрос, тесно связанный с ранее заданными: если, согласно Дж. Бушу-младшему, выборы играли определяющую роль для позиции Г. Шрёдера, то почему этот германский политик не оказал поддержки, хотя бы политической, намерениям США в отношении Ирака уже после переизбрания на пост главы правительства? Отсутствие ответов на данные вопросы

²⁸⁹ Bush G. W. Decision Points. New York, 2010. P. 223-272.

²⁹⁰ Rede von Bundeskanzler Gerhard Schröder. Deutscher Bundestag, 15. Wahlperiode. 4. Sitzung. Berlin, Dienstag, den 29. Oktober 2002. S. 57B- 57C.

²⁹¹ Шрёдер Г. Решения. Моя жизнь в политике (Пер. с немецкого Г. Леоновой). М., 2007. С. 209

²⁹² Forsa-Umfrage: Germans Overwhelmingly Oppose War in Iraq. 13 November 2002 // <www.globalpolicy.org>, дата обращения 1.09. 2014.

служит ещё одним доказательством искажения Дж. Бушем-младшим германской позиции в отношении Ирака, озвученной Г. Шрёдером 31 января 2002 г. Следует обратить наше внимание на отсутствие проведения каких-либо подготовительных мер для использования бундесвера в Ираке, в отличие от ситуации, когда вооружённые силы ФРГ готовились к использованию в Афганистане²⁹³.

Таким образом, уже в первой половине 2002 г. правительство Г. Шрёдера/Й. Фишера избрало курс на политическое урегулирование иракской проблемы. В августе 2002 г. Г. Шрёдер официально озвучил предварительно согласованное с Й. Фишером решение отказаться не только от военной, но и от политической поддержки действий США. Занятая «красно-зелёным» правительством позиция, на первый взгляд, противоречила курсу Германии на активную политическую и военную поддержку партнёров по НАТО в ходе военно-политических кризисов в 1990-е годы. Именно правительство Г. Шрёдера/Й. Фишера приняло эстафету от уходящего кабинета Г. Коля/К. Кинкеля в оказании силового давления на Югославию во время косовского кризиса 1998-1999 гг. Этот факт, однако, не должен создавать иллюзии слепого следования Германии в кильватере политики США, как это было на всем протяжении «холодной войны». В отличие от Балкан, Месопотамия в новейшей истории Федеративной Республики не относилась к числу её региональных приоритетов, что отрицательно сказывалось на готовности ФРГ к военному вмешательству в иракские дела. Влияние на действия кабинета Г. Шрёдера/Й. Фишера оказывало и изменение расстановки сил на мировой арене, характеризовавшееся в сфере международной безопасности двумя тенденциями. Во-первых, эпоха почти безраздельного господства коллективного Запада на мировой арене в 1990-е гг. стала уступать место многополярному миропорядку. В нём отчётливо проявилось значение вновь укреплявшихся центров влияния, которые находились вне пределов Евroatлантического сообщества – прежде всего, России,

²⁹³Antrag der Bundesregierung. Einsatz bewaffneter deutscher Streitkräfte bei der Unterstützung der gemeinsamen Reaktion auf terroristische Angriffe gegen die USA auf Grundlage des Artikels 51 der Satzung der Vereinten Nationen und des Artikels 5 des Nordatlantikvertrags sowie der Resolution 1368 (2001) und 1373 (2001) des Sicherheitsrats der Vereinten Nationen. Deutscher Bundestag, 14. Wahlperiode. Drucksache14/7296, 07. 11. 2001. S. 1-4.

Китая и Индии. Во-вторых, изменялось место самой Германии в области безопасности. Осуществление постепенной модернизации бундесвера согласно реалиям XXI века на фоне успешного преодоления первого, самого трудного, этапа интеграции восточных земель, приводило к наращиванию ресурсной базы внешней политики страны. Это создавало предпосылки для дальнейшей активизации деятельности ФРГ на мировой арене и укреплению её новой роли в НАТО. Осознание этих тенденций Г. Шрёдером и Й. Фишером показывает их проницательность как политических деятелей. Готовность отстаивать избранный курс вопреки США – ведущего партнёра Германии не только в военной, но и в экономической сферах – указывает на решительность лидеров ФРГ. Канцлер не побоялся пойти на ослабление атлантических связей во имя соблюдения государственных интересов.

Последовательное проведение линии на исключительно политическое урегулирование иракской проблемы было продолжено лидерами «красно-зелёного» кабинета после того, как они сохранили свои посты по итогам выборов в Бундестаг (22 сентября 2002 г.). Реализации рассматриваемого курса Германии содействовало также частичное обновление министерского состава нового правительства. Главой оборонного ведомства вместо осторожного Р. Шарпинга стал решительный П. Штрук, последовательный сторонник реформы бундесвера, направленной на снижение военно-технической и военно-политической зависимости ФРГ от США. Показательно, что подготовленный с учётом опыта иракского кризиса 2003 г. проект реформы НАТО с трибуны ХLI Мюнхенской конференции по безопасности (2005) вместо заболевшего Г. Шрёдера озвучил именно П. Штрук²⁹⁴. Этот документ, ставший результатом коллективных усилий Г. Шрёдера и П. Штрука, имел своей целью укрепление веса ФРГ в альянсе. Положения доклада разрабатывались с учётом опыта проведения линии Германии в ходе иракского военно-политического кризиса. Тяжёлая болезнь и смерть (2012) обусловили прекращение политической карьеры П. Штрука, не дав ему завершить реформу бундесвера. Ведомство федерального канцлера – «мозговой центр», где разрабатывались ре-

²⁹⁴ Rede von Kanzler Gerhard Schröder auf der 41. Münchner Konferenz für Sicherheitspolitik, 12.02.2005. ...

шения главы правительства ФРГ – продолжал возглавлять Ф.-В. Штайнмайер, известный своей осторожностью к применению силы вне зоны ответственности альянса. Ф.-В. Штайнмайер был назначен министром иностранных дел в двух правительствах «большой коалиции» (2005-2009; с 2013 г.), являясь одной из ключевых политических фигур в первом и третьем кабинетах А. Меркель.

Заседание Совета Безопасности ООН 5 февраля 2003 г., когда предложения К. Пауэлла по вторжению в Ирак были подвергнуты критике не только со стороны главы МИД ФРГ Й. Фишером, но и главами МИД России и Франции, продемонстрировало общность позиций трёх европейских держав. Первые точки соприкосновения между ними стали проявляться ещё в конце 2002 – начале 2003 гг.

14 января 2003 г. во время торжеств, посвящённых 40-летию заключения Елисейского договора 1963 г., Г. Шрёдер и президент Франции Ж. Ширак опубликовали совместное заявление, подчеркнув в нём необходимость отказа от военного вмешательства в иракскую проблему²⁹⁵. Окончательное согласование позиций ФРГ и России, по-видимому, состоялось на переговорах Г. Шрёдера и В.В. Путина 9 февраля 2003 г. По итогам проведенных 9 февраля 2003 г. переговоров президент РФ и канцлер ФРГ заявили о наличии совместного подхода по урегулированию военно-политического кризиса вокруг Ирака. Глава РФ подчеркнул: «Все, кто следит за развитием событий вокруг Ирака, видят, что по сути позиции Российской Федерации, Франции и Германии фактически совпадают»²⁹⁶. В основе общего подхода лежала невозможность доказать наличие оружия массового поражения у иракской стороны, тем самым дипломатически устранив причину кризиса. Достичь политико-дипломатического решения проблемы предполагалось через интенсификацию деятельности миссий ООН и МАГАТЭ, ответственных за мониторинг ситуации на иракских объектах, где могли находиться ОМП или тех-

²⁹⁵ Guerot Ul. Frankreich // Handbuch zur deutschen Außenpolitik /S. Schmidt, G. Hellmann, R. Wolf (Hrsg.). Germany, Wiesbaden, 2007. S. 387.

²⁹⁶ Заявление президента Российской Федерации В. В. Путина для прессы и ответы на вопросы по окончании беседы с федеральным канцлером ФРГ Г. Шрёдером. Берлин, 9 февраля 2003 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027e43256cc90045d2f4!OpenDocument>>, дата обращения 5.08.2014.

нологии для его производства. Юридической основой для деятельности специалистов Организации Объединенных Наций и Международного агентства по атомной энергии выступала резолюция Совета Безопасности ООН № 1441²⁹⁷. Если бы двум миссиям удалось представить отчёты об отсутствии признаков наличия у Ирака ОМП и технологий его производства по всем инспектируемым объектам, то проведение военной операции США и их партнёров по организуемой «коалиции желающих» теряло бы всякий смысл.

В пользу того, что именно в ходе встречи 9 февраля 2003 г. Россия и Германия окончательно согласовали позиции по Ираку, свидетельствует и факт перезапуска трёхстороннего механизма РФ-ФРГ-Франция с целью представления совместной позиции сторон, в том числе, на площадке ООН. Этот переговорный формат возник по инициативе Б.Н. Ельцина ещё в 1998 г., однако его использование было приостановлено в ходе косовского военно-политического кризиса, а также в условиях критики Западом действий федеральных властей России в Чечне и из-за разногласий в трактовке ДОВСЕ²⁹⁸.

Переговоры 9 февраля 2003 г. стали отправной точкой для интенсификации встреч на высшем уровне лидеров России и Германии (как в дву-, так и трёхстороннем формате с учётом Франции), где В.В. Путин и Г. Шрёдер совместно принимали решения сообразно меняющейся обстановке и углубляли установленное сотрудничество. Однако реализация совместного плана по урегулированию военно-политического кризиса сталкивалась с серьёзной трудностью в деятельности миссий ООН и МАГАТЭ. Инспекции подлежало значительное число объектов, что, в условиях сопротивления иракских властей, затрудняло и замедляло работу специалистов Организации Объединённых Наций и МАГАТЭ. Поэтому основные усилия держав-членов «тройки» были направлены на выигрыш во времени, нуж-

²⁹⁷ Выступление президента России В. В. Путина и ответы на вопросы по завершении переговоров с канцлером ФРГ Г. Шредером. Москва, 26 февраля 2003 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027e43256cdb0029b513!OpenDocument>>, дата обращения 4.08.2014 .

²⁹⁸ Mommsen M. Wer herrscht in Russland? Der Kreml und die Schatten der Macht. Germany, München, 2003. S. 178.

ного для успешного завершения деятельности представителей ООН и МАГАТЭ. Уже 14 февраля 2003 г. в ООН министры иностранных дел ФРГ, РФ и Франции сделали официальное заявление о необходимости отказа от применения военной силы при решении иракской проблемы²⁹⁹. В документе подчеркивалась эффективность деятельности инспекций МАГАТЭ и ООН, которые не обнаружили ОМП на проинспектированных к тому моменту объектах.

В тот же день российское видение предпринятого демарша было представлено главой МИД РФ И.С. Ивановым. Он подчеркнул интерес РФ к возобновлению деятельности трёхстороннего механизма: «С совместной инициативой по самой актуальной и острой международной проблеме выступили государства, которые ещё сравнительно недавно находились в противоположных военно-политических союзах»³⁰⁰. Далее министр указал, что «тем самым лежавшая на пути реализации совместных интересов «блоковая логика»³⁰¹ постепенно отходила на второй план при урегулировании конфликтов в постбиполярном мире. Это показывало, что руководство РФ считало важнейшим результатом установленного сотрудничества с ФРГ возможность развивать диалог вне механизма НАТО. Для Германии использование трёхстороннего формата создавало новые возможности на пути её превращения в параллельный США, центр политического притяжения в альянсе с более взвешенным, чем у американской стороны, подходом к боевому применению потенциала альянса вне зоны его ответственности.

Дальнейшее развитие двустороннее сотрудничество получило в ходе внеочередной закрытой встречи В. В. Путина и Г. Шрёдера 26 февраля 2003 года. Подводя её итоги, президент РФ подчеркнул: «Сейчас, когда Совет Безопасности

²⁹⁹Совместное заявление России, Германии, Франции 14 февраля 2003 г. //Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/00c5ab142cc72b00c3256d17004c725d!OpenDocument>, дата обращения 5.08.2015.

³⁰⁰Статья министра иностранных дел Российской Федерации И. С. Иванова “Новые реальности мировой политики”, опубликованная в английской газете “Financial Times” 14 февраля 2003 года под заголовком редакции "America must not return to cold war attitudes" // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027e43256ccd0034c56d!OpenDocument>>, дата обращения 5.08.2015.

³⁰¹Там же.

ООН обсуждает самый острый вопрос – ситуацию в Ираке – нам очень важна позиция Федеративной Республики Германия»³⁰². В этой связи канцлер Г. Шрёдер призвал Ирак разоружиться «мирными способами»³⁰³. Главы РФ и ФРГ вновь подчеркнули необходимость полной реализации потенциала резолюции № 1441 через продолжение деятельности мониторинговых миссий ООН и МАГАТЭ.

Во время встречи 26 февраля 2003 г. в тесной связи с иракской проблематикой лидеры двух держав обсудили вопрос предоставления ФРГ возможности осуществлять военный транзит в Афганистан через территорию РФ. В.В. Путин заявил о положительном решении данной проблемы³⁰⁴. Осуществив данный жест доброй воли в отношении Федеративной Республики, Россия тем самым старалась углубить установленное двустороннее сотрудничество вне механизма НАТО. 5³⁰⁵ и 15³⁰⁶ марта 2003 г. участники «тройки» вновь сделали заявления в поддержку результативной деятельности мониторинговых миссий ООН и МАГАТЭ.

Однако согласие, достигнутое державами «тройки», имело и обратный эффект – США, Великобритания и возглавляемая ими «коалиция желающих» ускорили подготовку военной операции против Ирака. Позиция держав «тройки», в том числе постоянных членов Совета Безопасности ООН – России и Франции, не позволяла американской стороне надеяться на принятие резолюции, которая бы могла легализовать вторжение в Ирак. Резолюция № 1441 продолжала выступать основой для политического урегулирования кризиса. ФРГ (совместно с Францией) не была готова поддержать использование США военного механизма НАТО, принудив их прибегнуть к созданию «коалиции желающих» – структуры, действующей вне каких-либо рамок международного права.

³⁰²О переговорах президента России В. В. Путина с федеральным канцлером ФРГ Г. Шрёдером. Москва, Кремль, 26 февраля 2003 г. ...

³⁰³Там же.

³⁰⁴Там же.

³⁰⁵Совместное российско-германо-французское заявление (Париж, 5 марта 2003 года) // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/106e7bfcd73035f043256999005bcbbbb/d3130eb27d83fd6d43256ce10028ac15!OpenDocument>, дата обращения 5.08.2015.

³⁰⁶Совместное заявление России, Франции, Германии, 15 марта 2003 года // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027e43256cec0029ceb5!OpenDocument>>, дата обращения 5.08.2014.

Эти обстоятельства, однако, не остановили действий администрации Дж. Буша-младшего. 20 марта 2003 г. «коалиция желающих» начала войну против Ирака, что означало окончание военно-политического кризиса. Деятельность мониторинговых миссий ООН и МАГАТЭ, уже близкая к завершению, была полностью прекращена.

Однако, несмотря на начало боевых действий, кабинет Г. Шрёдера/Й. Фишера продолжал настаивать на правильности попыток дипломатического урегулирования проблемы. В этой связи показательны дебаты в Бундестаге по ситуации вокруг Ирака, состоявшиеся 20 марта 2003 г. через несколько часов после начала войны. Озвучивая позицию СДПГ, депутат Ф. Мюнтеферинг подчеркнул: «Попытки мирного разрешения проблемы оказались безрезультатными. Тем не менее: они были верными и являются верными»³⁰⁷. Позиция СДПГ была полностью поддержана представительницей Союза 90/«Зелёные» К.-Д. Гёринг-Экхардт: «Все усилия, направленные на предотвращение войны, оказались безрезультатны. Это горькое осознание результатов прошедшей ночи»³⁰⁸. При этом депутат обратила внимание на эффективность предпринимавшихся до начала боевых действий усилий под эгидой ООН³⁰⁹.

С критикой данного подхода выступила будущая канцлер ФРГ А. Меркель (фракция ХДС/ХСС). Выразив сожаление, что разоружения Ирака не удалось добиться мирными средствами, она подчеркнула, что «война – это поражение политики и дипломатии»³¹⁰, тем самым указывая на неудачу действий кабинета Г. Шрёдера/Й. Фишера и его партнёров по трёхстороннему формату. Свободный демократ Г. Герхардт разделил точку зрения А. Меркель, подчеркнув жестокость иракского режима, не выполнявшего положения 17 резолюций Совета Безопасно-

³⁰⁷Rede von Franz Müntefering (SPD)//Stellungnahmen der Fraktionen angesichts der aktuellen Ereignisse in Irak. Plenarprotokoll 15/35. Deutscher Bundestag, 15. Wahlperiode. Stenographischer Bericht 35. Sitzung. Berlin, Donnerstag, den 20. März 2003. S. 2857B.

³⁰⁸Rede von Katrin-Dagmar Göring-Eckardt (Bündnis 90/die Grünen)//Stellungnahmen der Fraktionen angesichts der aktuellen Ereignisse in Irak. Plenarprotokoll 15/35. Deutscher Bundestag, 15. Wahlperiode. Stenographischer Bericht 35. Sitzung. Berlin, Donnerstag, den 20. März 2003. S. 2858C.

³⁰⁹Ibid, S. 2858C-2858D.

³¹⁰Rede von Dr. Angela Merkel (CDU/CSU)//Stellungnahmen der Fraktionen angesichts der aktuellen Ereignisse in Irak. Plenarprotokoll 15/35. Deutscher Bundestag, 15. Wahlperiode. Stenographischer Bericht 35. Sitzung. Berlin, Donnerstag, den 20. März 2003. S. 2858A.

сти ООН³¹¹. Однако, оппозиционные партии не выдвигали законопроектов, направленных на приостановление осуществляемой кабинетом Г. Шрёдера/Й. Фишера линии в отношении Ирака. Более того, после прихода к власти лидеры блока ХДС/ХСС и СвДП, в том числе, А. Меркель, ни разу не осудили курс ФРГ в иракских делах в 2003 г.

В условиях начала боевых действий кабинет Г. Шрёдера/Й. Фишера продолжил линию на сотрудничество с РФ, стремясь достичь скорейшего прекращения действий «коалиции желающих». 11 апреля 2003 г. в Санкт-Петербурге состоялась встреча глав государств и правительств держав «тройки». Выражая общую позицию, В. В. Путин отметил, что в изменившейся ситуации основная задача – предотвращение гуманитарной катастрофы на иракской территории после завершения военной операции³¹². Российский президент поставил под сомнение целесообразность боевых действий, единственный возможный довод в пользу которых – «могло быть только одно – разоружение Ирака, поиск там оружия массового уничтожения»³¹³. Однако режим С. Хусейна не воспользовался вооружениями данного вида даже в критическом для него положении. Это показывало, что ОМП вообще отсутствовало, либо его разработка находилась на столь ранней стадии, что не представлялось возможным его применить³¹⁴. Об этом свидетельствовали и результаты инспекций ООН и МАГАТЭ. Подводя итоги встречи, глава РФ подчеркнул интерес к использованию трёхстороннего механизма и в дальнейшем.

1 мая 2003 г. США и их партнёры по «коалиции желающих», используя своё военно-техническое превосходство над иракской армией, завершили её разгром. К числу причин неудачи действий правительства Г. Шрёдера/Й. Фишера как члена

³¹¹Rede von Dr. Wolfgang Gerhardt (FDP)//Stellungnahmen der Fraktionen angesichts der aktuellen Ereignisse in Irak. Plenarprotokoll 15/35. Deutscher Bundestag, 15. Wahlperiode. Stenographischer Bericht 35. Sitzung. Berlin, Donnerstag, den 20. März 2003. S. 2858A-2858C.

³¹²Заявление для прессы и ответы на вопросы на совместной пресс-конференции после трёхсторонних переговоров президента России В.В. Путина с федеральным канцлером ФРГ Г. Шрёдером и президентом Франции Ж. Шираком. Санкт-Петербург, 11 апреля 2003 г. //Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027e43256d08002aadbe!OpenDocument>>, дата обращения 5.08.2015.

³¹³Там же.

³¹⁴Там же.

«тройки» по урегулированию военно-политического кризиса и последовавшей войны следует отнести преобладание политического влияния и военных возможностей США над своими оппонентами³¹⁵.

Тем не менее, очевиден факт временного, но весьма серьезного ослабления атлантических связей ФРГ. Так, в ходе пребывания в США министра иностранных дел Й. Фишера осенью 2003 г. он, несмотря на предпринятые усилия, не был принят государственным секретарем К. Райс. В этой ситуации «красно-зелёное» правительство предпринимало меры, направленные на недопущение ещё большего ухудшения отношений с США. Германская сторона продолжала принимать активное участие в антитеррористической борьбе на территории Афганистана. ФРГ не стала блокировать решение глав государств и правительств НАТО о размещении в Ираке военной миссии альянса с целью подготовки воссоздаваемых кадров вооружённых сил и полиции, а специалисты Министерства обороны ФРГ принимали в её деятельности участие³¹⁶. Кроме того, непосредственно после окончания боевых действий в Ирак была направлена гуманитарная помощь, что демонстрировало готовность Германии взаимодействовать с властями Ирака после свержения режима С. Хусейна.

Следует выделить четыре фактора, определявших курс правительства Г. Шрёдера/Й. Фишера в ходе иракского кризиса. Во-первых, Ирак, как уже отмечалось выше, не относился к числу региональных приоритетов ФРГ. Применение военной силы, чреватое также издержками логистического характера, не содействовало бы укреплению влияния «новой ФРГ» не только в Ираке, но и Ближнем Востоке в целом. Во-вторых, руководство Германии не позволило использовать механизм НАТО для организации вторжения в Ирак. Ещё менее оно было готово поддержать действующую вне рамок международного права «коалицию желающих». Более того, в отличие от США, Германия активно использовала возможно-

³¹⁵Уткин А.И. Правда об Ираке, или Война в Месопотамии. М., 2007. С.6-20.

³¹⁶Beschlussempfehlung und Bericht des Ausschusses für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung (18. Ausschuss) zum dem Antrag der Abgeordneten Dr. Christian Ruck, Dr. Friedbert Pflüger, Arnold Vaatz, weiterer Abgeordneter und der Fraktion der CDU/CSU (Drucksache 15/1011). Deutscher Bundestag, 15. Wahlperiode. Drucksache 15/4993, 3.03.2005. S. 3.

сти ООН, действуя в ходе иракского кризиса в строгом соответствии с Уставом Организации. Этот подход, с нашей точки зрения, в немалой степени объяснялся стремлением обрести постоянное место в Совете Безопасности ООН. Отметим, что в случае оказания политической и военной поддержки намерениям и действиям «коалиции желающих» ФРГ повторно (после 1999 г.) применила силу без санкции ООН. Это, безусловно, не могло не отразиться на реализации её претензий на постоянное место в Совете Безопасности ООН. В-третьих, подавляющее большинство германского электората выступало, как уже отмечалось нами, против военного участия страны в подготавливаемой США операции. На фоне этого возможность получения согласия Бундестага на боевое использование бундесвера в Ираке практически отсутствовала. В-четвёртых, немаловажное значение имело возросшее влияние держав вне Евроатлантического сообщества, в первую очередь, России, на развитие ситуации в сфере международной безопасности. Показателем этого стал интерес ФРГ и Франции к использованию трёхстороннего формата – площадки с участием РФ, но без США. Линия, проводимая в ходе иракского кризиса, позволяла «красно-зелёному» кабинету продолжить курс на снижение зависимости от американского партнёра в области безопасности. Поддержка РФ как державы вне НАТО и Франции как одного из ведущих членов Евроатлантического сообщества содействовали укреплению позиций ФРГ в альянсе.

Трёхсторонний формат, как показал ход переговоров лидеров его стран-участниц 11 апреля 2003 г., мог быть использован для выстраивания согласованной позиции по следующим вопросам международной безопасности:

- 1) реформа Совета Безопасности ООН в контексте решения вопроса о предоставлении ФРГ постоянного места в этой структуре;
- 2) урегулирование арабо-израильского конфликта;
- 3) политическое решение ядерной проблемы Корейского полуострова³¹⁷.

Однако в 2003-2005 гг. реальное развитие получили переговоры сторон в трёхстороннем формате только по первой проблеме. После проигрыша досрочных

³¹⁷Заявление для прессы и ответы на вопросы на совместной пресс-конференции после трёхсторонних переговоров президента России В.В. Путина с федеральным канцлером ФРГ Г. Шрёдером и президентом Франции Ж. Шираком. Санкт-Петербург, 11 апреля 2003 г. ...

выборов лидерами кабинета Г. Шрёдера/Й. Фишера (2005) германская сторона перестала проявлять устойчивый интерес к организации встреч на высшем уровне в рамках механизма, обратившись в последующее десятилетие к диалогу с евроатлантическими партнёрами как основной доминанте в области обеспечения мира и безопасности. Вместе с тем опыт, полученный сторонами при использовании трёхстороннего формата переговоров, в сфере международной безопасности оказался востребованным в условиях резкого ухудшения отношений РФ и Запада в связи с украинскими событиями в 2014-2015 гг.

Проанализировав линию правительства Г. Шрёдера/Й. Фишера на протяжении военно-политического кризиса 2003 г., мы не можем утверждать, что она закончилась полной неудачей, на что указывают следующие обстоятельства. Военно-политический кризис продолжался относительно долго – с 5 февраля по 20 марта 2003 г., то есть 1,5 месяца. Это показывает, что блокирование ФРГ механизма НАТО и наложение Россией и Францией вето на проект новой резолюции Совета Безопасности ООН по Ираку хоть и ограничено, но повлияли на готовность США применить силу в отношении этой страны. Кроме того, не следует забывать о частичной разрядке напряжённости в ходе кризиса, чему способствовали заявления «тройки» с целью поддержки деятельности миссий ООН и МАГАТЭ.

Не менее важна и выигрышность позиции ФРГ в долгосрочной перспективе. Отказавшись от вторжения в Ирак, германское правительство тем самым не приняло на себя повышенной ответственности за дальнейшее развитие ситуации в данной стране. После крушения режима С. Хусейна оккупационным властям страны не удалось создать дееспособной централизованной вертикали власти. Ирак де-факто распался на три протогосударственных образования. Нарастание нестабильности в едином до 2003 г. Ираке привело к реальному появлению и быстрому усилению позиций на его территории структур международного терроризма – в первую очередь, Аль-Каиды и «Исламского государства» (ИГ). Деятельность боевиков последнего в реалиях середины 2010-х гг. представляет одну из основных угроз международной безопасности. ИГ активизировало свою деятельность не только на территории Ирака, но и ряда мусульманских государств

Ближнего Востока, ослабленных «арабским пробуждением», привнесшим внутренние вооружённые конфликты и попытками части держав Запада осуществить военное вмешательство в их внутренние дела.

2.4. Курс Германии в ходе ливийского (2011) и сирийского (2013) военно-политических кризисов

«Арабское пробуждение», начавшись в декабре 2010 года в Тунисе, проявилось к весне 2011 г. в виде различных форм протестных настроений практически на всём Ближнем Востоке и в Северной Африке. Борьба в арабских государствах Средиземноморья развернулась между политическими элитами, утвердившимися у власти ещё в 1950-е – 1970-е гг. и оппозицией. Она временно объединила в своём составе широкий спектр сил: от приверженцев радикальных исламских течений до сторонников сближения с Евроатлантическим сообществом. С одной стороны, с точки зрения руководства части держав НАТО – Великобритании, Франции и США – эта ситуация создавала возможность для укрепления (или даже прихода к власти) лояльных Западу сил в ослабленных странах Магриба и Восточного Средиземноморья. Дважды – в ходе вооружённых конфликтов в Ливии и Сирии – часть стран-участниц НАТО попытались осуществить силовое вмешательство, что привело к возникновению инициированных извне военно-политических кризисов. С другой стороны, руководство отмеченных держав Запада не учло в полной мере возможности серьёзной дестабилизации ситуации как в отдельных государствах, так и в регионе в целом. На это обстоятельство обращал внимание англо-саксонский исследователь Дж. Сакельмо³¹⁸. Как и на иракской территории после 2003 г., эта тенденция привела к укреплению позиций радикальных сил – сторонников создания гомогенного суннитского халифата (в первую очередь, «Исламского государства»), что не может не представлять угрозу для Запада.

³¹⁸Sackelmore J. The World against ISIS. UK, London, 2014. P. 5-22.

В середине февраля 2011 года на востоке Ливии – в Киренаике – начались вооружённые выступления части населения и отдельных отрядов силовых структур против режима М. Каддафи. Однако он не потерял поддержки основной массы жителей Ливии и войск. В подобной ситуации М. Каддафи, в отличие от лидеров большинства охваченных «Арабским пробуждением» стран, не согласился уйти добровольно в отставку, а вступил в противостояние с оппозицией. К середине марта 2011 г. правительственные войска перешли в контрнаступление, активно применяя бронетехнику, полевую артиллерию и боевую авиацию.

В условиях возможного поражения оппозиции Франция и Великобритания, поддерживаемые США, проявили стремление к интернационализации внутривийского вооружённого конфликта. 18 марта 2011 года французский представитель внёс в Совет Безопасности ООН проект резолюции № 1973. Положения документа предполагали немедленное прекращение огня, что позволяло оппозиции реорганизовать свои формирования, и установление бесполётной зоны над Ливией, то есть фактически введение запрета для лояльных М. Каддафи сил использовать боевую авиацию. Патрулирование воздушного пространства предполагалось возложить на военно-воздушные силы стран-членов НАТО, под которыми в первую очередь понимались Франция и Великобритания³¹⁹. Возможный отказ руководства Ливии выполнять положения резолюции на практике создавал легальную возможность для военного вмешательства стран-участниц НАТО в ход вооружённого конфликта. Соответственно, одобрение проекта резолюции № 1973 становилось отправной точкой военно-политического кризиса вокруг Ливии.

Резолюция № 1973 была принята в тот же день, 18 марта 2011 г. В этой связи ключевое значение имела позиция РФ – согласно указаниям от президента Д.А. Медведева, представитель России в Совете Безопасности не использовал право вето, воздержавшись от голосования. Подход Китая, а также Бразилии и Индии, (две последние были на тот момент непостоянными членами СБ ООН), был аналогичен российскому. По мнению Т.В. Арзамановой, принятый документ являл

³¹⁹ Резолюция Совета Безопасности ООН № 1973 (2011). // Сайт ООН <<http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1973%282011%29>>, дата обращения 5.10.2014.

собой прецедент санкции Совета Безопасности ООН на интервенцию в отношении суверенного государства на основании ответственности по защите его граждан³²⁰. Соответственно, резолюция № 1973 создавала условия для инициирования державами новых военно-политических кризисов, поводом для которых выступала необходимость защиты демократических прав населения третьих государств.

ФРГ, являясь на тот момент непостоянным членом Совета Безопасности, единственная из всех представленных в данной структуре западных стран, воздержалась от голосования по проекту резолюции № 1973. Решение «чёрно-жёлтого» кабинета было продиктовано неготовностью к оказанию военной поддержки партнёрам по НАТО, инициировавшим кризис. Глава МИД ФРГ Г. Вестервелле (СвДП) прямо заявил об этом уже в день принятия резолюции: «мы не собираемся задействовать германских солдат в данной военной кампании в Ливии»³²¹. Министр иностранных дел акцентировал внимание на поддержке данного подхода главой оборонного ведомства К.-Т. цу Гуттенбергом. Популярность последнего в блоке ХДС/ХСС заметно росла, а потому министр обороны мог составить реальную конкуренцию для А. Меркель на федеральных выборах, назначенных на сентябрь 2013 г. Сама канцлер, изначально считавшая необходимым поддержать проект резолюции № 1973, в итоге согласилась с подходом глав МИД и Министерства обороны³²². С их точки зрения, для влияния на развитие вооружённого конфликта достаточным являлось введение экономических санкций в отношении официальных властей Ливии³²³. «Чёрно-жёлтое» правительство настояло

³²⁰ Арзаманова Т. В. Позиция Германии во время ливийского кризиса–2011: Новая внешнеполитическая стратегия или предвыборный маневр? // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2011. № 26 (42). С. 11.

³²¹ Regierungserklärung von Bundesaußenminister Guido Westerwelle zu den aktuellen Entwicklungen in Libyen, 18 März 2011. // Сайт Ведомства федерального канцлера <<http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/2011/03/28-1-bmaa-bt.html>>, дата обращения 5.07.2015.

³²² Арзаманова Т. В. Указ. Соч. С. 11.

³²³ Regierungserklärung von Bundesaußenminister Guido Westerwelle zu den aktuellen Entwicklungen in Libyen, 18 März 2011....

на введении эмбарго на поставки вооружений в Ливию, указывал исследователь М. Пинфари³²⁴.

Правительство ФРГ, демонстрируя стремление избежать боевого использования бундесвера в Ливии, одновременно не прилагало усилий и для урегулирования военно-политического кризиса. Так, отмечал германский исследователь Н. Джигит, правительство Германии ни разу не выступило с инициативой проведения переговоров между официальным Триполи и представителями оппозиции, имея с последней разветвленные неофициальные контакты³²⁵. Эта линия ФРГ проявилась, в частности, и в ходе встречи в закрытом формате между заместителем главы МИД РФ В.А. Салтановым и послом ФРГ в России У. Бранденбургом 18 марта 2011 года. Несмотря на декларируемую готовность сторон искать «перевод нынешнего противостояния в политическое русло»³²⁶, обсуждения возможных конкретных решений по претворению данных намерений на практике не последовало. С нашей точки зрения, подобная двухкомпонентная позиция официального Берлина была обусловлена следующими факторами. Первый из них состоял в том, Ливия ни в исторической ретроспективе, ни в новейшей истории Германии не являлась для неё значимым регионом. В отличие от Франции и Великобритании, уровень развития отношений ФРГ (как экономических, так и в особенности военно-политических) с ливийской стороной был небольшим. Вторым фактором – отсутствие консенсуса среди министров «чёрно-жёлтого» кабинета по вопросу об использовании бундесвера в боевой акции в отношении Ливии. «Против» выступали два ведущих министра внешнеполитического блока правительства – Г. Вестервелле и К.-Т. цу Гуттенберг. Очень низкой была и вероятность согласия Бундестага на боевое использование бундесвера вне зоны ответ-

³²⁴Pinfari M. Tunisia and Lybia //The European Union and the Arab Spring /J. Peters (Edit.) USA, Lexington, 2012. P. 40-42.

³²⁵Yigit N. Arab spring in Berlin and Paris. German and French foreign policy between continuity and change. Germany, Hamburg, 2015. P. 56.

³²⁶О беседе заместителя министра иностранных дел РФ В. А. Салтанова с послом ФРГ в Москве У. Бранденбургом, 18 марта 2011 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027ec325785700587426!OpenDocument>>, дата обращения 5.07.2015.

ственности НАТО. Среди прочего, это объяснялось выборами в ландтаги в ряде земель ФРГ, которые должны были состояться в августе 2011 г. Депутаты Бундестага не могли не учитывать антивоенных настроений в обществе – до 88 % респондентов из числа германских избирателей высказывались против военного вторжения в Ливию³²⁷. Этим предопределялся отказ кабинета А. Меркель/Г. Вестервелле от привлечения бундесвера к проведению военной операции партнёров по НАТО. Демонстрируя взвешенный подход в вопросе боевого использования потенциала альянса вне зоны ответственности, Германия одновременно не отказывалась от стремления укрепить свои позиции в альянсе.

Неготовность «чёрно-жёлтого» кабинета принять участие в урегулировании военно-политического кризиса была вызвана следующим. Во-первых, эффективные попытки держав за пределами коллективного Запада (в первую очередь, России) дипломатически устранить противоречия, приведшие к кризису, отсутствовали. Показательна в этой связи и позиция Франции, для которой в ходе развития военно-политических кризисов конца 1990-х – начала 2000-х гг. была характерна взвешенность. Официальный Париж стал одним из инициаторов возникновения ливийского военно-политического кризиса. Это качественно отличало ситуацию вокруг Ливии от иракского кризиса (2003). Использование формата РФ-ФРГ-Франция исключалось, а принятие резолюции № 1973 до минимума снижало возможность реального вовлечения ООН в процесс урегулирования. Следствием этого, с точки зрения «чёрно-жёлтого» кабинета, являлось неизбежное перерастание военно-политического кризиса в масштабную боевую операцию. Подобную оценку Г. Вестервелле недвусмысленно дал в упомянутом выступлении 18 марта 2011 года. Следующий фактор, лежащий в основе позиции ФРГ – стремление Франции, Великобритании и США, как и подавляющего большинства стран-участниц НАТО, использовать её механизм для проведения боевой операции. Юридической основой для этого формально была резолюция № 1973. В данных реалиях Германия не стремилась действовать в одиночку, вопреки позиции партнёров по Севе-

³²⁷ Deutsche wollen sich nicht einmischen, 11 März 2011. // Информационный портал <<http://www.stern.de/politik/ausland/1664001/html>>, дата обращения 1.10.2014.

роатлантическому альянсу. Более того, правительство А. Меркель/Г. Вестервелле пошло на ряд мер опосредованной поддержки партнёрам по НАТО, готовившим военную операцию. ФРГ не стала блокировать использование военного механизма альянса как для установления бесполётной зоны, так и для проведения последующей военно-воздушной операции. Кроме того, ВВС стран НАТО, осуществлявших боевую деятельность над Ливией, было разрешено использовать германскую военную базу Дечимонан (Средиземное море)³²⁸. Кабинет А. Меркель/Г. Вестервелле также выделил дополнительные самолёты AWACS в Афганистан, что позволяло перебросить Франции и Великобритании собственные авиамашины данного типа на ливийский театр военных действий³²⁹.

Реализуя данные шаги, Федеративная Республика стремилась не допустить повторения ситуации 2003 г., когда атлантические связи страны оказались весьма ослаблены. Однако даже отмеченные акции опосредованной поддержки партнёров по НАТО не позволили правительству ФРГ избежать ухудшения отношений с администрацией президента США Б. Обамы. Он демонстративно не посетил Германию во время своего визита в Европу, проходившего в апреле 2011 года³³⁰. В этой связи небезынтересен следующий факт – сами США (подобно ФРГ) оказывали Франции и Великобритании помощь лишь косвенно³³¹, отказавшись от непосредственного использования своих ВВС в период кризиса и боевой операции.

15 апреля 2011 г. ВВС Франции и Великобритании начали осуществлять бомбардировки ливийской территории, что означало перерастание военно-политического кризиса вокруг Ливии в боевую операцию. В условиях её начала позиция правительства ФРГ в вопросе использования бундесвера не изменилась. Так, 26 августа 2011 г., во время завершения боевых действия канцлер вновь подтвердила, что Германия не намерена отправлять в Ливию военнослужащих, и

³²⁸ Арзаманова Т. В. Указ. Соч. С. 11.

³²⁹ Regierungserklärung von Bundesaußenminister Guido Westerwelle zu den aktuellen Entwicklungen in Libyen, 18 März 2011. ...

³³⁰ Interview von Helmut Kohl, April 2011 // <<http://www.welt.de/politik/deutschland/article/3562410/html>>, дата обращения 1.02.2015

³³¹ США продавали партнёрам по НАТО самонаводящиеся снаряды, а также оказывали поддержку средствами связи. – Прим. авт.

«данный вопрос вообще не стоит в повестке дня»³³². Не приняв участия в военных действиях, завершившихся в сентябре 2011 г., германская сторона, в отличие от Великобритании, Франции и США, не взяла на себя и повышенную ответственность за дальнейшее развитие ситуации в Ливии, характеризовавшееся укреплением структур международного терроризма, в первую очередь, так называемого «Исламского государства».

Последствия войн в Ираке, равно как и в Ливии не привели к отказу коллективного Запада от вмешательства в ход событий на Ближнем Востоке³³³. С 2012 года внимание государств-членов Евроатлантического сообщества стало фокусироваться на гражданской войне в Сирии. Её отправной точкой стали выступления против Б. Асада и его правительства, проводимые вооружённой оппозицией с марта 2011 г. Однако противникам Б. Асада не удалось в 2011-2012 годах не только свергнуть его, но добиться изменения расстановки сил в свою пользу. Большинство жителей Сирии, в том числе, военнослужащих национальных вооружённых сил, продолжали поддерживать действующего президента Сирии. С одной стороны, это объяснялось началом проведения глубоких реформам в стране, в частности, направленных на расширение прав этно-конфессиональных меньшинств. С другой – жёсткостью действий оппозиции, в первую очередь, «непримиримого» её крыла, состоявшего преимущественно из боевиков набравшего силу «Исламского государства» и Аль-Каиды³³⁴. Как и в ходе развития ситуации вокруг Ливии, государства Запада стали последовательно выступать в поддержку оппозиции, обвиняя сторонников Б. Асада в применении против неё силы в нарушение демократических норм. В частности, эта позиция была представлена главой МИД ФРГ Г. Вестервелле 12 сентября 2012 года, когда он высказался за вве-

³³²Kanzlerin Angela Merkel: Deutschland beteiligt sich am Wiederaufbau. 26. August 2011. //Сайт Ведомства федерального канцлера <<http://www.bundeskanzlerin.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Artikel/2011/08/2011-08-22-libyen.html>>, дата обращения 5.10.2015.

³³³Curtisius G. Friedenslösung für Ukraine, Irak/Syrien. Konflikt-Gefahren durch Wirtschaftsflüchtlinge und Islam? Germany, Norderstedt, 2015. S. 7-26.

³³⁴Sackelmore J. Op. Cit. P. 5-22.

дение экономических санкций в отношении официальных сирийских властей³³⁵. К этому моменту в «чёрно-жёлтом» правительстве произошла серьёзная перестановка сил. К.-Т. цу Гуттенберг был вынужден покинуть пост министра обороны (2012), уйдя в отставку. Новый глава оборонного ведомства Г. де Мезьер отличался значительно большей лояльностью по отношению к А. Меркель, чем его предшественник, и не мог составить ей конкуренции на пост канцлера на выборах 2013 года. Позиции Г. Вестервелле – одного из лидеров СвДП – ослабли в условиях заметного снижения поддержки его партии на земельных выборах 2011 года. Следствие этого стало возрастание зависимости свободных демократов от партнёра по правящей коалиции – блока ХДС/ХСС и его главы – А. Меркель.

Канцлер в выступлении 22 октября 2012 года подчеркнула нарастание конфликтности на границе Сирии и Турции – страны-участницы НАТО. Это требовало осуществления мер для обеспечения безопасности территории Турции. Показательно и место произнесения данной речи канцлера – перед военными курсантами бундесвера³³⁶. 4 декабря 2012 года главы государств и правительств НАТО приняли решение о размещении на территории Турции зенитных ракетных комплексов (ЗРК) системы «Patriot»³³⁷. Уже 6 декабря 2012 года кабинет А. Меркель/Г. Вестервелле заявил о готовности развернуть 2 ЗРК данной системы и 400 военнослужащих для их обслуживания и охраны на территории Турции. Характеризуя предпринимаемые действия, официальный представитель правитель-

³³⁵Rede des Bundesministers des Auswärtigen, Dr. Guido Westerwelle, zum Haushaltsgesetz 2013 vor dem deutschen Bundestag am 12. September 2012 in Berlin. // Сайт Правительства ФРГ <<http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/2012/09/77-3-bmaa-haushalt-bt.html>>, дата обращения 05.01.2015.

³³⁶Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel anlässlich der Tagung des zivilen und militärischen Spitzenpersonals der Bundeswehr in der Akademie der Bundeswehr für Information und Kommunikation, 22. Oktober 2012. // Сайт Ведомства федерального канцлера <<http://www.bundesregierung.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Reden/2012/10/2012-10-22rede-merkel-bundeswehr.html>>, дата обращения 5.01.2015.

³³⁷Информация с сайта Военно-Воздушных сил ФРГ <<http://www.luftwaffe.de/portal/a/luftwaffe>>, дата обращения 07.01.2015.

ства ФРГ Ш. Зайберт подчеркнул, что это «внешнеполитическое *оборонительное* [выделено мной – Ф.Т.] мероприятие»³³⁸.

С нашей точки зрения, активное вовлечение Германии в развёртывание района ПВО на турецко-сирийской границе было обусловлено следующими причинами. Турция относилась к числу приоритетов во внешней политике ФРГ как в исторической ретроспективе, так и на современном этапе. Среди прочего, это было обусловлено и влиянием многочисленной в Германии турецкой диаспоры, которая ощущала постоянную тесную связь с исторической родиной. Ситуация в Сирии, как показало выступление А. Меркель от 22 октября 2012 г., рассматривалась в тот момент в качестве серьёзной военной опасности для турецкой стороны. Следует также учесть, что правительство ФРГ стремилось укрепить пошатнувшиеся в ходе ливийского кризиса атлантические отношения. При этом официальный Берлин подчёркивал оборонительный характер военных мер и ни разу не заявил о готовности к боевому использованию бундесвера в Сирии – за пределами турецкой территории, то есть зоны ответственности НАТО. Наконец, обратим внимание на весьма ограниченное влияние держав вне Евроатлантики, в первую очередь, России, на развитие ситуации вокруг Ливии, что облегчало применение НАТО силы вне зоны ответственности альянса.

Однако, в отличие от ситуации 2011 г., российская сторона стала последовательно проводить линию на недопущение военного вмешательства Североатлантического альянса в ход сирийской гражданской войны. Комментируя действия НАТО по развёртыванию систем ПВО на границе Сирии и Турции, глава РФ В.В. Путин в ходе визита в последнюю 3 декабря 2012 г. подчеркнул необходимость проявления осторожности при урегулировании конфликтной ситуации в Сирии³³⁹. Опасения РФ были вызваны негативным опытом установления бесполётной зоны над Ливией – развёртывание систем ЗРК могло стать первым шагом на пути её со-

³³⁸Regierungspressekonferenz von 7. Dezember 2012. // Сайт Ведомства федерального канцлера <<http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Infodienst/2012/12/2012-12-06-patriot-raketen/2012-12-06-patriot-raketen.html>>, дата обращения 05.10.2014.

³³⁹Рабочий визит президента РФ В.В. Путина в Турцию и переговоры с премьер-министром страны Р.-Т. Эрдоганом 3 декабря 2012 г.// Официальный сайт президента РФ <<http://news.kremlin.ru/news/17019>>, дата обращения 05.07.2015.

здания и в воздушном пространстве Сирии. В первой половине 2013 г. Россия продолжила курс на содействие внутрисирийскому диалогу как дипломатическому способу устранения причин конфликта. С этого момента РФ стала играть ключевую роль в урегулировании сирийского конфликта, что оказывало заметное влияние на курс кабинета А. Меркель/Г. Вестервелле.

Правительство ФРГ в конце 2012 – первой половине 2013 гг. не участвовало в реализации каких-либо новых мер военного характера в отношении лояльных Б. Асаду сил. Более того, правительство Федеративной Республики стало принимать участие в урегулировании вооружённого конфликта в Сирии, активно взаимодействуя с Россией. Так, на встрече глав внешнеполитических ведомств «большой восьмёрки» 10-11 апреля 2013 года Г. Вестервелле активно поддержал позицию С.В. Лаврова. Благодаря этому в итоговом документе была зафиксирована необходимость устранения первопричин гражданской войны исключительно политическими средствами – через переговоры между сторонниками Б. Асада и оппозицией³⁴⁰.

Обсуждение сирийской проблематики было продолжено лидерами стран-участниц G8 «на полях» саммита в Лох-Эрне (Великобритания) 17-18 июня 2013 года. В условиях критики России со стороны США, Великобритании и Франции за поддержку сил Б. Асада основной вопрос встречи состоял в формате подписания итогового документа – G8 или G7 (без России), указывала исследователь М. Сапронова³⁴¹. Президенту В.В. Путину в ходе закрытых переговоров удалось отстаивать позицию РФ, что было зафиксировано в совместном коммюнике, принятом по окончании саммита. Документ не содержал открытой критики официальных властей Сирии, но был направлен на обеспечение благоприятных условий для

³⁴⁰Итоговое заявление встречи министров иностранных дел стран «Группы восьми», 11 апреля 2013 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-g8.nsf/4681a749b12257b3432569ea003614e4/44257b100055f92444257b4f005ae27c!OpenDocument>>, дата обращения 05.07.2015.

³⁴¹Сапронова М. Сирия, G8 и особая позиция России //Военно-промышленный курьер, 2013. № 26 (494). С. 1, 3.

внутригосударственного диалога³⁴². Кроме того, государства-члены G8 приняли обязательство противодействовать всем террористическим структурам на территории Сирии. Это положение весьма затрудняло поддержку «непримиримой» оппозиции со стороны США.

Закрытый ход встречи осложняет раскрытие германской позиции в ходе переговоров лидеров «Большой восьмёрки». Однако её основу мы можем выстроить, обратившись к стенограмме совместной пресс-конференции А. Меркель и Б. Обамы по завершении саммита G8 19 июня 2013 года. Канцлер уклонилась от ответа на вопрос по поводу позиции ФРГ к перевооружению оппозиции в Сирии, осуществляемому США. Тем самым А. Меркель стремилась не ухудшать атлантических отношений. Вместе с тем она подчеркнула: «у ФРГ есть чёткие правила, в соответствии с которыми мы не будем поставлять оружие ни одной из сторон в гражданской войне. Это общий подход, а не относящийся конкретно к Сирии»³⁴³. Вслед за этим А. Меркель подчеркнула, что Германия будет противодействовать всем структурам международного терроризма на сирийской территории. Это означало, что ФРГ не стремилась к каким-либо формам военной поддержки оппозиции, в первую очередь, «непримиримого» её крыла. Не выступая против широкого внутрисирийского переговорного процесса как средства урегулирования вооружённого конфликта, А. Меркель в то же время подчеркнула, что, в отличие от руководства России, она не считала, что президент Б. Асад продолжал оставаться легитимным главой Сирии³⁴⁴.

Позиция стран-участниц НАТО по вопросу о вмешательстве в сирийский конфликт претерпела серьезные изменения после начала нового, наиболее острого в 2011-2013 гг., витка напряжённости в Сирии, связанного с применением химического оружия 21 августа 2013 г. на территории восточнее Дамаска. В тот же

³⁴² Lough Erne Leader Communiqué, 18 June 2013. // Сайт Правительства Великобритании <https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/207771/Lough_Erne_2013_G8_Leaders_Communique.pdf>, дата обращения 5.07.2015.

³⁴³ Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und US-Präsident Obama, 19. Juni 2013. // Сайт Ведомства канцлера ФРГ <<http://www.bundeskanzlerin.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Mitschrift/Pressekonferenzen/2013/06/2013-06-19-pk-merkel-obama.html>>, дата обращения 5.07.2015.

³⁴⁴ Ibid.

день МИД РФ подверг критике СМИ Запада за необъективный характер информации, обвинивших сирийские власти в использовании ОМП³⁴⁵. В подтверждение этого российская сторона обратила внимание на факт подобного применения оружия массового поражения оппозицией 19 марта 2013 г. у г. Хан Аль-Асаль³⁴⁶.

Вопреки предложениям России провести независимую экспертизу произошедшего, используя для этого возможности ООН, администрация Б. Обамы стала осуществлять демонстративные меры для подготовки военного удара по Сирии³⁴⁷, что стало отправной точкой возникновения военно-политического кризиса. Вновь, как это уже было в 1998 и 2003 гг., США планировали начать военную операцию, которая не могла рассматриваться в качестве меры по самообороне. Не рассчитывала американская сторона и на принятие резолюции Совета Безопасности ООН, позволявшей применить силу – Россия и поддерживавший её Китай накладывали вето на проект подобной резолюции. Комментируя решение Б. Обамы о подготовке военной операции, глава военного ведомства Ч. Хейгл подчеркнул возможность её проведения только в составе международной коалиции³⁴⁸. Соответственно, актуальность приобретал вопрос поддержки США со стороны ведущих европейских держав НАТО – Великобритании, Франции и Германии.

29 августа 2013 года парламент Великобритании, вопреки решению премьер-министра Д. Камерона, отказался использовать вооружённые силы для вмешательства в сирийский конфликт³⁴⁹. Ход дискуссии в парламенте Великобритании

³⁴⁵Заявление официального представителя МИД России А.К. Лукашевича в связи с сообщениями об использовании отравляющих химических веществ в Сирии, 21 августа 2013 г. //Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/44257b100055db8444257bce0050ce24!OpenDocument>>, дата обращения 5.07.2015.

³⁴⁶Там же.

³⁴⁷Комментарий официального представителя МИД РФ А.К. Лукашевича в связи с заявлением США о силовой акции против Сирии, 29 августа 2013 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/44257b100055db8444257bd70063869a!OpenDocument>>, дата обращения 5.07.2015.

³⁴⁸Информационный портал <<http://www.lenta.ru/news/2013/08/30/coalition/>>, дата обращения 08.10.2014.

³⁴⁹Syria and the use of chemical weapons. House of Lords. Thursday, 29 August 2013 // Сайт парламента Великобритании <<http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201314/ldhansrd/text/130829-0001.htm>>, дата обращения 5.10.2014.

показал, что сторонники проведения военной операции не смогли предоставить убедительных доказательств применения химического оружия именно сирийскими правительственными войсками. Несмотря на это, 30 августа 2013 года президент Франции Ф. Олланд заявил о готовности использовать французские войска в боевой операции против Сирии³⁵⁰.

Лишь 3 сентября А. Меркель окончательно сформулировала позицию по рассматриваемой проблеме, что показывало, сколь скрупулёзно она обсуждалась в «чёрно-жёлтом» кабинете. Она обвинила режим Б. Асада в применении химического оружия и подчеркнула необходимость жёсткой реакции на данный факт. Однако А. Меркель исключила возможность использования бундесвера в планируемой военной операции³⁵¹. Ещё тремя днями ранее канцлер заявляла о возможности участия ФРГ в боевой операции, но лишь в случае санкции со стороны ООН, НАТО или ЕС³⁵². Фактически это было уже равнозначно отказу Германии от военного использования бундесвера, поскольку:

- позиция РФ и КНР исключала принятие резолюции Совета Безопасности ООН с одобрением намерений США;
- принимая во внимание отказ ряда государств-членов НАТО и ЕС от практического участия в операции, возможность использования этих механизмов для её проведения была сведена к нулю.

В выступлении 3 сентября 2013 года А. Меркель уклонилась и от выражения политической поддержки намерений Соединённых Штатов Америки³⁵³, то есть заняла даже более осторожную позицию, чем тремя днями ранее.

Следует выделить четыре детерминанты, лежавшие в основе изложенного подхода ФРГ. Во-первых, резко снизилась вероятность распространения сирий-

³⁵⁰ См.: Информационный портал <<http://www.france24.com/en/20130830-france-hollande-syria-usa-uk-vote-francois>>, дата обращения 11.10.2014.

³⁵¹ Rede von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel in der vereinbarten Debatte: Zur Situation in Deutschland vor dem Deutschen Bundestag am 3. September 2013 in Berlin //Сайт Ведомства федерального канцлера<<http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/2013/09/87-1-bk-bt.html>>, дата обращения 3.12.2014.

³⁵² Информационный портал <<http://www.rosbalt.ru/main/2013/08/31/1170511.html>>, дата обращения 08.10.2014.

³⁵³ Rede von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel in der vereinbarten Debatte: Zur Situation in Deutschland vor dem Deutschen Bundestag am 3. September 2013 in Berlin ...

ского вооружённого конфликта на территорию Турции. В отличие от ситуации осени 2012 г., в августе 2013 г. действия США и их партнёров были обусловлены событиями внутри сирийской территории, а не на границах с Турцией. Во-вторых, германская сторона не была готова предоставить бундесвер для проведения боевой операции под эгидой «коалиции желающих» – механизма, действующего вне рамок международного права. В-третьих, лидеры «чёрно-жёлтого» кабинета готовились к проведению федеральных выборов 22 сентября 2013 года. В их преддверии начало боевой операции могло снизить уровень поддержки блока ХДС/ХСС и СвДП и, напротив, укрепить позиции их основного конкурента – СДПГ – в Бундестаге и правительстве нового созыва. В-четвёртых, лидеры «чёрно-жёлтого» кабинета не могли игнорировать предпринимаемых Россией усилий по урегулированию военно-политического кризиса, её влияния и поддержки РФ державами за пределами ЕС и НАТО. Кроме того, следует учесть и возможные значительные издержки ФРГ (как финансового, так и военного характера) в случае возможного привлечения бундесвера к проведению боевой операции против весьма боеспособной сирийской армии.

5-6 сентября 2013 г. на саммите G20, проходившем в Санкт-Петербурге, значительное внимание было уделено развитию кризиса вокруг Сирии. В.В. Путин вновь обратил внимание на необходимость отказа от военного удара, осуществляемого без санкции Совета Безопасности ООН, и необходимости развития внутрисирийского диалога. Позицию РФ разделяли большинство крупных государств вне Евро-атлантики – КНР, Индия, Индонезия, Бразилия, Аргентина, ЮАР. Глава РФ также подчеркнул: «Очень осторожно ведёт себя и канцлер Федеративной Республики – Германия не собирается принимать участия ни в каких военных действиях»³⁵⁴. Помимо встречи на высшем уровне, сирийской проблематике были посвящены и переговоры в закрытом режиме глав МИД РФ и ФРГ³⁵⁵.

³⁵⁴Пресс-конференция президента РФ В.В. Путина по итогам саммита «Группы двадцати» 6 сентября 2013 г. //Официальный сайт президента РФ <<http://www.kremlin.ru/news/19168>>, дата обращения 5.09.2015.

³⁵⁵О встрече министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова с министром иностранных дел ФРГ Г. Вестервелле 5 сентября 2013 г. //Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns->

Параллельно активизировала свои действия и американская сторона. 6 сентября 2013 г. по инициативе США десятью участниками саммита «Большой двадцатки», в том числе Великобританией и Францией, было принято совместное заявление. Его подписанты призывали к жёсткой реакции на действия сирийских властей³⁵⁶. В документе было указано, что применение военной силы возможно и без одобрения этого шага Советом Безопасности ООН, «парализованным на протяжении 2,5 лет»³⁵⁷ по сирийской проблематике. Положения заявления игнорировали проводившееся экспертами ООН расследование вопроса о том, кто применил химическое оружие 21 августа 2013 г., а также усилия России и Китая по урегулированию кризиса.

6 сентября ФРГ А. Меркель и Г. Вестервелле демонстративно, как подчёркивал журнал «Spiegel», отказались подписывать совместное заявление. Однако уже на следующий день германская сторона присоединилась к принятому заявлению³⁵⁸. Действия кабинета А. Меркель и Г. Вестервелле 6-7 сентября 2013 г. по своей сути были близки факту воздержания от голосования по проекту резолюции Совета Безопасности ООН № 1973 по Ливии. Вновь, как и в 2011 г., правительство ФРГ хотя и оказало условную политическую поддержку партнёрам по НАТО, однако продемонстрировало неготовность к боевому использованию бундесвера. Это обстоятельство должно было привести к ухудшению отношений с США.

9 сентября 2013 г. российский президент В.В. Путин выступил с предложением о ликвидации арсенала сирийского химического оружия под контролем ООН и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО, Organization for the prohibition of chemical weapons (OPCW)) в обмен на отказ США и их партнёров

[g8.nsf/4681a749b12257b3432569ea003614e4/44257b100055f92444257bdd004e5c7e!OpenDocument](http://www.g8.nsf/4681a749b12257b3432569ea003614e4/44257b100055f92444257bdd004e5c7e!OpenDocument) >, дата обращения 5.07.2015.

³⁵⁶ Joint Statement on Syria.6 September 2013 // Сайт Государственного департамента США <<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/09/06/joint-statement-syria>>, дата обращения 9.09.2015.

³⁵⁷ Ibidem.

³⁵⁸ Информация взята с сайта журнала «Spiegel» <<http://www.spiegel.de/international/europe/german-press-berlin-foreign-policy-in-syria-embarrassing-a-921238.html>>, дата обращения 9.10.2015.

от нанесения удара по Сирии³⁵⁹. 12-14 сентября 2013 г. в ходе переговоров в Женеве министр иностранных РФ С.В. Лавров и государственный секретарь США Дж. Керри, детально обсудив это предложение, договорились о его реализации³⁶⁰. Согласие США с предложением В.В. Путина означало отказ американской стороны от проведения боевой операции в отношении Сирии. Таким образом, впервые с момента окончания «холодной войны» России удалось добиться урегулирования военно-политического кризиса в отношении третьей стороны.

Это обстоятельство облегчало для ФРГ отстаивание позиции на военное невмешательство в ход сирийского конфликта, избегая при этом ухудшения отношений с США. Как и следовало ожидать, германское правительство весьма положительно восприняло договорённости РФ и США. Уже 16 сентября глава МИД ФРГ заявил об активной поддержке принятого Россией и Соединёнными Штатами решения³⁶¹. Г. Вестервелле отметил готовность ФРГ принять участие в финансировании ликвидации арсенала химических вооружений в Сирии. «Чёрно-жёлтый» кабинет продолжил диалог с Россией по сирийской тематике. В частности, данному вопросу была посвящена закрытая встреча посла ФРГ У. Бранденбурга и заместителя главы МИД РФ С.А. Рябкова 24 сентября 2014 г.³⁶².

27 сентября 2013 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 2118. Она регламентировала порядок и сроки предоставления официальной сирийской стороной сведений о запасах химического оружия для его последующей ликвида-

³⁵⁹Комментарий президента РФ В.В. Путина по ситуации с химическим оружием в Сирии, 9 сентября 2013 г. // Официальный сайт президента РФ <<http://www.kremlin.ru/news/19194>>, дата обращения 5.07.2015.

³⁶⁰О переговорах министра иностранных дел России С.В. Лаврова с госсекретарем США Дж. Керри, 16 сентября 2013 г. // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/A6D440E7BC408FEB44257BE6005972A8>, дата обращения 5.07.2015.

³⁶¹Deutschland will Waffenvernichtung unterstützen. Montag, 16. September 2013.// Сайт Ведомства федерального канцлера <<http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Artikel/2013/09/2013-09-11-syrien.html>>, дата обращения 8.07.2015.

³⁶²О встрече заместителя министра иностранных дел РФ С.А. Рябкова с послом ФРГ в России У. Бранденбургом 24 сентября 2013 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/44257b100055db8444257bf0005afabd!OpenDocument>>, дата обращения 5.10.2014.

ции³⁶³. Уже 6 октября под международным контролем с участием ФРГ активно начался процесс уничтожения химического оружия в стране³⁶⁴.

Правительство Б. Асада, чьё сохранение у власти стало следствием урегулирования военно-политического кризиса, даже в условиях гражданской войны в Сирии продолжает оставаться основной силой, сдерживающей структуры международного терроризма на Ближнем Востоке (в первую очередь, «Исламское государство»). Не приняв участие в подготовке боевой операции против Сирии, правительство ФРГ снимало с себя ответственность за дестабилизацию ситуации в регионе после её проведения. Вместе с тем, следует признать, что кабинет А. Меркель/Г. Вестервелле не сыграл, в отличие от РФ, определяющей роли в урегулировании кризиса военно-политического кризиса вокруг Сирии, а лишь пост фактум поддержало договорённости России и США от 16 сентября 2013 г.

Качественно иным оказалось влияние ФРГ на ход вооружённого конфликта в Украине – новой угрозы международной безопасности, возникшей лишь спустя полгода после урегулирования сирийского военно-политического кризиса.

2.5. Украинский конфликт (2014-2015): участие ФРГ в деятельности «Нормандской четвёрки»

С середины 2000-х гг. Евроатлантическое сообщество стало последовательно укреплять свои позиции на постсоветском пространстве. К этому времени в состав ЕС и НАТО вошли практически все государства бывшего социалистического лагеря, а также Латвия, Литва и Эстония. Это создавало благоприятные внешние предпосылки для распространения структур Запада на пространство СНГ.

³⁶³ Комментарий официального представителя МИД России А.К. Лукашевича в связи с началом практических шагов по ликвидации химического оружия в Сирии, 7 октября 2013 г. // Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/B882BA33543DA32B44257BFD0048A100>, дата обращения 5.08.2015.

³⁶⁴ Там же.

На Бухарестском саммите НАТО (2008) впервые был поставлен вопрос о вступлении в альянс Грузии и Украины. Правительство А. Меркель/Ф.-В. Штайнмайера, поддержанное руководством Франции, выступило против этого решения³⁶⁵. Качественно иной была позиция правительства Германии в отношении расширения ЕС – ФРГ последовательно поддерживала его сближение с государствами постсоветского пространства, в том числе с Украиной. Хотя не германская сторона была инициатором запуска программы «Восточное партнёрство», она активно участвовала в её реализации, в первую очередь, в отношении Украины. На Вильнюсском саммите ЕС и стран-участниц «Восточного партнёрства» (28-29 ноября 2013 г.) должно было состояться подписание соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским союзом. Выступая в преддверии этого события в Бундестаге ФРГ, А. Меркель, стремясь снять опасения РФ, подчеркнула, что «Восточное партнёрство» не является инструментом расширения ЕС»³⁶⁶. Канцлер указывала, что основной целью действия программы является содействие в осуществлении модернизации экономики, социальной сферы и политической системы стран-участниц «Восточного партнёрства». В рамках мер поддержки «мы [ЕС – Ф.Т.] предлагаем политическое сближение и экономическую интеграцию», – сказала она³⁶⁷. Это заявление напрямую свидетельствовало о том, что соглашение об ассоциации и «Восточное партнёрство» в целом выступали инструментами распространения влияния ЕС на постсоветское пространство с перспективой вхождения объектов «Восточного партнерства» в Европейский союз. Подписание страной соглашения об ассоциации с Европейским союзом до предела сужало её возможности по участию в евразийской интеграции. Поэтому заявления лидеров государств-членов ЕС, в первую очередь, А. Меркель не могли убедить РФ в отсутствии антироссийской направленности программы. Так, постоянный представитель России при ЕС В.А. Чижов указывал: «Мы против того, чтобы данные

³⁶⁵Кокеев А.М. Указ. Соч.

³⁶⁶Rede von Dr. Angela Merkel, Bundeskanzlerin //Abgabe einer Regierungserklärung durch die Bundeskanzlerin: Gipfel der Östlichen Partnerschaft am 28./29. November 2013 in Vilna. Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Plenarprotokoll 18/2. Sitzung. Berlin, Montag, den 18. November 2013. 24D-25A.

³⁶⁷Ibid, 25A.

страны СНГ ставились перед искусственной дилеммой: либо вперед, в светлое будущее с Евросоюзом, либо назад – с Россией. А то, что такие признаки на начальном этапе «Восточного партнёрства» были, – это факт»³⁶⁸.

Вопреки ожиданиям лидера ФРГ и её партнёров, на Вильнюсском саммите 28-29 ноября 2013 г. президент Украины В.Ф. Янукович отказался подписывать соглашение об ассоциации с ЕС, одновременно продемонстрировав готовность к реальному участию в евразийской интеграции³⁶⁹, что расценивалось как серьёзное поражение Европейского союза.

В ситуации начавшихся в Киеве выступлений прозападной оппозиции канцлер А. Меркель стала оказывать давление на власти Украины с целью предоставления уступок демонстрантам³⁷⁰. Открытое вмешательство Запада в дела Украины вызвало обеспокоенность РФ. 13 февраля 2014 г. глава МИД РФ С.В. Лавров и президент В.В. Путин попытались через ФРГ донести до руководства стран Запада в целом свою озабоченность³⁷¹. Однако встреча глав МИД Германии и РФ не дала положительного результата, как указал С.В. Лавров: «Европейские партнёры говорят, что нужно дать Украине возможность сделать свободный выбор в пользу европейской интеграции. Говоря о свободе выбора, стоит быть честными, и в своих поступках не навязывать его под предлогом свободы»³⁷².

В ситуации нарастания протестных настроений в Киеве 17 февраля 2014 г. Ф.-В. Штайнмайер провёл в Берлине закрытые переговоры с лидерами украин-

³⁶⁸Владимир Чижов: «Южный поток» надо сделать приоритетным проектом ЕС /Сайт Независимой газеты <www.ng.ru/courier/2009-05-18/9_chizov.html?mright=0>, дата обращения 2.03.2015.

³⁶⁹Menon R., Rumer Eu. Op.Cit. P. 77-78.

³⁷⁰Bundeskanzlerin Merkel telefoniert mit dem ukrainischem Staatspräsidenten Janukowitsch, 29. Januar 2014. // Сайт Ведомства федерального канцлера<<http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/01/2014-01-29-merkel-janukowitsch.html>>, дата обращения 5.03.2015.

³⁷¹Ausführliche Gespräche in Moskau, 13. Februar 2014. //Сайт Ведомства федерального канцлера <<http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Meldungen/2014/02/2014-02-13-steinmeier-moskau.html>>, дата обращения 5.03.2015.

³⁷²Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел С.-В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам переговоров с министром иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайером, Москва, 14 февраля 2014 г. //Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/44257b100055ec1544257c7f0031c818!OpenDocument>>, дата обращения 5.03.2015.

ской оппозиции В. Кличко (известным своей прогерманской ориентацией) и А. Яценюком³⁷³. В тот же день с ними организовала встречу и канцлер, осудив «акты насилия против мирных демонстрантов»³⁷⁴.

Правительство А. Меркель/Ф.-В. Штайнмайера постаралось взять на себя роль внешнего арбитра в конфликте между властями Украины и оппозицией. Канцлер направила главу МИД для организации переговоров между официальными властями и оппозицией. В результате было подписано соглашение, в котором В.Ф. Янукович на принципах взаимности отказывался от применения силы; оппозиция также принимала на себя обязательство разоружиться, взамен получив обещание провести политическую реформу и досрочные президентские выборы³⁷⁵. Гарантами документа выступили представитель МИД Франции, а также министры иностранных дел ФРГ и Польши. Тем самым Германия как один из гарантов соглашения от 21 февраля 2014 г. брала на себя ответственность за последующее обеспечение мира и безопасности в Украине. Специальный представитель президента РФ, не участвовавший в переговорах 21 февраля, подписывать документ не стал.

Уже 22 февраля 2014 г. в Украине произошёл государственный переворот, совершенный оппозицией, отказавшейся де-факто от разоружения. В Киеве власть перешла от бежавшего из страны В.Ф. Януковича к его политическим оппонентам во главе с А. Турчиновым, В. Кличко и А. Яценюком. Оппозиция, реализуя курс на сближение с Евроатлантическим сообществом, одновременно пошла на ущемление прав русскоязычного населения – уже 23 февраля Верховная

³⁷³ Außenminister Steinmeier trifft ukrainische Oppositionsführer, 17. Februar 2014. //Сайт Ведомства федерального канцлера <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/AA/2014/2/2014-02-17-aussenminister-steinmeier-trifft-ukrainische-oppositionsfuehrer-klitschko-und-jazenjuk.html>, дата обращения 5.03.2015.

³⁷⁴ Bundeskanzlerin Merkel empfing die ukrainischen Oppositionsführer Arsenji Jazenjuk und Vitali Klitschko, 17. Februar 2014. //Сайт Ведомства федерального канцлера <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/02/2014-02-17-merkel-jazenjuk-klitschko.html>, дата обращения 5.03.2015.

³⁷⁵ Соглашение об урегулировании политического кризиса на Украине, 21 февраля 2014 г. //Информационный портал ria.ru/world/20140221/996319889.html, дата обращения 5.03.2015.

рада Украины признала недействительным закон 2012 г.³⁷⁶. Согласно ему, язык, если на нём говорило более 10 % населения данного субъекта Украины, получал на его территории статус второго (третьего) регионального. В этой ситуации с последних чисел февраля 2014 г. в Крыму, а затем и в восточных областях Украины, начались протесты русскоязычного населения. Уже 28 февраля 2014 г. А. Меркель впервые высказала В.В. Путину озабоченность происходящим в ходе телефонного разговора³⁷⁷.

1 марта 2014 г. В.В. Путин получил согласие Совета Федерации ФС РФ на использование Вооружённых сил на Украине. Решение президента было обусловлено угрозой жизни граждан РФ, в том числе военнослужащих Черноморского флота, на территории Крыма³⁷⁸. Этот шаг стал вынужденной и закономерной мерой России по обеспечению государственных интересов в условиях их игнорирования Западом, в том числе ФРГ, в ходе украинских событий. Решение руководства РФ вызвало серьёзную озабоченность руководства Германии – в телефонном разговоре с В.В. Путиным А. Меркель обвинила Россию в «неприкрытой интервенции» в дела Украины³⁷⁹. В.В. Путин, отклонив критику со стороны А. Меркель, указал на нарушение соглашения о Черноморском флоте (1997) и угрозе для русскоязычного населения в Украине³⁸⁰. Критика РФ из уст А. Меркель, однако, не означала стремления Германии к свёртыванию взаимодействия с РФ. Канцлер

³⁷⁶ Информация взята с сайта Верховной рады Украины <http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/radan_gs09/ns_arh_golos?g_id=389507&n_skl=7>, дата обращения 5.03.2015.

³⁷⁷ Bundeskanzlerin Merkel telefoniert mit dem russischen Staatspräsidenten Putin, 28. Februar 2014. // Сайт Ведомства федерального канцлера <<http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/02/2014-02-28-telefonat-putin.html>>, дата обращения 5.03.2015.

³⁷⁸ Владимир Путин внёс обращение в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, 1 марта 2014 г. // Официальный сайт президента РФ <kremlin.ru/news/20353>, дата обращения 5.03.2015.

³⁷⁹ Bundeskanzlerin Merkel telefoniert mit dem russischen Staatspräsidenten Putin, 2. März 2014. // Сайт Ведомства федерального канцлера <<http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/03/2014-03-02-telefonat-putin.html>>, дата обращения 10.03.2015.

³⁸⁰ Ibid.

предложила создать Контактную группу и использовать площадку ОБСЕ для урегулирования ситуации в Украине³⁸¹, встретив поддержку В.В. Путина³⁸².

На первый взгляд, представленная позиция ФРГ выглядит двойственной. Однако, кажущаяся противоречивость заявлений А. Меркель исчезнет, если рассматривать их в контексте стратегии Германии в отношении Украины. Основные положения этой программы были сформулированы канцлером в речи перед Бундестагом 13 марта 2014 г. Это был момент, когда Запад уже не мог игнорировать обеспокоенность РФ его вмешательством в ситуацию в Украине, но в то же время ещё не была пройдена «точка невозврата» в процессе выхода из её состава Крыма³⁸³. В краткосрочной перспективе стратегия Германии в отношении Украины включала 3 основные цели:

- обеспечение сближения с ЕС Украины посредством оказания ей политической и экономической помощи. При этом А. Меркель, выражая мнение коллективного Запада, подчёркивала легитимность политических сил, пришедших к власти в результате государственного переворота 22 февраля 2014 г.³⁸⁴;
- сохранение территориальной целостности Украины и недопущение возникновения на её территории вооружённого конфликта³⁸⁵. Для этого страна, подписав и имплементируя соглашение об ассоциации с ЕС, должна была на его основе провести глубокие преобразования в политической системе и социально-экономической сфере;
- устранение обеспокоенности РФ через разъяснение о ненаправленности против неё соглашения об ассоциации и «Восточного партнёрства» в целом³⁸⁶.

³⁸¹ Bundeskanzlerin Merkel telefoniert mit dem russischen Staatspräsidenten Putin, 2. März 2014. // Сайт Ведомства федерального канцлера <<http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/03/2014-03-02-telefonat-putin.html>>, дата обращения 10.03.2015.

³⁸² Телефонный разговор с А. Меркель, 2 марта 2014 г. // Официальный сайт президента РФ <kremlin.ru/news/20359>, дата обращения 10.03.2015.

³⁸³ Rede von Dr. Angela Merkel, Bundeskanzlerin. Zum Treffen der Staatsund Regierungschefs der Europäischen Union zur Lage in der Ukraine am 6. März 2014. // Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Plenarprotokoll 18/20. Berlin, Donnerstag, den 13. März 2014. 1520D -1521A.

³⁸⁴ Ibid, 1520C.

³⁸⁵ Ibid, 1519B.

³⁸⁶ Ibid, 1520D.

Особое место в стратегии ФРГ было отведено двум вариантам действий в отношении России в контексте развития ситуации в Украине. *Первый* из них был выстроен, исходя из того, что РФ приостановит поддержку русскоязычного населения в Крыму и восточных областях Украины в целом, гарантировав территориальную целостность страны в границах на начало 2014 г. В ответ Германия была готова пойти на осуществление двух мер, реализация которых демонстрировала бы учёт интересов РФ. Полностью сохраняя для России существовавшие каналы взаимодействия как на государственном уровне, так и с коллективным Западом в целом (ЕС, НАТО, G8), ФРГ дополнительно считала необходимым создать Контактную группу. Её главная задача – установление прямого диалога между Украиной и РФ при посредничестве держав Запада, в том числе, с целью рассмотрения вопросов автономии Крыма и прав русскоязычного населения на украинской территории в целом³⁸⁷. Кроме того, Германия предлагала запустить в Украине мониторинговую миссию ОБСЕ. *Второй* вариант исходил из возможности продолжения Россией курса на поддержку Крыма и русскоязычного населения в Украине. При реализации данного сценария Германия считала необходимым оказывать возрастающее политическое и экономическое давление на Россию³⁸⁸. Данные меры могли быть прекращены или в случае готовности РФ признать евроатлантический вектор развития Украины в качестве ключевого или в условиях серьезного ослабления влияния РФ в Украине.

В случае достижения «точки невозврата» по Крыму германская сторона предполагала введение мер преимущественно политического и экономического характера. Взаимодействие с РФ должно быть «заморожено» по линии Североатлантического альянса (Совет Россия – НАТО). Запад прекращал приглашать руководство России на саммиты G7/G8³⁸⁹. Для вынужденного взаимодействия с РФ должен был быть оставлен лишь один формат, который предполагалось использовать для убеждения руководства РФ в необходимости принять позицию Запада. Изначально в качестве такого канала германская сторона рассматривала ЕС; од-

³⁸⁷Ibid, 1520A.

³⁸⁸Ibid, 1521C.

³⁸⁹Ibid, 1521D.

нако не исключалась возможность и создания другого, нового, диалогового механизма. Меры экономического давления ФРГ предполагала вводить не одновременно, в отличие от политических, а поэтапно, ставя их в зависимость от степени поддержки РФ пророссийских сил в Украине и готовности России к принятию подхода Запада³⁹⁰. Это объяснялось, во-первых, серьезной экономической взаимозависимостью ЕС и России. В этой ситуации быстрое введение масштабных санкций в отношении РФ могло бы нанести серьезный урон германской экономике. Во-вторых, постепенно применяемые в отношении России меры экономического давления должны были играть роль «дамоклова меча», то есть выступать средством психологического давления на руководство РФ. В-третьих, поэтапный характер введения санкций, с точки зрения руководства ФРГ, должен был предотвратить в отношениях Запада и России резкий виток напряженности, который мог бы спровоцировать прямое столкновение с непредсказуемыми последствиями.

В долгосрочной перспективе ФРГ намерена была содействовать дальнейшему сближению ЕС с Украиной. Отмеченная стратегия лежала в основе действий Германии как в ходе развития украинских событий в марте 2014 г., так и на протяжении начавшегося вооруженного конфликта на востоке Украины.

Крымский референдум 16 марта 2014 г. стал для Федеративной Республики как державы Запада «точкой невозврата» в развитии отношений с РФ. Это привело к избранию Германией второго варианта действий в отношении России. 17 марта 2014 г. на заседании Европейского совета ЕС А. Меркель поддержала введение первых санкций в отношении РФ³⁹¹. Вслед за этим Германия поддержала инициативу США о свёртывании по линии НАТО всех контактов с Россией.

С начала апреля 2014 г. возник и стал разрастаться вооруженный конфликт на востоке Украины. Возникновение конфликта стало прямым следствием срыва договоренностей 21 февраля 2014 г., основным гарантом которых выступала Фе-

³⁹⁰Ibid, 1520C-1520D.

³⁹¹Council Decision 2014/145/CFSP of 17 March 2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine //Сайт Европейского совета глав государств и правительств ЕС <<http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2014:078:0016:0021:EN:PDF>> , дата обращения 20.02.2015.

деративная Республика. Жёсткость оппозиции при подготовке и в ходе осуществления захвата власти, а также последующая дискриминация статуса русского языка вызвали закономерную ответную реакцию населения востока Украины.

В условиях развития вооружённого конфликта Германия продолжала последовательно реализовывать избранную стратегию в отношении Украины. Так, 22 апреля 2014 г. глава МИД ФРГ Ф.-В. Штайнмайер совместно со своим французским коллегой Л. Фабиусом подчеркнул невозможность урегулирования вооружённого конфликта без участия РФ³⁹². Однако это не означало готовности ФРГ как державы Запада на практике учитывать интересы РФ и позицию пророссийских активистов на востоке Украины. Взаимодействие по линии НАТО и G7/G8 с РФ было «заморожено»³⁹³; возможности Европейского союза, учитывая его ключевую роль при введении экономических санкций в отношении России, также не могли быть использованы. Следовательно, для диалога с РФ по Украине требовалось создать канал ad hoc. Его использование, демонстративно вынужденное со стороны ФРГ, могло быть в любой момент прервано, что также стало бы средством политического давления на РФ.

6 июня 2014 г. «на полях» встречи лидеров стран ЕС и РФ, посвящённой 70-летию открытия Второго фронта против нацистской Германии в Нормандии, был образован одноимённый формат – «Нормандская четвёрка». Ещё до начала торжеств А. Меркель впервые с начала украинских событий провела личные переговоры с В.В. Путиным³⁹⁴, на которых стороны согласились с необходимостью создания переговорной структуры для обсуждения ситуации в Украине. Эта встреча позволила в тот же день организовать обсуждение ситуации с участием лидеров

³⁹² Chance auf Deeskalation ergreifen, 22.April 2014.// Сайт Ведомства федерального канцлера <<http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Artikel/2014/04/2014-04-22-ukraine-vertragstreue-petersburger-dialog.html>>, дата обращения 1.03.2015.

³⁹³ Erklärung der Staats- und Regierungschefs der G7 zur Ukraine, 26. April 2014.// Сайт Ведомства федерального канцлера <<http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/04/2014-04-26-g7-erklarung-sanktionen-ukraine.html>>, дата обращения 1.03.2015.

³⁹⁴ Bundeskanzlerin Merkel führt Gespräch mit dem russischen Präsidenten Putin, 6. Juni 2014.// Сайт Ведомства федерального канцлера <<http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/06/2014-06-06-merkel-putin.html>>, дата обращения 1.06.2015

Германии, Франции, РФ и Украины, ставших странами «Нормандской четвёрки». При её создании правительство ФРГ учитывало опыт создания и деятельности двух переговорных площадок. Первой из них выступала Контактная группа по Украине. Её состав изначально определялся следующим образом: РФ, официальный Киев и державы Запада. Идея запуска Контактной группы выдвигалась правительством А. Меркель/Ф.-В. Штайнмайера ещё в марте 2014 г. Другая площадка – трёхсторонний формат РФ-ФРГ-Франция, наиболее интенсивно использовавшийся тремя державами в ходе попыток урегулирования иракского военно-политического кризиса (2003). Однако, в отличие от 2003 г., когда ФРГ и Франция стремились к сотрудничеству с РФ, в реалиях 2014 г. с германской стороны взаимодействие носило демонстративно вынужденный характер.

Иницилируя создание «Нормандской четвёрки», кабинет «большой коалиции» стремился решить три проблемы, что показывает содержание переговоров 6 июня 2014 г.³⁹⁵. Формат позволял, с точки зрения правительства ФРГ, во-первых, добиться мирного установления контроля над восточными областями Украины со стороны официального Киева³⁹⁶. 25 мая 2014 г. в Украине состоялись внеочередные президентские выборы, на которых победил П. Порошенко. Правительство «большой коалиции» рассматривало нового главу Украины в качестве фигуры, способной мирно объединить путём реформ обе враждовавшие части страны³⁹⁷. Для осуществления этого ФРГ настаивала на необходимости использования Россией своего политического влияния на ополченцев ДНР и ЛНР с целью возвращения официальным Киевом контроля над востоком страны. Во-вторых, правительство ФРГ было вынуждено искать пути для временного опосредованного контакта и с представителями ДНР и ЛНР. Идя на взаимодействие с РФ, германская сторона надеялась использовать её возможности по влиянию на ополченцев для навя-

³⁹⁵Vom Gegeneinander zum Miteinander, 6. Juni 2014.//Сайт Ведомства федерального канцлера <<http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Reiseberichte/2014-06-06-d-day.html>>, дата обращения 1.06.2015

³⁹⁶Bundeskanzlerin Merkel führt Gespräch mit dem russischen Präsidenten Putin, 6. Juni 2014. ...

³⁹⁷Bundeskanzlerin Merkel empfängt den zukünftigen ukrainischen Präsidenten Poroschenko, 5. Juni 2014. //Сайт Ведомства федерального канцлера<<http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/06/2014-06-04-merkel-poroschenko-breg.html>>, дата обращения 1.06.2015

звания им условий официального Киева. Власти ФРГ трактовали участие России в «Нормандской четвёрке» как одной из сторон конфликта. Однако в реальности РФ не являлась таковой³⁹⁸, а её участие в работе четырёхстороннего формата было вызвано стремлением отстаивать государственные интересы на постсоветском пространстве. Наконец, ещё одна проблема, решение которой обеспечивалось запуском «Нормандской четвёрки» – укрепление ФРГ своего влияния в Евроатлантическом сообществе. Как показал ход украинских событий, правительство Германии стремилось брать на себя повышенную роль за принятие и реализацию решений Запада, в первую очередь, ЕС. Это продемонстрировала не только ключевая роль ФРГ в заключении соглашения от 21 февраля 2014 г., но и при выработке последующих решений Европейского союза в отношении РФ. Безусловно, при создании «Нормандской четвёрки» правительство А. Меркель/Ф.-В. Штайнмайера согласовывало свои действия с США. Вместе с тем показательны проявленная А. Меркель инициатива в ходе переговоров В.В. Путиным 6 июня 2014 г. и факт формального отсутствия США в составе «Нормандской четвёрки», что облегчало принятие ФРГ роли стороны, представлявшей наряду с Францией интересы всего Евроатлантического сообщества в этом переговорном формате.

Однако вопреки заявлениям лидеров Запада, П. Порошенко не стал «мироотворцем», скорее выполняя функции «умиротворителя». Вооружённые силы Украины (ВСУ) в июне 2014 г. значительно активизировали свои действия, стремясь, используя своё численное преимущество³⁹⁹, уничтожить силы ополченцев ДНР и ЛНР. В условиях наступления ВСУ А. Меркель считала, что ДНР и ЛНР согласятся на условия официального Киева. Поэтому она одобрила выдвижение от имени президента Украины инициативы о начале переговоров с целью пре-

³⁹⁸ Заявление МИД России по событиям на Украине. //Официальный сайт МИД РФ <http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/5A4CB5306FC0ABD344257D4300415026>, дата обращения 1.06.2015

³⁹⁹ Подробная информация о соотношении сил официального Киева и двух самопровозглашённых республик представлена на сайте <www.vpk.ru>, дата обращения 1.07.2015.

крашения огня в зоне вооружённого конфликта⁴⁰⁰. Это предложение А. Меркель совместно с президентом Франции Ф. Олландом озвучила в телефонном разговоре с В.В. Путиным 22 июня 2014 года. Кроме того, канцлер отметила необходимость введения международного контроля на пограничных пунктах границы России и Украины⁴⁰¹. Эта мера, с точки зрения германской стороны, должна была перекрыть саму возможность оказания помощи ополченцам со стороны РФ. В подобной ситуации отряды Донецкой и Луганской народных республики не смогли бы восстановить потери от ударов, нанесенных ВСУ. В.В. Путин, стремясь к реальному урегулированию конфликта, положительно отреагировал на обе выдвинутые инициативы. 25 июня 2014 г. в ходе телефонного разговора лидеры стран «Нормандской четвёрки» на высшем уровне обсудили вопрос развёртывания на границе Украины и России представителей миссии ОБСЕ⁴⁰².

Правительство ФРГ продолжало использовать возможности «Нормандской четвёрки» для убеждения РФ в отказе от поддержки ДНР и ЛНР и неизбежности процесса сближения Украины с ЕС. 27 июня 2014 г. Украина, как и Молдова, Грузия, подписали соглашение об ассоциации с ЕС, что явилось важной компонентой на пути реализации стратегии ФРГ.

2 июля 2014 г. главы МИД «Нормандской четвёрки» приняли совместное заявление с призывом к прекращению огня и в поддержку деятельности миссии ОБСЕ в зоне вооружённого конфликта⁴⁰³. Однако неготовность РФ пойти на «дипломатическую капитуляцию» перед Западом, несмотря на её содействие в про-

⁴⁰⁰Bundeskanzlerin Merkel zur Lage in der Ukraine, 21. Juni 2014. // Сайт Ведомства федерального канцлера <<http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/06/2014-06-21-merkel-ukr-friedensplan.html>>, дата обращения 1.06.2015.

⁴⁰¹Telefonat von Bundeskanzlerin Merkel, Präsident Hollande und Präsident Putin zur Ukraine, 22. Juni 2014. // Сайт Ведомства федерального канцлера <<http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/06/2014-06-22-telefonat-merkel.html>>, дата обращения 1.06.2015.

⁴⁰²Telefonat von Bundeskanzlerin Merkel, Präsident Hollande, Präsident Poroschenko und Präsident Putin zur Ukraine, 25. Juni 2014. // Сайт Ведомства федерального канцлера <<http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/06/2014-06-25-telefonat.html>>, дата обращения 2.06.2015.

⁴⁰³Joint Declaration by the Foreign Ministers of Ukraine, Russia, France and Germany, 14.Juli 2014. //Сайт МИД ФРГ <http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Meldungen/2014/140702_Statement.html> , дата обращения 2.06.2015.

цессе сближения сторон конфликта, привело к временному снижению интереса правительства «большой коалиции» к использованию «Нормандской четвёрки».

В своём стремлении обеспечить за собой ключевую роль на переговорах по Украине, Германия и Франция вместо четырёхстороннего формата стали де-факто использовать два трёхсторонних, по отдельности проводя переговоры с официальным Киевом и российской стороной. Так, 3 июля 2014 г. канцлер Германии А. Меркель и президент Франции Ф. Олланд в телефонном разговоре с В.В. Путиным детально обсудили деятельность мониторинговой миссии ОБСЕ на российско-украинской границе⁴⁰⁴. 4 июля 2014 г. данная тематика была обсуждена главами ФРГ и Франции с П. Порошенко.

Однако в середине июля 2014 г. очередность контактов двух держав Запада с главами России и Украины изменилась. 9 июля 2014 г. А. Меркель и Ф. Олланд в ходе телефонного разговора с П. Порошенко договорились о необходимости усиления мер давления на сторонников ДНР и ЛНР. Кроме того, как считали лидеры двух держав ЕС и Украины, необходимо было усилить международный контроль над происходящим на границе с Россией⁴⁰⁵. 10 июля 2014 г. канцлер Германии и президент Франции заявили В.В. Путину о необходимости давления на ополченцев с целью заключения перемирия де-факто исключительно на условиях официального Киева⁴⁰⁶. 11 июля 2014 г. А. Меркель и Ф. Олланд вновь провели телефонный разговор с П. Порошенко, а с В.В. Путиным очередной контакт был осуществлен только 13 июля 2014 г.⁴⁰⁷. Отмеченные перемены в позиции ФРГ были в

⁴⁰⁴Bundeskanzlerin Merkel und der französische Präsident Hollande telefonieren mit dem russischen Präsidenten Putin, 3. Juli 2014. // Сайт Ведомства федерального канцлера <<http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/07/2014-07-03-telefonat-merkel-hollande-putin.html>>, дата обращения 2.06.2015.

⁴⁰⁵Bundeskanzlerin Merkel und der französische Präsident Hollande telefonierten mit ukrainischem Präsidenten Poroschenko, 9. Juli 2014. // Сайт Ведомства федерального канцлера <<http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/07/2014-07-09-telefonat-merkel-hollande-poroschenko.html>>, дата обращения 2.06.2015.

⁴⁰⁶Bundeskanzlerin Merkel und der französische Staatspräsident Hollande telefonierten mit dem russischen Staatspräsidenten Putin, 10. Juli 2014. // Сайт Ведомства федерального канцлера <<http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/07/2014-07-10-telefonat-merkel-hollande-putin.html>>, дата обращения 2.06.2015.

⁴⁰⁷Информация взята с сайта Ведомства федерального канцлера <http://www.bundesregierung.de/SiteGlobals/Forms/Webs/Breg/Suche/DE/Suche_Solr_Formular.html>

первую очередь обусловлены успехами ВСУ на востоке Украины. В этой ситуации власти Германия стремились использовать максимально широкий ассортимент мер давления на РФ с целью принуждению её к отказу от всякой поддержки Донецкой и Луганской народных республик.

Резкое ужесточение санкций в отношении России произошло 17 июля 2014 г. после уничтожения в воздушном пространстве на востоке Украины малайзийского самолёта МН 17 с 298 пассажирами на борту. В трагедии странами Запада были бездоказательно обвинены ополченцы, якобы использовавшие поставленные из России вооружения. Крушение пассажирского самолёта было использовано СМИ и пресс-центрами стран ЕС и НАТО для создания информационного повода с целью усиления давления на Россию и две самопровозглашённые республики. Небезынтересен тот факт, что уже в сам день трагедии были введены масштабные экономические санкции против РФ⁴⁰⁸. Это показывает, что государства-члены ЕС во главе с ФРГ заранее согласовали возможность резкого усиления давления на Россию, изыскивая лишь повод для осуществления данных намерений. Только 19 июля 2014 г. германская сторона на высшем уровне выслушала позицию РФ по произошедшему. Лидеры двух держав согласились в необходимости скорейшего допуска международных экспертов к месту трагедии с целью выяснения её истинных причин. Кроме того, ФРГ вновь акцентировала внимание на поиске возможности заключить перемирие через возобновление переговоров Контактной группы (Украина, Россия, ОБСЕ) с представителями ДНР и ЛНР⁴⁰⁹. РФ была заинтересована в полноценной реализации данных мер, так как это не только могло бы стать продвижением на пути к урегулированию вооружённого конфликта, но и доказать невиновность ополченцев в уничтожении самолёта МН17.

[?nn=738278>p=694642_list%253D22&templateQueryString=ukraine&timerange=2014>](http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Reiseberichte/2014-07-15-er-sanktionen-russische-unternehmen.html), дата обращения 2.06.2015.

⁴⁰⁸ Weitere Sanktionen gegen Russland. 17. Juli 2014. // Сайт Ведомства федерального канцлера <<http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Reiseberichte/2014-07-15-er-sanktionen-russische-unternehmen.html>>, дата обращения 3.06.2015.

⁴⁰⁹ Bundeskanzlerin Merkel telefoniert mit dem russischen Präsidenten Putin, 19. Juli 2014. // Сайт Ведомства федерального канцлера <<http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/07/2014-07-19-telefonat-merkel-putin.html>>, дата обращения 3.06.2015.

Однако германская сторона продолжала стремиться заключить перемирие на условиях официального Киева, а не компромисса. Эта позиция не могла быть принята РФ. Критикуя подход России, А. Меркель указывала на недостаточную, с её точки зрения, готовность РФ к урегулированию вооружённого конфликта, настаивая на необходимости давления на ополченцев⁴¹⁰. Тесно координируя свои действия с США, кабинет «большой коалиции» поддержал новое ужесточение санкций в отношении РФ⁴¹¹.

В июле – первой половине августа 2014 г. ВСУ продолжали постепенное наступление, однако им так и не удалось разгромить основные силы ополченцев. Одновременно правительство ФРГ признало повышение эффективности деятельности РФ по постепенному сближению официального Киева с обеими самопровозглашёнными республиками⁴¹². В этой ситуации правительство А. Меркель/Ф.-В. Штайнмайера вновь стало проявлять интерес к использованию «Нормандской четвёрки». Возможность перезапуска формата 15 августа 2014 г. была проработана канцлером ФРГ и президентом Франции с В.В. Путиным, а 16 августа – с П. Порошенко⁴¹³. Сама последовательность телефонных переговоров указывала о постепенном укреплении переговорных позиций РФ.

18 августа 2014 г. в Берлине состоялась встреча министров иностранных дел «Нормандской четвёрки». Это свидетельствовало, что, как и в июне 2014 г., Германия стремилась играть ключевую роль в деятельности переговорного формата. Повестка дня переговоров включала обсуждение текста соглашения о перемирии

⁴¹⁰Bundeskanzlerin Merkel telefoniert mit den Präsidenten Obama, Hollande sowie den Premierministern Cameron und Renzi, 24. Juli 2014. // Сайт Ведомства федерального канцлера <<http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/07/2014-07-28-telefonat-merkel-obama-hollande-cameron-renzi.html>>, дата обращения 3.06.2015.

⁴¹¹Ein starkes, klares Signal an Russland, 29. Juli 2014. // Сайт Ведомства федерального канцлера <<http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Artikel/2014/07/2014-07-23-ukraine-eu-aussenministerrat.html>>, дата обращения 3.06.2015.

⁴¹²Bundeskanzlerin Merkel telefonierte mit dem russischen Präsidenten Putin, 6. August 2014. // Сайт Ведомства федерального канцлера <<http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/08/2014-08-06-telefonat-merkel-putin.html>>, дата обращения 3.06.2015.

⁴¹³Информация взята с сайта Ведомства федерального канцлера <http://www.bundesregierung.de/SiteGlobals/Forms/Webs/Breg/Suche/DE/Suche_Solr_Formular.html?nn=738278>p=694642_list%253D20&templateQueryString=ukraine&timerange=2014>, дата обращения 3.06.2015.

и рассмотрение промежуточных итогов деятельности мониторинговой миссии ОБСЕ на границе РФ и Украины⁴¹⁴. Однако данная встреча не дала немедленного результата, поскольку ФРГ вновь потеряла интерес к использованию «Нормандской четвёрки» в условиях перехода сил ДНР и ЛНР в контрнаступление. Германия обвинила РФ в оказании военной помощи ополченцев, а канцлер 22 августа 2014 г. выразила недовольство тем, что передвижение российского гуманитарного конвоя в зону конфликта не было согласовано с официальным Киевом⁴¹⁵.

Россия сыграла ключевую посредническую роль в заключении 5 сентября 2014 г. в Минске договорённости о перемирии между представителями ДНР и ЛНР с одной стороны и официальным Киевом с другой («Минск-1»)⁴¹⁶. Хотя правительство А. Меркель/Ф.-В. Штайнмайера формально поддерживало посреднические усилия РФ⁴¹⁷, его представители не приняли участие в переговорах и не поставили свои подписи под «Минском-1». Более того, германская сторона продолжала оказывать давление на Россию, поддержав использование для этого военно-политических средств впервые с момента начала украинских событий. Параллельно с переговорами в Минске, в Уэльсе проходил саммит НАТО. На нём консенсусом стран-участниц было принято решения о двукратном (с 15 до 30 тысяч) увеличении сил быстрого реагирования НАТО, предназначенных для деятельности вне зоны ответственности альянса (то есть потенциально и в Украине).

⁴¹⁴Außenminister Steinmeier nach den Beratungen zur Ukraine-Krise mit den Außenministern Frankreichs, Russlands und der Ukraine in Berlin, 18.08.2014. //Сайт МИД ФРГ <<http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Meldungen/2014/140818-BM-Ukraine-Beratungen.html>>, дата обращения 3.06.2015.

⁴¹⁵Bundeskanzlerin Merkel führte Telefonate mit den Präsidenten Petro Poroschenko und Wladimir Putin, 22. August 2014. // Сайт Ведомства федерального канцлера <<http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/08/2014-08-22-telefonat-merkel-putin-poroschenko.html>>, дата обращения 3.06.2015.

⁴¹⁶Полный текст Минского меморандума с комментариями сторон //Информационный портал <<http://rusvesna.su/news/1411232830>>, дата обращения 3.06.2015.

⁴¹⁷См.: Bundeskanzlerin Merkel telefoniert mit dem russischen Präsidenten Putin, 27. August 2014. // Сайт Ведомства федерального канцлера <<http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/08/2014-08-27-telefonat-merkel-putin.html>>, дата обращения 3.06.2015.

Кроме того, доля военных расходов каждой страны-участницы альянса должна была возрасти до 2 % от ВВП⁴¹⁸. Эти меры были направлены и против РФ.

Поддержка ФРГ решений саммита НАТО в Уэльсе была обусловлена в значительной степени компромиссным характером «Минска-1». Официальный Киев не только был вынужден признать ДНР и ЛНР сторонами конфликта, но и избрать в качестве черты разграничения линию фронта, установившуюся к 5 сентября 2014 г. в результате контрнаступления ополченцев. Вместе с тем, представители П. Порошенко не стали бы ставить свою подпись под документом без согласования этого шага с лидерами Евроатлантического сообщества, в том числе, канцлером ФРГ. Это означало, что впервые с момента начала украинских событий Германия была вынуждена начать реально учитывать интересы РФ и признать высокую степень жизнеспособности двух самопровозглашённых республик. Соглашение «Минск-1» стало официально рассматриваться кабинетом «большой коалиции» в качестве юридической основы для последующего урегулирования прекращённого на тот момент вооружённого конфликта. Однако, это не означало отказа от давления на РФ со стороны ФРГ. 15 сентября 2014 г. А. Меркель потребовала от В.В. Путина полного вывода российских войск с востока Украины⁴¹⁹, в очередной раз не представив доказательств их присутствия. 26 сентября 2014 г. оба лидера выразили обеспокоенность продолжавшимися постоянными нарушениями режима прекращения огня. Германская сторона, обвиняя в этом ополченцев, вновь потребовала усиления давления на них со стороны РФ⁴²⁰.

И всё же после «Минска-1» власти ФРГ стали не только на словах, но и на деле учитывать интересы России. Правительство А. Меркель/Ф.-В. Штайнмайера не могло игнорировать факт длительного отсутствия боевых действий в зоне во-

⁴¹⁸Wales Summit Declaration, 5 September 2014. ...

⁴¹⁹Bundeskanzlerin Merkel telefoniert mit russischem Präsidenten Putin zur Ukraine, 15. September 2014. // Сайт Ведомства федерального канцлера <<http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/09/2014-09-15-merkel-putin.html>>, дата обращения 3.06.2015.

⁴²⁰Bundeskanzlerin Merkel telefoniert mit Präsident Putin, 1.Oktober 2014. // Сайт Ведомства федерального канцлера <<http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/10/2014-10-01-merkel-putin.html>>, дата обращения 3.06.2015.

оружённого конфликта, что в первую очередь было обусловлено усилиями российской дипломатии. На встрече «Нормандской четвёрки» 17 октября 2014 г. А. Меркель снова подчеркнула значение «Минска-1» как основы урегулирования конфликта и одновременно указала на необходимость продолжения деятельности ОБСЕ как на границе Украины и РФ с целью отслеживания фактов оказания военной помощи ополченцам⁴²¹.

Начиная со второй половины октября 2014 г. правительство ФРГ стало признавать ответственность за нарушение режима тишины не только ополченцев, но и официального Киева⁴²², что явилось продолжением серьезной корректировки курса германской стороны. Так, 14 декабря 2014 г. в ходе телефонного разговора с П. Порошенко, канцлер Германии и президент Франции в ответ на жалобы украинской стороны о нарушении перемирия исключительно ополченцами подчеркнули необходимость выполнения соглашения «Минск-1»⁴²³. ФРГ и Франция вновь использовали трёхсторонний формат, однако его целью являлось уже не согласование мер давления на РФ, но оказание воздействия на официальный Киев с целью принуждения его к соблюдению «Минска-1».

В середине января 2015 г. в зоне конфликта вновь вспыхнули масштабные боевые действия. В ходе телефонного разговора с В.В. Путиным и П. Порошенко 25 января 2015 г. А. Меркель, сославшись на информацию от наблюдателей ОБСЕ, указала, что силы ДНР и ЛНР перешли линию разграничения «Минска-1»⁴²⁴.

⁴²¹ Gespräch über die Lage in der Ukraine im Normandie-Format, 17. Oktober 2014. // Сайт Ведомства федерального канцлера <<http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/10/2014-10-17-merkel-normandie-format.html>>, дата обращения 3.06.2015.

⁴²² Bundeskanzlerin Merkel telefoniert mit dem russischen Staatspräsidenten Putin, 24. Oktober 2014. // Сайт Ведомства федерального канцлера <<http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/10/2014-10-24-telefonat-merkel-putin.html>>, дата обращения 4.06.2015.

⁴²³ Bundeskanzlerin Merkel telefoniert mit den Präsidenten der Ukraine und Frankreichs, 14. Dezember 2014. // Сайт Ведомства федерального канцлера <<http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/12/2014-12-14-merkel-hollande-poroschenko.html>>, дата обращения 4.06.2015.

⁴²⁴ Bundeskanzlerin Merkel hat heute Telefonate mit den Staatspräsidenten der Ukraine und Russlands geführt, 25. Januar 2015. // Сайт Ведомства федерального канцлера <<http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2015/01/2015-01-25-telefonat-merkel-putin-poroschenko.html>>, дата обращения 4.06.2015.

Приведя данный факт, канцлер ФРГ стремилась возложить ответственность за разрастание конфликта на две самопровозглашённые республики, в то же время игнорируя главное – действия ополченцев стали закономерным ответом на инициированное именно украинской стороной наступление. Вместе с тем, в отличие от ситуации весны – лета 2014 г., правительство А. Меркель/Ф.-В. Штайнмайера проявляло готовность к урегулированию конфликта на основе компромисса⁴²⁵.

12 февраля 2015 г. в Минске в результате 17-часовых переговоров лидеры государств «Нормандской четвёрки» подписали соглашения «Минск-2». Документ был принят в ситуации окружения части войск ВСУ (под Дебальцево) и под нажимом ФРГ и Франции. «Минск-2» предполагал проведение новой линии разграничения сторон конфликта с учётом результатов наступления ДНР и ЛНР. Последние должны были получить особый статус, но оставались в составе Украины⁴²⁶. В отличие от «Минска-1», «Минск-2» был гарантирован не только со стороны РФ, но и стороны ФРГ, Франции. «Минск-2» показал, что правительство Германии действительно осознало необходимость учёта позиции РФ.

В краткосрочной перспективе возможны попытки официального Киева пересмотреть силовым путём «Минск-2». Этому способствует отсутствие миротворческого контингента в зоне прекращённого вооружённого конфликта и ограниченность полномочий миссии ОБСЕ, ответственной за мониторинг ситуации. Вместе с тем, маловероятно кардинальное изменение сложившегося статус-кво, что обусловлено достаточным для отражения ударов ВСУ оборонным потенциалом ДНР и ЛНР. Возможное новое расширение территории двух самопровозглашённых республик с высокой долей вероятности приведет к новым санкциям Запада, введение которых подорвёт основы экономического взаимодействия ЕС и России. Серьезный пересмотр «Минска-2» маловероятен, в том числе, благодаря ответственности Германии за реализацию его положений. В случае, если этот процесс

⁴²⁵ См.: Bundeskanzlerin Merkel telefoniert mit den Staatspräsidenten Putin und Hollande zur Ukraine, 31. Januar 2015. // Сайт Ведомства федерального канцлера <<http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2015/01/2015-01-31-merkel-hollande-putin.html>>, дата обращения 4.06.2015.

⁴²⁶ Полный текст Минских соглашений, 12 февраля 2015 г.//Информационный портал <<http://ria.ru/world/20150212/1047311428.html>>, дата обращения 5.03.2015.

будет сорван, то это не только приведёт к серьёзным имиджевым издержкам, в первую очередь, для лидеров кабинета «большой коалиции», но и ещё более углубит «кризис доверия» между руководством стран Запада, в том числе ФРГ, и России.

В средне- и долгосрочной перспективе урегулирование конфликта в Украине будет во многом определяться динамикой взаимодействия РФ и ФРГ. Его развитие осложнено двумя обстоятельствами. Первое из них – ухудшение отношений Германии как члена коллективного Запада с Россией, что вызвано как украинскими событиями, так расхождениями по широкому спектру других проблем, в том числе, в сфере урегулирования вооружённых конфликтов. Второе – стремление ФРГ поддержать сближение Украины с ЕС осталось в целом неизменным; однако украинские события повлияли на скорость этого процесса и его возможные итоги. В случае если Германия откажется от поддержки вступления Украины не только в НАТО, но и в ЕС, то это может стать одной из предпосылок к восстановлению полноценного диалога с РФ.

Длительная (более полугодя) приостановка во введении новых санкций в отношении России будет являться «сигналом» интереса к переходу от вынужденного к нормальному взаимодействию. Его развитие будет включать постепенную отмену мер экономического давления и восстановление ранее действовавших каналов взаимодействия. Однако этот благоприятный сценарий возможен лишь в средне- и долгосрочной перспективе. В ближайшее время основной площадкой для пока остающегося вынужденным взаимодействия в области обеспечения мира и безопасности в Украине остаётся «Нормандская четвёрка».

* * *

Основными регионами, в урегулировании вооружённых конфликтов на территории которых ФРГ принимала участие, являлись Балканы (с 1990-х гг.) и постсоветское пространство (с начала 2000-х гг.). В обоих случаях Германия стремилась устранить противоречия, приведшие к боевым действиям, через обеспечение сближения и возможную последующую интеграцию участников каждого кон-

фликта с Европейским союзом. Эта тенденция усиливалась в условиях укрепления позиций ЕС в мире, его приближения к Балканам и пространству СНГ.

В первом случае Германия последовательно поддерживала образование новых государственных образований на территории распадавшейся Югославии, стремясь ослабить в них влияние сербских сил. На постсоветском пространстве, напротив, ФРГ, признав образовавшиеся в результате самороспуска СССР государства, последовательно противодействовала возможности выхода из их состава автономных частей, ориентированных на развитие диалога с РФ. Реализация данного подхода приводила к постепенному нарастанию расхождений между Германией и Россией в области урегулирования конфликтов в отмеченных регионах, расположенных в географической близости от обеих держав.

В 1991 г. Германия признала независимость Словении и Хорватии, в 1992-1995 гг. использовала широкий ассортимент средств (в том числе военных) с целью содействия образованию Боснии и Герцеговины. В 1998-2008 гг. ФРГ поддерживала расширение автономных прав албанской администрации на территории сербского края Косово, противодействуя попыткам вернуть контроль над его территорией со стороны официального Белграда. С 2008 г. Федеративная Республика, признав независимость Косово, продолжила оказывать ему, равно как и Боснии и Герцеговине, помощь в укреплении институтов государственности, в том числе, через оказание давления на сербские общины в обеих балканских странах. ФРГ стремилась обеспечить подписание ими соглашений о стабилизации и ассоциации с ЕС. Косово последовательно реализует курс на сближение с Европейским союзом и США, что позволяет им упрочить свои политические и военные позиции на территории данного протогосударственного образования. В Боснии и Герцеговине представители Республики Сербской выступали с 2008 г. против дальнейшего сближения с ЕС. Это привело к созданию государствами Запада, в том числе ФРГ, искусственного регресса в урегулировании боснийского конфликта. Продолжая отказываться признавать БиГ полноценным государством, Германия и её партнёры по ЕС вернули нити контроля над ситуацией от Специального уполномоченного Европейского союза к Высокому представителю меж-

дународного сообщества по Боснии и Герцеговине, как наделённому более широким набором прав по введению санкций, в первую очередь, в отношении РС. Учитывая сложившуюся ситуацию, реально полное урегулирование конфликтов может быть осуществлено только на основе компромисса между руководством создаваемых при поддержке Запада балканских государств и сербскими общинами в них.

В урегулирование грузино-абхазского конфликта Германия включилась с середины 1990-х гг., приднестровского – с 2003 г., а грузино-югоосетинского – после войны 2008 г. На ход силового противоборства на востоке Украины своё влияние ФРГ стала оказывать ещё с момента возникновения политического кризиса в этой стране постсоветского пространства. Федеративная Республика считала единственным путём урегулирования конфликтов в Абхазии и Южной Осетии предоставление им автономии при обязательном условии сохранения их в составе Грузии. Позиция официального Берлина, в отличие от РФ, не претерпела изменений после августовской войны 2008 г., которая наглядно продемонстрировала стремление грузинской стороны к силовому решению вопроса. На смену взаимодействию двух держав в рамках Группы друзей генерального секретаря ООН по Грузии уже середины 2000-х гг. пришло возникновение и углубление противоречий. При этом обе державы были заинтересованы в разрядке напряжённости в ходе и по завершении войны 2008 г., что стало предпосылкой для их взаимодействия и последующей реализации плана Медведева – Саркози. К середине 2010-х гг. ФРГ практически полностью свернула своё участие в совместных с РФ структурах, ответственных за урегулирование конфликтов в Абхазии и Южной Осетии, предпочитая действовать под эгидой ЕС. Германия, обеспечивая сближение официального Тбилиси с Европейским союзом через подписание первым соглашения об ассоциации со вторым (2014), продолжает настаивать на необходимости сохранения территориальной целостности Грузии в границах 1991 г.

Действия стран Запада, в том числе Германии, в 2003 г. сорвали урегулирование приднестровского конфликта через образование федерации Молдовы и Приднестровья («меморандум Козака»). К началу 2010-х гг. ФРГ, выступая как

держава ЕС, вернулась к данной концепции, но рассматривала её лишь в качестве первого этапа устранения противоречий, в то время как вторым выступало сближение единой Молдавии с Европейским союзом, что встречало неприятие РФ. Подписание официальным Кишинёвом соглашения об ассоциации с ЕС (2014) фактически сорвало отмеченную последовательность этапов.

После срыва подписания соглашения Украиной соглашения об ассоциации с ЕС (2013) Германия использовала широкий набор средств для отстаивания своих интересов в этой стране постсоветского пространства. При этом в условиях поддержки Россией русскоязычного населения востока Украины Германия после вхождения в состав РФ избрала более жёсткий из двух сценариев в отношении неё. В апреле – августе 2014 г. ФРГ последовательно поддерживала официальный Киев, сближавшийся с ЕС, и стремилась оказать влияние на РФ с целью достижения её отказа от поддержки самопровозглашённых Донецкой и Луганской народных республик. Поэтапно расширяя санкции в отношении России, Германия с июня 2014 г. использовала для демонстративно вынужденного взаимодействия с ней площадку «Нормандской четвёрки». В условиях затягивания конфликта и жизнеспособности ДНР и ЛНР позиция ФРГ, начиная с «Минска-1», стала эволюционировать в сторону реального учёта интересов России на постсоветском пространстве. Принятие Германией на себя функций гаранта соглашения «Минска-2» (одновременно с РФ) создаёт предпосылки для его успешной имплементации в средне- и долгосрочной перспективе.

«Минск-2» стал первой реальной демонстрацией официального Берлина урегулировать конфликты на постсоветском пространстве на основе компромисса. Только на такой основе может быть выход из тупиковой ситуации, сложившейся вокруг грузино-абхазского, грузино-югоосетинского и приднестровского конфликтов. Германии, равно как и её западным партнёрам, необходимо реально учитывать интересы Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии и их реальное, самостоятельное от официальных Тбилиси и Кишинёва, положение. При этом урегулирование данных конфликтов возможно только во взаимодействии с РФ.

В ходе военно-политических кризисов, возникавших вокруг Ирака (2003), Ливии (2011) и Сирии (2013), Германия принимала решения в первую очередь как член Североатлантического альянса. Подход ФРГ исходил из возможности боевого применения потенциала НАТО только в пределах Европы и (или) в рамках реализации права на самооборону. В ходе развития данных кризисов Германия отвергала возможность использования «коалиции желающих» для проведения силовых акций. В ситуации 2003 г. правительство Германии выступило не только против боевого использования бундесвера, но и с официальным осуждением намерений США и их партнёров. В реалиях 2011 и 2013 гг. официальный Берлин оказывал условную политическую поддержку партнёрам по НАТО, продолжая избегать вовлечения вооружённых сил в проведение силовых операций. Отмеченные различия, с одной стороны, были обусловлены стремлением правительства А. Меркель/Г. Вестервелле избежать столь серьёзного ослабления атлантических связей, как это имело место в 2003 г., когда кабинет Г. Шрёдера/Й. Фишера, используя площадку ООН и трёхсторонний механизм РФ-ФРГ-Франция, стремился предотвратить военную операцию со стороны США и их союзников. С другой – в отличие от 2003 г., когда США не удалось доказать наличие ОМП на территории Ирака, в реалиях начала 2010-х гг. проведение Западом военных операций имело под собой более веские основания: защита мирного населения в условиях гражданской войны. Как в кратко- и средне-, так и долгосрочной перспективе Германия с высокой долей вероятности будет избегать участия во вновь инициируемых западными партнёрами операциях на Ближнем Востоке и Северной Африке, если основанием для них не будет выступать необходимость коллективной самообороны. При этом в условиях «Арабского пробуждения» Германия будет поддерживать умеренные политические силы, пришедшие или стремящиеся прийти на смену режимам, утвердившимся у власти в 1950-е – 1970-е гг.

Глава III. Использование бундесвера в миротворческой деятельности и операциях по поддержанию мира

3.1. Привлечение вооружённых сил ФРГ для урегулирования конфликтов в Африке и на Ближнем Востоке

Левант стал первым регионом, на территории которого объединённая Германия начала использовать бундесвер в миротворческой деятельности и операциях по поддержанию мира. Не сформулировав чёткой позиции в ходе первого иракского военно-политического кризиса (1991), правительство ФРГ лишь постфактум оказало политическую поддержку проведению военной операции «коалицией желающих» во главе с США. Вслед за этим, исходя из просьбы Совета Безопасности ООН, 6 марта 1991 г. «чёрно-жёлтый» кабинет направил в Персидский залив оперативную эскадру (5 минных тральщиков и 2 транспортных корабля). Её задачей являлся мониторинг ситуации в зоне прекращённых боевых действий. 3 апреля 1991 г. на основании резолюции Совета Безопасности ООН № 687 группа сотрудников Министерства обороны ФРГ была отправлена в состав миссии UNSCOM (ЮНСКОМ) в Ираке для контроля над процессом разоружения в стране.

В рассматриваемый момент реальное вовлечение Германии в процесс по поддержанию мира зависело от советской стороны. На практике правительство ФРГ могло начать использовать бундесвер в зонах прекращённых вооружённых конфликтов лишь после достижения «точки невозврата» в ратификации и выполнении советско-германских договорённостей о выводе войск СССР из «новых земель». Этот тезис подтверждается сравнением по времени решения «чёрно-жёлтого» кабинета о направлении военнослужащих и военной техники в Ирак и поэтапного одобрения Верховным Советом СССР советско-германских соглашений 4 марта и 2 апреля 1991 г. соответственно⁴²⁷. В первой половине 1990-х гг. Германия участвовала в осуществлении миротворческих задач и деятельности по поддержанию мира в основном под эгидой ООН, что отражено в таблице 3.

⁴²⁷Zeittafel vom 12.9. 1990 bis 20.12. 1993. ... S. 13-14.

**Участие бундесвера в деятельности по миротворчеству и поддержанию мира
в 1991 –1993 гг.**

Операция	Основание для операции	Основание для использования бундесвера	Регион проведения	Сроки проведения	Численность бундесвера
UNAMIC	Резолюция СБ ООН № 717 (1991)	Решение правительства ФРГ	Камбоджа (Юго-Восточная Азия)	октябрь 1991 – март 1992 гг.	15
UNTAC	Резолюция СБ ООН № 745 (1992)	Решение правительства ФРГ	Камбоджа (Юго-Восточная Азия)	май 1992– ноябрь 1993 гг.	150
UNOSOM II	Резолюция СБ ООН № 814 (1993)	Решение правительства и Бундестага ФРГ	Сомали и Кения (Африка)	август 1992– март 1994 гг.	2 420
UNPROFOR	Резолюция СБ ООН № 743 (1992)	Решение правительства ФРГ	Югославия (Балканы)	февраль 1992 – март 1995	1 700

Показательно, что три из этих операций были осуществлены за пределами европейского континента. В Камбодже после поражения режима «красных кхмеров» и ухода вьетнамских войск из страны бундесвер охранял возвращавшихся беженцев и участвовал в восстановлении социально-экономической инфраструктуры. В условиях гражданской войны в Сомали перед вооружёнными силами Германии была поставлена задача по обеспечению режима прекращения огня и оказанию гуманитарной помощи населению страны. Это потребовало развёртывания значительной (почти 2,5 тыс. военнослужащих) трёхвидовой (сухопутные войска; ВВС и ВМС) группировки войск вне зоны ответственности НАТО. Впервые с 1949 г. подобное решение правительства было одобрено Бундестагом

⁴²⁸Рассчитано автором на основе: The Bundeswehr on Operations: Publication to Mark the 15th Anniversary of the First Parliamentary Mandate for Armed Bundeswehr Missions Abroad. Federal Ministry of Defense (Hrsg.). Berlin, 2009. P. 52-53, 58.

ФРГ⁴²⁹. Несмотря на предпринятые усилия, странам Запада, в том числе Германии, не удалось достичь стабилизации ситуации в данной африканской стране.

В середине – второй половине 1990-х гг. Германия до минимума сократила своё участие в миротворчестве и деятельности по поддержанию мира на Ближнем Востоке и в Африке (лишь в 1994 г. 30 германских военнослужащих были вовлечены в операцию ООН UNAMIR (МООНПР), проводимую с целью прекращения боевых столкновений в зоне межплеменного вооружённого конфликта на территории Руанды)⁴³⁰. Это обусловлено тремя основными причинами. Во-первых, из-за высоких затрат на интеграцию восточных земель ФРГ руководство страны было поставлено перед необходимостью сокращения расходов на внешнеполитическую деятельность. Во-вторых, Африка и Ближний Восток к началу XXI века не относились, в отличие от Балкан, к числу приоритетов во внешней политике Германии. В-третьих, если в первой половине 1990-х гг. каждая новая операция в области миротворчества и поддержания мира с использованием бундесвера была важна как сам факт участия ФРГ в деятельности за пределами коллективного Запада, то в последующем, естественно, потребность в этом отпала.

Возрастание ресурсных возможностей Германии в начале 2000-х гг. позволило ей вновь активизировать небоевое использование бундесвера в Африке. При этом если в 1990-е гг. оно осуществлялось под эгидой ООН, то в XXI веке стало проводиться преимущественно в рамках деятельности Европейского союза. Это вновь показывает, что институты Евроатлантического сообщества имели преимущество перед ООН для германской стороны при осуществлении ей деятельности по миротворчеству и поддержанию мира. НАТО, исключая страны севера и северо-запада континента, не использовалась в Африке, а потому, согласно формуле «Берлин +», именно Европейский союз принял на себя основную ответственность от имени коллективного Запада за содействие в обеспечении спокойствия в зонах вооружённых конфликтов, обычно носивших межплеменной характер.

⁴²⁹The Bundeswehr on Operations ... P. 52-53.

⁴³⁰Ibid. P. 53.

В середине 2000-х гг. ФРГ стала активно участвовать в миротворчестве на территории Демократической Республики Конго. В 2003 г. в состав миссии ЕС ARTEMIS правительство Г. Шрёдера/Й. Фишера направило 95 военнослужащих бундесвера⁴³¹. Они были ответственны за разведение враждовавших племён и обеспечение режима прекращения огня между ними на юге страны. Кроме того, германские солдаты и офицеры привлекались к восстановлению и созданию новой социальной инфраструктуры. В 2006 г. кабинет «большой коалиции» одобрил привлечение 780 сотрудников Министерства обороны для участия в проводимой ЕС операции EUFOR RD Congo (СЕС Конго, июнь – декабрь 2006 г.). В её рамках германская сторона обеспечивала безопасность населения во время президентских выборов, организованных благодаря заключению временного перемирия между племенами-участниками вооружённого конфликта. Во время осуществления данных мероприятий бундесвер осуществлял взаимодействие на оперативно-тактическом уровне с сотрудниками МВД России, которые были направлены для обеспечения правопорядка в Конго ещё в августе 2002 г.⁴³². Вместе с тем, учитывая весьма ограниченные размеры контингентов обеих стран (РФ – всего 10 человек), эти контакты сторон носили точечный характер и не оказали заметного влияния на изменение ситуации на территории ДРК. Усилия международного сообщества не привели к стабилизации обстановки на территории Демократической Республики Конго. Это объясняется как масштабом и глубиной первоначальных межплеменных конфликтов, так и относительно небольшими возможностями ЕС, в том числе ФРГ, в области миротворчества и поддержания мира на Африканском континенте.

У ФРГ не было опорных пунктов в Африке, в первую очередь, в глубинной её части. Поэтому наиболее масштабным было использование бундесвера в водных акваториях Африканского континента на севере и северо-западе. Правитель-

⁴³¹Ibid. P. 56.

⁴³²О направлении сотрудников органов внутренних дел РФ в состав миссии ООН в ДРК, 30 августа 2002 г.// Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005f43256c29002c0f73!OpenDocument>>, дата обращения 10.07.2014.

ство Германии, располагая весьма ограниченными силами бундесвера для использования за рубежом (см. главу I), применяло их либо в Европе (в первую очередь, на Балканах), либо в Афганистане, либо держало их в резерве на территории самой Германии. Хотя ФРГ и оказывала финансово-экономическую помощь странам Африки⁴³³, уровень её культурно-исторических и военно-политических контактов с ними был несопоставимо ниже, чем у Франции и Великобритании.

Это обстоятельство проявилось, в частности, в ходе установления сотрудничества Европейского союза и России в целях миротворчества и поддержания мира в зоне межплеменного вооружённого конфликта на территории Центральноафриканской республики и Чада. 5 ноября 2008 г. постоянный представитель РФ при ЕС В.А. Чижов подписал с руководством ЕС соглашение об участии российского миротворческого контингента в операции EUFOR Tchad/RCA (СЕС Чад/ЦАР). Её целями были обозначены обеспечение режима прекращения огня и мониторинг ситуации в зоне межплеменных вооружённых конфликтов в сопредельных районах двух центральноафриканских государств⁴³⁴. В 2008-2009 гг. контингент военнослужащих России (до 200 человек) совместно с миссией ЕС (3,7 тысяч человек)⁴³⁵ успешно обеспечивал выполнение поставленных задач. При этом миротворцы РФ на протяжении всей операции находились «под полным руководством российского представителя»⁴³⁶, лишь координируя свои действия с миссией ЕС. Однако, в отличие от большинства других стран-участниц Европейского союза, ФРГ практически не взаимодействовала с РФ – германская сторона выделила всего 4 наблюдателя в состав миссии EUFOR Tchad/RCA.

⁴³³См.: Unterricht durch die Bundesregierung. Vierzehnter Bericht zur Entwicklungspolitik der Bundesregierung. Deutscher Bundestag, 17 Wahlperiode. Drucksache 17/13100, 18.04.2013. S. 2.

⁴³⁴ EU military operation in Eastern Chad and North Eastern Central African Republic EUFOR Tchad/RCA. // Сайт Европейского совета глав государств и правительств ЕС <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/Final_FACTSHEET_EUFOR_TCHAD-RCA-version9_EN.pdf>, дата обращения 10.07.2014.

⁴³⁵С конца 2009 г. вместо миссии ЕС были развёрнуты силы ООН с аналогичными задачами. – *Прим. авт.*

⁴³⁶Россия будет развивать военное сотрудничество с Евросоюзом. 259-е заседание СФ ФС РФ. 25 ноября 2009 г. // Сайт Совета Федерации ФС РФ <<http://council.gov.ru/press-center/news/20046/>>, дата обращения 4.10.2014.

С середины 2000-х гг., помимо попыток решения проблем на территории ДРК, ФРГ стала использовать военнослужащих и сотрудников Министерства обороны для обеспечения прекращения огня на территории наиболее большого по площади на тот момент государства в Африке – Судана. После заключения перемирия между официальным Хартумом (мусульмане) и автономным правительством на юге Судана (христиане) в марте 2005 г., на территории страны для обеспечения режима тишины была развёрнута миссия UNMIS (на основании резолюции СБ ООН № 1590), в распоряжение которой были направлены 75 сотрудников Министерства обороны ФРГ⁴³⁷. Учитывая также необходимость решения задачи по обеспечению безопасности мирного населения, в состав сил UNMIS (ММО-НЮС) в 2009 г. были дополнительно направлены 35 германских военнослужащих⁴³⁸. С 2006 г. в зоне конфликта в составе миссии ООН были также размещены российские миротворцы (до 200 военнослужащих), которые осуществляли взаимодействие на оперативно-тактическом уровне с германским контингентом⁴³⁹.

На юге Судана представители ФРГ, входившие в состав миссии ООН, осуществляли взаимодействие с силами Африканского союза (АС), выполнявшими те же задачи. Более интенсивным практическое сотрудничество было на востоке Судана – в провинции Дарфур, где также развивался параллельный южносуданскому вооружённый конфликт между местными племенами и официальным Хартумом. В Дарфуре была развёрнута миссия Африканского союза AMIS (АМИС). Однако слабое техническое оснащение сил АС обусловило необходимость их поддержки со стороны Запада. В 2005 г. ЕС и НАТО выразили готовность оказывать техническую помощь войскам AMIS. Специалисты Североатлантического альянса осуществляли консультирование состава сил AMIS по вопросам военного

⁴³⁷The Bundeswehr on Operations ... P. 100.

⁴³⁸Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung deutscher Streitkräfte an der Friedensmission der Vereinten Nationen im Sudan (UNMIS) auf Grundlage der Resolution 1590 (2005) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen vom 24. März 2005 und weiterer Mandatsverlängerungen durch den Sicherheitsrat der Vereinten Nationen. Deutscher Bundestag, 16. Wahlperiode. Drucksache 16/10104, 13. 08. 2008. S. 1-3.

⁴³⁹Об использовании воинского формирования Вооруженных сил Российской Федерации в операции ООН по поддержанию мира в Республике Судан, 27.12.2005 г. //Сайт Совета Федерации ФС РФ <<http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/3516>>, дата обращения 4.10.2014.

планирования, Европейский союз нёс ответственность за обучение армейского и особенно полицейского персонала. Правительство ФРГ, получив одобрение Бундестага, с 2004 г. использовало бундесвер для осуществления логистической поддержки (преимущественно авиационной) войск AMIS. С 2008 г. эту миссию сменили силы ООН в рамках операции UNAMID (ЮНАМИД) с участием 250 германских военнослужащих⁴⁴⁰.

В условиях провозглашения независимости Южного Судана (2011) и признания его международным сообществом ситуация в зоне прекращённого вооружённого конфликта нормализовалась, что позволило к 2013 г. осуществить вывод миротворцев РФ⁴⁴¹. Вместе с тем, вероятность возникновения конфликта между северо- и южносуданскими государствами сохраняется; весьма напряжённой продолжает оставаться и обстановка на территории Дарфура. Эти обстоятельства, учитывая интерес ФРГ к урегулированию вооружённых конфликтов на территории Судана, обуславливают с высокой долей вероятности сохранение германского присутствия по поддержанию мира в этой африканской стране на долгосрочную перспективу.

В 2000-е гг. ФРГ активизировала своё участие в деятельности по поддержанию мира не только в центральной части Африки, но и в Леванте. Боевые действия, начатые Израилем против движения Хизбалла на территории Ливана в июле 2006 г., потребовали вмешательства ООН. Уже 11 августа 2006 г. Совет Безопасности при активном участии РФ принял резолюцию № 1701. Документ предусматривал вывод израильских войск с юга Ливана и замену их миротворческим контингентом ООН (15 тыс. человек), который должен был обеспечить разведение сторон конфликта и создание условий для восстановления социально-экономической инфраструктуры⁴⁴².

⁴⁴⁰The Bundeswehr on Operations ... P. 101.

⁴⁴¹Россия выводит миротворцев из Судана в соответствии с планом // Сайт Совета Федерации ФС РФ <<http://council.gov.ru/press-center/news/16053/>>, дата обращения 4.10.2014.

⁴⁴²О принятии Советом Безопасности ООН резолюции № 1701 по ливано-израильскому конфликту, 12 августа 2006 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32571c80038b399!OpenDocument>>, дата обращения 10.07.2014.

В операции ООН приняла активное участие Германия. Уже 13 сентября 2006 г. правительство А. Меркель/Ф.-В. Штайнмайера заявило о готовности направить в состав сил UNIFIL 2,4 тысячи военнослужащих (в том числе 1,5 тысячи из состава ВМС ФРГ, 0,1 тысяча из ВВС, 0,1 тысяча в качестве наблюдателей в зону конфликта)⁴⁴³. 20 сентября 2006 г. это решение было одобрено Бундестагом ФРГ. Контингент бундесвера численностью более 15% от общей численности миссии UNIFIL успешно справился с задачами, поставленными СБ ООН. Обратим внимание, что ФРГ было доверено руководство морской составляющей операции UNIFIL – из 1330 военных, участвовавших в её проведении, германских было 875 (65,8 %) ⁴⁴⁴. В зоне прекращённого вооружённого конфликта контингент ФРГ осуществлял взаимодействие на оперативно-тактическом уровне с военнослужащими РФ. По итогам переговоров с премьер-министром Ливана 18 августа 2006 г. В.В. Путин передал Совету Федерации ФС РФ предложение направить батальон российских войск для восстановления разрушенной социально-экономической инфраструктуры в стране⁴⁴⁵. Уже 26 сентября 2006 г. СФ ФС РФ одобрил направление инженерного батальона и группы военных врачей (всего 400 человек) для восстановления мостов, разминирования территории и оказания медицинской помощи мирному населению⁴⁴⁶. Миротворцы РФ были развернуты в национальном качестве с согласия сторон конфликта на основании резолюции № 1701. Российские военнослужащие в тесном взаимодействии с миссией UNIFIL к ноябрю 2006 г. восстановили 2 моста, а к середине декабря 2006 г. – 8 переправ и вернулись в

⁴⁴³Antrag der Bundesregierung. Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der United Nations Interim Force in Lebanon (UNIFIL) auf Grundlage der Resolution 1701 (2006) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen vom 11. August 2006. Deutscher Bundestag, 16. Wahlperiode. Drucksache 16/2572, 13.09.2006. S. 5-6.

⁴⁴⁴Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung des Einsatzes bewaffneter deutscher Streitkräfte im Rahmen der „United Nations Interim Force in Lebanon“ (UNIFIL) auf Grundlage der Resolutionen 1701 (2006) und 1773 (2007) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen vom 11. August 2006 bzw. 24. August 2007. Deutscher Bundestag, 16. Wahlperiode. Drucksache 16/6278, 28.08.2007. S. 2-3.

⁴⁴⁵О телефонном разговоре президента РФ В. В. Путина с премьер-министром Ливана Фуадом Синьорой, 21 августа 2006 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdcomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32571d10026db06!OpenDocument>>, дата обращения 10.07.2014.

⁴⁴⁶Российские военные восстановят мосты в Ливане. 182 (внеочередное) заседание Совета Федерации ФС РФ, 26 сентября 2006 г. // Сайт Совета Федерации ФС РФ <council.gov.ru/press-center/news/23658/>, дата обращения 6.07.2014.

РФ⁴⁴⁷. Во взаимодействии с миротворцами РФ контингент бундесвера успешно справлялся с задачами по обеспечению режима прекращения огня. Это позволило сократить военное присутствие ФРГ в конце 2007 г. до 1,4 тысяч военнослужащих⁴⁴⁸, в 2009 г. – до 0,8 тысяч⁴⁴⁹, а в 2010 г. до 300 человек⁴⁵⁰ с сохранением неизменной этой численности вплоть до середины 2010-х гг.⁴⁵¹.

Рассматривая участие РФ и ФРГ в деятельности по поддержанию мира на ливанской территории, нельзя не обратить внимания на значительное отличие численности контингентов, изначально задействованных сторонами (0,4 тыс. и 2,4 тыс. соответственно) и сроков их присутствия на юге Ливана (3 месяца и более 7 лет). С нашей точки зрения, следует обозначить две основные причины отмеченных отличий:

- контингент РФ действовал в национальном качестве, в то время как военнослужащие ФРГ входили в состав сил миссии ООН;
- российская сторона ставила перед собой достаточно ограниченные задачи лишь по восстановлению конкретных объектов социально-экономической инфраструктуры и оказанию помощи населению Ливана, а германская – проведение значи-

⁴⁴⁷ Последний мост в Бейруте. Российский батальон возвращается из Ливана//Сайт Российской газеты <www.rg.ru/2006/12/06/livan.html>, дата обращения 6.07.2014.

⁴⁴⁸ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der United Nations Interim Force in Lebanon (UNIFIL) auf Grundlage der Resolutionen 1701 (2006) und 1832 (2008) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen vom 11. August 2006 bzw. 27. August 2008. Deutscher Bundestag, 16. Wahlperiode. Drucksache 16/10207, 09.09.2008. S. 1.

⁴⁴⁹ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der United Nations Interim Force in Lebanon (UNIFIL) auf Grundlage der Resolution 1701 (2006) vom 11. August 2006 und folgender Resolutionen, zuletzt 1884 (2009) vom 27. August 2009 des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen. Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/40, 18.11.2009. S. 1.

⁴⁵⁰ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der United Nations Interim Force in Lebanon (UNIFIL) auf Grundlage der Resolution 1701 (2006) vom 11. August 2006 und folgender Resolutionen, zuletzt 1884 (2009) vom 27. August 2009 des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen. Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/1905, 02.06.2010. S. 1.

⁴⁵¹ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der United Nations Interim Force in Lebanon (UNIFIL) auf Grundlage der Resolution 1701 (2006) vom 11. August 2006 und folgender Resolutionen, zuletzt 2004 (2011) vom 30. August 2011 des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen. Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/9873, 06.06.2012. S. 1.

тельного числа мероприятий по поддержанию мира (причем как на ливанской территории, так и в прибрежных водах).

Масштабное использование бундесвера в зоне прекращённого вооружённого конфликта свидетельствовало как об увеличении практических возможностей ФРГ (благодаря реорганизации бундесвера), так и главным образом о повышении интереса к региону Ближнего Востока. Следует отметить и сравнительно высокую эффективность применения германских вооружённых сил в Ливане, в отличие от Африки: в этой стране Леванта удалось добиться длительного сохранения режима прекращения огня, в том числе, со стороны движения Хизбалла.

Со второй половины 2000-х гг. Германия стала наращивать усилия, прилагаемые для борьбы с пиратством у берегов Сомали. С 2002 г. ВМС ФРГ действовали в этой акватории в рамках операции ОЕФ, противодействуя деятельности структур международного терроризма (см. пункт 3.3). К выполнению новой задачи по борьбе с пиратами, которые к 2008 г. атаковали не менее 251 гражданского судна⁴⁵², бундесвер включился под эгидой ЕС.

2 июня 2008 г. при участии РФ Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 1816. Документ предоставлял право государствам, имеющим статус сотрудничающих с переходным правительством Сомали (статус СППС), использовать в течение 6 месяцев военные корабли в территориальных водах страны для борьбы с пиратами⁴⁵³. Однако в июне – сентябре 2008 г. Германия (как и Россия) не направляла боевые единицы ВМС в Аденский залив, так как ещё не получила статуса СППС. В этой ситуации по настоянию как стран Запада, так и РФ 7 октября 2008 г. Советом Безопасности ООН была принята резолюция № 1838, в которой содержался призыв к активизации и координации действий всех заинтересованных в борьбе с сомалийскими пиратами государств.

⁴⁵²The Bundeswehr on Operations ... P. 96.

⁴⁵³Интервью заместителя министра иностранных дел России А.В. Яковенко по проблеме борьбы с пиратством у берегов Сомали, 15 декабря 2008 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc3257520003e6fdf!OpenDocument>>, дата обращения 10.07.2014.

22 октября 2008 г. статус СППС получила Россия, а вслед за этим аналогичное право было предоставлено и Европейскому союзу как наднациональному объединению. 2 декабря 2008 г. Советом Безопасности ООН была принята резолюция № 1846. В документе было зафиксировано продление на 1 год возможности для государств и региональных структур, имеющих статус СППС, использовать ВМС для борьбы с пиратами в территориальных водах этой страны⁴⁵⁴.

Опираясь на положения резолюций № 1838 и 1846, государства-члены Европейского союза заявили о начале проведения операции EU NAVFOR (NAVFOR) ATALANTA (операция военно-морских сил ЕС «Атланта»). Уже 10 декабря 2008 г. Бундестаг ФРГ одобрил решение правительства А. Меркель/Ф.-В. Штайнмайера направить в состав сил EU NAVFOR отряд военных кораблей, определив максимальную численность германских военнослужащих на них в 1,4 тысячи человек⁴⁵⁵. ВМС Германии должны были обеспечивать безопасное проведение через Аденский залив гражданских судов, в первую очередь, направляемых в рамках международной продовольственной программы для сомалийцев.

Деятельность стран-участниц ЕС в Аденском заливе встретила поддержку РФ. Так, С. В. Лавров заявил: «Приветствуем тот факт, что на призыв Совета Безопасности объединить усилия в этой борьбе [*с пиратством – Ф.Т.*] откликнулся целый ряд государств и организаций. Особо выделим активную позицию стран региона, а также Евросоюза»⁴⁵⁶. Отмеченная поддержка объяснялась и фактом

⁴⁵⁴О принятии Советом Безопасности ООН резолюции 1846 по вопросам борьбы с пиратством у берегов Сомали, 3 декабря 2008 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc3257514004eb49b!OpenDocument>>, дата обращения 10.07.2014.

⁴⁵⁵Antrag der Bundesregierung. Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der EU-geführten Operation Atalanta zur Bekämpfung der Piraterie vor der Küste Somalias auf Grundlage des Seerechtsübereinkommens der Vereinten Nationen von 1982 und der Resolutionen 1814 (2008) vom 15. Mai 2008, 1816 (2008) vom 2. Juni 2008, 1838 (2008) vom 7. Oktober 2008, 1846 (2008) vom 2. Dezember 2008 und nachfolgender Resolutionen des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen in Verbindung mit der Gemeinsamen Aktion 2008/851/GASP des Rates der Europäischen Union vom 10. November 2008. Deutscher Bundestag, 16. Wahlperiode. Drucksache 16/11337, 10.12.2008. S. 2.

⁴⁵⁶Выступление министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова на заседании СБ ООН по вопросу борьбы с пиратством и вооружённым разбоем у берегов Сомали. Нью-Йорк, 16 декабря 2008 г.// Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc3257522006daa21!OpenDocument>>, дата обращения 10.07.2014.

взаимодействия отряда ВМФ РФ⁴⁵⁷ с эскадрой ЕС, в том числе, кораблями Германии, на оперативно-тактическом уровне.

В 2008-2009 гг. ВМС ФРГ, взаимодействуя с боевыми кораблями других государств-членов ЕС, сумели довести без потерь до портов Сомали 69 судов с 300 тыс. *т* продовольственной помощи для нужд 3,7-миллионного населения страны⁴⁵⁸. В 2010 г. при участии германского военно-морского флота была обеспечена доставка в порты Сомали 31 транспорта с 90 тыс. *т* продовольствия.

В рассматриваемый период министерства обороны и иностранных дел России и Германии осуществляли постоянный контакт по конкретным вопросам борьбы с пиратством⁴⁵⁹. Так, 3 августа 2009 г. ВМС ФРГ освободили захваченный пиратами германский контейнеровоз, в экипаже которого были российские граждане, и он в сопровождении фрегата бундесвера был доставлен в Кению⁴⁶⁰. Однако, в отличие от ситуации с Чадом/ЦАР, ЕС и РФ, осуществляя практическое взаимодействие, не подвели под него юридическую основу. Это объясняется, во-первых, наличием значительной большей группировки РФ в Аденском заливе, и как следствие этого, стремлением России проводить операцию самостоятельно, а

⁴⁵⁷ Ответ официального представителя МИД России А.А. Нестеренко на вопрос СМИ в связи с принятием Советом Безопасности ООН резолюции 1838 по вопросам борьбы с пиратством у побережья Сомали, 15 октября 2008 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32574e30028ed53!OpenDocument>>, дата обращения 10.07.2014.

⁴⁵⁸ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der EU-geführten Operation Atalanta zur Bekämpfung der Piraterie vor der Küste Somalias auf Grundlage des Seerechtsübereinkommens der Vereinten Nationen von 1982 und der Resolutionen 1814 (2008) vom 15. Mai 2008, 1816 (2008) vom 2. Juni 2008, 1838 (2008) vom 7. Oktober 2008, 1846 (2008) vom 2. Dezember 2008, 1897 (2009) vom 30. November 2009 und nachfolgender Resolutionen des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen in Verbindung mit der Gemeinsamen Aktion 2008/851/GASP des Rates der Europäischen Union vom 10. November 2008 und dem Beschluss 2009/907/GASP des Rates der Europäischen Union vom 8. Dezember 2009. Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/179, 9.12.2009. S. 5-6.

⁴⁵⁹ См.: Об освобождении грузового судна «Белуга Номинейшн», 16 апреля 2011 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc325787400427487!OpenDocument>>, дата обращения 10.07.2014.

⁴⁶⁰ Об освобождении германского судна с российскими моряками на борту, 4 августа 2009 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32576080055fdfc!OpenDocument>>, дата обращения 10.07.2014.

не в тесном взаимодействии с ЕС. Во-вторых, на динамику взаимодействия оказывала влияние тенденция общего ухудшения отношений Запада и РФ.

Параллельно с обеспечением под эгидой ЕС охраны гражданских судов, в первую очередь, продовольственных конвоев, Германия стала взаимодействовать с Африканским союзом. Правительство ФРГ не только финансировало, но и направило инструкторов для обучения бурундийского батальона, предоставленного АС для обеспечения правопорядка в Сомали. Кроме того, только в 2011-2012 гг. специалисты Министерства обороны Германии осуществили подготовку 3 тысяч военнослужащих, лояльных официальному Могадишо⁴⁶¹.

В рамках взаимодействия с партнёрами по Европейскому и Африканскому союзам к середине 2010-х гг. наиболее важной проблемой для ФРГ продолжала оставаться борьба с пиратами, тесно связанная с урегулированием внутрисомалийского вооружённого конфликта. Показатель этого – сохранение неизменно высокой численности группировки ВМС ФРГ в Аденском заливе (1,4 тысячи военнослужащих)⁴⁶². Принимая во внимание наличие в регионе и российского военно-морского присутствия на фоне сохранения пиратской опасности взаимодей-

⁴⁶¹Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der EU-geführten Operation Atalanta zur Bekämpfung der Piraterie vor der Küste Somalias auf Grundlage des Seerechtsübereinkommens der Vereinten Nationen von 1982 und der Resolutionen 1814 (2008) vom 15. Mai 2008, 1816 (2008) vom 2. Juni 2008, 1838 (2008) vom 7. Oktober 2008, 1846 (2008) vom 2. Dezember 2008, 1897 (2009) vom 30. November 2009 und nachfolgender Resolutionen des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen in Verbindung mit der Gemeinsamen Aktion 2008/851/GASP des Rates der Europäischen Union vom 10. November 2008, dem Beschluss 2009/907/GASP des Rates der Europäischen Union vom 8. Dezember 2009, dem Beschluss 2010/437/GASP des Rates der Europäischen Union vom 30. Juli 2010 und dem erwarteten Beschluss des Rates der Europäischen Union vom 13. Dezember 2010. Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/3691, 10.11.2010. S. 5.

⁴⁶²Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der EU-geführten Operation Atalanta zur Bekämpfung der Piraterie vor der Küste Somalias auf Grundlage des Seerechtsübereinkommens der Vereinten Nationen (VN) von 1982 und der Resolutionen 1814 (2008) vom 15. Mai 2008, 1816 (2008) vom 2. Juni 2008, 1838 (2008) vom 7. Oktober 2008, 1846 (2008) vom 2. Dezember 2008, 1851 (2008) vom 16. Dezember 2008, 1897 (2009) vom 30. November 2009, 1950 (2010) vom 23. November 2010, 2020 (2011) vom 22. November 2011, 2077 (2012) vom 21. November 2012 und nachfolgender Resolutionen des Sicherheitsrates der VN in Verbindung mit der Gemeinsamen Aktion 2008/851/GASP des Rates der Europäischen Union (EU) vom 10. November 2008, dem Beschluss 2009/907/GASP des Rates der EU vom 8. Dezember 2009, dem Beschluss 2010/437/GASP des Rates der EU vom 30. Juli 2010, dem Beschluss 2010/766/GASP des Rates der EU vom 7. Dezember 2010 und dem Beschluss 2012/174/GASP des Rates der EU vom 23. März 2012. Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/13111, 17. 04. 2013. S. 1.

стве РФ с ФРГ и другими государствами-членами ЕС будет продолжать осуществляться как в кратко-, так и среднесрочной перспективе. Возможное расширение координации усилий России и Германии по решению сомалийской проблемы, в том числе, в контексте поддержки Африканского союза, могло бы стать одной из точек соприкосновения в случае налаживания диалога Запада и РФ. Развитию данного сценария содействует отсутствие серьезных различий в позициях двух держав по урегулированию внутрисомалийского вооружённого конфликта. Вместе с тем, ожидать подведения договорной основы под практическое взаимодействие, учитывая, что этого не произошло даже в намного более благоприятной ситуации конца 2000-х – начала 2010-х гг., не следует.

Помимо сомалийской проблемы, с начала 2010-х гг. внимание ФРГ в области поддержания мира было сосредоточено на нормализации ситуации после «Арабского пробуждения» в странах Ближнего Востока, в первую очередь, в Ливии, Сирии и Мали. Первым двум государствам, вследствие возникновения вокруг них военно-политических кризисов в 2011-2013 гг., мы уделили внимание в главе II, здесь же остановимся на вооружённом конфликте в Мали. В 2012-2013 гг. племена туарегов, а также исламистские террористические структуры развернули боевые действия против правительства страны. В ответ на это 12 января 2013 г. Франция начала боевую операцию «Serval» («Сервал») против исламистов⁴⁶³. Необходимо подчеркнуть качественное отличие данной военной акции от силовых действий государств-членов альянса в отношении Ливии и Сирии – она была направлена не на свержение, а на поддержку законно избранного правительства страны. Этим объяснялась широкая поддержка действий Франции государствами не только внутри, но и вне Евроатлантического сообщества, в том числе Россией, которая активно участвовала в принятии резолюции СБ ООН № 2085⁴⁶⁴. Документ

⁴⁶³Франция подтвердила факт военной интервенции в Мали 12 января 2013 г. // Информационный портал <www.inosmi.ru/africa/20130112/204520551.html>, дата обращения 20.10.2014.

⁴⁶⁴Комментарий департамента информации и печати МИД России в связи с запуском тренировочной миссии ЕС в Мали, 4 апреля 2013 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/44257b100055db8444257b4300439ac8!OpenDocument>>, дата обращения 5.10.2014.

предполагал развёртывание сил АС и ЕС для поддержки действий Франции⁴⁶⁵. ФРГ направила 150 сотрудников Министерства обороны для обучения военнослужащих стран-участниц АС в рамках операции AFISMA (АФИЗМА)⁴⁶⁶. В состав миссии ЕС EUTM Mali, задачей которой являлось обучение правительственных войск с целью повышения эффективности их борьбы с повстанцами и террористами на севере страны, было предоставлено 180 представителей бундесвера⁴⁶⁷. Российская сторона оказала политическую поддержку обеим миссиям⁴⁶⁸. Показательно, что ФРГ не задействовала военнослужащих непосредственно в боевых действиях, а оказывала лишь опосредованную помощь партнёрам по НАТО через подготовку малийских сил безопасности. Этот формат поддержки партнёров по альянсу лежал в основе курса кабинета А. Меркель/Г. Вестервелле и в ходе ливийского военно-политического кризиса, переросшего в силовую операцию. Мали, как и Ливия, не относилось к числу приоритетов внешней политики ФРГ, что повлияло на отказ от боевого применения бундесвера.

Учитывая приведенные факты, мы склонны согласиться с мнением германского исследователя Д. Бартела о наращивании в перспективе масштабов военного взаимодействия ФРГ с АС⁴⁶⁹, учитывая возрастающий интерес германской стороны к урегулированию вооружённых конфликтов Африке. В начале 2014 г. Африканский союз принял решение создать силы быстрого реагирования, первоочередной задачей которых являлась бы деятельность по миротворчеству и поддер-

⁴⁶⁵ Резолюция Совета Безопасности ООН № 2085. // Сайт ООН <<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/660/67/PDF/N1266067.pdf?OpenElement>>, дата обращения 5.08.2014.

⁴⁶⁶Antrag der Bundesregierung. Entsendung bewaffneter deutscher Streitkräfte zur Unterstützung der Internationalen Unterstützungsmission in Mali unter afrikanischer Führung (AFISMA) auf Grundlage der Resolution 2085 (2012) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen. Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/12368, 19. 02. 2013. S. 1-3.

⁴⁶⁷Antrag der Bundesregierung. Entsendung bewaffneter deutscher Streitkräfte zur Beteiligung an der EU- geführten militärischen Ausbildungsmission EUTM Mali auf Grundlage des Ersuchens der Regierung von Mali sowie der Beschlüsse 2013/34/GASP des Rates der Europäischen Union (EU) vom 17. Januar 2013 und vom 18. Februar 2013 in Verbindung mit den Resolutionen 2071 (2012) und 2085 (2012) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen. Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/12367, 19. 02. 2013. S. 1-3.

⁴⁶⁸Комментарий департамента информации и печати МИД России в связи с запуском тренировочной миссии ЕС в Мали, 4 апреля 2013 г. ...

⁴⁶⁹Barthel D. Die neue Sicherheits- und Verteidigungsarchitektur der Afrikanischen Union. Germany, Heidelberg, 2011.S. 341-367.

жанию мира⁴⁷⁰. Принимая во внимание опыт взаимодействия в Сомали с Африканским союзом, ФРГ с очень высокой долей вероятности примет участие в их оснащении и подготовке. Это позволит Германии укрепить своё влияние в формирующемся треугольнике ЕС-ООН-АС⁴⁷¹.

Несмотря на некоторое возрастание количества военнослужащих бундесвера, ответственных за поддержание мира в Африке и на Ближнем Востоке, к середине 2010-х гг. (до 2,5 тысяч военнослужащих одновременно), масштаб участия ФРГ в деятельности по поддержанию мира в этом регионе продолжал оставаться ниже, чем на Балканах.

3.2. Роль бундесвера в разрешении конфликтов на территории бывшей Югославии

В условиях нарастания вооружённых конфликтов в распадавшейся Югославии уже с 1992 г. правительство ФРГ стало использовать вооружённые силы в целях миротворчества и поддержания мира.

15 июля 1992 г. ВМС государств-членов НАТО приступили в акватории Адриатического моря к патрулированию с целью контроля над соблюдением эмбарго на поставки вооружений официальному Белграду. Для участия в операции⁴⁷² «Maritime Monitor» («Морской мониторинг»)⁴⁷³ правительство ФРГ выделило миноносец и звено самолётов-разведчиков. Выступая перед Бундестагом ФРГ 22 июля 1992 г., глава МИД К. Кинкель подчёркнул интерес правительства к осу-

⁴⁷⁰ Африканский союз начинает поэтапное создание сил быстрого реагирования // Информационный портал <<http://www.panarmenian.net/rus/news/160071/>>, дата обращения 10.07.2015.

⁴⁷¹ Afrikanische Union: Die EU als Helfer? // Информационный портал <<http://www.dw.com/de/afrikanische-union-die-eu-als-helfer/a-2514217>>, дата обращения 10.07.2015.

⁴⁷² Chronologie des Jugoslawien-Konflikts ab dem 19. 6. 1991...S. 432.

⁴⁷³ Операция «Maritime Monitor» (16 июля – 22 ноября 1992 г.) была продолжена под названием «Maritime Guard» (22 ноября 1992 г. – 14 июня 1993 г.). С 15 июня 1993 г. данная операция называлась «Sharp Guard». 19 июня 1996 г. она была приостановлена, а 2 октября 1996 г. полностью прекращена. – *Прим. авт.*

ществлению военного присутствия в водных акваториях, омывающих Балканский полуостров. Министр указал на готовность к постоянной ротации военно-морских сил Германии в зоне проведения операции «Maritime Monitor»⁴⁷⁴ – 15 июня 1993 г. к берегам Югославии был отправлен очередной фрегат германских ВМС.

Показательно, что именно на территории распадавшейся СФРЮ правительство ФРГ стало использовать бундесвер вне зоны ответственности НАТО под её эгидой. В этой связи мы склонны поддержать точку зрения С. Гарайса о том, что действия «чёрно-жёлтого» кабинета стали демонстрацией поддержки нового географического (Балканы) и качественного (активность, не связанная с обеспечением коллективной обороны) вектора деятельности альянса⁴⁷⁵, что подтвердило последующее использование бундесвера в целях поддержания мира на территории Боснии и Герцеговины. С июля 1992 г. ВВС государств-членов альянса, в том числе ФРГ, участвовали в обеспечении «воздушного моста» в Сараево для снабжения мирного населения в зоне вооружённого конфликта между хорватами, боснийцами и сербским населением⁴⁷⁶. Обратим внимание, что до середины 1990-х гг. в деятельности НАТО на Балканах использовались лишь военно-воздушные и военно-морские части ФРГ, но не наземные подразделения. Этот факт объясняется тем, что ещё не была де-юре оформлена процедура использования сил бундесвера, в первую очередь, сухопутных войск, вне зоны ответственности альянса.

Россия, также как и Германия, стала уже с 1992 г. использовать вооружённые силы в деятельности по поддержанию мира на территории Югославии, в первую очередь, в БиГ. Однако взаимодействие воинских контингентов двух держав было сведено к минимуму. Прежде всего, это объяснялось тем, что военнослужащие

⁴⁷⁴Regierungserklärung vom Bundesminister des Auswärtigen, Dr. Kinkel, vom dem Deutschen Bundestag am 22. 7. 1992. Zur Lage in ehemaligen Jugoslawien. // Deutsche Aussenpolitik nach der Einheit 1990-1993. Eine Dokumentation herausgegeben vom Auswärtigen Amt. Bonn, 1993. S. 191-192.

⁴⁷⁵Gareis Sv. B. Op. Cit. S. 138.

⁴⁷⁶The Bundeswehr on Operations ... P. 65.

РФ действовали в составе миссии ООН (UNPROFOR (Сил по охране ООН))⁴⁷⁷, а контингенты бундесвера – под эгидой НАТО.

Действия внешних акторов по миротворчеству и поддержанию мира не привели к прекращению вооружённого конфликта на территории Боснии и Герцеговины. С точки зрения государств-членов НАТО, это было обусловлено неготовностью пойти на уступки сербских ополченцев, поддерживаемых официальным Белградом. Поэтому 28 августа 1995 г. страны-участницы альянса, включая ФРГ, приняли решение о проведении боевой операции против Республики Сербской и Югославии как единственного, с точки зрения Запада, средства разрешения конфликта. Это решение привело к возникновению военно-политического кризиса вокруг Боснии и Герцеговины. Уже 30 августа в рамках операции «Обдуманная сила» («Deliberate Force») начались бомбардировки позиций сербских сил. Иными словами, военно-политический кризис продлился менее двух дней (!). Россия, в высокой степени зависевшая от кредитов Запада в условиях нарастания глубоких социально-экономических проблем⁴⁷⁸, не предприняла реальных шагов по предотвращению военного вмешательства НАТО в ход боснийского конфликта. Так, российская сторона не использовала возможности Совета Безопасности для урегулирования кризиса, ограничившись лишь демаршами с осуждением действий альянса⁴⁷⁹.

В своём решении принять практическое участие в оказании силового давления альянса на сербскую сторону кабинет Г. Коля/К. Кинкеля опирался на соответствующее одобрение Бундестага ФРГ (386 из 637 парламентариев⁴⁸⁰ (60,6 %)

⁴⁷⁷ О выделении дополнительного воинского контингента в состав сил ООН по охране. Постановление 24 февраля 1994 г. //Сайт Совета Федерации ФС РФ <council.gov.ru/activity/legislation/decisions/6757/>, дата обращения 15.07.2014.

⁴⁷⁸ Тренин Д. В. Российская внешняя политика в 1992-2009 гг. //Вестник Европы. 2011. № 3. Информационный портал <<http://vestnik-evropy.squarespace.com/all-articles/2011/3/10/19922009.html>>, дата обращения 1.07.2014.

⁴⁷⁹ Фененко А. В. Балканский кризис и российские внешнеполитические приоритеты //Proet Contra. 2001. Т. 6. № 4. Портал: <ru-90.ru/conent/a-фененко-балканский-кризис-и-российские-внешнеполитические-приоритеты>, дата обращения 1.10.2014.

⁴⁸⁰ Plenarprotokoll 13/248. Deutscher Bundestag, 13 Wahlperiode. Stenographischer Bericht 248. Sitzung Bonn, Montag, 16.10.1995 // Сайт Бундестага ФРГ <<http://dip21.bundestag.de/dip21/btp/13/13248.pdf>>, дата обращения 20.07.2014

высказалось «за»⁴⁸¹), полученное ещё 30 июня 1995 года. Это свидетельствует о том, что возможность первого после 1945 г. боевого применения германских войск прорабатывалась исполнительной и законодательной ветвями власти ФРГ как минимум за 2 месяца до начала военно-политического кризиса. Почему именно Балканы стали регионом, где впервые после окончания военно-политического противостояния «холодной войны» правительство ФРГ приняло решение о боевом использовании бундесвера? Это обстоятельство, с нашей точки зрения, обусловлено четырьмя факторами. Во-первых, Балканы для Германии относились к числу основных внешнеполитических приоритетов. Ещё с начала XX века официальный Берлин стал демонстрировать внимание к этому южноевропейскому региону, учитывая его геополитическое значение. Стабильный интерес к развитию ситуации в Югославии сохранялся на протяжении всей новейшей истории страны, включая период «холодной войны». Во-вторых, руководство ФРГ стремилось продемонстрировать солидарность с партнёрами по альянсу при использовании им силы за пределами зоны ответственности НАТО. В-третьих, необходимо отметить доминирование Евроатлантического сообщества на мировой арене к середине 1990-х гг., что обуславливало отсутствие реальных возможностей государств вне коллективного Запада повлиять на проведение его членами военной операции. Показательно, что именно к сентябрю 1994 г. Россия завершила вывод ЗГВ из ФРГ, тем самым ликвидировав военно-политический механизм действенного влияния на НАТО. Наконец, в-четвёртых, немаловажное значение имело наличие в германском Бундестаге широкого согласия по вопросу применения силы в отношении сербских ополченцев в БиГ, ибо, с точки зрения властей ФРГ, лишь это средство могло заставить официальный Белград начать переговоры о мире.

Бомбардировки Североатлантического альянса, приведя не только к потерям сербских ополченцев, но и жертвам среди мирного населения, повлияли на готовность руководства Югославии начать переговоры с государствами-членами НАТО о прекращении огня, хотя представители Республики Сербской участво-

⁴⁸¹Учитывая историческую память о роли Германии как основного агрессора во Второй мировой войне, в Бундестаге 30 июня 1995 г. велась оживлённая дискуссия о возможности боевого использования солдат и офицеров бундесвера на европейской земле. – *Прим. авт.*

вать в них изначально отказались. В результате длительных переговоров на военной базе США Дейтон было подписано одноимённое соглашение 14 декабря 1995 г. в Париже. Согласно положениям документа, боснийско-хорватская федерация и РС образовывали единое государство, а в зону прекращённого вооружённого конфликта вводились миротворческие силы. Их основу составили 60-тысячные силы НАТО IFOR (ИФОР), в состав которых «чёрно-жёлтый» кабинет направил более 3 тысяч военнослужащих⁴⁸². На территории БиГ также был развернут воинский контингент РФ (1,6 тысяч человек), действовавший в национальном качестве⁴⁸³. В 1996 г. силы IFOR были переименованы в SFOR (Силы НАТО по обеспечению безопасности в Боснии и Герцеговине).

Основные задачи контингента бундесвера, действовавшего в составе сил IFOR/SFOR, заключались в обеспечении режима прекращения огня через мониторинг ситуации и разоружение сторон конфликта, охране прибывавших на родину и расселявшихся беженцев, а также в оказании содействия в восстановлении разрушенной социально-экономической структуры. К декабрю 2004 г. возвращение основной массы перемещённых лиц было завершено. В 1996-2008 гг. военнослужащие бундесвера восстановили 1,8 тысяч домов и построили 42 школы⁴⁸⁴. Эти результаты были достигнуты в первую очередь из-за длительного соблюдения режима тишины, в том числе, во время разрастания вооружённого конфликта в Косово, и передачи в руки властей БиГ большей части оружия участников боевых действий. Отмеченные успехи в деле поддержания мира стали возможны благодаря усилиям не только сил IFOR/SFOR, но и взаимодействовавшего с ними на оперативно-тактическом уровне контингенте российских миротворцев⁴⁸⁵. Стаби-

⁴⁸²Antrag der Bundesregierung. Deutsche Beteiligung an der von der NATO geplanten Operation zur weiteren militärischen Absicherung des Friedensprozesses im früheren Jugoslawien über den 19. Juni 1998 hinaus (SFOR-Folgeoperation). Deutscher Bundestag, 13. Wahlperiode. Drucksache 13/10977, 17. 06. 1998. S.2.

⁴⁸³Об использовании контингента ВС РФ в миротворческой операции многонациональных сил по выполнению Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине. Постановление 5 января 1996 г. //Сайт Совета Федерации ФС РФ <council.gov.ru/activity/legislation/decisions/6003>, дата обращения 15.07.2014.

⁴⁸⁴The Bundeswehr on Operations ... P. 65.

⁴⁸⁵Об использовании контингента ВС РФ в миротворческой миссии многонациональных сил по стабилизации в рамках выполнения Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцего-

лизация ситуации в зоне прекращённого боснийского конфликта привела к свёртыванию присутствия российского контингента к 31 июля 2003 г.⁴⁸⁶. Несмотря на вывод миротворцев, взаимодействие РФ с силами государств Запада по поддержанию мира в Боснии не было прекращено на оперативном уровне, так как с 2003 г. более 100 сотрудников МВД России были задействованы в гражданской миссии ООН в крае⁴⁸⁷.

2 декабря 2004 г. командование силами стран Запада, ответственными за поддержание мира в БиГ, было передано от НАТО к ЕС, начавшему операцию Althea («Алтея»). Её основными задачами являлись обеспечение правопорядка и мониторинг ситуации в зоне прекращённого вооружённого конфликта. Кабинет Г. Шрёдера/Й. Фишера сохранил 3-тысячный военный контингент под эгидой Европейского союза на территории БиГ⁴⁸⁸. Передача нитей управления от НАТО к ЕС с нашей точки зрения вызвана двумя обстоятельствами. Согласно формуле «Берлин +», ЕС должен был руководить теми операциями, в проведении которых не был заинтересован альянс. В реалиях начала 2000-х гг. процесс урегулирования перешёл преимущественно в политическую плоскость, а военная его компонента стала рассматриваться в качестве вспомогательной. Не меньшее значение имело и другое обстоятельство – процесс подчинения военных сил ЕС был составляющей постепенной передачи нитей управления процессом урегулирования конфликта от Высокого представителя к Европейскому союзу. Вновь отметим, что с точки зрения стран-участниц ЕС, в том числе ФРГ, процесс урегулирования боснийского

вине. Постановление 17 июля 1998 г. // Сайт Совета Федерации ФС РФ <council.gov.ru/activity/legislation/decisions/4315>, дата обращения 9.07.2014.

⁴⁸⁶ Об использовании контингента ВС РФ в миротворческой миссии многонациональных сил по стабилизации в рамках выполнения Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине. Постановление 25 сентября 2002 г. // Сайт Совета Федерации ФС РФ <council.gov.ru/activity/legislation/decisions/2708>, дата обращения 20.07.2014.

⁴⁸⁷ Ответ официального представителя МИД России А.В. Яковенко на вопрос телекомпании «ТВЦ» относительно вывода российских воинских контингентов из Косово, 3 июля 2003 г. ...

⁴⁸⁸ Antrag der Bundesregierung. Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der EU-geführten Operation „ALTHEA“ zur weiteren Stabilisierung des Friedensprozesses in Bosnien und Herzegowina im Rahmen der Implementierung der Annexe 1-A und 2 der Dayton-Friedensvereinbarung sowie an dem NATO Hauptquartier Sarajevo und seinen Aufgaben, auf der Grundlage der Resolution 1575(2004) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen vom 22. November 2004. Deutscher Bundestag, 15. Wahlperiode. Drucksache 15/4245, 22.11.2004. S. 2-4.

конфликта можно будет считать завершённым лишь после вступления всех субъектов БиГ в составе единого государства в ЕС. Однако эта цель не была достигнута в 2008 – середине 2010-х гг., в первую очередь, из-за позиции Республики Сербской. В этой связи государства Европейского союза, стремясь сохранить ключевые позиции в процессе урегулирования конфликта, пошли на возвращение функций Высокому представителю. В условиях развития данной тенденции вновь возросло значение пребывания военных сил коллективного Запада в зоне конфликта, которые остались в подчинении ЕС. Они могут быть использованы как для оказания давления на Республику Сербску (через демонстративное повышение интенсивности мер по мониторингу ситуации и разоружению на её территории), так и пресечения любых демонстраций в поддержку выхода РС из БиГ.

Поэтому в кратко- и среднесрочной перспективе не следует ожидать сокращения военного присутствия ЕС, в том числе контингента ФРГ, в зоне прекращённого вооружённого конфликта. Взаимодействие сотрудников МВД РФ и сил Европейского союза будет продолжать носить точечный характер. В случае если все субъекты БиГ придут к консенсусу в вопросе ратификации соглашения об ассоциации с ЕС, возможно снижение численности сил Европейского союза, однако их полный вывод маловероятен даже после возможного вступления Боснии и Герцеговины в ЕС. В частности, об этом косвенно говорил ещё в 2005 г. германский дипломат Х. Шварц-Шиллинг, назначенный в тот момент на пост Высокого представителя. Он провёл прямую аналогию между пролонгацией сроков деятельности сил ЕС по поддержанию мира в БиГ и военным присутствием США в Европе, указав, что последнее сохранилось и после окончания «холодной войны»⁴⁸⁹. Это означало, что и полное урегулирование конфликта в БиГ не приведет к свёртыванию военной миссии ЕС. Среди прочего это было обусловлено и рассмотрением Западом ситуации в БиГ во взаимосвязи с конфликтом в Косово, на ход которого страны-участницы НАТО и ЕС стремились оказать определяющее влияние.

⁴⁸⁹ Interview mit dem künftigen Hohen Repräsentanten der Staatengemeinschaft in Bosnien-Herzegowina, 5.12.2005....

В 1998-1999 г. основное внимание держав Запада, как и РФ, в контексте развития ситуации на Балканах было обращено на нарастание числа боевых столкновений на территории края Косово, входившего в состав Югославии. В конфликте участвовали вооружённые отряды албанского большинства края и противостоящие им сербские ополченцы и югославские войска. Державы НАТО возлагали вину за разрастание боевых действий официальный Белград. К октябрю 1998 г. государства-члены альянса разуверились в эффективности дипломатических усилий по урегулированию вооружённого конфликта, заявив 8 и 13 октября 1998 г. о готовности провести военную операцию против югославской стороны.

16 октября 1998 г. вопрос о боевом использовании бундесвера против Югославии была вынесен на рассмотрение Бундестага. Выступая от имени правительства, К. Кинкель указал, что основной причиной неудачи политического урегулирования является неуступчивость официального Белграда и, в первую очередь, лично С. Милошевича, который «несёт главную ответственность за трагедию в Косово»⁴⁹⁰. Полемизируя с предложением РФ развернуть мониторинговую миссию ОБСЕ в зоне конфликта, глава МИД ФРГ выразил готовность направить от 150 до 200 наблюдателей в её состав, подчеркнув, что правительство Германии придаёт ей вспомогательное значение. По мнению правительства ФРГ, на югославскую сторону реально могла повлиять лишь угроза проведения военно-воздушной операции. РФ заявляла о стремлении наложить право вето на резолюцию, которая могла бы легитимировать осуществление боевой акции. Однако это обстоятельство в понимании К. Кинкеля не являлось непреодолимым препятствием. Достаточным юридическим основанием для военного вмешательства в конфликт выступали, с точки зрения германской, решения НАТО и доклад генерального секретаря альянса Х. Соланы от 9 октября 1998 г., в котором подчёркивалась неэффективность политических усилий по урегулированию конфликта. В этой связи К. Кинкель отметил: «Мы не можем позволить себе идти по скользкой дорожке, когда монополия на применение силы принадлежит лишь Совету Безопас-

⁴⁹⁰Rede des Bundesministers des Auswärtigen, Dr. Klaus Kinkel... S. 23127D.

ности ООН»⁴⁹¹. Вместе с тем, глава МИД ФРГ подчеркнул: «Своим решением НАТО не создала и не хотела создать новый правовой инструмент, позволяющий Североатлантическому альянсу использовать силу для интервенций. Решение НАТО не должно стать прецедентом»⁴⁹². Однако эти заявления не могли скрыть того факта, что действия Германии и её партнеров по альянсу явились серьёзным нарушением норм международного права. Выступление К. Кинкеля показало (учитывая предварительное согласование позиции с лидерами СДПГ и «зелёных»), что в процессе урегулирования вооружённых конфликтов для руководства ФРГ решения НАТО, то есть ограниченного круга стран-участниц Евроатлантического сообщества, обладали не меньшей легитимностью, чем решения Совета Безопасности ООН – структуры, в которой были представлены практически все государства мира⁴⁹³.

В завершение своего выступления перед Бундестагом ФРГ К. Кинкель осветил практическую готовность бундесвера принять участие в осуществлении военно-воздушной операции против Югославии⁴⁹⁴. Солидарную с К. Кинкелем (СвДП) позицию занял и министр обороны ФРГ (ХДС) Ф. Рюэ. Он увязал новую активизацию германских действий на Балканах с первым после «холодной войны» расширением НАТО на восток, рассматривая их в качестве двух компонент тенденции укрепления влияния Германии в мире⁴⁹⁵. Показательны были и заявления двух представителей комитета по международным делам Бундестага. Христианский демократ К.-Х. Хорнхус, выражая также солидарную позицию комитетов по правовым вопросам, обороне и бюджету⁴⁹⁶, отметил широкую межпартийную поддержку участия ФРГ в возможной военно-воздушной операции против Югославии – при обсуждении этого вопроса в комитете по обороне лишь представи-

⁴⁹¹Ibid, S. 23129B-23129C.

⁴⁹²Ibidem.

⁴⁹³На 1.09.2015 г. в ООН входили все признанные государства (193), кроме Ватикана. В НАТО состояли лишь 29 государств. – *Прим. авт.*

⁴⁹⁴Rede von Bundesminister des Auswärtigen Dr. Klaus Kinkel ... S.23129D.

⁴⁹⁵Rede des Verteidigungsministers Volker Rühle//Plenarprotokoll 13/248. Deutscher Bundestag, 13. Wahlperiode. Stenographischer Bericht 248. Sitzung. Bonn, Freitag, den 16. Oktober 1998. S. 23133D-21135A.

⁴⁹⁶Rede von Dr. Karl-Heinz Hornhues (CDU/CSU)//Plenarprotokoll 13/248. Deutscher Bundestag, 13. Wahlperiode. Stenographischer Bericht 248. Sitzung. Bonn, Freitag, den 16. Oktober 1998. S. 23131C.

тель левой ПДС высказался «против»⁴⁹⁷. На факте согласия ведущих политических сил страны заострил внимание и социал-демократ К. Фойгт, указав, что преемственность линии Бундестага старого и нового созыва в рассматриваемом вопросе – показатель дееспособности внешней политики ФРГ. Вслед за К. Кинкелем К. Фойгт подчеркнул, что именно сохранение военного давления является наиболее эффективным средством достижения целей по разрешению конфликта. Депутат обратил внимание, что «сегодня ФРГ должна принимать решения не только как европейский, но и как атлантический партнёр»⁴⁹⁸, поддерживая США в военном отношении.

Основной кандидат на пост канцлера в новом правительстве Г. Шрёдер также поддержал предпринимаемые НАТО усилия по подготовке военной операции⁴⁹⁹.

Позиция ХДС/ХСС была представлена в выступлении видного партийного деятеля В. Шойбле, который последовательно поддерживал участие ФРГ в военно-воздушных ударах по территории Югославии. Обратившись к Г. Шрёдеру, он отметил: «фракция ХДС/ХСС проголосует за это решение в составе нынешнего, 13-го созыва Бундестага, и также поддержит его в ходе работы 14-го созыва Бундестага»⁵⁰⁰. В. Шойбле также обратил внимание на возможность осуществления военной операции НАТО без санкции Совета Безопасности ООН⁵⁰¹.

И Й. Фишер, председатель фракции Союз-90/«Зелёные» в Бундестаге, высказался в поддержку осуществления военного вмешательства НАТО в конфликт на территории Косово. Лидер германских «зелёных» постарался связать воедино миссию наблюдателей ОБСЕ, действовавшую на земле, с военно-воздушной операцией Североатлантического альянса⁵⁰². Тем самым главный кандидат на пост главы МИД ФРГ в новом кабинете поставил знак равенства между небоевой дея-

⁴⁹⁷Ibid, S. 23131C.

⁴⁹⁸Rede von Karsten D. Voigt (Frankfurt) (SPD) // Plenarprotokoll 13/248. Deutscher Bundestag, 13. Wahlperiode. Stenographischer Bericht 248. Sitzung. Bonn, Freitag, den 16. Oktober 1998.S. 23132D.

⁴⁹⁹Ibid, S. 23135D.

⁵⁰⁰Rede von Dr. Wolfgang Schäuble, Fraktionsvorsitzende der CDU/CSU//Plenarprotokoll 13/248. Deutscher Bundestag, 13. Wahlperiode. Stenographischer Bericht 248. Sitzung. Bonn, Freitag, den 16. Oktober 1998. S. 23138D.

⁵⁰¹Ibid,S.23139C-23139D.

⁵⁰²Ibid, S. 23141D.

тельностью, направленной на поддержание мира, и силовой акцией, осуществляемой без мандата Совета Безопасности ООН.

Позиция СвДП была представлена в выступлении Г. Герхардта, который напомнил, что начальном этапе работы Бундестага 13-го созыва (1994-1998) дебаты велись по вопросу развёртывания военнослужащих бундесвера на постоянной основе для участия в операции по поддержанию мира под эгидой НАТО в Боснии и Герцеговине⁵⁰³. В тогдашней ситуации действия ФРГ, отметил депутат, встретили широкую поддержку как внутри страны, так и за её пределами. Таким образом, Г. Герхардт, вслед за Й. Фишером, поставил знак равенства между двумя отличными по характеру операциями, проведенными НАТО в Боснии в 1995 г. – военно-воздушной (приведшей к нарастанию напряжённости в зоне конфликта) и небоевой, целью которой являлось поддержание мира⁵⁰⁴.

Единственная партия в Бундестаге, выступившая против участия ФРГ в возможной военной операции НАТО, стала ПДС⁵⁰⁵. Характеризуя выступления представителей четырех остальных фракций Бундестага, Г. Гизи предостерег входивших в них депутатов от «милитаризации внешней политики»⁵⁰⁶. Представитель «левых» указал на невозможность предотвращения гуманитарной катастрофы военными методами⁵⁰⁷. Опираясь на положения статей 39 и 41-42 Устава ООН Г. Гизи отметил, что ООН, а отнюдь не Североатлантический альянс обладает правом применения силы в случае возникновения угрозы свободы и жизни населения⁵⁰⁸. Однако в условиях своей маргинализированности «левые» не смогли повлиять на результат голосования (Таблица 4).

Таблица 4.

⁵⁰³Rede von Dr. Wolfgang Gerhardt (FDP)//Plenarprotokoll 13/248. Deutscher Bundestag, 13. Wahlperiode. Stenographischer Bericht 248. Sitzung. Bonn, Freitag, den 16. Oktober 1998. S. 23143A

⁵⁰⁴Ibid, S. 23143C-23144C.

⁵⁰⁵Rede von Dr. Gregor Gysi (PDS)// Plenarprotokoll 13/248. Deutscher Bundestag, 13. Wahlperiode. Stenographischer Bericht 248. Sitzung. Bonn, Freitag, den 16. Oktober 1998.S. 23145B.

⁵⁰⁶Ibid, S. 23146A.

⁵⁰⁷Ibid, S. 23145D.

⁵⁰⁸Ibid, S. 23146B.

Результат голосования по проекту закона «О германском участии в запланированной НАТО ограниченной военно-воздушной операции с целью предотвращения гуманитарной катастрофы в Косово»⁵⁰⁹

Фракция, группа	Число депутатов, проголосовавших в поддержку (% от числа присутствовавших членов фракции)	Число депутатов, проголосовавших против (% от числа присутствовавших членов фракции)	Воздержавшиеся (% от числа присутствовавших членов фракции)	Итого
ХДС/ХСС	240 (98,8 %)	1 (0,4 %)	2 (0,8 %)	243
СДПГ	198 (87,7 %)	21 (9,3 %)	7 (3%)	226
Союз 90/«Зелёные»	29 (63 %)	9 (19,6 %)	8 (17,4 %)	46
СвДП	33 (94,2 %)	1 (2,9 %)	1 (2,9 %)	35
ПДС	-	30 (100 %)	-	30
Беспартийные	-	1 (100 %)	-	1
Итого	500	63	18	581

16 октября 1998 г. Бундестаг ФРГ подавляющим большинством голосов (86 %) одобрил использование германских военнослужащих с соответствующей боевой техникой в военной операции НАТО против Югославии. Показателем широкого межпартийного согласия в рассматриваемом вопросе являлось то, что «за» использование бундесвера в боевой операции вне зоны ответственности альянса проголосовали как ведущие члены уходившего правительства – Г. Коль, К. Кинкель, Ф. Рюэ, так и соответственно занявшие их посты Г. Шрёдер, Й. Фишер, Р. Шарпинг, а также сменивший последнего во втором «красно-зелёном» кабинете П. Штрук⁵¹⁰. Кроме того, помимо бывшего министра обороны Г. Штольтенберга,

⁵⁰⁹Рассчитано автором на основе: Namentliche Abstimmung der Bundestagsabgeordneten: Deutsche Beteiligung an den von der NATO geplanten begrenzten und in Phasen durchzuführenden Luftoperationen zur Abwendung einer humanitären Katastrophe im Kosovo-Konflikt (Drucksache 13/11469) //Plenarprotokoll 13/248. Deutscher Bundestag, 13. Wahlperiode. Stenographischer Bericht 248. Sitzung. Bonn, Freitag, den 16. Oktober 1998. S. 23161B-23163D.

⁵¹⁰Namentliche Abstimmung der Bundestagsabgeordneten: Deutsche Beteiligung an den von der NATO geplanten begrenzten und in Phasen durchzuführenden Luftoperationen zur Abwendung einer humanitären Katastrophe im Kosovo-Konflikt (Drucksache 13/11469) //Plenarprotokoll 13/248. Deutscher Bundestag, 13. Wahlperiode. Stenographischer Bericht 248. Sitzung. Bonn, Freitag, den 16. Oktober 1998. S. 23161B-23163D.

в поддержку применения силы высказались будущие лидеры ХДС/ХСС и СвДП – А. Меркель и Г. Вестервелле⁵¹¹.

Дата обсуждения (16 октября 1998 г.) вопроса об использовании бундесвера в возможной военно-воздушной операции показывает, что, в отличие от боснийского кризиса (1995), в рассматриваемом случае «чёрно-жёлтый» кабинет решил официально согласовать свой курс с законодательной ветвью власти уже пост фактум. Это свидетельствовало об уверенности проигравшего федеральные выборы правительства Г. Коля/К. Кинкеля в поддержке широким межфракционным большинством избранного курса, что действительно подтвердил ход дебатов в Бундестаге. Действия лидеров ХДС/ХСС и СвДП исходили из результатов постоянных предварительных (промежуточных) консультаций членов кабинета и профильных комитетов Бундестага по проблеме Косово. Кроме того, политическое руководство ФРГ – как уходивший в отставку кабинет Г. Коля/К. Кинкеля, так и вновь сформированное правительство Г. Шрёдера/Й. Фишера – ещё не склонилось окончательно к неизбежному осуществлению военно-воздушной операции. Уже одна её угроза, как показало выступление лидера СДПГ, рассматривалась ФРГ в качестве действенного средства давления на югославскую сторону.

В условиях неготовности официального Белграда идти на реальные уступки угроза военного вмешательства превратилась в реальность. Так, уже вечером 22 февраля кабинет Г. Шрёдера/Й. Фишера заявил в докладе Бундестагу о готовности НАТО применить силу⁵¹². Показательно, что лидеры «красно-зелёного» кабинета считали возможным использовать не только авиацию, но и привлечь сухопутные войска (включая танковые и пехотные подразделения) и ВМС ФРГ⁵¹³. 25 февраля 1999 г. на заседании Бундестага широкое межпартийное большинство (исключая ПДС) вновь выразило поддержку участию ФРГ в предполагаемой военно-воздушной операции – 553 депутата высказались «за» (91,6 %) при 41 «про-

⁵¹¹Ibid, S. 23161C-23163B.

⁵¹²Antrag der Bundesregierung. Deutsche Beteiligung an der militärischen Umsetzung eines Rambouillet-Abkommens für den Kosovo sowie an NATO-Operationen im Rahmen der Nordfalltruppe (Extraction Force). Deutscher Bundestag, 14. Wahlperiode. Drucksache 14/397, 22.02.1999. S. 1-3.

⁵¹³Ibidem.

тив» и 10 воздержавшихся⁵¹⁴. Иными словами, действия правительства были одобрены ещё более значительным парламентским большинством, чем в ходе голосования 16 октября 1998 г. Это стало результатом грамотно выстроенного представления Бундестагу негативных последствий отказа Югославии от подписания соглашения Рамбуйе.

Курс ФРГ, направленный на военную и политическую поддержку партнёров по НАТО в ходе косовского кризиса, как мы считаем, определялся следующими основными факторами. Во-первых, ФРГ проявляла большой интерес к происходящему на территории распадавшейся Югославии. Во-вторых, германское руководство считало, что альянс обладает достаточной легитимностью, чтобы начать военную операцию даже в условиях отсутствия санкции СБ ООН. В-третьих, к концу 1990-х коллективный Запад всё ещё доминировал в военно-политической сфере, что позволяло ему де-факто игнорировать усилия государств вне Евроатлантики, в первую очередь, РФ, по урегулированию военно-политического кризиса. В-четвертых, проведенные в Бундестаге неоднократные дебаты показали наличие широкого межпартийного согласия в вопросе применения силы.

Проигнорировав российские попытки по политическому урегулированию возникшего военно-политического кризиса вокруг Косово, государства-члены НАТО начали в ночь с 24 на 25 марта 1999 г. военно-воздушную операцию против Югославии. В этой связи обратим внимание, что в ходе косовского военно-политического кризиса линия ФРГ, несмотря на смену правительства («чёрно-жёлтый» кабинет передал управление Германией «красно-зелёному»), не претерпела заметных изменений. Более того, социал-демократ Г. Шрёдер и представитель «зелёных» Й. Фишер проявили готовность действовать даже жёстче, чем известные своим «атлантизмом» христианский демократ Г. Коль и свободный демократ К. Кинкель, на что обращал внимание германский исследователь Ф. Ро-

⁵¹⁴Namentliche Abstimmung der Bundestagsabgeordneten: Deutsche Beteiligung an den von der NATO geplanten begrenzten und in Phasen durchzuführenden Luftoperationen zur Abwendung einer humanitären Katastrophe im Kosovo-Konflikt (Drucksache 14/414)//Plenarprotokoll 14/22. Deutscher Bundestag. Stenographischer Bericht 22. Sitzung. Bonn, Donnerstag, den 25. Februar 1999. S. 1715B-1717D.

ланд⁵¹⁵. Чем объясняется этот на первый взгляд парадоксальный феномен? Очень высокой степенью преемственности во внешней политике ФРГ. Следует также учесть практически полное совпадение подходов США и Германии в косовском военно-политическом кризисе – обе стороны были заинтересованы в проведении показательной военной операции НАТО как свидетельства доминирования держав Запада на мировой арене. Кроме того, с середины 1990-х гг. Германия стала претендовать и на новую, более значимую, роль в Североатлантическом альянсе. Достижение этой цели к концу XX века было практически неосуществимо без поддержки США, заручиться которой и пыталось правительство Г. Шрёдера/Й. Фишера. Показательно, что именно в ходе косовского военно-политического кризиса и последовавшей боевой операции Ведомство федерального канцлера – «мозговой центр» подготовки решений главы правительства ФРГ – возглавлял Б. Хомбах. Этот политический деятель был известен своей проамериканской позицией. Почти сразу после завершения войны в Косово, в июле 1999 г., его сменил Ф.-В. Штайнмайер, склонный к проведению более независимого от США курса на мировой арене.

В условиях затягивания бомбардировок обе стороны военного конфликта – как государства-члены НАТО, так и официальный Белград – стали проявлять заметное стремление к прекращению боевых действий на основе компромиссного варианта урегулирования. Им стала принятая Советом Безопасности ООН 10 июня 1999 г. резолюция № 1244. Согласно положениям документа, в зоне прекращённого вооружённого конфликта должны были быть размещены международные силы по поддержанию мира. В этой связи необходимо обратить внимание на тесную взаимосвязь резолюции № 1244 с соглашением Рамбуйе, которое предполагало развёртывание сил НАТО в Косово. Уже 11 июня в крае стали сосредотачиваться войска KFOR (Силы для Косово), основу которых составляли контингенты стран-участниц альянса. В тот же день правительство Г. Шрёдера/Й. Фишера направило для участия в этой операции по поддержанию мира 8,5 тыс. военно-

⁵¹⁵Roland Fr. Die Deutsche Aussenpolitik in Kosovo-Konflikt. Germany, Berlin, 2005. S. 9.

служащих⁵¹⁶. Оперативность принятого ФРГ решения на фоне значительного масштаба военного присутствия (почти 1,5 бригады) отчётливо свидетельствует, что возможность использования бундесвера в деятельности по поддержанию мира была заранее согласована «красно-зелёным» кабинетом и Бундестагом. С нашей точки зрения, это произошло ещё при выдвижении проекта соглашения Рамбуйе. Перед силами KFOR лидерами государств-членов НАТО были поставлены следующие задачи: защита прав национальных групп (де-факто в первую очередь албанского населения края), содействие в возвращении беженцев и перемещённых лиц, обеспечение безопасности передвижения в крае, изъятие незаконно содержащегося оружия и борьба с трансграничной преступностью⁵¹⁷.

В ходе их выполнения контингенту ФРГ в составе KFOR приходилось активно взаимодействовать с российскими миротворцами. Они (3,6 тысяч военнослужащих) также были дислоцированы в национальном качестве согласно резолюции № 1244. Не получив из-за давления государств-членов НАТО собственного сектора, военнослужащие РФ были развёрнуты на всей территории ответственности миссии KFOR. В 1999-2002 гг. российские миротворцы отразили до 200 нападений на мирное население⁵¹⁸, в первую очередь, со стороны радикальных военизированных отрядов албанских общин. 17 июня 2001 г. базу российского контингента в Косово посетил президент В. В. Путин. В своём выступлении он не только обратил внимание на необходимость активизации борьбы с организованной преступностью, распространением наркотиков и оружия в регионе, но и подчеркнул опасность укрепления позиций албанских сепаратистов в Косово, стремившихся к созданию «великой Албании»⁵¹⁹. Этот факт свидетельствует, что уже

⁵¹⁶Antrag der Bundesregierung. ... Drucksache 14/3454, 25.05.2000. S. 1.

⁵¹⁷The Bundeswehr on Operations ... P. 65

⁵¹⁸О деятельности российских миротворцев в Косово, 15 августа 2002 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005f43256c1d0035846a!OpenDocument>>, дата обращения 20.07.2014.

⁵¹⁹Выступление президента РФ В.В. Путина в расположении российского воинского контингента в составе международных миротворческих сил в Косово, 17 июня 2001 г.// Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/1f8f6a5b65e8014e43256a7900438190!OpenDocument>>, дата обращения 20.07.2014.

в начале 2000-х гг. руководство РФ осознавало опасность отделения Косово от Югославии и направляло действия миротворцев на предотвращение этой возможности.

Напротив, действия сил KFOR, в том числе контингента ФРГ, де-факто содействовали укреплению самостоятельности албанской администрации Косово. Войска НАТО не допускали деятельности администрации официального Белграда в крае; в первую очередь, силы альянса сосредоточили своё внимание на поддержке албанского населения⁵²⁰. Показательно, что, несмотря на значительную численность войск KFOR, они так и не разоружили ядро «Армии освобождения Косово» – радикальной военизированной силы албанских националистов, что свидетельствовало об отсутствии политической готовности к сдерживанию албанского сепаратизма со стороны Запада. Вместе с тем, нельзя не признать того факта, что к середине 2000-х гг. деятельность сил НАТО во взаимодействии с миротворцами РФ обеспечила длительное сохранение режима прекращения огня в зоне косовского конфликта. Новой задачей в зонах прекращённых конфликтов в Боснии и Косово явилось проведение мер по восстановлению социально-экономической инфраструктуры и поддержанию правопорядка⁵²¹.

Это привело к снижению численности российского контингента в 2001 г. с 3,4 тыс. до 2 тыс. военнослужащих⁵²², в 2002 г. – с 2,0 тыс. до 0,65 тыс. военнослужащих с его последующим выводом к 31 июля 2003 г.⁵²³. Свёртывание военного присутствия РФ в зоне конфликта означало прекращение взаимодействия с силами НАТО на оперативно-тактическом уровне. Параллельно происходил процесс

⁵²⁰ Antrag der Bundesregierung. ... Drucksache 14/3454, 25.05.2000. S. 2-4.

⁵²¹ Ответ официального представителя МИД России А.В. Яковенко на вопрос телекомпании «ТВЦ» относительно вывода российских воинских контингентов из Косово, 3 июля 2003 г. ...

⁵²² Об использовании контингента ВС РФ в миротворческой миссии многонациональных сил по стабилизации в рамках выполнения Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине. Постановление 10 октября 2001 г. // Сайт Совета Федерации ФС РФ <council.gov.ru/activity/legislation/decisions/2741>, дата обращения 20.07.2014.

⁵²³ Об использовании воинских формирований ВС РФ в международном присутствии по безопасности в Косово, СРЮ. Постановление 14 июня 2002 г. // Официальный сайт Совета Федерации ФС РФ <council.gov.ru/activity/legislation/decisions/2607>, дата обращения 20.07.2014

сокращения войск KFOR. Их общая численность к июню 2003 г. снизилась до 26 тысяч (с изначальных 50 тысяч), а к концу года – до 17,5 тысяч человек⁵²⁴.

Решение большинства государств-членов ЕС, США и Канады в феврале – марте 2008 г. признать независимость Косово вопреки позиции РФ и официального Белграда привело к ухудшению отношений между албанским большинством и сербским меньшинством на косовской территории. В этой ситуации державы Запада пошли на увеличение своего присутствия в Косово – только правительство «большой коалиции» направило для усиления войск KFOR 550 военнослужащих⁵²⁵. С одной стороны, это позволило в реалиях 2008-2009 гг. не допустить вооружённых выступлений сербского меньшинства. С другой – принятое державами Запада решение признать независимость Косово вопреки мнению сербского населения края и официального Белграда создало глубинные предпосылки для дестабилизации ситуации. Новые вспышки боевых столкновений могут быть с высокой долей вероятности инициированы боевиками «Армии освобождения Косово» с целью физического уничтожения сербского населения. Кроме того, возможное подписание соглашения об ассоциации с ЕС может привести к беспорядкам со стороны сербской общины. Учитывая сохранение напряжённости в зоне конфликта, не следует ожидать сокращения численности KFOR от уровня на начало 2014 г. (5,5 тысяч, в т.ч. 1 850 военнослужащих бундесвера)⁵²⁶, более того, возможен рост сил Запада в Косово на короткое время в случае новых вспышек боевых столкновений. Принимая во внимание интерес ФРГ к поддержанию мира в данном субрегионе (1/3 KFOR составляет бундесвер) и опыт 2008 г., именно на Гер-

⁵²⁴Информация взята с сайта сил КФОР <www.aco.nato.int/kfor/about-us/history.aspx>, дата обращения 10.07.2014.

⁵²⁵О ситуации в косовском урегулировании, 5 октября 2011г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/a1dc1902b267500cc325792000265f73!OpenDocument>>, дата обращения 20.07.2014.

⁵²⁶Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der deutschen Beteiligung an der internationalen Sicherheitspräsenz im Kosovo auf der Grundlage der Resolution 1244 (1999) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen vom 10. Juni 1999 und des Militärisch-Technischen Abkommens zwischen der internationalen Sicherheitspräsenz (KFOR) und den Regierungen der Bundesrepublik Jugoslawien (jetzt: Republik Serbien) und der Republik Serbien vom 9. Juni 1999. Deutsche Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/5706, 04.05.2011. S. 1.

манию придётся основная доля возможного увеличения численности Сил для Косово. В условиях ориентирования косовских властей на Запад появление воинского контингента РФ с целью поддержания мира практически исключено; точечное взаимодействие на оперативно-тактическом уровне с силами KFOR возможно лишь по линии МВД РФ в случае нарастания боевых столкновений.

Рассматривая деятельность Германии по поддержанию мира в зонах прекращённых вооружённых конфликтов на территории бывшей Югославии, нельзя обойти вниманием использование бундесвера в Македонии. Стороны боевых действий – правительство страны и военизированные отряды албанской общины – подписали Охридское соглашение (2001). Для реализации его положений под эгидой НАТО в 2001–2003 гг. было последовательно проведено 4 операции. Их целью являлось обеспечение режима прекращения огня, содействие в возвращении беженцев и изъятие незаконного арсенала вооружений, в первую очередь, у албанских отрядов. Результатом данной деятельности стала длительная стабилизация ситуации в Македонии. Во всех этих акциях НАТО был активно использован бундесвер (Таблица 5).

Таблица 5⁵²⁷.

Участие бундесвера в операциях по поддержанию мира на македонской территории

Операция	Сроки проведения	Число задействованных военнослужащих бундесвера
Essential Harvest («Обильная жатва»)	29.08. – 27.09.2001	500
Amber Fox («Янтарный лис»)	27.09.2001 – 16.12.2002	220
Allied Harmony («Союзная гармония»)	16.12.2002 – 31.03.2003	70
Concordia («Конкордия»)	31.03 – 16.12. 2003	70

В ходе операции по поддержанию мира «Amber Fox» ФРГ впервые играла роль государства-члена НАТО, координировавшего действия сил альянса, указывал германский исследователь Й. Варвик⁵²⁸. Тем самым Германия продолжала

⁵²⁷ Рассчитано автором на основе: The Bundeswehr on Operations: Publication to Mark the 15th Anniversary of the First Parliamentary Mandate for Armed Bundeswehr Missions Abroad. Federal Ministry of Defense (Hrsg.). Berlin, 2009. P. 54.

⁵²⁸ Varwick J. Op. Cit. S. 771.

курс на укрепление своих позиций в альянсе в качестве нового, параллельного США, центра политического притяжения. Вооружённые силы России не приняли заметного участия в деятельности по поддержанию мира в Македонии. Качественно иным оказалось сотрудничество Германии и РФ в борьбе со структурами международного терроризма на территории Афганистана.

3.3. Использование вооружённых сил ФРГ в антитеррористической деятельности на территории Афганистана

Акты мегатеррора 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке стали отправной точкой военно-политического кризиса, вызванного осознанием глобального характера угрозы международного терроризма. США приступили к созданию антитеррористической коалиции. Их действия были безоговорочно поддержаны партнёрами по НАТО в рамках реализации статьи 5 Вашингтонского договора (1949) о коллективной обороне, а также статьи 51 Устава ООН о праве на самооборону. Уже 19 сентября 2001 г. Бундестаг выразил согласие на оказание правительством Г. Шрёдера/Й. Фишера поддержки, в том числе военной, американской стороне.

Целью коалиции было противодействие структурам международного терроризма. Государства-члены НАТО, включая ФРГ, направили военные контингенты для проведения трёх операций в рамках антитеррористической коалиции:

- 1) OEF (Operation Enduring Freedom – «Несокрушимая свобода») – под эгидой Североатлантического альянса;
- 2) OAE (Operation Active Endeavour – «Активные усилия») – под руководством НАТО;
- 3) ISAF (International security assistance forces – Международные силы содействия безопасности) – под эгидой ООН и с участием всех государств-членов альянса.

Целями проведения операции OEF являлась нейтрализация живой силы и особенно инфраструктуры (в том числе тренировочных лагерей) террористов, а также противодействие вербовке их новых приверженцев. Кроме того, большое

внимание уделялось обеспечению безопасности гражданских судов в западной части Индийского океана, акваториях Красного моря, Аденского залива и прибрежных водах Сомали в случае атак террористов. В реализации именно этой компоненты германская сторона приняла активное участие – в 2001 г. правительство Германии задействовало группировку численностью 3,9 тыс. военнослужащих, в первую очередь, из состава ВМС⁵²⁹. В рамках ОЕФ борьбой с террористами на суше войска ФРГ активно занимались под эгидой НАТО и на территории Афганистана. Операция проводилась в 2002-2009 гг.

С 2001 г. бундесвер принимал участие во второй операции, осуществляемой в Средиземном море⁵³⁰, используя базу Дечимонан. В 2004 г. на заседании Совета Россия-НАТО при участии С. В. Лаврова и Й. Фишера было принято решение о привлечении к борьбе с террористической опасностью в Средиземноморье судов ВМФ России. С 2006 г. сторожевые корабли РФ, проходя ротацию, стали принимать участие в операции ОАЕ⁵³¹, осуществляя взаимодействие с ВМС ФРГ.

Наиболее масштабной по числу задействованных военнослужащих бундесвера стала третья операция. Мандат на развёртывание МССБ был получен в виде единогласно принятой Советом Безопасности ООН 20 декабря 2001 г. резолюции № 1386⁵³². 7 октября 2001 г. силы антитеррористической коалиции, поддерживая афганский Северный союз, начали боевые действия против Аль-Каиды и талибов. Их основным силам было нанесено тяжёлое поражение уже к концу декабря 2001 г.⁵³³. Вслед за этим МССБ, исходя из предоставленных им полномочий и сложившейся ситуации, сосредоточили основное внимание на деятельности по поддер-

⁵²⁹Antrag der Bundesregierung. ... Drucksache 14/7296, 07. 11. 2001. S. 3-4.

⁵³⁰Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung des Einsatzes bewaffneter deutscher Streitkräfte bei der Unterstützung der gemeinsamen Reaktion auf terroristische Angriffe gegen die USA auf Grundlage des Artikels 51 der Satzung der Vereinten Nationen und des Artikels 5 des Nordatlantikvertrages sowie der Resolutionen 1368 (2001) und 1373 (2001) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen. Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/7743, 17. 11. 2011. S.1.

⁵³¹Информация взята с сайта Совета Россия-НАТО <<http://natomission.ru/cooperation/nrc/>>, дата обращения 6.10.2014.

⁵³²Резолюция Совета Безопасности ООН № 1386 // Сайт ООН <<http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1386%282001%29>>, дата обращения 5.08.2014.

⁵³³Основная роль в первоначальных успешных операциях против Аль-Каиды и талибов принадлежала вооружённым силам США, действовавшим в национальном качестве. – *Прим. авт.*

жанию мира в Афганистане. Германский контингент (изначально он насчитывал 1,2 тысячи военнослужащих⁵³⁴) был развёрнут в Кабуле и северной части Афганистана, населённой преимущественно таджиками, узбеками и хазарейцами – в основной своей массе противниками талибов и боевиков Аль-Каиды, основу которых составляли пуштуны. Поэтому военнослужащие ФРГ были вовлечены в собственно боевые акции значительно меньше, чем военнослужащие МССБ, действовавшие на юге афганской территории, где располагались основные силы Талибана и Аль-Каиды.

В 2001-2003 гг. в условиях, когда деятельность Международных сил содействия безопасности в Афганистане оказалась наиболее результативной, одну из ключевых ролей в ней играла ФРГ, что следует проиллюстрировать тремя фактами. Во-первых, правительство Германии, получив одобрение Бундестага 21 декабря 2001 г., направило в состав сил МССБ второй по численности после США контингент в 1,2 тыс. военнослужащих, увеличив его до 2,25 тыс. человек уже к декабрю 2002 г.⁵³⁵ Во-вторых, в данный период именно Германия и Нидерланды осуществляли руководство деятельностью МССБ. Так, с 10 февраля 2003 г. по 9 февраля 2004 г. международные силы содействия безопасности возглавляли генералы бундесвера В. Хайст и Г. Глимерот⁵³⁶. Лишь 11 августа 2003 г. командование ISAF было передано НАТО, однако и после этого ФРГ продолжила играть важную роль в деятельности по поддержанию мира на территории Афганистана. Подчинение сил МССБ альянсу стало вторым после вмешательства в конфликты на югославской территории масштабным направлением деятельности НАТО вне её зоны ответственности, указывал германский специалист в области безопасности У. Росс⁵³⁷. В-третьих, ФРГ оказывала поддержку развитию «боннского про-

⁵³⁴Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an dem Einsatz einer Internationalen Sicherheitsunterstützungstruppe in Afghanistan auf Grundlage der Resolutionen 1386 (2001) vom 20. Dezember 2001 und 1413 (2002) vom 23. Mai 2002 des Sicherheitsrats der Vereinten Nationen. Deutscher Bundestag, 14. Wahlperiode. Drucksache 14/9246, 05. 06. 2002. S. 1.

⁵³⁵Antrag der Bundesregierung. ... Drucksache15/128, 03. 12. 2002. S. 1.

⁵³⁶Информация взята с сайта МССБ /ISAF<<http://www.isaf.nato.int/history.html>>, дата обращения 9.08.2014.

⁵³⁷Roos Ul. Op. Cit. S.301.

цесса» – переговорам руководителей общин Афганистана, направленным на достижение широкого согласия по определению политического будущего страны. Кроме того, обсуждение широким спектром политических сил, в том числе, внутриафганских, ситуации в стране проводилось в рамках «Боннского процесса», в том числе, на полях Мюнхенской конференции по безопасности

В складывавшейся ситуации для Германии актуализировалась проблема обеспечения и ротации растущего контингента на севере Афганистана, удалённого от баз снабжения на 4 тыс. км. Её решение было найдено 26 февраля 2003 г. в ходе переговоров Г. Шрёдера и В.В. Путина. Президент России согласился разрешить перевозку воздушным путём в Афганистан через РФ личного состава, вооружений и военных грузов бундесвера⁵³⁸. Рассматривая этот шаг в качестве меры практической поддержки деятельности ФРГ в составе МССБ, В.В. Путин подчеркнул: «Для истории России этот факт беспрецедентный, ничего подобного ни с одной страной НАТО мы никогда не делали»⁵³⁹. Обратим внимание, что это действительно уникальное с правовой точки зрения решение о транзите через территорию РФ войск и военных грузов государства-члена НАТО было принято всего через 4 года после серьезного ухудшения отношений блока и России во время косовского кризиса (1998-1999). Осложнилось в конце 1990-х гг. и проведение российско-германского диалога. В чём же состояли детерминанты столь быстрого преодоления сторонами противоречий?

Приход к власти в результате победы на выборах президента РФ В. В. Путина (2000) привел к активизации отношений с членами альянса, в том числе и с ФРГ. 27 мая 2002 г. был создан Совет Россия-НАТО, что стало важнейшим результатом реализации основополагающего акта Россия-НАТО 1997 года. Это

⁵³⁸О переговорах президента России В. В. Путина с федеральным канцлером ФРГ Г. Шрёдером. Москва, 26 февраля 2003 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdcomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027e43256cda00266a36!OpenDocument>>, дата обращения 5.08.2014.

⁵³⁹Начало переговоров Президента России В. В. Путина и федерального канцлера ФРГ Г. Шрёдера. Москва, Кремль, 26 февраля 2003 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdcomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027e43256cdb0029c483!OpenDocument>>, дата обращения 9.08.2014.

следует рассматривать в качестве первой причины отмеченного улучшения отношений и установления сотрудничества по Афганистану. Однако, несмотря на положительный эффект от создания СРН, очевидно, что он не мог в столь короткий срок (июнь 2002 г. – февраль 2003 г.) значительно повлиять на развитие отношений РФ со странами-участницами Североатлантического альянса, в том числе ФРГ, в сфере обеспечения мира и безопасности. В качестве второй детерминанты уместно отметить последовательную поддержку Россией в рассматриваемый период создания антитеррористической коалиции и её деятельности. Однако и это, с нашей точки зрения, не в полной мере раскрывает выбор в 2003 г. РФ именно Германии в качестве основного контрагента в вопросах взаимодействия со странами Запада по афганской проблематике. Поэтому мы склонны рассматривать в качестве третьей и основной причины установление и развитие сотрудничества России и Германии в 2002-2003 гг. по иракской проблематике. Подтверждением этому служит то, что разрешение РФ на осуществление через её территорию германских перевозок военного характера было дано в ходе внеочередного визита канцлера ФРГ в Москву. Он был вызван необходимостью выстраивания совместного подхода по урегулированию иракского военно-политического кризиса⁵⁴⁰.

Реализуя договорённости от 26 февраля 2003 г., представители МИД РФ и Германии уже к октябрю 2003 г. согласовали практические вопросы германских воздушных перевозок через российскую территорию в Афганистан. Небольшой срок подготовки соответствующего соглашения отчётливо показывал важность сотрудничества по афганской проблематике для обеих держав. 9 октября 2003 г. в присутствии президента РФ В.В. Путина и канцлера ФРГ Г. Шрёдера было подписано двустороннее соглашение о транзите через территорию России германского военного имущества и персонала, направлявшегося в Афганистан⁵⁴¹. При рассмотрении документа уместно выделить следующие основные его положения⁵⁴²:

⁵⁴⁰Выступление президента России В.В. Путина и ответы на вопросы по завершении переговоров с федеральным канцлером ФРГ Г. Шрёдером, Москва, 26 февраля 2003 г. ...

⁵⁴¹Об итогах российско-германских консультаций с участием президента России В.В. Путина и федерального канцлера ФРГ Г. Шрёдера 9 октября 2003 г. // Официальный сайт МИД РФ <<http://www.mid.ru/bdomp/ns->

- предоставление ФРГ права воздушным путём транспортировать в Афганистан военнослужащих без ограничения их численности и перевозить установленные ДОВСЕ типы оружия (статья 1);
- получение германской стороной возможности перевозить также солдат, офицеров и военную технику третьих стран, которым ФРГ оказывала содействие в проведении антитеррористической операции в Афганистане (статья 1);
- досмотр российской стороной, распространяемый на все вооружения, в то же время не являлся обязательным при перевозке военного персонала с личным оружием (статья 2);
- нераспространение юрисдикции РФ на военнослужащих бундесвера в случае совершения ими преступлений в отношении собственности ФРГ и (или) выполнении уставных обязанностей, то есть предоставление им служебного иммунитета (статья 5). Это положение относилось только к личному составу бундесвера, но войск не третьих стран.

Заключение данного двустороннего соглашения, с нашей точки зрения, имело четыре важных особенности, характеризовавших развитие российско-германского сотрудничества по Афганистану. Во-первых, именно ФРГ стала первым государством-членом НАТО, с которым РФ подписала соглашение по перевозкам личного состава и техники в Афганистан. Второе соглашение аналогичного содержания Россия заключила с Французской Республикой и лишь через год – 7 октября 2004 г.⁵⁴³ (вступило в силу 18 декабря 2012 г.⁵⁴⁴). С Соединёнными

reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027e43256dbb00284bef!OpenDocument>, дата обращения 5.08.2014

⁵⁴²Соглашение между правительством РФ и правительством ФРГ о транзите военного имущества и персонала через территорию Российской Федерации в связи с участием вооружённых сил Федеративной Республики Германия в усилиях по стабилизации и восстановлению Переходного Исламского Государства Афганистан // Бюллетень международных договоров. 2005, № 6. С.56-69.

⁵⁴³Соглашение между правительством РФ и правительством Французской Республики о транзите военного имущества и персонала через территорию Российской Федерации в связи с участием Вооружённых сил Французской Республики в усилиях по стабилизации и восстановлению Переходного Исламского Государства Афганистан // Бюллетень международных договоров. 2006, № 4. С. 35.

Штатами Америки договорённость по военным перевозкам в Афганистан была оформлена лишь 6 июля 2009 г.⁵⁴⁵ (стало действовать с 19 апреля 2011 г.⁵⁴⁶). С Великобританией подобного документа подписано не было. Во-вторых, ФРГ стала страной, которой были разрешены перевозки личного состава и техники не только собственных войск, но и «третьих стран», то есть преимущественно государств-членов НАТО. Соответственно, Германия получала значительные преимущества перед партнёрами по Североатлантическому альянсу, укрепляя собственное политическое влияние в последнем. В-третьих, правительство Германии обрело возможность перевозить личный состав, технику и военные грузы по северному, то есть наиболее безопасному из всех, маршруту в Афганистан. Это обстоятельство также выгодно отличало германскую сторону от остальных участников МССБ, поскольку транспортировка через южный путь, пролежавший через контролируемую талибами северо-западную часть Пакистана, была чревата значительными потерями. В-четвёртых, в подписанном 9 октября 2003 г. документе был закреплён прецедент юридического иммунитета германских военнослужащих при их транспортировке через территорию России.

Продолжая реализовывать положения соглашения, РФ и ФРГ 26 октября 2004 г. подписали к нему дополнительный протокол, позволявший германской стороне осуществлять железнодорожные перевозки военного характера через российскую территорию в Афганистан⁵⁴⁷.

⁵⁴⁴ Информация взята с официального сайта МИД РФ <http://www.mid.ru/BDOMP/spd_md.nsf/0/9427F2575A09356744257CBD00281D40>, дата обращения 5.08.2014.

⁵⁴⁵ Соглашение между правительством РФ и правительством США о транзите военного имущества и персонала через территорию Российской Федерации в связи с участием Вооружённых сил США в усилиях по стабилизации и восстановлению Переходного Исламского Государства Афганистан // Бюллетень межд. договоров. 2009, № 9. С. 72

⁵⁴⁶ Информация взята с официального сайта МИД РФ <http://www.mid.ru/BDOMP/spd_md.nsf/0/9427F2575A09356744257CBD00281D40>, дата обращения 5.08.2014.

⁵⁴⁷ Дополнительный протокол к Соглашению между правительством РФ и правительством ФРГ о транзите военного имущества и персонала через территорию Российской Федерации в связи с участием Вооружённых сил ФРГ в усилиях по стабилизации и восстановлению Переходного Исламского Государства Афганистан от 9 октября 2003 г. // Бюллетень международных договоров. 2005, № 7. С. 70-74.

27 октября 2004 г. соглашение от 9 октября 2003 г. было вынесено на рассмотрение Государственной думы Федерального Собрания РФ. Представители оппозиционных партий («Родина», КПРФ) требовали увязывания соглашения с созданием облегченного режима российских военных перевозок в Калининград. Без этого они не были готовы ратифицировать документ от 9 октября 2003 г., рассматривая его в качестве уступки Германии⁵⁴⁸.

Однако заместитель главы МИД РФ С. Разов, выступавший по поручению президента В.В. Путина, отверг это положение, отметив, во-первых, на разницу между временным характером транзита в Афганистан и постоянным в Калининградскую область. Во-вторых, С. Разов обратил внимание на аналогичный характер ключевых положений документа, в том числе, в вопросе предоставления служебного иммунитета, договорённостям 1990 г. по выводу Западной группы войск из «новой ФРГ»⁵⁴⁹ (1991-1994). С.С. Разов также отметил, что возможность транзита войск и техники «третьих стран» германская сторона в основном предоставляла Нидерландам, Бельгии, Дании и другим небольшим западноевропейским странам⁵⁵⁰. Кроме того, он подчеркнул, что «ни о каком широком диапазоне новых клиентов, которые могут, грубо говоря, присосаться к этому соглашению, речь не идёт». С.С. Разов указал, что за годовой период, предшествовавший ратификации соглашения российской стороной, ФРГ перевезла 12,5 тыс. военного персонала бундесвера и третьих стран⁵⁵¹. Учитывая, что численность германского контингента составляла в указанный период 2,25 тыс. человек⁵⁵² (с осуществляе-

⁵⁴⁸Выступление в прениях Ю. А. Квицинского// Государственная дума Федерального Собрания Российской Федерации. Стенограмма заседаний. Том 9 (136), 2004 г. Осенняя сессия. 22 октября – 19 ноября. М., 2005. С. 156-158.

⁵⁴⁹Доклад официального представителя президента Российской Федерации заместителя министра иностранных дел Российской Федерации Разова С. С. // Государственная дума Федерального Собрания Российской Федерации. Стенограмма заседаний. Том 9 (136), 2004 г. Осенняя сессия. 22 октября – 19 ноября. М., 2005. С. 145-147.

⁵⁵⁰Выступление Разова С. С. с заключительным словом // Государственная дума Федерального Собрания Российской Федерации. Стенограмма заседаний. Том 9 (136), 2004 г. Осенняя сессия. 22 октября – 19 ноября. М., 2005. С. 165-167.

⁵⁵¹Доклад официального представителя президента Российской Федерации заместителя министра иностранных дел Российской Федерации Разова С. С. ... С. 145-147.

⁵⁵²Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an dem Einsatz der Internationalen Sicherheitsunterstützungstruppe in Afghanistan unter Führung der NATO

мой ротацией личного состава каждые полгода), то получается, что не менее 40% перевезённых – это военнослужащие партнёров Германии по МССБ.

Ещё два весомых аргумента в поддержку ратификации соглашения от 9 октября 2003 г. озвучил представитель фракции проправительственной партии «Единая Россия» К.И. Косачёв. Он отметил, что поддержка сил МССБ, сдерживающих распространение Талибана и Аль-Каиды на север, сокращает издержки России на данную деятельность по обеспечению безопасности границ в азиатской части страны. Кроме того, К.И. Косачёв указал, что «втягивание, если хотите, НАТО вот в такие проекты сотрудничества, безусловно, укрепляет внутринатовские [так в тексте – Ф. Т.] настроения в пользу развития конструктивного союзнического партнёрства с Россией»⁵⁵³.

Депутаты Государственной думы большинством (75,6% или 340 человек) одобрили соглашение от 9 октября 2003 г.⁵⁵⁴. Против его принятия высказались лишь 16,6% парламентариев (75 депутатов) от партий КПРФ и «Родина». 29 октября 2004 г. соглашение было одобрено Советом Федерации ФС РФ, 6 ноября подписано президентом В. В. Путиным, вступив 17 ноября 2004 года в силу. Это позволило юридически закрепить возможность германского транзита военного характера через территории России в Афганистан и обратно с перспективой придания ему постоянного характера. До этого момента соглашение действовало временно. Так, уже 3 февраля 2004 г. авиация ФРГ совершила первый перелёт в Афганистан через воздушное пространство России, обеспечивая нужды контингента бундесвера.

Основные его силы (1,8 тыс. военнослужащих) продолжали действовать в районе Кабула. Часть (450 солдат и офицеров бундесвера) была сосредоточена в

auf Grundlage der Resolutionen 1386 (2001) vom 20. Dezember 2001, 1413 (2002) vom 23. Mai 2002, 1444 (2002) vom 27. November 2002, 1510 (2003) vom 13. Oktober 2003 und 1563 (2004) vom 17. September 2004 des Sicherheitsrats der Vereinten Nationen. Deutscher Bundestag, 15. Wahlperiode. Drucksache 15/3710, 22. 09. 2004.S. 2.

⁵⁵³Выступление в прениях К.И. Косачёва // Государственная дума Федерального Собрания Российской Федерации. Стенограмма заседаний. Том 9 (136), 2004 г. Осенняя сессия. 22 октября – 19 ноября. М., 2005. С. 162-164.

⁵⁵⁴Принятие закона (в «час голосования») // Государственная дума Федерального Собрания Российской Федерации. Стенограмма заседаний. Том 9 (136), 2004 г. Осенняя сессия. 22 октября – 19 ноября. М., 2005. С. 167.

провинции Кундуз в северной части Афганистана. Задачами бундесвера являлись обеспечение безопасности мирного населения (в первую очередь, этнических меньшинств), содействие в возвращении беженцев, а также участие в восстановлении разрушенной социально-экономической инфраструктуры. Кроме того, контингент бундесвера осуществлял охрану транспортных коммуникаций, занимался тактической разведкой; германские инструкторы принимали активное участие в подготовке афганских национальных сил безопасности⁵⁵⁵ (в значительной степени комплектуемых представителями народностей с севера Афганистана). Параллельно этим мерам правительство ФРГ инвестировало значительные финансовые средства (в первую очередь, в виде официальной помощи развитию) в развитие транспортных коммуникаций и социально-экономической инфраструктуры.

К 2006 г. контингент ФРГ был увеличен до 3 тыс. человек⁵⁵⁶ (0,5 бригады), то есть в 1,3 раза больше, чем в 2002-2004 гг., что технически обеспечивалось успешной имплементацией соглашения от 9 октября 2003 года. Политическая подоплёка решения правительства «большой коалиции» состояла из двух основных компонентов. Первый из них – практическая демонстрация возросшей военно-политической мощи ФРГ через наращивание контингента бундесвера в регионе, удалённом от территории страны на 4 тысячи км. Второй компонент заключался в стремлении укрепить пошатнувшиеся в ходе иракского кризиса 2003 г. атлантические отношения. Увеличение контингента в середине 2000-х гг. не сопровождалось, однако, направлением новых германских подразделений на юг Афганистана, где с 2005-2006 гг. нарастала интенсивность боевых действий между партнёрами ФРГ по НАТО (в первую очередь, США, Великобританией и Канадой) и силами Талибана и Аль-Каиды. Германские войска продолжали действо-

⁵⁵⁵Antrag der Bundesregierung. ... Deutscher Bundestag, 15. Wahlperiode. Drucksache 15/3710, 22. 09. 2004. S. 2-4.

⁵⁵⁶Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an dem Einsatz einer Internationalen Sicherheitsunterstützungsgruppe in Afghanistan unter Führung der NATO auf Grundlage der Resolutionen 1386 (2001) vom 20. Dezember 2001, 1413 (2002) vom 23. Mai 2002, 1444 (2002) vom 27. November 2002, 1510 (2003) vom 13. Oktober 2003, 1563 (2004) vom 17. September 2004 und 1623 (2005) vom 13. September 2005 des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen. Deutscher Bundestag, 15. Wahlperiode. Drucksache 15/5996, 21. 09. 2005. S. 3.

вать в северных провинциях Афганистана и в районе Кабула, практически не участвуя в собственно боевой деятельности.

Однако с 2007 г. отряды Талибана и Аль-Каиды стали проникать на север Афганистана, что привело к боевым потерям среди солдат и офицеров бундесвера. В этой ситуации, несмотря на рост выступлений против сохранения германского военного присутствия в Афганистане, Бундестаг в 2008 г. не только в очередной раз продлил мандат контингента бундесвера в составе МССБ, но и одобрил новое увеличение его численности до 4,5 тысяч человек⁵⁵⁷. Соответственно, значительно возрос и объем предметов военного снабжения, поставляемых для нужд ФРГ, их союзников и афганских сил безопасности.

Объективная необходимость в увеличении военного присутствия ФРГ была обусловлена и увеличением масштаба германского участия в подготовке кадров армии и полиции Афганистана, а также усилением охраны жизненно важных объектов и транспортной инфраструктуры⁵⁵⁸. Помимо этого, изменение численности военнослужащих ФРГ в Афганистане было направлено на демонстрацию партнёрам по НАТО практической готовности Германии масштабно участвовать в деятельности альянса вне зоны его ответственности, что содействовало усилению веса ФРГ в Североатлантическом альянсе.

Произошедшее в 2005-2008 гг. заметное снижение качества диалога РФ и ФРГ в сфере международной безопасности не повлияло на дальнейшее развитие двустороннего сотрудничества по Афганистану. В рамках реализации соглашения 2003 г. Германия перевезла с октября 2004 г. по март 2009 г. через воздушное

⁵⁵⁷Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an dem Einsatz der Internationalen Sicherheitsunterstützungstruppe in Afghanistan (International Security Assistance Force, ISAF) unter Führung der NATO auf Grundlage der Resolution 1386 (2001) und folgender Resolutionen, zuletzt Resolution 1833 (2008) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen. Deutscher Bundestag, 16. Wahlperiode. Drucksache 16/10473, 07. 10. 2008. S. 4.

⁵⁵⁸Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an dem Einsatz der Internationalen Sicherheitsunterstützungstruppe in Afghanistan (International Security Assistance Force, ISAF) unter Führung der NATO auf Grundlage der Resolutionen 1386 (2001) vom 20. Dezember 2001, 1413 (2002) vom 23. Mai 2002, 1444 (2002) vom 27. November 2002, 1510 (2003) vom 13. Oktober 2003, 1563 (2004) vom 17. September 2004, 1623 (2005) vom 13. September 2005, 1707 (2006) vom 12. September 2006 und 1776 (2007) vom 19. September 2007 des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen. Deutscher Bundestag, 16. Wahlperiode. Drucksache 16/6460, 19. 09. 2007. S. 4.

пространство РФ 157 тыс. военнослужащих бундесвера, а также остальных участников МССБ, в первую очередь, западноевропейских членов НАТО⁵⁵⁹.

Рост военного присутствия бундесвера в Афганистане обусловил просьбу правительства Германии к России о реализации дополнительного протокола 2004 г. (не требовавшего ратификации) о железнодорожных перевозках в Афганистан. Соответствующее решение было принято в ходе встречи министров обороны ФРГ и РФ Ф.-Й. Юнга и А. Сердюкова 4 марта 2009 г.⁵⁶⁰. Обращение Германии к РФ также объяснимо увеличением численности контингентов других государств-членов НАТО, не имевших аналогичных соглашений с Россией – в первую очередь, США. Вновь отметим, что в ситуации усиления давления талибов на южный путь (через Пакистан), безопасный северный путь (через РФ) имел значительные преимущества.

В условиях объявленной администрацией Б. Обамы (2008-2012) политики «перезагрузки» в отношениях с РФ Россия согласилась на подписание 6 июля 2009 г. соглашения по военным перевозкам через свою территорию в Афганистан. При этом Россия в значительной степени исходила и из положительного опыта применения соглашения 2003 г.

Согласно решению Лиссабонского саммита НАТО (2010) страны-участницы альянса пошли на кратковременное, но значительное увеличение сил в Афганистане с целью достижения военного перелома в боях с Талибаном и Аль-Каидой. После этого войска должны были выводиться. Поэтому в 2011 г. правительство ФРГ увеличило численность контингента бундесвера в составе сил МССБ до 5 тысяч военнослужащих⁵⁶¹ (и 350 в резерве). Военнослужащие ФРГ активизирова-

⁵⁵⁹ Рассчитано автором на основе материалов информационного портала <<http://www.afghanistan.ru/doc/14187.html>>, дата обращения 10.08.2014.

⁵⁶⁰ Германия будет осуществлять железнодорожный транзит военных грузов в Афганистан через территорию РФ // Информационный портал <<http://www.afghanistan.ru/doc/14187.html>>, дата обращения 10.08.2014.

⁵⁶¹ Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an dem Einsatz der Internationalen Sicherheitsunterstützungstruppe in Afghanistan (International Security Assistance Force, ISAF) unter Führung der NATO auf Grundlage der Resolutionen 1386 (2001) und folgender Resolutionen, zuletzt Resolution 1943 (2010) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen. Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/4402, 13.01.2011. S. 3.

ли свою деятельность в борьбе с отрядами Талибана и Аль-Каиды на севере Афганистана⁵⁶².

Однако достичь реального перелома в борьбе со структурами международного терроризма не удалось. Тем не менее, войска ФРГ, равно как и других государств НАТО, стали постепенно выводиться из Афганистана. Для этого использовались преимущественно пути транзита через территорию России. К декабрю 2011 г. численность германских военнослужащих в Афганистане была снижена до 4 900 человек⁵⁶³, к декабрю 2012 г. – до 4 400⁵⁶⁴ и до 3 300 человек к февралю 2014 г.⁵⁶⁵. Полный вывод контингента был осуществлён к 31 декабря 2014 г. Договорённости с Россией 2003-2004 гг. позволили Германии поэтапно и в установленные сроки вывести не только контингент бундесвера, но и 6 тысяч контейнеров с военными грузами⁵⁶⁶.

После ухода ISAF с территории Афганистана военное присутствие Запада в стране представлено небольшими по численности группами поддержки национальных сил безопасности (в первую очередь, инструкторами). Несмотря на распространение сил Талибана и Аль-Каиды на север Афганистана, значительного долговременного расширения численности сил государств-членов НАТО ожидать не следует. Вместе с тем возможно кратковременное увеличение сил стран Североатлантического альянса в Афганистане и (или) сопредельных среднеазиатских государствах (Таджикистан, Узбекистан), в том числе, сил ФРГ, в случае угрозы

⁵⁶²Ibidem.

⁵⁶³Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an dem Einsatz der Internationalen Sicherheitsunterstützungstruppe in Afghanistan (International Security Assistance Force, ISAF) unter Führung der NATO auf Grundlage der Resolutionen 1386 (2001) und folgender Resolutionen, zuletzt Resolution 2011 (2011) vom 12. Oktober 2011 des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen. Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/8166, 14. 12. 2011. S. 4.

⁵⁶⁴Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an dem Einsatz der Internationalen Sicherheitsunterstützungstruppe in Afghanistan (International Security Assistance Force, ISAF) unter Führung der NATO auf Grundlage der Resolution 1386 (2001) und folgender Resolutionen, zuletzt Resolution 2069 (2012) vom 9. Oktober 2012 des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen. Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/11685, 28.11.2012. S. 4.

⁵⁶⁵ Der Einsatz in Afghanistan // Сайт германских вооружённых сил <www.bundeswehr.de/portal/a/bwde>, дата обращения 10.08. 2014.

⁵⁶⁶ Afghanistan: Der Abzug wird teuer. // Сайт журнала «Der Tagesspiegel» <<http://www.tagesspiegel.de/politik/nato-strategie-afghanistan-der-abzug-wird-teuer/6653186.html>>, дата обращения 10.08.2014.

падения признанного Западом политического режима в Афганистане при одновременной невозможности (нежелании) договориться с Талибаном. В этом случае интерес Германии к имплементации соглашения от 9 октября 2003 г. вновь возрастёт.

* * *

В начале 1990-х гг. для ФРГ как «новичка» в деятельности по миротворчеству и поддержанию мира был интересен сам факт участия в операциях данной направленностью. Показатель этого – широкий ареал использования бундесвера в зонах вооружённых конфликтов в 1991-1994 гг.: Камбоджа, Ирак и Персидский залив, Сомали, Руанда. Вооружённые силы ФРГ действовали под эгидой ООН, что объяснялось отсутствием процедуры их применения вне зоны ответственности Североатлантического альянса.

В середине – второй половине 1990-х гг. в условиях сохранения внутренних проблем, связанных с интеграцией «новых земель», усилия ФРГ в области миротворчества и поддержания мира были сосредоточены на наиболее приоритетном направлении – Балканах, в то время как в других регионах бундесвер практически не использовался. Дважды – в 1995 и 1999 гг. – Германия, посчитав исчерпанными политические средства, приняла участие в боевых операциях НАТО, направленных на принуждение официального Белграда к переговорам с его противниками в Боснии и Косово соответственно. Вслед за этим германские контингенты были развёрнуты в целях поддержания мира в Боснии и Герцеговине, Косово, не без успеха взаимодействуя с миротворцами РФ. С одной стороны, усилия бундесвера привели к стабилизации ситуации, с другой – были направлены на поддержку укрепления самостоятельной от югославской стороны администрации на местах. На Балканах германские войска использовались под эгидой НАТО, что содействовало укреплению атлантических связей ФРГ в военно-политической области.

С начала XXI века в условиях роста ресурсной базы внешней политики, в том числе, успешно проводимой реорганизации бундесвера, он стал активно использоваться не только в Европе, но в Азии и Африке. На Балканах военное присут-

стве ФРГ в целом демонстрировало тенденцию к сокращению. Если в Косово и Македонии бундесвер действовал под эгидой НАТО, то на территории Боснии вместо миссии альянса были развёрнуты силы ЕС (с 2004 г.), в составе которых германский контингент продолжил выполнять задачи по поддержанию мира. Принимая во внимание сохранение напряжённости в провозгласившем независимость Косово и Боснии, где Запад создал искусственный регресс в урегулировании конфликта, ожидать на их территории свёртывания военного присутствия ФРГ как державы ЕС и НАТО в кратко- и среднесрочной перспективе не следует. В случае успешного сближения двух этих балканских государственных акторов с Европейским союзом Германия с высокой долей вероятности будет стремиться сохранить свои контингенты и военные базы на их территории на постоянной основе.

Масштаб использования бундесвера в целях миротворчества в северной части Африканского континента был меньшим, чем на Балканах, что показывает более низкую приоритетность этого региона в политике безопасности ФРГ. Германии, как и её партнёрам, не удалось обеспечить длительной стабилизации ситуации в зонах межплеменных конфликтов в ДРК, ЦАР и Чаде; более результативным стало применение германских военнослужащих на территории Судана (юг страны и Дарфур), а также в Мали после начала французской военной операции в этой стране (2013). На этих направлениях бундесвер использовался в основном под эгидой ООН и ЕС (в соответствии с формулой «Берлин +»), параллельно ФРГ проявляла стабильный интерес к взаимодействию с Африканским союзом. В средне- и долгосрочной перспективе Германия, активно используя возможности треугольника ЕС-ООН-АС, постепенно будет увеличивать своё участие в деятельности по миротворчеству в северной части Африки.

Успешным стало применение бундесвера (в рамках миссии ООН) в обеспечении режима прекращения огня после завершения боевых действий Израиля против Хизбаллы в Ливане (с 2006 г.). В долгосрочной перспективе, учитывая дестабилизацию Леванта в условиях «Арабского пробуждения», следует ожидать сохранения военного присутствия ФРГ на ливанской территории. С 2008 г. ФРГ

как член ЕС осуществляла борьбу с пиратами в Аденском заливе, одновременно реализуя широкий комплекс мер поддержки официального Могадишо в тесной кооперации с Африканским союзом. Германия в отдельных случаях координировала свои усилия и с группировкой ВМС РФ, однако под этого взаимодействие не была подведена договорная основа; изменение данного положения в перспективе маловероятно. Учитывая геополитическое положение Сомали, присутствие вооружённых сил ФРГ в этом субрегионе будет сохранено на длительный срок (включая создание сети военно-морских баз).

Со второй половины 2000-х гг., действуя под эгидой ЕС, Германия постепенно стала наращивать масштаб использования бундесвера в зонах прекращённых вооружённых конфликтов на постсоветском пространстве. В перспективе эта тенденция сохранится, при этом на востоке Украины представители Министерства обороны ФРГ вероятнее всего будут действовать под эгидой ОБСЕ.

Участие в борьбе с международным терроризмом в 2001-2014 гг. позволило Германии использовать бундесвер для решения задач по поддержанию мира от Средиземного моря до Афганистана. Это направление стало наиболее масштабным с точки зрения количества задействованных военнослужащих (только в Афганистане их в начале 2010-х гг. было одновременно сосредоточено 5 тыс.) за пределами зоны ответственности НАТО. Опираясь в своих действиях на широкую поддержку как на международном уровне, так и в Бундестаге, руководство ФРГ подтвердило её статус как глобально оперирующей державы. Постепенное увеличение германского контингента в Афганистане неоднократно выступало средством укрепления атлантических связей в моменты, когда они оказывались ослабленными в условиях отказа Германии предоставлять войска для проведения военных операций партнёров по НАТО (Ирак (2003), Ливия (2011)). Снабжение и ротация сил бундесвера в Афганистане были бы трудноосуществимыми без оказания практической поддержки Германии со стороны РФ (согласие на авиа- (с 2003 г.) и железнодорожные (с 2009 г.) военные перевозки ФРГ по своей территории). Показатель этого – стабильно высокий интерес официального Берлина к этому направлению двустороннего сотрудничества.

В середине 2010-х гг. борьба с международным терроризмом де-факто вновь становится одним из приоритетов для коллективного Запада. Однако в отличие от ситуации начала 2000-х гг., когда войска международной антитеррористической коалиции в основном использовались для небоевой деятельности по поддержанию мира, борьба с «Исламским государством» подразумевает проведение преимущественно боевых операций. Учитывая высокие издержки (в том числе потери личного состава и боевой техники), связанные с проведением подобного рода деятельности, в ней ФРГ, скорее всего, будет принимать весьма ограниченное участие. Позиция официального Берлина может измениться в случае разгрома основных сил ИГ, когда вновь на первый план выйдет задача по поддержанию мира в районах, очищенных от отрядов террористов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политику объединённой Германии в области обеспечения мира и безопасности на временном отрезке 1990-х – середины 2010-х гг. можно разделить на три этапа.

На первом из них (1991-1998), в период пребывания у власти «чёрно-жёлтого» кабинета, объединённая ФРГ прошла через сложный путь самоидентификации на мировой арене. Его ключевыми составляющими стали вопросы об определении будущей столицы и использовании вооружённых сил за пределами коллективного Запада.

Перенос столицы из Бонна в Берлин продемонстрировал наличие глобальных политических амбиций у германского руководства. При этом основными чертами внешней политики Берлинской республики стали её последовательность и преемственность от Боннской республики, в том числе, в вопросах использования бундесвера и дипломатических возможностей для вмешательства в ход вооружённых конфликтов.

Реализация договора об окончательном урегулировании в отношении Германии (1990) привела к тому, что Федеративная Республика более не располагала достаточным военным потенциалом для ведения широкомасштабной войны с применением как исключительно обычных, так и ядерных вооружений. Согласно обновлённым доктринальным установкам бундесвер стал переориентировать свои основные усилия с обеспечения территориальной обороны на проведение акций за пределами коллективного Запада, действуя при этом исключительно под эгидой международных структур. Основной сдерживающий фактор этой деятельности – присутствие советских (российских) войск на территории ФРГ – был устранён при участии кабинета Г. Коля/К. Коля в 1994 г., что привело к трём последствиям.

Во-первых, благодаря консенсусу всех трёх ветвей власти была оформлена процедура использования бундесвера вне зоны ответственности НАТО (1994). Вслед за этим стали наращиваться масштабы использования вооружённых сил ФРГ за пределами Евроатлантического сообщества. Так, если в 1994 г. в этой дея-

тельности было задействовано менее 0,3 тысяч военнослужащих, в 1999 г. – до 10 тысяч, а к середине 2000-х гг. – 12-15 тысяч⁵⁶⁷. При этом всё более активно бундесвер стал применяться под эгидой Североатлантического альянса.

Во-вторых, Германия стала поддерживать расширение НАТО на восток за счёт бывших стран-участниц ОВД, видя в этом возможность создания для себя «пояса безопасности» и при этом фактически игнорируя интересы России. На фоне усиления позиций Федеративной Республики в альянсе, её попытки обрести постоянное место в Совете Безопасности ООН закончились неудачей.

В-третьих, ускорился процесс обновления доктринальных установок, направленных на фокусирование основного внимания на решении проблем безопасности за пределами коллективного Запада. Вместе с тем, на данном этапе руководству страны не удалось создать модель будущего устройства бундесвера.

Участие ФРГ в военно-воздушной операции НАТО против Югославии (1999) без мандата ООН продемонстрировало возвращение Германии к проведению «нормальной» внешней политики, то есть её возвращению в разряд держав. В 1990-е гг. Балканы стали основным направлением для использования вооружённых сил, равно как и приложения дипломатических усилий ФРГ с целью влияния на ход вооружённых конфликтов.

На втором этапе (1999-2008), то есть в период нахождения у власти «красно-зелёного» кабинета и затем правительства «большой коалиции», Германия стала оказывать заметное влияние на динамику и промежуточные результаты урегулирования конфликтов не только на Балканах, но и на пространстве СНГ. Параллельно бундесвер в значительных масштабах принимал участие в операциях международной антитеррористической коалиции (в первую очередь, в Афганистане, а также в Средиземном море и акватории к северо-востоку от Африки), сосредоточившись в основном на решении задач по поддержанию мира.

Продолжая укреплять свои позиции в Североатлантическом альянсе, Федеративная Республика последовательно выступала против возможности неограниченного и необоснованного использования силового потенциала НАТО вне зоны

⁵⁶⁷Рассчитано на основе данных, приведённых в главе III. –Прим. авт.

её ответственности. Это, в частности, привело к установлению сотрудничества ФРГ, России и Франции по урегулированию иракского военно-политического кризиса (2003). В 2005 г. канцлер Г. Шрёдер выдвинул проект реформы НАТО, направленный на углублении его трансформации с целью укрепления позиций Федеративной Республики в альянсе. Параллельно официальный Берлин интенсифицировал усилия по обретению постоянного места в Совете Безопасности ООН. Однако на обоих направлениях германской стороне не удалось достичь поставленных целей. На данном этапе ФРГ продолжила поддерживать распространение альянса на государства Восточной Европы и прибалтийские республики. Правительство А. Меркель/Ф.-В. Штайнмайера во второй половине 2000-х гг. стремилось к укреплению ослабленных в 2003-2005 гг. в военно-политической области атлантических связей, что, однако, не означало пересмотра основ германского подхода к боевому применению потенциала НАТО.

С 2003 г., наряду с использованием под эгидой НАТО и ООН, бундесвер стал применяться в рамках деятельности ОВПБ ЕС. Данному механизму, как и альянсу, в доктринальных установках ФРГ отводилась ключевая роль при решении проблем в области обеспечения мира и безопасности в Европе и прилежащих к ней регионе, в то время как ООН – на глобальном уровне. В концептуальных документах, принятых на втором этапе, деятельность за пределами коллективного Запада продолжала оставаться приоритетом. В 2004 г. была разработана модель будущего бундесвера – относительно небольшой контрактной армии, предназначенной для решения широкого круга задач именно вне зоны ответственности НАТО.

На третьем этапе (с 2008 г.), в период нахождения у власти «чёрно-жёлтого» кабинета и правительства «большой коалиции», Германия продолжала оказывать возмраставшее влияние на ход конфликтов на Балканах и пространстве СНГ. Руководство Федеративной Республики строго следовало линии на отказ от предоставления бундесвера для проведения западными партнёрами боевых операций против Ливии (2011) и Сирии (2013).

Правительство ФРГ, прилагая значительные усилия для обеспечения сближения государств постсоветского пространства с ЕС, одновременно выступала против быстрого расширения за счёт них НАТО, стремясь не допустить резкого ухудшения с РФ. В принятых в 2011-2013 гг. доктринальных установках сохранялся приоритет деятельности Германии вне зоны ответственности альянса.

Проведённое исследование подтвердило, что именно Балканы с 1990-х гг. и постсоветское пространство с наступлением XXI века являлись основными региональными приоритетами для ФРГ с точки зрения её участия в урегулировании конфликтов на их территории. В ходе развития военно-политических кризисов вокруг государств Ближнего Востока (Ирак (2003), Ливия (2011) и Сирия (2013)) Федеративная Республика принимала решения как член НАТО.

Следует ожидать, что в ближне- и среднесрочной перспективе ФРГ продолжит прилагать основные усилия в области урегулирования вооружённых конфликтов на территории распавшейся республики Югославия и на постсоветском пространстве. В обоих случаях Германия будет считать неотъемлемой частью процесса политическое устранение противоречий, приведших к конфликтам, через обеспечение сближения их участников с Европейским союзом.

Урегулирование конфликта в Боснии и Герцеговины с учётом интересов ФРГ возможно лишь на основе компромисса между странами Запада и Республики Сербской, который может быть достигнут при условии предоставления взаимных уступок на трёх этапах:

- 1) обратную передачу при участии Германии нитей управления процессом урегулирования конфликта к специальному уполномоченному ЕС от Высокого представителя по БиГ (что означает признание ФРГ прогресса в развитии ситуации);
- 2) ратификация в пакете двух соглашений: об ассоциации с Европейским союзом всей БиГ и о развитии особых отношений Республики Сербской с официальным Белградом в культурно-языковой области;
- 3) снятие всех санкций с Республики Сербской и провозглашение ЕС выполнения 5 целей и 2 условий Дейтонского соглашения в обмен на сохранение на длитель-

ную перспективу присутствия сил Европейского союза по поддержанию мира (учитывая стремление к этому ФРГ).

В ходе урегулирования конфликта в Косово возможны два сценария. Первый, более отвечающий интересам Германии: подписание соглашения об ассоциации с Европейским союзом как Косово, так и Сербией, с перспективой их последующего вступления в ЕС при условии признания официальным Белградом новообразованного косовского государства. Однако в нынешних реалиях этот вариант маловероятен из-за позиции сербской стороны. Второй вариант основан на готовности ФРГ как члена коллективного Запада к компромиссу и включает в себя два этапа:

1) официальный Белград признаёт де-факто (и возможно юридически) Косово в обмен на один из альтернативных вариантов:

а) на выход из его состава территории с преобладающим сербским населением и последующее её вхождение в Сербию;

б) превращение косовского протогосударственного образования в конфедерацию;

2) ратификация обеими сторонами конфликта соглашения об ассоциации с ЕС и одновременно фиксирование сохранения военного присутствия под эгидой НАТО в зоне конфликта (также принимая во внимание важность этого шага для ФРГ).

Приняв активное участие в подписании соглашений об ассоциации с Европейским союзом с Молдовой и Грузией, Германия тем самым сама нарушила последовательность этапов урегулирования конфликтов, которая заключалась сначала в обеспечении улучшения отношений между его сторонами и лишь затем в сближении с ЕС. Эти действия де-факто означают регресс в урегулировании приднестровского, грузино-абхазского и грузино-югоосетинского конфликтов, так как сближение с ЕС официальных Кишинева и Тбилиси ещё более отдаляет от них Приднестровье, Абхазию и Южную Осетию.

Во всех трёх случаях для реального устранения противоречий, приведших к конфликту, Германии как державе ЕС желательно пойти на компромисс. В отношении Приднестровья он может быть реализован в ходе двух этапов:

1) увязывание в пакет подписания и ратификации двух соглашений: об ассоциации Молдовы с ЕС и Приднестровья о зоне свободной торговли с РФ;

2) образование конфедеративного Молдавского государства, добровольно принимающего на себя неизменный демилитаризованный статус.

При урегулировании конфликтов на бывшей грузинской территории ФРГ стоит перед необходимостью фактического (а в отдалённой перспективе и юридического) признания независимости Абхазии и Южной Осетии. Лишь этот путь позволит достичь полного урегулирования конфликта.

Применительно к конфликту на востоке Украины первоочередной задачей германской стороны является обеспечение разведения сторон вооружённого конфликта через использование «Нормандского формата» и возможностей ОБСЕ по поддержанию мира и мониторингу ситуации в зоне прекращённых боевых действий. Вслед за этим основное внимание будет обращено на выполнение политической части договорённостей «Минск-2» о предоставлении особого статуса территориям ДНР и ЛНР. Этот путь, подразумевающий нераспространение действия соглашения об ассоциации с ЕС на территорию двух самопровозглашённых республик при закреплении возможности их участия в евразийской интеграции, способен реально привести к урегулированию конфликта в Украине.

ФРГ с высокой долей вероятности продолжит линию на отказ от отстаиваемой США идеи по активному боевому применению потенциала НАТО на Ближнем Востоке и в Северной Африке, тем самым снижая для себя издержки и ответственность за последствия проведения военных операций в данных регионах.

В долгосрочной перспективе в случае успешного хода урегулирования вооружённых конфликтов на Балканах и постсоветском пространстве следует ожидать активизации дипломатических усилий Германии в ближневосточном регионе, в Северной и Центральной (в меньшей степени) Африке.

При проведении диссертационного исследования выявлено и доказано постоянное действие факторов, которые определяли политику ФРГ в ходе военно-политических кризисов, инициированных странами Запада в 1990-е – середине 2010-х гг. К ним относятся:

1) степень приоритетности региона для Германии, где находится объект применения силы;

- 2) формат осуществления планируемой военной операции (НАТО; «коалиция желающих») и правовая основа для её проведения;
- 3) способность держав, расположенных за пределами Евроатлантического сообщества, помешать проведению военной операции странами-участницами НАТО;
- 4) консенсус в правительстве и Бундестаге в случае готовности применить силу.

Положительное значение (показатель «+») этим факторам мы можем присвоить только:

- если регион относится к числу приоритетов для ФРГ (1);
- в случае проведения операции под эгидой НАТО и (или) на основе резолюции Совета Безопасности ООН (2), но не рамках «коалиции желающих»;
- ввиду отсутствия реальных возможностей внешних по отношению к коллективному Западу акторов повлиять на действия государств-членов альянса (3);
- при наличии большинства в Бундестаге в поддержку проведения боевой операции и согласия по данному вопросу в правительстве ФРГ(4).

В остальных случаях факторам присваивается показатель «-».

Значение этих факторов определяют оказание (или отказ от него) двух форм поддержки Германии своим партнёрам по НАТО в ходе военно-политических кризисов:

- а) политической (выражение солидарной позиции);
- б) военной (подготовка и использование бундесвера для участия в боевой операции).

На основе значения факторов, определённых в главах II и III, можно выстроить модель политика ФРГ в ходе военно-политических кризисов в 1991-2013 гг. (см. Таблицу 6).

Таблица 6⁵⁶⁸.

Модель политики ФРГ в ходе военно-политических кризисов (1991-2013)

Кризис (регион) (дата)	Приоритет региона	Механизм вмеша-	Способность внешних акторов оказывать влия-	Консенсус в Бун-	Поддержка партнёров по НАТО	
					Политиче-	Военная

⁵⁶⁸ Построена на основе материалов глав II и III. –Прим. авт.

		тельствва	ние	дестаге	ская	
Ирак (1991)	-	-	+	-	- (не определена)	- (не определена)
Босния (1995)	+	+	+	+	+	+
Косово (1998)	+	+	+	+	+	+
Ирак (2003)	-	-	+	-	-	-
Ливия (2011)	-	+	+	-	+	-
Сирия (2013)	-	-	-	-	-	-

Согласно построенной модели, политическая поддержка ФРГ действиям партнёров по НАТО оказывается при положительном значении не менее чем 2-х факторов, военная – всех 4-х факторов. Учитывая возрастание влияния держав, не входящих в Североатлантический альянс и ЕС, в том числе России, на фоне ухудшения их отношений с ведущими странами Запада, вероятность положительного значения у всех факторов в кратко- и среднесрочной перспективе низка. Это прямо пропорционально возможности использования бундесвера в боевых операциях вне зоны ответственности НАТО. Политическая поддержка со стороны Германии возможных силовых акций партнёров по Североатлантическому альянсу будет определяться регионом их проведения и консенсусом внутри государств-членов альянса, в том числе, самой Федеративной Республики.

В ходе изучения опыта ФРГ по использованию военных средств в области урегулирования конфликтов были выявлены две основные детерминанты применения бундесвера в деятельности по миротворчеству и поддержанию мира:

- 1) степень приоритетности региона конфликта во внешней политике Германии;
- 2) готовность руководства Федеративной Республики использовать вооружённые силы в деятельности по миротворчеству и поддержанию мира под эгидой международных структур (НАТО, механизма ОБПБ ЕС, а также ООН, ОБСЕ).

Каждой из двух детерминант в ходе вооружённых конфликтов мы присваиваем значение по шкале от 1 до 10. Показатель «10» для первой означает наиболее высокую степень приоритетности региона (страны) во внешней политике ФРГ,

«1» – наименьшую. Критериями важности конкретного региона с точки зрения участия Германии в деятельности по миротворчеству и поддержанию мира на его территории выступали частота использования бундесвера и масштаб его применения. На основе результатов, полученных в главе III, регионами, на территории которых бундесвер активно использовался в зонах вооружённых конфликтов (от 8 до 10 баллов), являлись:

- распадавшаяся Югославия (в особенности Косово, Босния и Герцеговина);
- страны и морские территории, где действовала антитеррористическая коалиция (Афганистан; Средиземное море и акватории вдоль Африканского Рога);
- районы, где проводилась борьба с пиратством (Аденский залив и Сомали).

Средний показатель интереса ФРГ (от 4 до 6 баллов) мы можем отметить в отношении расположенных на Средиземном море стран Ближнего Востока и Северной Африки и ряда государств Центральной Африки (в первую очередь, ДРК; Мали). Невысокий интерес (1-3 балла) проявляла германская сторона к участию в миротворческой деятельности и операциях по поддержанию мира на постсоветском пространстве, Африке южнее Сахары и Юго-Восточной Азии.

Вторая детерминанта демонстрирует, какая из международных структур (НАТО, механизм ОВПБ ЕС или ООН) выступала приоритетной для использования бундесвера в том или ином случае.

Задав показатели применительно к конкретным конфликтам, мы можем выстроить модель использования вооружённых сил ФРГ в деятельности по миротворчеству и поддержанию мира (таблица 7). Его характеристики – регион, хронологические рамки (с точностью до года) и масштаб (максимальное количество одновременно задействованных военнослужащих или гражданских специалистов Министерства обороны и полиции) с точностью до 0,1 тысячи человек.

Таблица 7⁵⁶⁹.

**Модель использования вооружённых сил ФРГ
в деятельности по миротворчеству и поддержанию мира (1991-2013)**

Характеристики участия Германии в деятельно-	Приоритет-	Готовность ис-	Итого
--	------------	----------------	-------

⁵⁶⁹ Построена на основе материалов Главы III. –Прим. авт.

сти по миротворчеству и поддержанию мира (регион; дата; масштаб)	ность реги- она	пользовать бун- десвер под эгидой			
		ООН	НАТО	ЕС	
Персидский залив (1991; 0,4 ⁵⁷⁰ тыс. человек)	3	9			12
UNSCOM (Ирак) (1991; менее 0,1 тыс. человек)	3	9			12
UNAMIC (Камбоджа) (1991; менее 0,1 тыс. человек)	2	8			10
UNTAC (Камбоджа) (1992; 0,15 тыс. человек)	2	8			10
«Maritime Monitor» (Югославия) (1992-1993; 0,2 тыс. человек ⁵⁷¹)	8		10		18
«Deny Flight» (Югославия) (1992-1993; 0,2 тыс. человек ⁵⁷²)	8		10		18
UNOSOM II (Сомали и Кения) (1993; 2,4 тыс. человек)	8	9			17
UNAMIR (Руанда) (1994; менее 0,1 тыс. человек)	2	8			10
UNOMIG (Грузия/Абхазия) (1994-2008; менее 0,1 тыс. человек)	3	8			11
IFOR/SFOR (Босния и Герцеговина) (1995-2003; 3,0 тыс. человек)	9		10		19
KFOR (Косово) (с 1999; 8,5 тыс. человек)	10		10		20
OAE (Средиземное море) (с 2001 0,7 тыс. человек)	9		10		19
OEF (акватории вдоль Африканского рога) (2002-2009; 3,9 тыс. человек)	9		10		19
ISAF (Афганистан) (с 2001, 5 тыс. человек)	10		10		20
«Essential Harvest», «Amber Fox», «Allied Harmony», «Concordia» ⁵⁷³ (Македония) (2001-2003; 0,5 тыс.)	8		10		18
ARTEMIS (ДПК) (2003; 0,1 тысяча человек)	3			9	12
EUFOR RD Congo (ДПК) (2003; 0,8 тыс. человек)	4			10	14
Althea (Босния и Герцеговина) (с 2003; 3 тыс. человек)	9			10	19

⁵⁷⁰ Рассчитана на основе штатного числа военнослужащих на задействованных в операции кораблях ВМС ФРГ (см. часть 1 Главы III). – *Прим. авт.*

⁵⁷¹ Рассчитана на основе штатного числа военнослужащих на задействованных в операции кораблях ВМС ФРГ (см. часть 2 Главы III). – *Прим. авт.*

⁵⁷² Рассчитано на основе данных с Бундестага ФРГ. URL: <www.bundestag.de>

⁵⁷³ Учитывая неразрывную последовательность проведения данных операций, мы привели их в данной графе вместе. – *Прим. авт.*

EU NAVFOR (NAVALFORCE) ATALANTA (Аденский залив; Сомали) (с 2008; 1,4 тыс. человек)	8			10	18
UNIFIL (Ливан) (с 2006; 2,4 тыс. человек)	7	10			17
EUMM (Грузия) (с 2009; менее 0,1 тыс. человек)	4			9	13
EUTM Mali (Мали) (2013; до 0,2 тыс. человек)	3			9	12

В Таблице 9 показано, что величина суммы показателей двух детерминант прямо пропорциональна масштабу использования бундесвера практически во всех конфликтах. Так, наибольший (более 1 тысячи) масштаб привлечения вооружённых сил к деятельности по миротворчеству и поддержанию мира имел место в конфликтах, набравших от 17 до 20 баллов. На основании этой модели можно спрогнозировать, что наиболее значительное по числу задействованных военнослужащих использование бундесвера в деятельности по миротворчеству и поддержанию мира возможно:

- на европейском континенте и прилегающих акваториях как под эгидой НАТО, так и ЕС, а также ОБСЕ (в субрегионах, где разногласия с РФ наиболее остры);
- в рамках противодействия структурам международного терроризма (в первую очередь, на Ближнем Востоке) под руководством Североатлантического альянса или в составе международной антитеррористической коалиции с участием государств-членов НАТО.

В Центральной Африке бундесвер будет использоваться в меньших масштабах, преимущественно под эгидой ЕС и ООН (в меньшей степени), а также во взаимодействии с Африканским союзом.

Способность ФРГ к увеличению числа и масштаба операций в зонах вооружённых конфликтов будет определяться наличием резерва сил быстрого реагирования, который вырос после вывода контингента из Афганистана. Общая численность СБР к середине 2010-х гг. составила 10 тысяч человек.

Российско-германское взаимодействие в области урегулирования вооружённых конфликтов уместно разделить на 4 этапа, проиллюстрировав первые три таблицами. Показатели от «0» до «2» отражают масштаб и интенсивность исполь-

зования вооружённых сил и внешнеполитических ведомств (либо же их отсутствие) Россией и Германией.

Первый этап (1991-2000) охватывает период от момента образования объединённой Германии и установления её отношений с Россией до появления глубоких расхождений в ходе косовского военно-политического кризиса. На фоне значительных противоречий по урегулированию конфликтов на Балканах более плодотворным являлось взаимодействие по ситуации вокруг Абхазии.

Таблица 8⁵⁷⁴.

Взаимодействие РФ и ФРГ в урегулировании вооружённых конфликтов (1991-2000)

Конфликт (регион) (дата участия)	Использование РФ		Отношение ФРГ к использо- ванию ВС РФ	Используй- вание ФРГ		Отношение РФ к использо- ванию ВС ФРГ
	ВС	МИД		ВС	МИД	
Ирак/Персидский залив (1991)	0	1		1	0	
Камбоджа (1992)	0	0		1	0	
Ангола (1994)	1	0		0	0	
Руанда (1994)	0	0		1	0	
Грузия/Абхазия (с 1994)	2	2	+	1	1	+
Грузия/Осетия (с 1994)	2	2		0	0	
Приднестровье (с 1992)	2	2		0	0	
Югославия (1992-1995)	2	1	+ -	2	1	+ -
Босния (с 1995)	2	2	+ -	2	2	+ -
Косово (с 1999)	2	2	+ -	2	2	+ -

На втором этапе (2001-2007) стороны наладили полноценное сотрудничество по афганской проблематике и в ходе иракского военно-политического кризиса. По вопросам урегулирования приднестровского и грузино-абхазского конфликтов противоречия сторон продолжали углубляться на фоне сохранения практически полярных взглядов на решение проблемы Косово. Более плодотворным, но исключительно на оперативно-тактическом уровне, стало взаимодействие в рамках

⁵⁷⁴ Построена на основе материалов глав II и III. –Прим. авт.

деятельности по миротворчеству и поддержанию мира в Африке севернее Сахары.

Таблица 9⁵⁷⁵.

Взаимодействие РФ и ФРГ в урегулировании вооружённых конфликтов (2001-2007)

Конфликт (регион) (дата участия)	Использование РФ		Отношение ФРГ к использованию ВС РФ	Использование ФРГ		Отношение РФ к использованию ВС ФРГ
	ВС	МИД		ВС	МИД	
Грузия/Абхазия (1994-2008)	2	2	+	1	1	+
Грузия/Осетия (1994-2008)	2	2		0	0	
Приднестровье (с 1992)	2	2	+ -	0	1	
Босния и Герцеговина (с 1995)	2 ⁵⁷⁶	2	+ -	2	2	+ -
Косово (с 1999)	2 ⁷	2	+ -	2	2	+ -
Афганистан (с 2001)	0	1		2	1	+
Борьба с терроризмом (с 2001) ⁵⁷⁷	1	1	+	2	1	+
Ирак (2003)	0	2		0	2	
Сьерра-Леоне (2000)	1	0		0	0	
Либерия (2003)	1	0		0	0	
Конго (2003-2005)	1	0	+	1	0	+
Ливан (2006)	2	1	+	2	0	+

Третий этап охватывает временной отрезок с 2008 г., когда Россия и ФРГ заняли де-факто диаметрально противоположные позиции по урегулированию косовского, грузино-абхазского и грузино-югоосетинского конфликтов, до конца 2013 г., когда началась драматичная потеря доверия между сторонами в ходе украинских событий. Более успешно развивалось сотрудничество по афганской проблематике и координация усилий контингентов двух стран по борьбе с пиратами в Аденском заливе и у берегов Сомали.

⁵⁷⁵ Построена на основе материалов глав Пи Ш. – *Прим. авт.*

⁵⁷⁶ ВС РФ в Боснии и Герцеговине, Косово находились до 2003 г. (См. Главу Ш).

⁵⁷⁷ В акваториях Средиземного моря и омывающих Африканской Рог (но без Афганистана, рассматриваемого отдельно). – *Прим. авт.*

Взаимодействие РФ и ФРГ урегулировании вооружённых конфликтов (2008-2013)

Конфликт (регион) (дата участия)	Использование РФ		Отношение ФРГ к использованию ВС РФ	Использование ФРГ		Отношение РФ к использованию ВС ФРГ
	ВС	МИД		ВС	МИД	
Приднестровье (с 1992)	2	2		0	1	
Босния и Герцеговина (с 1995)	0	2		2	2	+
Косово (с 1999)	0	2		2	2	+ -
Афганистан (с 2001)	0	1		2	1	+
Грузия/Абхазия (с 2008)	2	2	+ -	1	1	+
Грузия/Осетия (2008)	2	2	+ -	0	1	
Операция по принуждению Грузии к миру (2008)	2	2	-	0	2	
Борьба с пиратством (с 2008)	2	1	+	2	1	+
ЦАР/Чад (2008-2009)	2	1	+	1	1	+
Ливия (2011)	0	1		0	1	
Сирия (2013)	0	2		0	1	
Мали (2013)	0	0		1	0	+

Четвёртый этап (с 2014-2015 гг.) характеризуется драматичной потерей доверия между ФРГ как державой Запада и Россией из-за ситуации в Украине, в том числе, вооружённого конфликта на востоке её территории. Взаимодействие с РФ со стороны Федеративной Республики стало носить демонстративно вынужденный характер.

Урегулирование вооружённого конфликта на востоке Украины на основе соглашений «Минск-2» остаётся в реалиях середины 2010-х гг. основным направлением для взаимодействия ФРГ и РФ. В краткосрочной перспективе ключевой переговорной площадкой будет оставаться «Нормандская четвёрка». В случае успешного комплексного выполнения положений «Минска-2» через 2-4 года сле-

⁵⁷⁸ Построена на основе материалов глав II и III. –Прим. авт.

дует ожидать медленного увеличения числа площадок для взаимодействия, а затем и смягчения санкций в отношении России.

Потенциальные возможности для установления сотрудничества по противодействию международному терроризму несопоставимо меньше, чем это было в реалиях начала 2000-х годов. У ФРГ нет интереса к транзиту личного состава и военных грузов через территорию РФ как по причине отказа от направления значительных контингентов войск для борьбы с так называемым «Исламским государством», так и вследствие географического положения зоны конфликта.

В краткосрочной перспективе возможно возобновление координации усилий воинских контингентов сторон по противодействию пиратам в Аденском заливе и в зонах вооружённых конфликтов в Центральной части Африки.

В средне- и долгосрочной перспективе усилятся объективные предпосылки для развития диалога держав по урегулированию вооружённых конфликтов на Балканах и особенно постсоветском пространстве. Для реального устранения проблем, влиявших на возникновение конфликтов, от обеих сторон требуется взаимный учёт интересов партнёра. Возможно медленное повышение эффективности взаимодействия РФ и ФРГ по урегулированию вооружённых конфликтов не только на юго-востоке и востоке Европы, но и на Ближнем Востоке и в Северной Африке, что укрепит позиции Германии как глобально оперирующей державы.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА**Источники****I. Концептуальные документы политики ФРГ в области обеспечения мира и безопасности**

1. Das Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland vom 23. Mai 1949. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.documentarchiv.de/brd/1949/grundgesetz.html>
2. Grundzüge der Konzeption der Bundeswehr, 2004. //Bundesministerium der Verteidigung (Hrsg.). – Berlin, 2004. – 50 S.
3. Koalitionsvereinbarung für die 12. Legislaturperiode des Deutschen Bundestags. – Bonn, 1991. – 80 S.
4. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD (2013). Deutschlands Zukunft gestalten. – Berlin, 2013. – 134 S.
5. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD (2005). Gemeinsam für Deutschland – mit Mut und Menschlichkeit. – Berlin, 2005. – 191S.
6. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und FDP (2013). Wachstum. Bildung. Zusammenhalt. – Berlin, 2009. – 132 S.
7. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und FDP (1994). Wachstum. Bildung. Zusammenhalt. – Bonn, 1994. – 49 S.
8. Koalitionsvertrag zwischen SPD und Bündnis 90/die Grünen (1998). Aufbruch und Erneuerung Deutschlands Weg ins 21. Jahrhundert. – Berlin, 1999. – 42 S.
9. Koalitionsvertrag zwischen SPD und Bündnis 90/die Grünen (2002).Erneuerung – Gerechtigkeit – Nachhaltigkeit. Für ein wirtschaftlich starkes, soziales und ökologisches Deutschland. Für eine lebendige Demokratie. – Berlin, 2002. – 90 S.
10. Konzeption der Bundeswehr, 2013.// Bundesministerium der Verteidigung (Hrsg.). – Berlin, 2013. – 64 S.
11. Verteidigungspolitische Richtlinien, 2011. //Bundesministerium der Verteidigung (Hrsg.). – Berlin, 2011. – 21 S.
12. Verteidigungspolitische Richtlinien für den Geschäftsbereich des Bundesministers der Verteidigung, 2003. //Bundesministerium der Verteidigung (Hrsg.). – Berlin, 2003. – 31 S.
13. Weißbuch zur Sicherheit der Bundesrepublik Deutschland und zur Lage und Zukunft der Bundeswehr, 1994. //Bundesministerium der Verteidigung (Hrsg.). – Bonn : Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 1994. – 165 S.
14. Weißbuch zur Sicherheit der Bundesrepublik Deutschland und Zukunft der Bundeweher, 2006. //Bundesministerium der Verteidigung (Hrsg.). – Berlin : Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2006. – 159 S.

II. Выступления и материалы переговоров с участием канцлера ФРГ

15. Выступление президента России В.В. Путина и ответы на вопросы по завершении переговоров с федеральным канцлером ФРГ Г. Шрёдером, Москва, 26 февраля 2003 г. [Электронный ресурс] //Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027e43256cdb0029b513!OpenDocument>
16. Заявление для прессы и ответы на вопросы на совместной пресс-конференции после трёх-сторонних переговоров президента России В.В. Путина с канцлером ФРГ Г. Шрёдером и президентом Франции Ж. Шираком, Санкт-Петербург, 11 апреля 2003 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027e43256d08002aadbe!OpenDocument>
17. Заявление президента Российской Федерации В. В. Путина для прессы и ответы на вопросы по окончании беседы с федеральным канцлером ФРГ Г. Шрёдером. Берлин, 9 февраля 2003 г. [Электронный ресурс]// Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027e43256cc90045d2f4!OpenDocument>
18. Начало переговоров президента России В.В. Путина и канцлера ФРГ Г. Шрёдера, Москва, Кремль, 26 февраля 2003 г. [Электронный ресурс] //Официальный сайт президента РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027e43256cdb0029c483!OpenDocument>
19. Об итогах российско-германских консультаций с участием президента России В.В. Путина и канцлера ФРГ Г. Шрёдера 9 октября 2003 г. [Электронный ресурс] //Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027e43256dbb00284bef!OpenDocument>
20. О переговорах президента России В.В. Путина с канцлером ФРГ Г. Шрёдером. Москва, 26 февраля 2003 г. [Электронный ресурс] //Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027e43256cda00266a36!OpenDocument>
21. Пресс-конференция В. В. Путина по итогам встречи с канцлером ФРГ Герхардом Шрёдером и президентом Франции Жаком Шираком, Калининград, 3 июля 2005 года [Электронный ре-

- сурс]//Официальный сайт президента РФ. – Режим доступа: http://archive.kremlin.ru/appears/2005/07/03/2137_type63377type63380_90803.shtml
22. Совместная пресс-конференция президента РФ Д.А. Медведева с федеральным канцлером Германии А. Меркель по итогам российско-германских переговоров, 5 июня 2010 г. [Электронный ресурс] //Официальный сайт президента РФ. – Режим доступа: news.kremlin.ru/transcripts/7973
23. Телефонный разговор с А. Меркель, 2 марта 2014 г. [Электронный ресурс]//Официальный сайт президента РФ. – Режим доступа: kremlin.ru/news/20359
24. Bundeskanzlerin Merkel besucht die Republik Moldau. 22. August 2012. [Электронный ресурс] //Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundeskanzlerin.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Pressemitteilungen/BPA/2012/08/2012-08-15-moldawien-reise.html>
25. Bundeskanzlerin Merkel empfängt den zukünftigen ukrainischen Präsidenten Poroschenko, 5. Juni 2014. [Электронный ресурс]//Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/06/2014-06-04-merkel-poroschenko-breg.html>
26. Bundeskanzlerin Merkel empfing die ukrainischen Oppositionsführer Arsenji Jazenjuk und Vitali Klitschko, 17. Februar 2014. [Электронный ресурс]//Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/02/2014-02-17-merkel-jazenjuk-klitschko.html>
27. Bundeskanzlerin Merkel führte Telefonate mit den Präsidenten Petro Poroschenko und Wladimir Putin, 22. August 2014. [Электронный ресурс]//Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/08/2014-08-22-telefonat-merkel-putin-poroschenko.html>
28. Bundeskanzlerin Merkel führt Gespräch mit dem russischen Präsidenten Putin, 6. Juni 2014.[Электронный ресурс]//Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/06/2014-06-06-merkel-putin.html>
29. Bundeskanzlerin Merkel hat heute Telefonate mit den Staatspräsidenten der Ukraine und Russlands geführt, 25. Januar 2015. [Электронный ресурс]// Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2015/01/2015-01-25-telefonat-merkel-putin-poroschenko.html>
30. Bundeskanzlerin Merkel telefoniert mit dem russischen Präsidenten Putin, 6. August 2014. [Электронный ресурс]//Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа:

<http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/08/2014-08-06-telefonat-merkel-putin.html>

31. Bundeskanzlerin Merkel telefoniert mit dem russischen Präsidenten Putin, 27. August 2014. [Электронный ресурс] //Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/08/2014-08-27-telefonat-merkel-putin.html>

32. Bundeskanzlerin Merkel telefoniert mit dem russischen Staatspräsidenten Putin, 28. Februar 2014. [Электронный ресурс] //Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/02/2014-02-28-telefonat-putin.html>

33. Bundeskanzlerin Merkel telefoniert mit dem russischen Präsidenten Putin, 19. Juli 2014. [Электронный ресурс]//Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/07/2014-07-19-telefonat-merkel-putin.html>

34. Bundeskanzlerin Merkel telefoniert mit dem russischen Staatspräsidenten Putin, 2. März 2014. [Электронный ресурс]//Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/03/2014-03-02-telefonat-putin.html>

35. Bundeskanzlerin Merkel telefoniert mit Präsident Putin, 1. Oktober 2014. [Электронный ресурс]//Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/10/2014-10-01-merkel-putin.html>

36. Bundeskanzlerin Merkel telefoniert mit dem russischen Staatspräsidenten Putin, 24. Oktober 2014. [Электронный ресурс]//Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/10/2014-10-24-telefonat-merkel-putin.html>

37. Bundeskanzlerin Merkel telefoniert mit russischem Präsidenten Putin zur Ukraine, 15. September 2014. [Электронный ресурс]//Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/09/2014-09-15-merkel-putin.html>

38. Bundeskanzlerin Merkel telefoniert mit den Präsidenten Obama, Hollande sowie den Premierministern Cameron und Renzi, 24. Juli 2014. [Электронный ресурс]//Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/07/2014-07-28-telefonat-merkel-obama-hollande-cameron-renzi.html>

39. Bundeskanzlerin Merkel telefoniert mit den Präsidenten der Ukraine und Frankreichs, 14. Dezember 2014. [Электронный ресурс]// Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/12/2014-12-14-merkel-hollande-poroschenko.html>
40. Bundeskanzlerin Merkel telefoniert mit den Staatspräsidenten Putin und Hollande zur Ukraine, 31. Januar 2015. [Электронный ресурс]// Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2015/01/2015-01-31-merkel-hollande-putin.html>
41. Bundeskanzlerin Merkel telefoniert mit dem ukrainischem Staatspräsidenten Janukowitsch, 29. Januar 2014. [Электронный ресурс]// Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/01/2014-01-29-merkel-janukowitsch.html>
42. Bundeskanzlerin Merkel und der französische Präsident Hollande telefonieren mit dem russischen Präsidenten Putin, 3. Juli 2014. [Электронный ресурс]// Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/07/2014-07-03-telefonat-merkel-hollande-putin.html>
43. Bundeskanzlerin Merkel und der französische Staatspräsident Hollande telefonierten mit dem russischen Staatspräsidenten Putin, 10. Juli 2014. [Электронный ресурс]// Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/07/2014-07-10-telefonat-merkel-hollande-putin.html>
44. Bundeskanzlerin Merkel und der französische Präsident Hollande telefonierten mit ukrainischem Präsidenten Poroschenko, 9. Juli 2014. [Электронный ресурс]// Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/07/2014-07-09-telefonat-merkel-hollande-poroschenko.html>
45. Bundeskanzlerin Merkel zur Lage in der Ukraine, 21. Juni 2014. [Электронный ресурс]// Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/06/2014-06-21-merkel-ukr-friedensplan.html>
46. Chance auf Deeskalation ergreifen, 22. April 2014. [Электронный ресурс]// Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Artikel/2014/04/2014-04-22-ukraine-vertragstreue-petersburger-dialog.html>

47. Ein starkes, klares Signal an Russland, 29. Juli 2014. [Электронный ресурс]//Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Artikel/2014/07/2014-07-23-ukraine-eu-aussenministerrat.html>
48. Gemeinsame Erklärung von Bundeskanzler Dr. Helmut Kohl und Präsident Boris N. Jelzin vom 16.12. 1992 in Moskau //Deutsche Außenpolitik nach der Einheit 1990-1993. Eine Dokumentation. Herausgeben vom Auswärtigen Amt. – Bonn, 1994. – S. 222-224.
49. Gespräch über die Lage in der Ukraine im Normandie-Format, 17. Oktober 2014. [Электронный ресурс]//Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/10/2014-10-17-merkel-normandie-format.html>
50. Kanzlerin A. Merkel: Deutschland beteiligt sich am Wiederaufbau. 26. August 2011. [Электронный ресурс] //Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundeskanzlerin.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Artikel/2011/08/2011-08-22-libyen.html>
51. Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und US-Präsident Obama, 19 Juni 2013. [Электронный ресурс] //Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundeskanzlerin.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Mitschrift/Pressekonferenzen/2013/06/2013-06-19-pk-merkel-obama.html>
52. Rede von Bundeskanzlerin Angela Merkel anlässlich der Tagung des zivilen und militärischen Spitzenpersonals der Bundeswehr in der Akademieder Bundeswehr für Information und Kommunikation, 22. Oktober 2012. [Электронный ресурс] //Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundesregierung.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Reden/2012/10/2012-10-22rede-merkel-bundeswehr.html>
53. Rede von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel in der vereinbarten Debatte: Zur Situation in Deutschland vor dem Deutschen Bundestag am 3. September 2013 in Berlin [Электронный ресурс] //Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/2013/09/87-1-bk-bt.html>
54. Rede von Bundeskanzler Gerhard Schröder. – Deutscher Bundestag, 15. Wahlperiode. 4. Sitzung. Berlin, Dienstag, den 29. Oktober 2002. – S. 51A-61A.
55. Rede von Dr. Angela Merkel, Bundeskanzlerin //Abgabe einer Regierungserklärung durch die Bundeskanzlerin: Gipfel der Östlichen Partnerschaft am 28./29. November 2013 in Vilna. – Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Plenarprotokoll 18/2. Sitzung. Berlin, Montag, den 18. November 2013. – 24B-26D.

56. Rede von Dr. Angela Merkel, Bundeskanzlerin //Zum Treffen der Staatsund Regierungschefs der Europäischen Union zur Lage in der Ukraine am 6. März 2014. – Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Plenarprotokoll 18/20. Berlin, Donnerstag, den 13. März 2014. – S.1518C-1522A.
57. Rede von Kanzler Gerhard Schröder auf der 41. Münchner Konferenz für Sicherheitspolitik, 12.02.2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ag-friedensforschung.de/themen/Sicherheitskonferenz/2005-schroeder.html>
58. Telefonat von Bundeskanzlerin Merkel, Präsident Hollande und Präsident Putin zur Ukraine, 22. Juni 2014. [Электронный ресурс]//Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/06/2014-06-22-telefonat-merkel.html>
59. Telefonat von Bundeskanzlerin Merkel, Präsident Hollande, Präsident Poroschenko und Präsident Putin zur Ukraine, 25. Juni 2014. [Электронный ресурс]//Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/06/2014-06-25-telefonat.html>
60. Vom Gegeneinander zum Miteinander, 6. Juni 2014.[Электронный ресурс]//Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Reiseberichte/2014-06-06-d-day.html>
61. Weitere Sanktionen gegen Russland. 17. Juli 2014. [Электронный ресурс]//Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Reiseberichte/2014-07-15-er-sanktionen-russische-unternehmen.html>

III. Документы Бундестага ФРГ

62. Antrag der Bundesregierung. Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an dem Einsatz einer Internationalen Sicherheitsunterstützungstruppe in Afghanistan auf Grundlage der Resolutionen 1386 (2001), 1383 (2001) und 1378 (2001) des Sicherheitsrats der Vereinten Nationen. – Deutscher Bundestag, 14. Wahlperiode. Drucksache 14/7930, 21. 12. 2001. – 4 S.
63. Antrag der Bundesregierung. Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der EU-geführten Operation „ALTHEA“ zur weiteren Stabilisierung des Friedensprozesses in Bosnien und Herzegowina im Rahmen der Implementierung der Annexe 1-A und 2 der Dayton-Friedensvereinbarung sowie an dem NATO Hauptquartier Sarajevo und seinen Aufgaben, auf der Grundlage der Resolution 1575(2004) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen vom 22. 11. 2004. – Deutscher Bundestag, 15. Wahlperiode. Drucksache 15/4245, 22.11.2004. – 8 S.

64. Antrag der Bundesregierung. Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der EU-geführten Operation Atalanta zur Bekämpfung der Piraterie vor der Küste Somalias auf Grundlage des See-rechtsübereinkommens der Vereinten Nationen von 1982 und der Resolutionen 1814 (2008) vom 15. Mai 2008, 1816 (2008) vom 2. Juni 2008, 1838 (2008) vom 7. Oktober 2008, 1846 (2008) vom 2. Dezember 2008 und nachfolgender Resolutionen des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen in Verbindung mit der Gemeinsamen Aktion 2008/851/GASP des Rates der Europäischen Union vom 10. November 2008. – Deutscher Bundestag, 16. Wahlperiode. Drucksache 16/11337, 10.12.2008. – 8 S.
65. Antrag der Bundesregierung. Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der United Nations Interim Force in Lebanon (UNIFIL) auf Grundlage der Resolution 1701 (2006) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen vom 11. August 2006. – Deutscher Bundestag, 16. Wahlperiode. Drucksache 16/2572, 13.09.2006. – 8 S.
66. Antrag der Bundesregierung. Deutsche Beteiligung an der militärischen Umsetzung eines Rambouillet-Abkommens für den Kosovo sowie an NATO-Operationen im Rahmen der Nordfalltruppe (Extraction Force). – Deutscher Bundestag, 14. Wahlperiode. Drucksache 14/397, 22.02.1999. – 4 S.
67. Antrag der Bundesregierung. Deutsche Beteiligung an der von der NATO geplanten Operation zur weiteren militärischen Absicherung des Friedensprozesses im früheren Jugoslawien über den 19. Juni 1998 hinaus (SFOR-Folgeoperation). – Deutscher Bundestag, 13. Wahlperiode. Drucksache 13/10977, 17. 06. 1998. – 4 S.
68. Antrag der Bundesregierung. Einsatz bewaffneter deutscher Streitkräfte bei der Unterstützung der gemeinsamen Reaktion auf terroristische Angriffe gegen die USA auf Grundlage des Artikels 51 der Satzung der Vereinten Nationen und des Artikels 5 des Nordatlantikvertrags sowie der Resolution 1368 (2001) und 1373 (2001) des Sicherheitsrats der Vereinten Nationen. – Deutscher Bundestag, 14. Wahlperiode. Drucksache 14/7296, 07. 11. 2001. – 4 S.
69. Antrag der Bundesregierung. Entsendung bewaffneter deutscher Streitkräfte zur Beteiligung an der EU- geführten militärischen Ausbildungsmission EUTM Mali auf Grundlage des Ersuchens der Regierung von Mali sowie der Beschlüsse 2013/34/GASP des Rates der Europäischen Union (EU) vom 17. Januar 2013 und vom 18. Februar 2013 in Verbindung mit den Resolutionen 2071 (2012) und 2085 (2012) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen. – Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/12367, 19. 02. 2013. – 8 S.
70. Antrag der Bundesregierung. Entsendung bewaffneter deutscher Streitkräfte zur Unterstützung der Internationalen Unterstützungsmission in Mali unter afrikanischer Führung (AFISMA) auf Grundlage der Resolution 2085 (2012) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen. – Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/12368, 19. 02. 2013. – 8 S.
71. Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung des Einsatzes bewaffneter deutscher Streitkräfte bei der Unterstützung der gemeinsamen Reaktion auf terroristische Angriffe gegen die USA auf Grundlage

des Artikels 51 der Satzung der Vereinten Nationen und des Artikels 5 des Nordatlantikvertrages sowie der Resolutionen 1368 (2001) und 1373 (2001) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen. – Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/7743, 17. 11. 2011. – 4 S.

72. Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an dem Einsatz einer Internationalen Sicherheitsunterstützungstruppe in Afghanistan auf Grundlage der Resolutionen 1386 (2001) vom 20. Dezember 2001 und 1413 (2002) vom 23. Mai 2002 des Sicherheitsrats der Vereinten Nationen. – Deutscher Bundestag, 14. Wahlperiode. Drucksache 14/9246, 05. 06. 2002. – 2 S.

73. Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an dem Einsatz einer Internationalen Sicherheitsunterstützungstruppe in Afghanistan auf Grundlage der Resolutionen 1386 (2001) vom 20. Dezember 2001 und 1413 (2002) vom 23. Mai 2002 und 1444 (2002) vom 27. November 2002 des Sicherheitsrats der Vereinten Nationen. – Deutscher Bundestag, 15. Wahlperiode. Drucksache 15/128, 03. 12. 2002. – 4 S.

74. Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an dem Einsatz der Internationalen Sicherheitsunterstützungstruppe in Afghanistan unter Führung der NATO auf Grundlage der Resolutionen 1386 (2001) vom 20. Dezember 2001, 1413 (2002) vom 23. Mai 2002, 1444 (2002) vom 27. November 2002, 1510 (2003) vom 13. Oktober 2003 und 1563 (2004) vom 17. September 2004 des Sicherheitsrats der Vereinten Nationen. – Deutscher Bundestag, 15. Wahlperiode. Drucksache 15/3710, 22. 09. 2004. – 4 S.

75. Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an dem Einsatz einer Internationalen Sicherheitsunterstützungstruppe in Afghanistan unter Führung der NATO auf Grundlage der Resolutionen 1386 (2001) vom 20. Dezember 2001, 1413 (2002) vom 23. Mai 2002, 1444 (2002) vom 27. November 2002, 1510 (2003) vom 13. Oktober 2003, 1563 (2004) vom 17. September 2004 und 1623 (2005) vom 13. September 2005 des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen. – Deutscher Bundestag, 15. Wahlperiode. Drucksache 15/5996, 21. 09. 2005. – 16 S.

76. Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an dem Einsatz der Internationalen Sicherheitsunterstützungstruppe in Afghanistan (International Security Assistance Force, ISAF) unter Führung der NATO auf Grundlage der Resolutionen 1386 (2001) vom 20. Dezember 2001, 1413 (2002) vom 23. Mai 2002, 1444 (2002) vom 27. November 2002, 1510 (2003) vom 13. Oktober 2003, 1563 (2004) vom 17. September 2004, 1623 (2005) vom 13. September 2005, 1707 (2006) vom 12. September 2006 und 1776 (2007) vom 19. September 2007 des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen. – Deutscher Bundestag, 16. Wahlperiode. Drucksache 16/6460, 19. 09. 2007. – 4 S.

77. Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an dem Einsatz der Internationalen Sicherheitsunterstützungstruppe in Afghanistan (International Security

Assistance Force, ISAF) unter Führung der NATO auf Grundlage der Resolutionen 1386 (2001) und folgender Resolutionen, zuletzt Resolution 1943 (2010) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen. – Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/4402, 13. 01. 2011. – 8 S.

78. Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an dem Einsatz der Internationalen Sicherheitsunterstützungstruppe in Afghanistan (International Security Assistance Force, ISAF) unter Führung der NATO auf Grundlage der Resolution 1386 (2001) und folgender Resolutionen, zuletzt Resolution 1833 (2008) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen. – Deutscher Bundestag, 16. Wahlperiode. Drucksache 16/10473, 07. 10. 2008. – 8 S.

79. Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an dem Einsatz der Internationalen Sicherheitsunterstützungstruppe in Afghanistan (International Security Assistance Force, ISAF) unter Führung der NATO auf Grundlage der Resolution 1386 (2001) und folgender Resolutionen, zuletzt Resolution 2069 (2012) vom 9. Oktober 2012 des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen. – Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/11685, 28. 11. 2012. – 8 S.

80. Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an dem Einsatz der Internationalen Sicherheitsunterstützungstruppe in Afghanistan (International Security Assistance Force, ISAF) unter Führung der NATO auf Grundlage der Resolutionen 1386 (2001) und folgender Resolutionen, zuletzt Resolution 2011 (2011) vom 12. Oktober 2011 des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen. – Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/8166, 14. 12. 2011. – 8 S.

81. Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der EU-geführten Operation Atalanta zur Bekämpfung der Piraterie vor der Küste Somalias auf Grundlage des Seerechtsübereinkommens der Vereinten Nationen von 1982 und der Resolutionen 1814 (2008) vom 15. Mai 2008, 1816 (2008) vom 2. Juni 2008, 1838 (2008) vom 7. Oktober 2008, 1846 (2008) vom 2. Dezember 2008, 1897 (2009) vom 30. November 2009 und nachfolgender Resolutionen des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen in Verbindung mit der Gemeinsamen Aktion 2008/851/GASP des Rates der Europäischen Union vom 10. November 2008 und dem Beschluss 2009/907/GASP des Rates der Europäischen Union vom 8. Dezember 2009. – Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/179, 9.12.2009. – 8 S.

82. Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der EU-geführten Operation Atalanta zur Bekämpfung der Piraterie vor der Küste Somalias auf Grundlage des Seerechtsübereinkommens der Vereinten Nationen von 1982 und der Resolutionen 1814 (2008) vom 15. Mai 2008, 1816 (2008) vom 2. Juni 2008, 1838 (2008) vom 7. Oktober 2008, 1846 (2008) vom 2. Dezember 2008, 1897 (2009) vom 30. November 2009 und nachfolgender Resolutionen des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen in Verbindung mit der Gemeinsamen Aktion 2008/851/GASP

des Rates der Europäischen Union vom 10. November 2008, dem Beschluss 2009/907/GASP des Rates der Europäischen Union vom 8. Dezember 2009, dem Beschluss 2010/437/GASP des Rates der Europäischen Union vom 30. Juli 2010 und dem erwarteten Beschluss des Rates der Europäischen Union vom 13. Dezember 2010. – Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/3691, 10.11.2010. – 8 S.

83. Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der EU-geführten Operation Atalanta zur Bekämpfung der Piraterie vor der Küste Somalias auf Grundlage des Seerechtsübereinkommens der Vereinten Nationen (VN) von 1982 und der Resolutionen 1814 (2008) vom 15. Mai 2008, 1816 (2008) vom 2. Juni 2008, 1838 (2008) vom 7. Oktober 2008, 1846 (2008) vom 2. Dezember 2008, 1851 (2008) vom 16. Dezember 2008, 1897 (2009) vom 30. November 2009, 1950 (2010) vom 23. November 2010, 2020 (2011) vom 22. November 2011, 2077 (2012) vom 21. November 2012 und nachfolgender Resolutionen des Sicherheitsrates der VN in Verbindung mit der Gemeinsamen Aktion 2008/851/GASP des Rates der Europäischen Union (EU) vom 10. November 2008, dem Beschluss 2009/907/GASP des Rates der EU vom 8. Dezember 2009, dem Beschluss 2010/437/GASP des Rates der EU vom 30. Juli 2010, dem Beschluss 2010/766/GASP des Rates der EU vom 7. Dezember 2010 und dem Beschluss 2012/174/GASP des Rates der EU vom 23. März 2012. – Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/13111, 17. 04. 2013. – 12 S.

84. Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung deutscher Streitkräfte an der Friedensmission der Vereinten Nationen im Sudan (UNMIS) auf Grundlage der Resolution 1590 (2005) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen vom 24. März 2005 und weiterer Mandatsverlängerungen durch den Sicherheitsrat der Vereinten Nationen. – Deutscher Bundestag, 16. Wahlperiode. Drucksache 16/10104, 13. 08. 2008. – 4 S.

85. Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der United Nations Interim Force in Lebanon (UNIFIL) auf Grundlage der Resolutionen 1701 (2006) und 1832 (2008) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen vom 11. August 2006 bzw. 27. August 2008. – Deutscher Bundestag, 16. Wahlperiode. Drucksache 16/10207, 09.09.2008. – 8 S.

86. Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der United Nations Interim Force in Lebanon (UNIFIL) auf Grundlage der Resolution 1701 (2006) vom 11. August 2006 und folgender Resolutionen, zuletzt 1884 (2009) vom 27. August 2009 des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen. – Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/40, 18.11.2009. – 4 S.

87. Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der United Nations Interim Force in Lebanon (UNIFIL) auf Grundlage der Resolution 1701 (2006) vom 11. August 2006 und folgender Resolutionen, zuletzt 1884 (2009) vom 27. August 2009 des Sicher-

heitsrates der Vereinten Nationen. – Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/1905, 02.06.2010. – 4 S.

88. Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der United Nations Interim Force in Lebanon (UNIFIL) auf Grundlage der Resolution 1701 (2006) vom 11. August 2006 und folgender Resolutionen, zuletzt 2004 (2011) vom 30. August 2011 des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen. – Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/9873, 06.06.2012. – 12 S.

89. Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung deutscher Streitkräfte an der Friedensmission der Vereinten Nationen im Sudan (UNMIS) auf Grundlage der Resolution 1590 (2005) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen vom 24. März 2005 und weiterer Mandatsverlängerungen durch den Sicherheitsrat der Vereinten Nationen. – Deutscher Bundestag, 16. Wahlperiode. Drucksache 16/10104, 13. 08. 2008. – 4 S.

90. Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der deutschen Beteiligung an einer internationalen Sicherheitspräsenz im Kosovo zur Gewährleistung eines sicheren Umfeldes für die Flüchtlingsrückkehr und zur militärischen Absicherung der Friedensregelung für das Kosovo auf der Grundlage der Resolution 1244 (1999) des Sicherheitsrats der Vereinten Nationen vom 10. Juni 1999. – Deutscher Bundestag, 14. Wahlperiode. Drucksache 14/3454, 25.05.2000. – 8 S.

91. Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der deutschen Beteiligung an der internationalen Sicherheitspräsenz im Kosovo auf der Grundlage der Resolution 1244 (1999) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen vom 10. Juni 1999 und des Militärisch-Technischen Abkommens zwischen der internationalen Sicherheitspräsenz (KFOR) und den Regierungen der Bundesrepublik Jugoslawien (jetzt: Republik Serbien) und der Republik Serbien vom 9. Juni 1999. – Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/5706, 04.05.2011. – 4 S.

92. Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung des Einsatzes bewaffneter deutscher Streitkräfte im Rahmen der „United Nations Interim Force in Lebanon“ (UNIFIL) auf Grundlage der Resolutionen 1701 (2006) und 1773 (2007) des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen vom 11. August 2006 bzw. 24. August 2007. – Deutscher Bundestag, 16. Wahlperiode. Drucksache 16/6278, 28.08.2007. – 8 S.

93. Antwort der Bundesregierung auf die Kleine Anfrage der Abgeordneten Marieluise Beck (Bremen), Volker Beck (Köln), Viola von Cramon-Taubadel, weiterer Abgeordneter und der Fraktion Bündnis 90/Die Grünen. – Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/1374, 13. 04. 2010. – 8 S.

94. Antwort der Bundesregierung auf die Kleine Anfrage der Abgeordneten Paul Schäfer (Köln), Inge Höger, Jan van Aken, weiterer Abgeordneter und der Fraktion die Linke. Ausländische Streitkräfte in Deutschland. – Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/5586, 14. 04. 2011. – 15 S.

95. Antwort der Bundesregierung auf die Große Anfrage der Fraktionen der CDU/CSU und FDP (Drucksache 12/5046). Unterstützung der Reformprozesse in den Staaten Mittel-, Südost- und Osteuropas (einschließlich der baltischen Staaten) sowie in den neuen unabhängigen Staaten auf dem Territorium der ehemaligen Sowjetunion. – Deutscher Bundestag, 12. Wahlperiode. Drucksache 12/6162, 12.11.1993. – 84 S.
96. Beschlussempfehlung und Bericht des Ausschusses für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung (18. Ausschuss) zum dem Antrag der Abgeordneten Dr. Christian Ruck, Dr. Friedbert Pflüger, Arnold Vaatz, weiterer Abgeordneter und der Fraktion der CDU/CSU (Drucksache 15/1011). – Deutscher Bundestag, 15. Wahlperiode. Drucksache 15/4993, 3.03.2005. – 4 S.
97. Namentliche Abstimmung der Bundestagsabgeordneten. Deutsche Beteiligung an den von der NATO geplanten begrenzten und in Phasen durchzuführenden Luftoperationen zur Abwendung einer humanitären Katastrophe im Kosovo-Konflikt (Drucksache 14/414)//Plenarprotokoll 14/22. – Deutscher Bundestag. Stenographischer Bericht 22. Sitzung. Bonn, Donnerstag, den 25. Februar 1999. – S. 1715B-1717D.
98. Namentliche Abstimmung der Bundestagsabgeordneten: Deutsche Beteiligung an den von der NATO geplanten begrenzten und in Phasen durchzuführenden Luftoperationen zur Abwendung einer humanitären Katastrophe im Kosovo-Konflikt (Drucksache 13/11469)//Plenarprotokoll 13/248. – Deutscher Bundestag. Stenographischer Bericht 248. Sitzung. Bonn, Freitag, den 16. Oktober 1998. – S. 23161A-23163D.
99. Plenarprotokoll 12/240. Deutscher Bundestag, 12. Wahlperiode. Stenographischer Bericht 240. Sitzung Bonn, Freitag, 22. 07. 1994. [Электронный ресурс]//Сайт Бундестага ФРГ. – Режим доступа: <http://dipbt.bundestag.de/doc/btp/12/12240.pdf>
100. Plenarprotokoll 13/248. Deutscher Bundestag, 13. Wahlperiode. Stenographischer Bericht 248. Sitzung Bonn, Montag, 16.10.1995. [Электронный ресурс]//Сайт Бундестага ФРГ. – Режим доступа: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btp/13/13248.pdf>
101. Rede des Verteidigungsministers Volker Rühle//Plenarprotokoll 13/248. – Deutscher Bundestag, 13. Wahlperiode. Stenographischer Bericht 248. Sitzung. Bonn, Freitag, den 16. Oktober 1998. – S. 23133D-21135C.
102. Rede von Dr. Angela Merkel (CDU/CSU) //Stellungnahmen der Fraktionen angesichts der aktuellen Ereignisse in Irak. Plenarprotokoll 15/35. – Deutscher Bundestag, 15. Wahlperiode. Stenographischer Bericht 35. Sitzung. Berlin, Donnerstag, den 20. März 2003. – S. 2858A-S. 2858C.
103. Rede von Dr. Gregor Gysi (PDS)//Plenarprotokoll 13/248. – Deutscher Bundestag, 13. Wahlperiode. Stenographischer Bericht 248. Sitzung. Bonn, Freitag, den 16. Oktober 1998. – S. 23145A-23147B.

104. Rede von Dr. Karl-Heinz Hornhues (CDU/CSU) (der Auswärtige Ausschuß)//Plenarprotokoll 13/248. – Deutscher Bundestag, 13. Wahlperiode. Stenographischer Bericht 248. Sitzung. Bonn, Freitag, den 16. Oktober 1998. – S. 23131C- 23132D.
105. Rede von Dr. Wolfgang Gerhardt (FDP)//Plenarprotokoll 13/248. – Deutscher Bundestag, 13. Wahlperiode. Stenographischer Bericht 248. Sitzung. Bonn, Freitag, den 16. Oktober 1998. – S. 23143A-23145A.
106. Rede von Dr. Wolfgang Gerhardt (FDP)//Stellungnahmen der Fraktionen angesichts der aktuellen Ereignisse in Irak. Plenarprotokoll 15/35. – Deutscher Bundestag, 15. Wahlperiode. Stenographischer Bericht 35. Sitzung. Berlin, Donnerstag, den 20. März 2003. –S. 2859A-2859D.
107. Rede von Dr. Wolfgang Schäuble, Fraktionsvorsitzende der CDU/CSU//Plenarprotokoll 13/248. – Deutscher Bundestag, 13. Wahlperiode. Stenographischer Bericht 248. Sitzung. Bonn, Freitag, den 16. Oktober 1998. – S. 23138C-23139D.
108. Rede von Franz Müntefering (SPD) //Stellungnahmen der Fraktionen angesichts der aktuellen Ereignisse in Irak. Plenarprotokoll 15/35. – Deutscher Bundestag, 15. Wahlperiode. Stenographischer Bericht 35. Sitzung. Berlin, Donnerstag, den 20. März 2003. – S. 2857B-2857D.
109. Rede von Joschka Fischer, Fraktionsvorsitzende von Bündnis 90/Die Grünen//Plenarprotokoll 13/248. – Deutscher Bundestag, 13. Wahlperiode. Stenographischer Bericht 248. Sitzung. Bonn, Freitag, den 16. Oktober 1998. – S. 23141A-23143A.
110. Rede von Karsten D. Voigt (Frankfurt) (SPD)//Plenarprotokoll 13/248. – Deutscher Bundestag, 13. Wahlperiode. Stenographischer Bericht 248. Sitzung. Bonn, Freitag, den 16. Oktober 1998. – S. 23132D-23133D.
111. Rede von Katrin-Dagmar Göring-Eckardt (Bündnis 90/die Grünen)//Stellungnahmen der Fraktionen angesichts der aktuellen Ereignisse in Irak. Plenarprotokoll 15/35. – Deutscher Bundestag, 15. Wahlperiode. Stenographischer Bericht 35. Sitzung. Berlin, Donnerstag, den 20. März 2003. – S. 2858C- 2859A.
112. Rede von Ministerpräsident Gerhard Schröder (Niedersachsen)//Plenarprotokoll 13/248. – Deutscher Bundestag, 13. Wahlperiode. Stenographischer Bericht 248. Sitzung. Bonn, Freitag, den 16. Oktober 1998. – S. 23135C-23138C.

IV. Документы МИД и Министерства обороны ФРГ

113. Совместное заявление России, Германии, Франции, 14 февраля 2003 г. [Электронный ресурс]//Дипломатический вестник. – 2003. – № 3. – Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/00c5ab142cc72b00c3256d17004c725d!OpenDocument

114. Совместное заявление России, Франции, Германии, 15 марта 2003 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027e43256cec0029ceb5!OpenDocument>
115. Совместное российско-германо-французское заявление (Париж, 5 марта 2003 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/106e7bfcd73035f043256999005bcbbb/d3130eb27d83fd6d43256ce10028ac15!OpenDocument
116. Ausführliche Gespräche in Moskau, 13. Februar 2014. [Электронный ресурс]//Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Meldungen/2014/02/2014-02-13-steinmeier-moskau.html>
117. Außenminister Steinmeier nach den Beratungen zur Ukraine-Krise mit den Außenministern Frankreichs, Russlands und der Ukraine in Berlin, 18.08.2014. [Электронный ресурс]//Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.auswaertigesamt.de/DE/Infoservice/Presse/Meldungen/2014/140818-BM-Ukraine-Beratungen.html>
118. Außenminister Steinmeier trifft ukrainische Oppositionsführer, 17. Februar 2014. [Электронный ресурс]//Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/AA/2014/2/2014-02-17-aussenminister-steinmeier-trifft-ukrainische-oppositionsfoehrer-klitschko-und-jazenjuk.html>
119. Außenminister Westerwelle in Großbritannien, 08. August 2011. [Электронный ресурс]//Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: http://www.auswaertigesamt.de/DE/AAmt/zz_Archiv_BM-Reisen/2011/08-Grossbritannien/110808-BM_Hague_FAZ.html
120. Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland: Dokumente von 1949 bis 1994. Eine Dokumentation. Herausgeben vom Auswärtigen Amt. – Bonn, 1994. – 1160 S.
121. Bericht der Bundesregierung zur Zusammenarbeit zwischen der Bundesrepublik Deutschland und den Vereinten Nationen und einzelnen, global agierenden, internationalen Organisationen und Institutionen im Rahmen des VN-Systems in den Jahren 2008 und 2009. – Berlin, 2010. – 80 S.
122. Bericht der Bundesregierung zur Zusammenarbeit zwischen der Bundesrepublik Deutschland und den Vereinten Nationen und einzelnen, global agierenden, internationalen Organisationen und Institutionen im Rahmen des VN-Systems in den Jahren 2006 und 2007. – Berlin, 2008. – 80 S.
123. Bosnien und Herzegowina. Beziehungen zu Deutschland [Электронный ресурс] //Сайт МИД ФРГ. – Режим доступа: http://www.auswaertigesamt.de/DE/Aussenpolitik/Laender/Laenderinfos/BosnienUndHerzegowina/Bilateral_node.html

124. Bundesaußenminister Frank-Walter Steinmeier im Interview mit der Süddeutschen Zeitung, 27.08.2008. [Электронный ресурс] // Сайт МИД ФРГ. – Режим доступа: <http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Interviews/2008/080827-BM-Sueddeutsche.html>
125. Bundesaußenminister Steinmeier im Interview mit dem "Handelsblatt" zu Fragen der Sicherheitspolitik, 19. Februar 2007. [Электронный ресурс] // Сайт МИД ФРГ. – Режим доступа: <http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Interviews/2007/070219-Hbl-SiPol.html>
126. The Bundeswehr on Operations: Publication to Mark the 15th Anniversary of the First Parliamentary Mandate for Armed Bundeswehr Missions Abroad. Federal Ministry of Defense (Hrsg.). – Berlin, 2009. – 120 P.
127. Chronologie des Jugoslawien-Konflikts ab dem 19. 6. 1991. // Deutsche Aussenpolitik nach der Einheit 1990-1993. Eine Dokumentation herausgeben vom Auswärtigen Amt. – Bonn, 1993. – S. 429-432.
128. Deutschland will Waffenvernichtung unterstützen. Montag, 16. September 2013 [Электронный ресурс] // Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Artikel/2013/09/2013-09-11-syrien.html>
129. Interview mit dem künftigen Hohen Repräsentanten der Staatengemeinschaft in Bosnien-Herzegowina, 5.12.2005. [Электронный ресурс] // Сайт МИД ФРГ. – Режим доступа: <http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Interviews/Archiv/2005/051216-Schwarz-Schilling.html>
130. G4-Resolutionsentwurf, 6 Juli. 2005. [Электронный ресурс] // Сайт МИД ФРГ. – Режим доступа: www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/Friedenspolitik/VereinteNationen/ReformVN/ReformSR-Vorgeschichte.html?nn=357296#doc357294bodyText2
131. Die Geschichte der Bundeswehr, Teil 3: Streitkräfte im Umbruch [Электронный ресурс] // Сайт Министерства обороны ФРГ. – Режим доступа: http://www.bundeswehr.de/portal/a/bwde/!ut/p/c4/DcixEYAgDADAWVyA9HZuoXYhRMiB0YMG68t993DCpPhJRJNHscAOB8nqh_MjsGtWWSxX5MvYxdo1FIysLnKjJJTm9tvXTgnevC0_m-5KJg!!/
132. Der lange Weg zum Dayton-Abkommen [Электронный ресурс] // Сайт МИД ФРГ. – Режим доступа: http://www.auswaertiges-amt.de/sid_9A0E624B5A8CC41A93F9F978DE3127C1/DE/AAmt/AuswDienst/Amtsgeschichten/131214%20Amtsgeschichten_Teil3_Dayton.html
133. „Ein sehr fragiler Waffenstillstand“ – Bundesaußenminister Steinmeier im Interview zu Georgien mit der Welt am Sonntag, 17.08.2008. [Электронный ресурс] // Сайт МИД ФРГ. – Режим доступа: <http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Interviews/2008/080817-BM-WamS.html>

134. SZ-Interview mit Botschafter Ischinger zu den Kosovogesprächen, 16. August 2007. [Электронный ресурс] //Сайт МИД ФРГ. – Режим доступа: <http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Infoservice/Presse/Interviews/2007/070816-Ischinger-SZ-Kos.html>
135. Rede des Bundesministers des Auswärtigen, Dr. Gido Westerwelle, zum Haushaltsgesetz 2013 vor dem deutschen Bundestag am 12. September 2012 in Berlin [Электронный ресурс]//Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/2012/09/77-3-bmaa-haushalt-bt.html>
136. Rede des Bundesministers des Auswärtigen, Hans-Dietrich Genscher, am 25. September 1991 vor 46. Generalversammlung der Vereinten Nationen in New York // Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland : Dokumente von 1949 bis 1994. Eine Dokumentation Herausgegeben vom Auswärtigen Amt. – Bonn, 1994. – S. 857-860.
137. Rede des Bundesministers des Auswärtigen, Dr. Klaus Kinkel, am 23. September 1992 vor 47. Generalversammlung der Vereinten Nationen in New York//Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland: Dokumente von 1949 bis 1994. – Bonn : Auswärtiges Amt, 1994. – S. 875-884.
138. Rede des Bundesministers des Auswärtigen, Klaus K. Kinkel//Plenarprotokoll 13/248 – Deutscher Bundestag, 13. Wahlperiode. Stenographischer Bericht 248. Sitzung. Bonn, Freitag, den 16. Oktober 1998. – S. 23127D-23131C.
139. Rede des Bundesministers der Verteidigung, Dr. Franz-Josef Jung, bei der 43. Münchner Konferenz für Sicherheitspolitik am 10.02.2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ag-friedensforschung.de/themen/Sicherheitskonferenz/2007-jung.html>
140. Reform der Sicherheitsrat der VN-Organisation [Электронный ресурс] //Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/Friedenspolitik/VereinteNationen/ReformVN/ReformSR_node.html
141. Regierungserklärung von Bundesaußenminister Guido Westerwelle zu den aktuellen Entwicklungen in Libyen, 18 März 2011. [Электронный ресурс] //Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/2011/03/28-1-bmaa-bt.html>
142. Regierungserklärung vom Bundesminister des Auswärtigen, Dr. Klaus Kinkel, vom dem Deutschen Bundestag am 22. 7. 1992. Zur Lage in ehemaligen Jugoslawien // Deutsche Aussenpolitik nach der Einheit 1990-1993. Eine Dokumentation herausgeben vom Auswärtigen Amt. – Bonn, 1993. – S. 191-192.
143. Regierungspressekonferenz vom 7. Dezember 2012. [Электронный ресурс] //Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Infodienst/2012/12/2012-12-06-patriot-raketen/2012-12-06-patriot-raketen.html>

144. Unterrichtung durch die Bundesregierung. Bericht der Bundesregierung über die Ergebnisse ihrer Bemühungen um die Weiterentwicklung der politischen und ökonomischen Gesamtstrategie für die Balkanstaaten und ganz Südosteuropa (Berichtszeitraum: 1. März 2010 bis 10. Februar 2011). – Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/5590, 14. 04. 2011. – 21 S.
145. Unterricht durch die Bundesregierung. Vierzehnter Bericht zur Entwicklungspolitik der Bundesregierung. – Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. Drucksache 17/13100, 18.04.2013. – 117 S.
146. Zeittafel vom 12.9. 1990 bis 20.12. 1990. // Deutsche Aussenpolitik nach der Einheit 1990-1993. Eine Dokumentation herausgeben vom Auswärtigen Amt. – Bonn, 1993. – S. 13-18

V. Договоры и соглашения в области международной безопасности с участием ФРГ

147. Временное соглашение о мире и самоуправлении в Косово (Соглашение Рамбуйе), 22 февраля 1999 г. [Электронный ресурс] // Сайт ООН. – Режим доступа: <http://daccess-ods.un.org/TMP/8861380.81550598.html>
149. Договор между СССР и ФРГ об условиях временного пребывания и планомерного вывода советских войск с территории Федеративной Республики Германия от 12 октября 1990 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации: Выпуск XLVII. – М., 1994. – С. 80-97.
150. Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Федеративной Республикой Германия от 9 ноября 1990 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации: Выпуск XLVII. – М., 1994. – С. 27-29.
151. Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии от 12 сентября 1990 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации: Выпуск XLVII. – М., 1994. – С. 34-37.
152. Дополнительный протокол к Соглашению между правительством РФ и правительством ФРГ о транзите военного имущества и персонала через территорию Российской Федерации в связи с участием Вооруженных сил ФРГ в усилиях по стабилизации и восстановлению Переходного исламского государства Афганистан от 9 октября 2003 г. // Бюллетень международных договоров. – 2005. – № 7. – С. 70-74.
153. Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eulaw.edu.ru/documents/legislation/eur_int_law/nato_rus_act.htm
154. Полный текст Минских соглашений, 12 февраля 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20150212/1047311428.html>

155.Соглашение об урегулировании политического кризиса на Украине, 21 февраля 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:ria.ru/world/20140221/996319889.html

156. The General Framework Agreement for Peace in Bosnia and Herzegovina, 14.12.1995. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http://www.ohr.int/dpa/default.asp?content_id=380

**VI. Документы профильных международных структур,
материалы по внешней политике США и Великобритании**

157. Грузия – МООНГ [Электронный ресурс] //Сайт ООН. – Режим доступа:<http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/past/unomig/unomigbackgr.htm>

158. Доклад «К большей свободе» Генерального секретаря ООН К. Аннана [Электронный ресурс] //Сайт ООН. – Режим доступа:
http://www.un.org/ru/sg/annan_messages/2005/largerfreedom.shtml

159. Итоговое заявление встречи министров иностранных дел стран «Группы восьми», 11 апреля 2013 г. [Электронный ресурс] //Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа:
[http://www.mid.ru/bdomp/ns-](http://www.mid.ru/bdomp/ns-g8.nsf/4681a749b12257b3432569ea003614e4/44257b100055f92444257b4f005ae27c!OpenDocument)

[g8.nsf/4681a749b12257b3432569ea003614e4/44257b100055f92444257b4f005ae27c!OpenDocument](http://www.mid.ru/bdomp/ns-g8.nsf/4681a749b12257b3432569ea003614e4/44257b100055f92444257b4f005ae27c!OpenDocument)
160. Повестка дня для мира. Превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира. Доклад генерального секретаря в соответствии с заявлением, принятым 31 января 1992 года на заседании Совета Безопасности на высшем уровне [Электронный ресурс] //Сайт ООН. – Режим доступа
[:http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/289/17/IMG/N9228917.pdf?OpenElement](http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N92/289/17/IMG/N9228917.pdf?OpenElement)

161. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 47/62 (1992) [Электронный ресурс] //Сайт ООН. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/47/62>

162. Резолюция Совета Безопасности ООН № 678(1991). [Электронный ресурс] //Сайт ООН. – Режим доступа: <http://daccess-ods.un.org/TMP/1817674.93486404.html>

163. Резолюция Совета Безопасности № 1199 (1998).[Электронный ресурс] //Сайт ООН. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N98/279/98/PDF/N9827998.pdf?OpenElement>

164. Резолюция Совета Безопасности ООН № 1244 (1999). [Электронный ресурс] //Сайт ООН. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1244%281999%29>

165. Резолюция Совета Безопасности ООН № 1386 (2001). [Электронный ресурс] //Сайт ООН. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1386%282001%29>

166. Резолюция Совета Безопасности ООН № 1441 (2002) [Электронный ресурс] //Сайт ООН. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1441%282002%29>

167. Резолюция Совета Безопасности ООН № 1973 (2011) [Электронный ресурс] //Сайт ООН. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1973%282011%29>
168. Резолюция Совета Безопасности ООН № 2118 (2013) о постанове под международной контроль и ликвидации сирийской программы химического оружия, принятая на заседании СБ ООН 27 сентября 2013 г. [Электронный ресурс] //Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: http://mid.ru/brp_4.nsf/newslines/F95B465BB92FB07344_257BF70036E887
169. Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] //Сайт ООН. – Режим доступа: www.un.org/ru/documents/charter.shtml
170. The Alliance's New Strategic Concept, 24 April 1999. [Электронный ресурс] // Сайт НАТО. – Режим доступа: www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_27433.htm
171. The Alliance's New Strategic Concept, 07 November 1991 – 08 November 1991. [Электронный ресурс] // Сайт НАТО. – Режим доступа: www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_23847.htm
172. Briefing Security Council, US Secretary of State Powell. Press Release SC/7658 [Электронный ресурс] // Сайт ООН. – Режим доступа: <http://www.un.org/News/Press/docs/2003/sc7658.doc.htm>
173. Council Decision 2014/145/CFSP of 17 March 2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine [Электронный ресурс]//Сайт ЕС. – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2014:078:0016:0021:EN:PDF>
174. Erklärung des Europäischen Rats zum Kosovo, Nr. SN 81/99 (Presse)[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/de/ec/00081.D9.htm
175. Erklärung der Staats- und Regierungschefs der G7 zur Ukraine, 26. April 2014.[Электронный ресурс]// Сайт Ведомства федерального канцлера. – Режим доступа: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Pressemitteilungen/BPA/2014/04/2014-04-26-g7-erklaerung-sanktionen-ukraine.html>
176. EU military operation in Eastern Chad and North Eastern Central African Republic EUFORTchad/RCA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/Final_FACTSHEET_EUFOR_TCHAD-RCA-version9_EN.pdf
- 174.EUMM Georgia [Электронный ресурс] // Сайт МИД ФРГ. – Режим доступа: <http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Europa/Aussenpolitik/GSVP/Missionen/EUMM-Georgien.html>
178. European Commission directorate-general for economic and financial affairs. Economic papers [Электронный ресурс] //Сайт ЕС. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/publication1878_en.pdf

179. General Breedlove: A new era for NATO [Электронный ресурс] //Сайт НАТО. – Режим доступа:<http://www.aco.nato.int/general-breedlove-a-new-era-for-nato.aspx>
180. Joint Statement on Syria. 6 September 2013. [Электронный ресурс] // Сайт Государственного департамента США. – Режим доступа: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/09/06/joint-statement-syria>
181. Lough Erne Leaders Communiqué, 18 June 2013. [Электронный ресурс] //Сайт правительства Великобритании. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/207771/Lough_Erne_2013_G8_Leaders_Communique.pdf
182. Petersberg declaration. Western European Union Council of ministers. Bonn, 19 June 1992. [Электронный ресурс]//Сайт Западноевропейского союза. – Режим доступа: <http://www.weu.int/documents/920619peten.pdf>
183. State of the Union Address delivered by President George W. Bush. The White House, office of the Press Secretary, 29 January 2002. [Электронный ресурс] //Сайт администрации президента США. – Режим доступа: <http://whitehouse.gov/news/releases/2002/01/20020129-11.html>
184. Strategic Concept for the Defense and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organization. Adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Lisbon. 19-20 November 2010. [Электронный ресурс] //Сайт НАТО. – Режим доступа:http://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_publications/20120214_strategic-concept-2010-eng.pdf
185. Syria and the use of chemical weapons. House of Lords. Thursday, 29 August 2013. [Электронный ресурс] //Сайт парламента Великобритании. – Режим доступа: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201314/ldhansrd/text/130829-0001.htm>
186. Wales Summit Declaration, 5 September 2014. [Электронный ресурс] //Сайт НАТО. – Режим доступа:http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_112964.htm

VII. Документы органов исполнительной и законодательной власти РФ

187. Владимир Путин внёс обращение в Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, 1 марта 2014 г. [Электронный ресурс]//Официальный сайт президента РФ.– Режим доступа: kremlin.ru/news/20353
188. Владимир Чижов: «Южный поток» надо сделать приоритетным проектом ЕС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ng.ru/courier/2009-05-18/9_chizov.html?mright=0
189. Военная доктрина Российской Федерации 2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2000-04-22/5_doktrina.html

190. В связи с принятием Высоким представителем международного сообщества в Боснии и Герцеговине П. Эшдауном очередного пакета санкций в отношении Республики Сербской (Босния и Герцеговина), 21 декабря 2004 г. [Электронный ресурс] //Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc3256f7100626c25!OpenDocument>
191. В связи с событиями в Южной Осетии, 1 июня 2004 г. [Электронный ресурс] //Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc3256ea7002b7cf4!OpenDocument>
192. Выступление в прениях Ю. А. Квицинского. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. Стенограмма заседаний. Том 9 (136), 2004 г. Осенняя сессия. 22 октября – 19 ноября 2004 г. – М., 2005. – С. 156-158.
193. Выступление в прениях К.И. Косачева. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. Стенограмма заседаний. Том 9 (136), 2004 г. Осенняя сессия. 22 октября – 19 ноября 2004 г. – М., 2005. – С. 162-164.
194. Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел С.-В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам переговоров с министром иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайером, Москва, 14 февраля 2014 г. [Электронный ресурс]//Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/44257b100055ec1544257c7f0031c818!OpenDocument>
195. Выступление министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова на заседании СБ ООН по вопросу борьбы с пиратством и вооруженным разбоем у берегов Сомали. Нью-Йорк, 16 декабря 2008 г. [Электронный ресурс]//Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc3257522006daa21!OpenDocument>
196. Выступление постоянного представителя России А.Ю. Алексева по поводу Молдавии на заседании Постоянного совета ОБСЕ, 27 ноября 2003 г. [Электронный ресурс] //Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005f43256def002d1bc6!OpenDocument>
197. Выступление президента РФ В.В. Путина в расположении российского воинского контингента в составе международных миротворческих сил в Косово, 17 июня 2001 г. [Электронный

ресурс] //Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/1f8f6a5b65e8014e43256a7900438190!OpenDocument>

198. Выступление президента РФ В. В. Путина и дискуссия на 43-й Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности, 10 февраля 2007 г. [Электронный ресурс] //Официальный сайт президента РФ. – Режим доступа: http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml

199. Выступление Разова С. С. с заключительным словом. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. Стенограмма заседаний. Том 9 (136), 2004 г. Осенняя сессия. 22 октября – 19 ноября 2004 г. – М., 2005. – С. 165-167.

200. Выступление статс-секретаря – заместителя министра иностранных дел России Г.Б. Карасина на международно-экспертном форуме «Миротворческая операция на Днестре в контексте геополитических вызовов современности». Тирасполь, 30 июля 2012 г. [Электронный ресурс] //Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/c32577ca00173e5744257a4b00314e28!OpenDocument>

201. Грузино-абхазское урегулирование (справка МИД РФ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc325704300315433!OpenDocument>

202. Грузино-осетинское урегулирование (справка МИД РФ) [Электронный ресурс] //Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc325704300315436!OpenDocument>

203. Доклад официального представителя президента Российской Федерации заместителя министра иностранных дел Российской Федерации Разова С. С. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. Стенограмма заседаний. Том 9 (136), 2004 г. Осенняя сессия. 22 октября – 19 ноября 2004 г. – М., 2005. – С. 145-147.

204. Заявление для прессы после трехсторонней встречи президента России В.В. Путина с президентом Грузии Э.А. Шеварднадзе и главой исполнительной власти Абхазии Г.Л. Гагулия, Сочи, Бочаров ручей, 7 марта 2003 г. [Электронный ресурс] //Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005f43256ce2005dac1c!OpenDocument>

205. Заявление Министерства иностранных дел РФ об обострении ситуации в Кодорском ущелье, 25 июля 2006 г. [Электронный ресурс]//Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32571b6003e4a77!OpenDocument>
206. Заявление Министерства иностранных дел России, 15 июня 2009 г. [Электронный ресурс] //Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32575d60034c401!OpenDocument>
207. Заявление Министерства иностранных дел РФ об участившихся провокациях вокруг Южной Осетии, 16 июля 2006 г. [Электронный ресурс] //Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/8a15b43ae2d7c96443256999005bcbb8/561d8c6b8a76711cc32571ad004bd185!OpenDocument
208. Заявление официального представителя МИД России А.К. Лукашевича в связи с сообщениями об использовании отравляющих химических веществ в Сирии, 21 августа 2013 г. [Электронный ресурс]//Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/44257b100055db8444257bce0050ce24!OpenDocument>
209. Заявление МИД России по событиям на Украине. [Электронный ресурс]//Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/5A4CB5306FC0ABD344257D4300415026
210. Заявление представителя МИД России 13 октября 1998 г. [Электронный ресурс] //Дипломатический вестник. – 1998. – № 11. – Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/89b26b9edd2c396dc32568860051968d!OpenDocument
211. Заявление представителя МИД России 16 октября 1998 г. [Электронный ресурс] //Дипломатический вестник. – 1998. – № 11. – Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/99b2ddc4f717c733c32567370042ee43/89b26b9edd2c396dc32568860051968d!OpenDocument
212. Заявление президента РФ Д. А. Медведева 26 августа 2008 г.[Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32574b1003daf8d!OpenDocument>

213. Интервью заместителя министра иностранных дел России А.В. Яковенко по проблеме борьбы с пиратством у берегов Сомали, 15 декабря 2008 г. [Электронный ресурс] //Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc3257520003e6fdf!OpenDocument>

214. Комментарий департамента информации и печати МИД РФ в связи с вопросом СМИ относительно предложений канцлера Г. Шрёдера по реформированию НАТО, 24 февраля 2005 г. [Электронный ресурс]//Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dos.nsf/8aa6d005cdf4b79432569e70041fdc5/432569d800223f34c3256fb2003d3795!OpenDocument>

215. Комментарий департамента информации и печати МИД России в связи с запуском тренировочной миссии ЕС в Мали, 4 апреля 2013 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/44257b100055db8444257b4300439ac8!OpenDocument>

216. Комментарий департамента информации и печати МИД РФ в связи с докладом миссии ООН в Грузии относительно авиаинцидента 20 апреля над Абхазией, 27 мая 2008 г. [Электронный ресурс]//Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32574560045200f!OpenDocument>

217. Комментарий официального представителя МИД России А.К. Лукашевича в связи с началом практических шагов по ликвидации химического оружия в Сирии, 7 октября 2013 г. [Электронный ресурс]//Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/B882BA33543DA32B44257BFD0048A100

218. Комментарий официального представителя МИД РФ А.К. Лукашевича в связи с заявлением США о силовой акции против Сирии, 30 августа 2013 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/44257b100055db8444257bd70063869a!OpenDocument>

219. Комментарий официального представителя МИД РФ А.К. Лукашевича в связи со срывом встречи механизма предотвращения и реагирования на инциденты (МПРИ) в Гале 27 июня 2012 г. [Электронный ресурс]//Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/c32577ca00173e5744257a2b006496df!OpenDocument>

220. Комментарий президента РФ В.В. Путина по ситуации с химическим оружием в Сирии, 9 сентября 2013 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт президента РФ. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/19194>
221. Концепция внешней политики РФ 2013 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F
222. К парламентам мира и мировой общественности о недопущении силового разрешения кризиса в Косово. Документ Совета Федерации ФС РФ. 14 октября 1998 г. [Электронный ресурс] // Сайт Совета Федерации ФС РФ. – Режим доступа: www.council.gov.ru/activity/documents/126
223. К ситуации в зоне грузино-абхазского конфликта, 4 мая 2008 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc325743f00513d67!OpenDocument>
224. Краткая хронология миротворческой операции по принуждению Грузии к миру, 30 сентября 2008 г. (справка МИД РФ) [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/b700d6f9f6ff614ec325752e00504f75!OpenDocument>
225. Меморандум об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем, 8 мая 1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.polit.ru/article/2006/03/23/memorand/23
226. О беседе заместителя министра иностранных дел РФ В. А. Салтанова с послом ФРГ в Москве У. Бранденбургом, 18 марта 2011 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт президента РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027ec325785700587426!OpenDocument>
227. Об использовании воинского формирования Вооружённых Сил Российской Федерации в операции ООН по поддержанию мира в Республике Судан, 27 декабря 2005 г. [Электронный ресурс] // Сайт Совета Федерации ФС РФ. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/3516>
228. Об использовании воинских формирований Вооружённых сил РФ в международном присутствии по безопасности в Косово, СРЮ. Постановление 14 июня 2002 г. [Электронный ресурс] // Сайт Совета Федерации ФС РФ. – Режим доступа: council.gov.ru/activity/legislation/decisions/2607
229. Об использовании контингента Вооружённых сил РФ в миротворческой операции многонациональных сил по выполнению Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцего-

вине. Постановление 5 января 1996 г. [Электронный ресурс] //Сайт Совета Федерации ФС РФ. – Режим доступа: council.gov.ru/activity/legislation/decisions/6003

230. Об использовании контингента Вооружённых сил РФ в миротворческой миссии многонациональных сил по стабилизации в рамках выполнения Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине. Постановление 17 июля 1998 г. [Электронный ресурс] //Сайт Совета Федерации ФС РФ. – Режим доступа: council.gov.ru/activity/legislation/decisions/4315

231. Об использовании контингента Вооружённых сил РФ в миротворческой миссии многонациональных сил по стабилизации в рамках выполнения Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине. Постановление 10 октября 2001 г. [Электронный ресурс] //Сайт Совета Федерации ФС РФ. – Режим доступа: council.gov.ru/activity/legislation/decisions/2741

232. Об использовании контингента Вооружённых сил РФ в миротворческой миссии многонациональных сил по стабилизации в рамках выполнения Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине. Постановление 25 сентября 2002 г. [Электронный ресурс] //Сайт Совета Федерации ФС РФ. – Режим доступа: council.gov.ru/activity/legislation/decisions/2708

233. Об использовании Вооружённых сил Российской Федерации для проведения операции по поддержанию мира в зоне грузино-абхазского конфликта. Постановление 21 июня 1994 г. [Электронный ресурс]//Сайт Совета Федерации ФС РФ. – Режим доступа: council.gov.ru/activity/legislation/decisions/6668

234. Об использовании контингента Вооружённых Сил РФ в составе коллективных сил по поддержанию мира в зоне грузино-абхазского конфликта. Постановление 17 июля 1997 г. [Электронный ресурс]//Сайт Совета Федерации ФС РФ. – Режим доступа: council.gov.ru/activity/legislation/decisions/4288

235. Об итогах заседания Руководящего комитета Совета по выполнению мирного соглашения в Боснии и Герцеговине[Электронный ресурс] //Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc3257475003bd47b!OpenDocument>

236. Об обстреле российской делегации в Южной Осетии, 4 августа 2004 г. [Электронный ресурс]//Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc3256ee60053d35e!OpenDocument>

237. Об освобождении германского судна с российскими моряками на борту, 4 августа 2009 г. [Электронный ресурс]//Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns->

[rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32576080055fdcf!OpenDocument](http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32576080055fdcf!OpenDocument)

238. Об освобождении грузового судна «Белуга Номинейшн», 16 апреля 2011 г. [Электронный ресурс] //Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc325787400427487!OpenDocument>

239. Об очередном заседании Постоянного совещания по политическим вопросам в рамках переговорного процесса по приднестровскому урегулированию, 15 декабря 2005 г. [Электронный ресурс] //Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32570dc002a02c1!OpenDocument>

240. О встрече заместителя министра иностранных дел Г.В. Берденникова с послами стран, входящих в группу друзей генерального секретаря ООН по Грузии (Великобритания, Германия, США и Франция), 13 декабря 2000 г. [Электронный ресурс] //Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005f432569b5004c6fb8!OpenDocument>

241. О встрече заместителя министра иностранных дел РФ В.В. Лощинина с послами Великобритании, Германии, США и Франции, 18 июня 2001 г. [Электронный ресурс] //Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005f43256a7000559441!OpenDocument>

242. О встрече заместителя министра иностранных дел РФ С.А. Рябкова с послом ФРГ в России У. Бранденбургом, 24 сентября 2013 г. [Электронный ресурс] //Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/44257b100055db8444257bf0005afabd!OpenDocument>

243. О встрече заместителя министра иностранных дел России В.Г. Титова с послом ФРГ в Москве В.Ю. Шмидтом, 11 декабря 2007 г. [Электронный ресурс] //Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32573ae00580c6f!OpenDocument>

244. О встрече министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова с министром иностранных дел ФРГ Г. Вестервелле, 5 сентября 2013 г. [Электронный ресурс] //Официальный сайт МИД РФ. – Ре-

жим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-g8.nsf/4681a749b12257b3432569ea003614e4/44257b100055f92444257bdd004e5c7e!OpenDocument>

245. О встрече посредников и наблюдателей в процессе приднестровского урегулирования, 22 октября 2005 г. [Электронный ресурс]//Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32570a200285a48!OpenDocument>

246. О встрече статс-секретаря, первого заместителя министра иностранных дел РФ В.В. Лоцинина с послами Великобритании, Франции и временными поверенными в делах Германии и США, 16 апреля 2002 г. [Электронный ресурс] //Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005f43256b9e0029831c!OpenDocument>

247. О встрече статс-секретаря, первого заместителя министра иностранных дел России В.В. Лоцинина с главами дипломатических миссий Великобритании, Германии, США и Франции, 16 мая 2003 г. [Электронный ресурс]//Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005f43256d280048f357!OpenDocument>

248. О встрече статс-секретаря, первого заместителя министра иностранных дел РФ В.В. Лоцинина с главами дипломатических миссий Великобритании, Германии, США и Франции, входящих вместе с РФ в состав «Группы друзей генерального секретаря ООН», 15 июня 2002 г. [Электронный ресурс]//Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005f43256bdb002fc2e8!OpenDocument>

249. О выводе из Грузии российской военной базы Гудаута (справочная информация) [Электронный ресурс]//Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005f43256a7e0055536c!OpenDocument>

250. О выделении дополнительного воинского контингента в состав сил ООН по охране [Электронный ресурс]//Сайт Совета Федерации ФС РФ. – Режим доступа: council.gov.ru/activity/legislation/decisions/6757/

251. О выходе Российской Федерации из режима ограничений, установленных для Абхазии в 1996 г., 6 марта 2008 г. [Электронный ресурс] //Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа:

<http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32574040046b653!OpenDocument>

252. О деятельности российских миротворцев в Косово, 15 августа 2002 г. [Электронный ресурс]//Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005f43256c1d0035846a!OpenDocument>

253. О заседании Контактной группы по Косово в Берлине, 15 декабря 2003 г. [Электронный ресурс]//Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005f43256dfe002b7be2!OpenDocument>

254. О заседании Контактной группы по Косово в Лондоне, 1 февраля 2006 г. [Электронный ресурс]//Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32571080032c19b!OpenDocument>

255. О назначении нового Высокого представителя в Боснии и Герцеговине, 26 марта 2009 г. [Электронный ресурс]//Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f7180432569e00049b5fb/6bea74aa1437685dc325791e00273c9f!OpenDocument>

256. О направлении сотрудников органов внутренних дел РФ в состав миссии ООН в ДРК, 30 августа 2002 г. [Электронный ресурс]//Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005f43256c29002c0f73!OpenDocument>

257. О переговорах министра иностранных дел России С.В. Лаврова с госсекретарем США Дж. Керри, 14 сентября 2013 г. [Электронный ресурс] //Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/A6D440E7BC408FEB44257BE6005972A8

258. О поездке Группы друзей генерального секретаря ООН по Грузии в регион грузино-абхазского конфликта, 26 мая 2006 г. [Электронный ресурс] //Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc325717a003de279!OpenDocument>

259. О принятии Советом Безопасности ООН резолюции 1846 по вопросам борьбы с пиратством у берегов Сомали, 3 декабря 2008 г. [Электронный ресурс] //Официальный сайт МИД РФ.

– Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc3257514004eb49b!OpenDocument>

260. О принятии резолюции 1701 Советом Безопасности ООН по ливано-израильскому конфликту, 12 августа 2006 г. [Электронный ресурс] //Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32571c80038b399!OpenDocument>

261. О ситуации в косовском урегулировании, 5 октября 2011 г. [Электронный ресурс] //Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/a1dc1902b267500cc325792000265f73!OpenDocument>

262. О совещании членов правительства России с участием президента России В.В. Путина 30 января 2006 г. [Электронный ресурс]//Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc3257107002a95df!OpenDocument>

263. Ответ официального представителя МИД А.А. Нестеренко на вопрос СМИ в связи с принятием Советом Безопасности ООН резолюции 1838 по вопросам борьбы с пиратством у побережья Сомали, 15 октября 2008 г. [Электронный ресурс] //Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32574e30028ed53!OpenDocument>

264. Ответ официального представителя МИД России А.В. Яковенко на вопрос телекомпании «ТВЦ» относительно вывода российских воинских контингентов из Косово, 3 июля 2003 г. [Электронный ресурс] //Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005f43256d590039e941!OpenDocument>

265. О телефонном разговоре министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова с вице-канцлером, министром иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайером, 10 августа 2008 г. [Электронный ресурс] //Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32574a10063a056!OpenDocument>

266. О телефонном разговоре министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова с вице-канцлером, министром иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайером, 13 августа 2008 г. [Электронный ресурс]//Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32574a40050e60c!OpenDocument>
267. О телефонном разговоре министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова с вице-канцлером, министром иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайером, 24 августа 2008 г. [Электронный ресурс]//Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32574af004bce7c!OpenDocument>
268. О телефонном разговоре президента РФ В.В. Путина с премьер-министром Ливана Фуадом Синьорой, 21 августа 2006 г. [Электронный ресурс] //Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32571d10026db06!OpenDocument>
269. Полный текст Минского меморандума с комментариями сторон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusvesna.su/news/1411232830>
270. Пресс-конференция президента РФ В.В. Путина по итогам саммита «Группы двадцати» 6 сентября 2013 г. [Электронный ресурс]//Официальный сайт президента РФ. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/19168>
271. Принятие закона (в «час голосования»). Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. Стенограмма заседаний. Том 9 (136), 2004 г. Осенняя сессия. 22 октября – 19 ноября 2004 г. – М., 2005. – С. 167
272. Рабочий визит президента РФ В.В. Путина в Турцию и переговоры с премьер-министром страны Р.-Т. Эрдоганом 3 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]//Официальный сайт президента РФ. – Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/news/17019>
273. Российские военные восстановят мосты в Ливане. 182 (внеочередное) заседание Совета Федерации ФС РФ, 26 сентября 2006 г. [Электронный ресурс] //Сайт Совета Федерации ФС РФ. – Режим доступа: council.gov.ru/press-center/news/23658/
274. Россия будет развивать военное сотрудничество с Евросоюзом. 259-е заседание Совета Федерации ФС РФ. 25 ноября 2009 г. [Электронный ресурс] //Сайт Совета Федерации ФС РФ. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/press-center/news/20046/>
275. Россия выводит миротворцев из Судана в соответствии с планом [Электронный ресурс] //Сайт Совета Федерации ФС РФ. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/press-center/news/16053/>

276. Соглашение между правительством РФ и правительством Французской Республики о транзите военного имущества и персонала через территорию Российской Федерации в связи с участием Вооруженных сил Французской Республики в усилиях по стабилизации и восстановлению Переходного исламского государства Афганистан // Бюллетень международных договоров. – 2006. – № 4. – С. 35-46.
277. Соглашение между правительством РФ и правительством США о транзите военного имущества и персонала через территорию Российской Федерации в связи с участием Вооруженных сил США в усилиях по стабилизации и восстановлению Переходного исламского государства Афганистан // Бюллетень межд. договоров. – 2009. – № 9. – С. 72-84.
278. Соглашение о прекращении огня и разъединении сил, 14 мая 1994 г. [Электронный ресурс] // Сайт ООН. – Режим доступа: www.un.org/ru/peacekeeping/missions/past/unomig/94-583.pdf
279. Соглашение о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта // Дипломатический вестник МИД РФ. – 1992. – № 13-14. – С. 31-32.
280. Статья министра иностранных дел Российской Федерации И.С. Иванова “Новые реалии мировой политики”, опубликованная в английской газете “Financial Times” 14 февраля 2003 года под заголовком редакции "America must not return to cold war attitudes" [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027e43256ccd0034c56d!OpenDocument>
281. Стенограмма выступления министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с вице-канцлером, министром иностранных дел ФРГ Г. Вестервелле. Берлин, 15 апреля 2011 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027ec32578730057d6bd!OpenDocument>
282. Стенограмма выступлений и ответов на вопросы СМИ министра иностранных дел РФ И. С. Иванова и президента Торгово-промышленной палаты РФ Е. М. Примакова на церемонии подписания Соглашения о взаимодействии и координации деятельности между Министерством иностранных дел РФ и Торгово-промышленной палатой РФ. Москва, 25 марта 2003 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-npo.nsf/02b51979dec5f083c3257107003bb5a9/c3257107002ea4a343256cf4003dbefe!OpenDocument>
283. Урегулирование конфликтов в Закавказье (справочная информация) [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД РФ. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/653cf3869498468f43256a720034b388!OpenDocument>

Мемуары политических деятелей ФРГ и РФ

284. Примаков Е. М. Восемь месяцев плюс... (Мемуары) – М.: «Мысль», 2001. – 238 С.
285. Шрёдер Герхард. Решения. Моя жизнь в политике. Перевод Г. Леоновой (Мемуары). – М. : Европа, 2007. – 552 с.
286. Bush George W. Decision Points. – USA, New York : Crown Publisher, 2010. – 497 P.
287. Kohl Helmut. Erinnerungen 1990-1994. – Bonn: Droemer Verlagsanstalt, 2007. – 784 S.

Литература

На русском языке

1. Айрапетян, М.С. Перспективы приобретения ФРГ статуса постоянного члена Совета Безопасности в контексте реформы ООН [Электронный ресурс] /М.С. Айрапетян //Политическая экспертиза. – 2012. – Том 8. № 1. – Режим доступа: <http://www.politex.info/content/view/732/30/>
2. Арбатов, А. Г. Крушение миропорядка? /Арбатов А.Г. // Россия в глобальной политике. – 2014. – Том 12. № 4. – С. 16-31.
3. Арбатов, А.Г., Дворкин, В.З., Каменнов, П.Б. Ядерное сдерживание и нераспространение /А.Г. Арбатов, В.З. Дворкин, П.Б. Каменнов. – М.: Центр Карнеги, 2005. – 82 с.
4. Арзаманова, Т. В. Позиция Германии во время ливийского кризиса-2011 : Новая внешнеполитическая стратегия или предвыборный маневр? /Т.В. Арзаманова //Европейская безопасность : события, оценки, прогнозы. – 2011. – № 26 (42). – С. 11-15.
5. Архитектура евроатлантической безопасности / под общей редакцией И.Ю. Юргенса, А.А.Дынкина, В.Г.Барановского, Институт современного развития. – М. : Экон-Информ, 2009. – 123 с.
6. Ахтамзян, А.А. Германия и Россия в конце XX века : очерки /А.А. Ахтамзян. – М. : МГИМО, 2000. – 163 с.
7. Бабынина, Л.О. Дифференциация в рамках ОВПБ/ЕПБО Евросоюза /Л.О. Бабынина // Обозреватель (Observer). – 2010. – № 4. – С. 65-72.
8. Басов, Ф.А. Политика Федеративной Республики Германия по вопросу формирования общего пространства внешней безопасности России и Европейского союза. Дис. по специальности 23.00.04. Институт мировой экономики и международных отношений РАН. /Фёдор Алексеевич Басов. – М., 2012. – 219 с.
9. Белов, В.Б. Германский фактор в отношении России и ЕС //Россия и объединяющаяся Европа: перспективы сотрудничества/ под ред. В.П. Федорова (отв. ред.), О.Ю. Потемкиной, Н.Б.

- Кондратьевой, Институт Европы РАН, Ассоциация европ. исслед., Фонд им. Фридриха Эберта. / В.Б. Белов. – М. : Рус. сувенир, 2007. – С. 34-42.
10. Белов, В.Б. Социальное государство в Германии // Социальная Европа в XXI веке. Европейский опыт / под. ред. М.В. Каргаловой (отв. ред.) и др., Институт Европы РАН. /В.Б. Белов. – М. : Рус. сувенир, 2010. – С. 81-103.
11. Богатуров, А.Д. «Стратегия перемалывания» в международных отношениях и внешней политике США /А.Д. Богатуров. – М. : Едиториал Урсс, 2004. – 48 с.
12. Буряк, О.Ю. Глобализация внешней политики и дипломатическая деятельность ФРГ в ООН в 1990-е гг. Дис. по специальности 07.00.03. /Оксана Юрьевна Буряк. – М., 2001. – 206 с.
13. Ватлин, А. Ю. Германия в XX веке / А.Ю. Ватлин. – М. : РОССПЭН, 2002. – 332 с.
14. Воробьева, Л.М. Внешняя политика ФРГ на пороге XXI века / Отв. ред. Е.М. Кожокин, Российский институт стратегических исследований. /Л.М. Воробьева. – М. : РИСИ, 2000. – 354 с.
15. Германия. Вызовы XXI века /под ред. В.Б.Белова, Институт Европы РАН, Филиал Фонда им. Ф. Эберта в РФ. – М. : Весь Мир, 2009. – 788 с.
16. Германия. 2011. Институт Европы РАН. / под ред. В.Б. Белова. – М. : Рус. сувенир, 2012. – 194 с.
17. Глобальная перестройка /под ред. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой, Институт мировой экономики и международных отношений. – М. : Весь мир, 2014. – 516 с.
18. Гуськова, Е.Ю. Агрессия НАТО против Югославии в 1999 г. и процесс мирного урегулирования, Институт славяноведения РАН. /Е.Ю. Гуськова. – М. : Индрик, 2013. – 310 с.
19. Гуськова, Е.Ю. Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии : хроника событий, Институт научной информации по общественным наукам РАН. /Е.Ю. Гуськова. – М. : ИНИОН, 1998. – 155 с.
20. Гуськова, Е.Ю. Кризис в Косове: история и современность /Е.Ю. Гуськова // Новая и новейшая история. – 1999. – № 5. – С. 26-51.
21. Данилов, Д.А. Договор о европейской безопасности открыт для обсуждения /Д.А. Данилов //Современная Европа. – 2009. – № 2. – С. 146-148.
22. Данилов, Д.А. Угрозы, вызовы, архитектура европейской безопасности/Д.А. Данилов // Международная жизнь. – 2009. – № 4. – С. 69-99.
23. Егоров, А. И. Объединенная Германия на международной арене : опыт многосторонних и двусторонних взаимодействий (1991-2008 гг.) / А. И. Егоров. – М. : Перо, 2014. – 403 с.
24. Егоров, А.И. Объединенная Германия на международной арене: участие в многосторонних связях и развитие отношений с Россией (1991-2008 годы). Дис. По специальности 07.00.15. /Егоров Александр Игоревич. – Нижний Новгород, 2015. – 441 с.

25. Иванов, И.С. Неделимость безопасности в современном мире, 23 декабря 2011 г. [Электронный ресурс] /И.С. Иванов. – Режим доступа: russiancouncil.ru/inner/?id_4=1285#top
26. Каштанова, А. Проблема продвижения НАТО на восток Европы и расширения её состава во внешней политике России в 1991-1999 гг. Дис. по специальности 07.00.02, Санкт-Петербургский государственный университет./Андреа Каштанова. – СПб., 2005. – 254 с.
27. Кокошин, А.А. Инновационные Вооружённые силы и революция в военном деле, Институт проблем международной безопасности РАН. / А. А. Кокошин. – М. : URSS, 2009. – 28 с.
28. Кокошин, А.А. О политическом смысле победы в современной войне : критические размышления в связи с выходом в свет рос. изд. книги Уэсли Кларка "Как победить в современной войне", Институт проблем международной безопасности РАН. /А.А. Кокошин, – М. : URSS, 2004. – 101 с.
29. Кокошин, А.А. Проблемы обеспечения стратегической стабильности: теоретические и прикладные вопросы /А.А. Кокошин. – М. : URSS, 2011. – 464 с.
30. Кокошин, А. А. Реальный суверенитет /А.А. Кокошин. – М. : Европа, 2006. – 180 с.
31. Кокеев, А. М. О соотношении атлантизма и европеизма во внешней политике ФРГ [Электронный ресурс] /А.М. Кокеев // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 7. – Режим доступа: <http://finanal.ru/007/o-sootnoshenii-atlantizma-i-evropeizma-vo-vneshnei-politike-frg>
32. Конченко, С.Н. Становление ФРГ как мирового центра силы. Дис. по специальности 07.00.03 /Сергей Николаевич Конченко. – М., 1999. – 184 с.
33. Лавренов, С. Я., Попов, И.М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах /С.Я. Лавренов, И.М. Попов. – М. : «Издательство АСТ»; «Издательство Астрель», 2003. –778 с.
34. Максимычев, И. Ф. "Восточная политика" единой Германии: Итоги первого десятилетия, Институт Европы РАН. /И.Ф. Максимычев. – М. : Экслибрис-пресс, 2001. – 71 с.
35. Максимычев, И. Ф. Объединенная Германия как фактор европейской безопасности, Институт Европы РАН./И.Ф. Максимычев. – М.: Институт Европы РАН, 1997. – 42 с.
36. Максимычев, И. Ф. Цена политических иллюзий / И.Ф. Максимычев // Обозреватель (Observer). – 2008. – № 3. – С. 29-38.
37. Марков, В.Н. Политика ФРГ в отношении России (политологический анализ). Дис. по специальности 23.00.04. /Владимир Николаевич Марков. – М., 2001. – 130 с.
38. Мельвиль, А. Ю. Как измерять и сравнивать уровни демократического развития в разных странах? (по материалам исслед. проекта "Полит. атлас современности") / А.Ю. Мельвиль и др.; Науч.-координац. совет по междунар. исслед. МГИМО (У) МИД России. – М. : МГИМО-Университет, 2008. – 135 с.

39. Мирский, Г.И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты/Г.И. Мирский. – М. : Изд.дом ГУ ВШЭ, 2008. – 163 с.
40. Михайлин, К.Н. ФРГ и НАТО в конце XX – начале XXI века. Дис. по специальности 07.00.03, МГОУ. /Кирилл Николаевич Михайлин. – Тула, 2009. – 224 с.
41. Млечин, В.Л. Концептуальные основы и главные направления внешней политики ФРГ в современном мире. Авт. дис. по специальности 23.00.04, Дипломатическая академия МИД России. /Виталий Леонидович Млечин. – М., 2011. – 25 с.
42. Наринский, М. М. Вопросы истории холодной войны : Сб.ст. / Отв. ред. М.М. Наринский, Г.Н. Новиков, МГИМО (У) МИД России, Иркутский государственный университет /М.М. Наринский. – М. : МГИМО, 2001. – 113 с.
43. Наумкин, В.В. Этнополитические конфликты в современном мире /В.В. Наумкин. – СПб. : СПбГУП, 2011. – 85 с.
44. Никитин, А. К. Стратегия современной Германии на международной арене и интересы России / А.К.Никитин. – М. : МНЭПУ, 2006 – 198 с.
45. Орлов, Б.С. Политический портрет Герхарда Шредера, Институт научной информации по общественным наукам РАН /Б.С. Орлов. – М. : ИНИОН, 1999. – 50 с.
46. Отношения России и НАТО (перспективы новой архитектуры безопасности, сокращения ядер. потенциалов, ДОВСЕ) / авт. коллектив под руководством А.Г. Арбатова, Институт мировой экономики и международных отношений РАН, Фонд "Инициатива по сокращению ядерной угрозы". – М. : ИМЭМО РАН, 2010. – 74 с.
47. Павлова, В.Н. Современная политика ФРГ в сфере борьбы с международным терроризмом (2001-2008). Дис. по специальности 23.00.02, Институт Европы РАН. /Варвара Николаевна Павлова. – М., 2009. – 257 с.
48. Павлов, Н.В. История внешней политики Германии от Бисмарка до Меркель: учебное пособие /Н.В. Павлов. – М. : Международные отношения, 2012. – 800 с.
49. Павлов, Н.В. Новиков, А.А. Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шрёдера /Н. В. Павлов, А. А. Новиков. – М. : Московские учебники, 2005. – 606 с.
50. Павлов, Н.В. Внешняя политика ФРГ в постбиполярном мире /Н.В.Павлов. – М. : Наука, 2005. – 410 с.
51. Павлов, Н.В. Внешняя политика Берлинской республики: новый «германский путь»? /Н.В. Павлов // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 2. – С. 63-75
52. Павлов, Н.В. Объединение, или рассказ о решении германского вопроса с комментариями и отступлениями / Н. В. Павлов. – М. : Полигран, 1992. – 232 с.

53. Пархалина, Т.Г. Безопасность Европы на рубеже XX-XXI вв. //Россия и Германия в Европе /под редакцией Б.С. Орлова и Х. Тиммермана. /Т.Г. Пархалина. – М. : Памятники исторической мысли, 1998. – С. 155-168.
54. Пархитько, Н.П. Политика ФРГ в НАТО в конце XX – начале XXI века и её трансформация. Дис. по специальности 07.00.03, МГИМО (У) МИД России. /Николай Петрович Пархитько. – М., 2011. – 204 с.
55. Фон Плато, А. Объединение Германии – борьба за Европу. Перевод с немецкого Багрянской Н., Билецкой О., Гришаевой Л., Малаховой Т. /А. фон Плато. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2007. – 512 с.
56. Погорельская, С. В. Неправительственные организации и политические фонды во внешней политике Федеративной Республики Германии, Институт научной информации по общественным наукам. / С. В. Погорельская. – М. : Наука, 2007. – 206 с.
57. Подейко, В.А. Организация военно-экономической деятельности в ФРГ. Авт. дис. по специальности 20.01.17, Институт мировой экономики и международных отношений РАН. /Вадим Андреевич Подейко. – М., 2011. – 19 с.
58. Примаков, Е.М. Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века) /Е.М. Примаков. – М. : Российская газета, 2006. – 382 с.
59. Рогов, С.М. Россия и Запад после 11 сентября 2001 г. /С.М. Рогов // США-Канада: экономика, политика, культура. – 2002. – № 6. – С. 3-24.
60. Россия и Германия в Европе. Институт Европы РАН. /под редакцией Б.С. Орлова, Х. Тиммермана. – М. : Памятники исторической мысли, 1998. – 288 с.
61. Руссков, В.В. Политика ФРГ и США по вопросам развития европейской системы безопасности (1998-2005). Дис. по специальности 07.00.03, Томский государственный университет. /Василий Владимирович Руссков. – Томск, 2007. – 234 с.
62. Сапронова, М. Сирия, G8 и особая позиция России /М. Сапронова // Военно-промышленный курьер. – 2013. – № 26 (494). – С. 1,3.
63. Сидорова, Г.М. Вооружённые конфликты в Африке на примере Демократической республики Конго, Институт Африки РАН. / Г.М. Сидорова.– М. : Восточная литература, 2013. – 398 с.
64. Синдеев, А.А. К проблеме политического мировоззрения партий /А.А. Синдеев // Обозреватель (Observer). – 2011. – № 3. – С. 109-118.
65. Современная Германия. Экономика и политика / Под общ. ред. В.Б.Белова, Институт Европы РАН. – М.: Издательство «Весь Мир», ИЕ РАН. – 720 с.
66. Социология современных войн /под редакцией Рязанцев И.П., Цыганкова П.А. – М. : Альфа-М, 2004. – 135 С.

67. Спиридонов, С.В. Роль «Восточной политики» ФРГ в трансформации системы европейской безопасности. Авт. дис. по специальности 07.00.15, РУДН. /Сергей Владимирович Спиридонов. – М., 2014. – 24 с.
68. Тимошенко, Е.П. Выборы 2005 г. и "большая коалиция" в Германии /Е.П. Тимошенко // Современная Европа. – 2009. – № 1. – С. 41-54.
69. Торкунов, А.В. Современные международные отношения и мировая политика: Учебник /А.В. Торкунов, И.Г. Тюлин, А.Ю. Мельвиль и др., МГИМО (У) МИД РФ. – М.: Просвещение, 2005. – 989 с.
70. Тренин, Д. В. Российская внешняя политика в 1992-2009 гг. [Электронный ресурс] /Д.В. Тренин //Вестник Европы. – 2011. – № 3. – Режим доступа: <http://vestnik-evropy.squarespace.com/all-articles/2011/3/10/19922009.html>
71. Уткин, А.И. Американская стратегия для XXI века /А.И. Уткин. – М.: Логос, 2000. – 270 с.
72. Уткин, А.И. Битва за Багдад. /А.И. Уткин. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. – 603 с.
73. Уткин, А.И. Мир после сентября 2001 г. /А.И. Уткин. – М.: Алгоритм; ЭКСМО, 2002. – 605 с.
74. Уткин, А.И. Новый мировой порядок /А.И. Уткин. – М.: Эксмо, 2006. – 637 с.
75. Уткин, А.И. Правда об Ираке или Битва в Месопотамии /А.И. Уткин. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 480 с.
76. Фененко, А. В. Балканский кризис и российские внешнеполитические приоритеты [Электронный ресурс]/А.В. Фененко // Pro et Contra. – 2001. – Т. 6, № 4. – Режим доступа: ru-90.ru/content/a-фененко-балканский-кризис-и-российские-внешнеполитические-приоритеты
77. Филитов, А. М. Германия в советском внешнеполитическом планировании. 1941-1990, Институт всеобщей истории РАН. / А.М. Филитов. – М.: Наука, 2009. – 331 с.
78. Филитов, А. М. Германский вопрос : от раскола к объединению /А.М. Филитов. – М.: Международные отношения, 1993. – 240 с.
79. Цыганок, А.Д. Война 08.08.08.: принуждение Грузии к миру/А.Д. Цыганок. – М.: Вече, 2011. – 285 с.
80. Эрхард, Х.-Г. К новому облику Германии? /Х.-Г. Эрхард // Мировая экономика и международные отношения. – 1994. – № 10. – С. 156-161.

Литература на английском и немецком языках

81. Bakonyi, Jutta, Jakobeit, Cord. Internationale Kriminalität/internationaler Terrorismus // Handbuch zur deutschen Außenpolitik /Siegmar Schmidt, Günter Hellmann, Reinhard Wolf (Hrsg.). / Jutta Bakonyi, Cord Jakobeit. – Germany, Wiesbaden : Verlag für Sozialwissenschaften/ GWV Fachverlage GmbH, 2007. – S. 660-671.

82. Baring, Arnulf, Schlöggen, Gregor. Kanzler, Krisen, Koalitionen: von Konrad Adenauer bis Angela Merkel /Arnulf Baring, Gregor Schlöggen. – Germany, Berlin :Pantheon Verlag, 2010. – 352 S.
83. Barthel, David. Die neue Sicherheits- und Verteidigungsarchitektur der Afrikanischen Union/David Bartel. – Germany, Heidelberg : Springer, 2011. – 439 S.
84. Bendick, Annegret. Der Konflikt im ehemaligen Jugoslawien und die Europäische Integration /Annegret Bendick. – Germany, Wiesbaden : Verlag für Sozialwissenschaften , 2004. – 348 S.
85. Bos, Elena. Deutsche Interessen und Ziele im GUS-Raum// Handbuch zur deutschen Außenpolitik /Siegmar Schmidt, Günter Hellmann, Reinhard Wolf (Hrsg.). /Elena Bos. – Germany, Wiesbaden : Verlag für Sozialwissenschaften/ GWV Fachverlage GmbH, 2007. – S. 456-461.
86. Von Bredow, Wilfried. Die Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland. Eine Einführung. /Wilfried Von Bredow. – Germany, Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften/ GWV Fachverlage GmbH, 2006. – 306 S.
87. Von Bredow, Wilfried. Sicherheit, Sicherheitspolitik und Militär. /Wilfried von Bredow. – Germany, Wiesbaden : Springer Fachmedien, 2015. – 301 S.
88. Brzoska, Michael. Rüstungspolitik // Handbuch zur deutschen Außenpolitik /Siegmar Schmidt, Günter Hellmann, Reinhard Wolf (Hrsg.). /Michael Brzoska. – Germany, Wiesbaden : Verlag für Sozialwissenschaften/ GWV Fachverlage GmbH, 2007. – S. 650-659.
89. Burton, John W. Conflict resolution as a political philosophy // Conflict Resolution. Theory and Practice: Integration and Application / Dennis J.D. Sandole and Hugo van der Merwe (Ed.). / John W. Burton. – UK, USA, Manchester and New York : Manchester University Press, 1993. – P. 55-64
90. Buzan, Barry, Hansen, Lene. The Evolution of International Security Studies / Barry Buzan, Lene Hansen. – UK, Cambridge : University Press, 2009. – 381 P.
91. Calic, Mary-Janine. Krieg und Frieden in Kosovo // Handbuch zur deutschen Außenpolitik /Siegmar Schmidt, Günter Hellmann, Reinhard Wolf (Hrsg.). / Mary-Janine Calic. – Germany, Wiesbaden : Verlag für Sozialwissenschaften/ GWV Fachverlage GmbH, 2007. –S. 475-479.
92. Critical Issues in Peace and Conflict Studies: Theory, Practice, and Pedagogy /Thomas Matyók, Jessica Senehi, Sean Byrne and Ousmane Bakary Bâ (Ed.). – USA, Lexington : Lexington Books, 2011. – 448 p.
93. Curtisius, George. Friedenslösung für Ukraine, Irak/Syrien. Konflikt-Gefahren durch Wirtschaftsflüchtlinge und Islam? /George Curtisius. – Germany, Nordstedt: Books on Demand, 2015. – 60 S.
94. Galtung, Johan. Peace and conflict studies as political activity// Critical Issues in Peace and Conflict Studies: Theory, Practice, and Pedagogy /Thomas Matyók, Jessica Senehi, Sean Byrne and Ousmane Bakary Bâ (Ed.). – USA, Lexington : Lexington Books, 2011. – P.3-19.
95. Gareis, Sven B. Deutschlands Außen- und Sicherheitspolitik / Sven Bernhard Gareis. – Germany, Opladen: Verlag Barbara Budrich, 2006. – 272 S.

96. Guerot, Ulrike. Frankreich /Siegmar Schmidt, Günter Hellmann, Reinhard Wolf (Hrsg.). /Ulrike Guerot. – Germany, Wiesbaden : Verlag für Sozialwissenschaften/GWV Fachverlage GmbH, 2007. – S.375-390.
97. Hacke, Christian. Die Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland von Konrad Adenauer bis Gerhard Schröder /Christian Hacke. – Germany, Berlin : Pantheon Verlag, 2003. – 652 S.
98. Handbuch zur deutschen Außenpolitik /Siegmar Schmidt, Günter Hellmann, Reinhard Wolf (Hrsg.).– Germany, Wiesbaden :Verlag für Sozialwissenschaften/GWV Fachverlage GmbH, 2007. – 968 S.
99. Hauss, Charles. International conflict resolution /Charles Hauss. – USA, UK. New York, London : Continuum International Publishing Group INC, Continuum International Publishing Group Ltd, 2010. – 240 p.
100. Haftendorf, Helga. The post-Cold War transformation of Atlantic Alliance [Электронный ресурс] /Helga Haftendorf. – Режим доступа: <http://besacenter.org/madeleine-feher-annual-european-scholar-series/the-post-cold-war-transformation-of-the-atlantic-alliance/>
101. The Handbook of global security policy /Mary Kaldor, Iavor Rangel (Ed.).– UK, Sussex: Wiley Blackwell, 2014. – 541 p.
102. Hellmann, Gunter. Sicherheitspolitik// Handbuch zur deutschen Außenpolitik /Siegmar Schmidt, Günter Hellmann, Reinhard Wolf (Hrsg.). /Gunter Hellmann. – Germany, Wiesbaden : Verlag für Sozialwissenschaften/ GWV Fachverlage GmbH, 2007. –S. 605-617.
103. Hough, Peter, Malik, Shanin, Moran, Andrew and Pilbeam, Bruce. International security studies. Theory and practice / Peter Hough, Shanin Malik, Andrew Moran and Bruce Pilbeam. – UK, USA. London and New York :Routledge, 2015. – 492 p.
104. Hyde-Price, Adrian. Germany and European Order. Enlarging NATO and the EU / Adrian Hyde-Price. – UK, Manchester : Manchester University Press, 2000. – 270 S.
105. Janning, Josef. Europäische Union und deutsche Europapolitik// Handbuch zur deutschen Außenpolitik /Siegmar Schmidt, Günter Hellmann, Reinhard Wolf (Hrsg.). /Josef Janning. – Germany, Wiesbaden : Verlag für Sozialwissenschaften/ GWV Fachverlage GmbH, 2007. –S.747-761.
106. Jäger, Thomas, Höse, Alexander. Deutsche Außenpolitik. Sicherheit, Wohlfahrt, Institutionen und Normen / Thomas Jäger, Alexander Höse. – Germany, Wiesbaden : Verlag für Sozialwissenschaften/ GWV Fachverlage GmbH, 2007. – 635 S.
107. Kaiser, Karl, Maull, Hans W. (Hrsg.) Deutschlands neue Außenpolitik. Band 1. Grundlagen. Forschungsinstitut der Deutschen Gesellschaft für Auswärtige Politik /Karl Kaiser, Hans W. Maull. – Germany, München : R. Oldenburg Verlag, 1994. – 204 S.

108. Kaiser, Karl, Maull, Hans W. (Hrsg.) Deutschlands neue Außenpolitik. Band 2. Herausforderungen. Forschungsinstitut der Deutschen Gesellschaft für Auswärtige Politik /Karl Kaiser, Hans W. Maull. – Germany, München: R. Oldenburg Verlag, 1995. – 270 S.
109. Kernic, Franz, Callaghan, Jean. Armed Forces and International Security: Global Trends and Issues / Franz Kernic, Jean Callaghan. – Germany, Münster : Lit Verlag, 2003. – 385 p.
110. Knapp, Manfred. Schwerpunkte der deutschen Außenpolitik im Verhältnis zu den Vereinten Nationen seit 1990// Handbuch zur deutschen Außenpolitik /Siegmar Schmidt, Günter Hellmann, Reinhard Wolf (Hrsg.). /Manfred Knapp. – Germany, Wiesbaden : Verlag für Sozialwissenschaften/ GWV Fachverlage GmbH, 2007. –S.734-745.
111. Knapp, Manfred. Die Haltung Deutschlands zur zweiten Runde der Osterweiterung der NATO // Die zweite Runde der NATO-Osterweiterung. / August Pradetto (Hrsg.)/ Manfred Knapp. – Germany, Frankfurt-am-Main : Peter Lang Verlag, 2004. – S. 153-177.
112. Matthies, Volker. Friedenspolitische Bearbeitung kriegerischer Konflikte//Afrika – ein verlorener Kontinent? /M.A. Ferdowski (Hrsg.). /Volker Matthies. – Germany, München : Fink, 2006. – S. 227-229.
113. Meiers, Franz-Josef. Zu neuen Ufern? Die Deutsche Sicherheits- und Verteidigungspolitik in einer Welt des Wandels 1990-2000 / Franz-Josef Meiers. – Germany, Paderborn : Verlag Ferdinand Schöning GmbH, 2006. – 401 S.
114. Medcalf, Jennifer. NATO. A Beginner's Guide / Jennifer Medcalf. – UK, Oxford : One world Publications , 2005. – 262 p.
115. Medick-Krakau, Monika. Außenpolitischer Wandel in theoretischen und vergleichender Perspektive: die USA und die Bundesrepublik Deutschland / Monika Medick-Krakau. – Germany, Baden-Baden : Nomos, 1999. – 313 S.
116. Menon, Rayan, Rumer, Eugene. Conflict in Ukraine. The Unwinding of the Post-Cold War Order /Rayan Menon, Eugene Rumer.– USA, UK, Boston, London :A Boston Review Book. The MIT Press, 2015. – 169 p.
117. Meyer, Berthold. Von der Entscheidungsmündigkeit zur Entscheidungsmüdigkeit? Nach zehn Jahren Parlamentsvorbehalt für Bundeswehreinräumung ein Beteiligungsgesetz / Berthold Meyer. – Germany, Hessen : Hessische Stiftung Friedens-und Konfliktforschung, 2004. – 47 S.
118. Mommsen, Margareta. Wer herrscht in Russland? Der Kreml und die Schatten der Macht / Margareta Mommsen. – Germany, München : Beck, 2003. – 260 S.
119. Murphy, Martin N. Contemporary Piracy and Maritime Terrorism: The Threat to International Security/ Martin N. Murphy. – USA, New York : Routledge, 2007. – 108 P.
120. Pinfari, Marco. Tunisia and Lybia. //The European Union and the Arab Spring. /Peters J. (Edit.) /Marco Pinfari. – USA, Lexington : Lexington books, 2012. –P. 33-47.

121. Ramsbotham, Oliver, Woodhouse, Tom and Miall, Hugh. Contemporary conflict resolution/Oliver Ramsbotham, Tom Woodhouse and Hugh Miall. – UK, London : Polity Press, 2011. – 507 p.
122. Roland, Friedrich. Die Deutsche Aussenpolitik in Kosovo-Konflikt /Friedrich Roland. – Germany, Berlin : Schriften zur Internationalen Politik, 2005. – 151 S.
123. Roloff, Ralf. Organisation für Sicherheit und Zusammenarbeit in Europa// Handbuch zur deutschen Außenpolitik /Siegmar Schmidt, Günter Hellmann, Reinhard Wolf (Hrsg.). /Ralf Roloff. – Germany, Wiesbaden : Verlag für Sozialwissenschaften/ GWV Fachverlage GmbH, 2007. –S.779-787.
124. Roos, Ulrich. Deutsche Außenpolitik. Eine Rekonstruktion der grundlegenden Handlungsregeln / Ulrich Roos. – Germany, Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH, 2010. – 370 S.
125. Rittberger, Volker (Hrsg.). German Security Policy since Unification. Theories and Case Studies / Volker Rittberger. – UK, Manchester : Manchester University Press, 2001. – 385 p.
126. Sackelmore, John. The World Against ISIS /John Sackelmore. – USA :Conceptual Kings (Standard Copyright License), 2014. – 78 P.
127. Satjukow, Silke. Besatzer: "Die Russen" in Deutschland, 1945-1994 /Silke Satjukow. – Germany, Göttingen : Vandhoek und Ruprecht, 2008. – 406 S.
128. Seckinelgin, Hakan. International Security, Conflict and Gender: 'HIV/AIDS is Another War' / Hakan Seckinelgin. – USA, New York : Routledge, 2012. – 198 p
129. Toth, René. Zwischen Konflikt und Kooperation: Fünfzehn Jahre Friedenskonsolidierung in Bosnien-Herzegowina / René Toth. – Germany, Wiesbaden : Verlag für Sozialwissenschaften , 2011. – 220 S.
130. Varwick, Johannes. Bundeswehr// Handbuch zur deutschen Außenpolitik /Siegmar Schmidt, Günter Hellmann, Reinhard Wolf (Hrsg.). /Johannes Varwick. – Germany, Wiesbaden : Verlag für Sozialwissenschaften/ GWV Fachverlage GmbH, 2007. –S.247-258.
131. Varwick, Johannes. Nordatlantische Allianz// Handbuch zur deutschen Außenpolitik /Siegmar Schmidt, Günter Hellmann, Reinhard Wolf (Hrsg.). /Johannes Varwick. – Germany, Wiesbaden : Verlag für Sozialwissenschaften/ GWV Fachverlage GmbH, 2007. –S. 763-778.
132. Varwick, Johannes, Woyke, Wichard. Die Zukunft der NATO. Transatlantische Sicherheit in Wandel / Johannes Varwick, Wichard Woyke. – Germany, Opladen : Verlag für Sozialwissenschaften, 2000. – 281 S.
133. Volger, Helmut. Geschichte der Vereinten Nationen / Helmut Volger. – Germany, München : Oldenburg Wissenschaftsverlag, 2008. – 511 S.
134. Wallensteen, Peter. Understanding conflict resolution: War, Peace and the Global system / Peter Wallensteen. – UK, London : SAGE Publications, 2011. – 360 p.

135. Waltz, Kenneth. Theory of International Politics. – USA, New York : Waveland Pr Inc, 2010. – 256 p.
136. Weber, Max. The Theory of social and economic organization / Max Weber. – USA, New York : Simon and Schuster, 2009. – 448 P.
137. Yigit, Nurettin. Arab spring in Berlin and Paris. German and French foreign policy between continuity and change / Nurettin Yigit. – Germany, Hamburg : Anchor Academic Publishing, 2015. – 67 P.
138. Die zweite Runde der NATO-Osterweiterung / August Pradetto (Hrsg.). – Germany, Frankfurt-am-Main : Peter Lang Verlag, 2004. – 376 S.

Список использованных в диссертации сокращений

АС – Африканский союз

ГД ФС – Государственная дума Федерального собрания

ЕС – Европейский союз

ЗГВ – Западная группа войск

КСБР – корпус сил быстрого реагирования

НГА – негосударственные акторы (актор)

ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

ОВПБ ЕС – Общая внешняя политика и политика безопасности Европейского союза

ОЗХО – Организация по запрещению химического оружия

ОМП – оружие массового поражения

ООН – Организация Объединённых Наций

НАТО – Организация Североатлантического договора

ПРМ – программа «Партнёрство ради мира»

СБР – силы быстрого реагирования

СвДП – Свободная демократическая партия

СДПГ – Социал-демократическая партия

СНГ – Содружество независимых государств

СППС – сотрудничающие с переходным правительством Сомали

СРН – Совета Россия-НАТО

СРЮ – Социалистическая Республика Югославия

СФ ФС – Совета Федерации Федерального собрания

ХДС – Христианско-демократический союз

ХСС – Христианско-социальный союз

G4 – «Большая четвёрка» (Германия, Бразилия, Индия, Япония)

G7 – «Большая семёрка» (Соединённые Штаты Америки, Канада, Великобритания, Франция, Италия, Федеративная Республика Германия, Япония)

G8 – «Большая восьмёрка» (Россия, Соединённые Штаты Америки, Канада, Великобритания, Франция, Италия, Федеративная Республика Германия, Япония)

G20 – «Большая двадцатка» (Австралия, Аргентина, Бразилия, Великобритания, Германия, ЕС, Индия, Индонезия, Италия, Канада, Китай, Мексика, Россия, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция, Южная Корея, ЮАР, Япония)